

какъ ево, Ивана, обирали гетманомъ, и на радѣ Войскомъ приговорили, что ему быть гетманомъ толко 3 годы, покамѣста Юрьи Хмельницкой възмужаетъ, потому что де и гетманъ Богданъ Хмельницкой умираючи приказалъ Выговскому быть гетманомъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста сынъ ево Юрьи взмужаетъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Слухъ носился, что Днѣпровскихъ посланцовъ, которые отпущены отъ царского величества, гетманъ Иванъ Выговской велѣлъ стеречь и хотѣлъ ихъ перенимать, и тѣ посланцы не переняты ль?

И посланцы говорили, что де гетманъ Иванъ Выговской тѣхъ посланцовъ стеречь не велѣвалъ и перенимать ихъ не хотѣлъ, про то они не слышали, а слышали они, что тѣ посланцы проѣхали на Курескъ, только они съ ними не видались.

III. 166 г. декабря въ 23 день, Крымской татаринъ, что прислалъ гетманъ Иванъ Выговской съ посланцы своими, съ сотникомъ съ Микифоромъ Емельяновымъ съ товарищи, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался: Ураско Рысаевъ, Нагайскихъ Татаръ, шахъ-Темиръ-Кайтемира-мурзы улусу служивыхъ Татаръ. А взяли де ево Запорожскіе Черкасы подъ Жадкерменемъ; а шло де ихъ съ Молочныхъ водъ всего 6 человекъ къ калгѣ царевичю въ Аккермень; и четыре де человека товарищи ихъ пошли подъ Черкасъ добывать, а ихъ де двое ѣхало въ Аккермень; и на нихъ де наѣхали Черкасы и товарища ево убили, а ево взяли жива. А въ Аккермени де съ калгою ратные люди небольшіе, а большіе де ратные люди всѣ въ Крымѣ съ царемъ. А про то де онъ слышелъ: какъ рѣки стануть, и царь де со всѣми людьми пойдетъ на Черкасъ, а подъ Уманемъ де съ Крымскими людьми не приходилъ.

Да онъ же роспрашиванъ: Гетману Ивану Выговскому онъ въ роспросѣ сказалъ: Крым-

ской де царь для того хочетъ итти на Черкасъ, что имъ учинилась вѣсть, что у Черкасъ межъ собою зъ Запорожскими Черкасы учинилась рознь.

И Татаринъ Ураско сказалъ, что онъ про то не слышалъ, что у Черкасъ межъ собою рознь. А присылалъ де писарь Иванъ Выговской къ Крымскому хану съ тѣмъ, что де гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а на ево мѣсто обрали гетманомъ ево, Ивана, и чтобъ де ему съ царемъ быть въ дружбѣ. А нынѣ де царь хочетъ итти на Черкасскіе города, на Чигиринъ; а война ли де у нихъ, или миръ будетъ, того онъ не вѣдаетъ. А на государевы де украинные города войною царь не пойдетъ.

166 г. декабря въ 25 день тѣ посланцы видѣли государевы очи и были у руки на постельномъ крыльцѣ, какъ великій государь шолъ изъ собору отъ обѣдни. Дни не было.

166 г. генваря въ 8 день государь пожаловалъ Выговского посланцовъ, сотнику противъ сотника Павла Гейкина, а товарищемъ ево двѣмъ человекомъ по 2 пары соболей, по 3 рубли пара, по сукну по аглинскому по доброму, денегъ по 5 рублевъ человеку; козакомъ 5 человекомъ по 2 пары соболей, по два рубли пара, по сукну аглинскому, денегъ по 4 рубли.

Подлинныя.

51. — 1658, генваря 5. Письмо Кіевского духовенства къ царю Алексѣю Михайловичу о варварскомъ притѣсненіи православныхъ Русскихъ отъ католиковъ и униатовъ въ Польшѣ и Литвѣ и съ предложеніемъ овладѣть этими сторонами.

Божією милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому и многихъ государствъ и земель облаадателю, нашему жъ великому князю Кіевскому, мы, смиренный Инокентій Гизель,

№ 51. архимарить великіе чудотворныя Кіева-печерскіе лавры, и многогрѣшный Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій, архимарить Лесчинскій, вашего царьского величества, государя нашего, всегдашніе богомолцы и недостойные рабы, до лица земли челомъ бьемъ.

Простираяй слово недостойныхъ молитвъ нашихъ предъ всевидящимъ царемъ господемъ и Богомъ нашимъ Иисусъ Христомъ о пресвѣтломъ скипетрѣ державы вашего царского величества, государя нашего, да во здравіи долгоденственномъ и многолѣтномъ государствованіи державою крѣпости своя, вашего царьского величества, побѣды на враги даровати и покорити подъ нозѣ вашего царского величества вся супостаты изволить, усердно желаемъ. Къ сему еще и нѣсмы достойны начертаніемъ симъ, за смиреніе и недостойнство наше, аки непотребные рабы, припадати къ пресвѣтлому престолу вашего царского величествомъ, — всяко бо уничижаяй себе, съ Давидомъ святымъ реши, понужденны есми; что есть Давидъ? сице мы грѣшны — развѣ песь здохлъ, — но понеже ко всѣхъ царей кесарю возвращеніе наше есть, егоже не токмо царемъ, но и отцемъ своимъ, о немже живемъ и движемся и есмы, наречемъ; вѣмы, яко сіе дѣло, на неже подвигохомся, въ буюеть и тщеславіе вмѣнено намъ не будетъ; разсужденіе бо вещи, о нейже писати дерзнухомъ, явитъ истинну, истинна объявить ревность, а сія лукавыхъ чловѣкъ, глаголющихъ вашему царскому величеству миръ и утверженіе, — ярость, крамолу, лукавство и вся хитростная льщенія скажетъ; тѣ же, видя въ сынѣхъ Израилевыхъ Левитскаго рода ревнитель Ои-неэста поразивъ зло творящихъ, и вмѣнися ему въ правду; а Ілія ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ, рекше злыхъ злѣ погубляше, не токмо огненна сподобися на небо шествіа, но и еще во свидѣтельство имъ и языкомъ принти иматъ прежде втораго пришествія Спасителя нашего. Не сіе тщаніе се наше, пре-

свѣтлый благочестивый и Богомъ вѣнчанный государю нашъ царю, да меча и вся оружія воинская изнешше на враги церкви Христовы восточныя, отмщенія ихъ, аки отмстители по правиламъ святыхъ отецъ Божіихъ нареченны бывше, воспримемъ и мзды каковыя — либо сподобимся, но да явятца нами злоправныхъ людей, се есть Ляховъ и Литвы, вашему царскому величеству леств. Тѣ убо жестосерды и жестоки исперва бывше, вся злая, не аки раб(ы), симъ же образомъ вашего царского величества милость обрѣтохомъ, но яко враги, всегда лукавно устрояютъ; державою же вашего царского величества защищенны, цѣлы пребываяще, на разореніе области вашего царского величества согласующеся, не токмо сами на брань противу вашего царского величества устремлятися хошутъ, но и окрестныя себе, си есть Западного цесаря, — сему жъ всеу титулу христіанского предають нѣкіе: не бѣ бо прежде вражды на христіанъ Греческихъ, отъ Римлянъ вознесенныя, ему сіе николиже дано, — сему бо королевство Польское дати обѣщаши и договорными грамоты утвердиши, такожъ Прусского, Курлянского и прочихъ подвизаютъ и съ Свейскимъ миръ имѣти хошутъ, аще съ ними ратовати грады и державы вашего царского величества обѣщающа; къ тому жъ и Крымскихъ поганъ готовыхъ имѣти тщатца. Сему злу и дѣлу всѣхъ повѣтовъ, въ державѣ вашего царского величества сущихъ, шляхту Литовскую единомышленно врученныхъ, лукавнующихъ, со Христомъ во дворяющеся, а со Іудеи совокупляющеся, а имянно же сіи: Новгородка Литовского, въ немже по древнему обычаю вѣще 6,000 ратныхъ людей именуется, Минскіе, Слонимскіе, Волковицкіе, Гроденскіе и прочіе всѣ, идѣже ересію Римскою прельщены живутъ, отъ нихже всѣ, яко православію святому, такожде роду всему Російскому, искони быша снѣ, паче въ нынѣшнее время, вашему царскому величеству вся злая слагающе въ серд-

пахъ своихъ, суть враги. Глаголють же Новгородцкіе, яко имъ отъ умертвіа Обринского, судьи ихъ, и Моклока, что по крестному цѣлованью общался никакова дѣла вашему царскому величеству нѣсть; чего ради съ гетманы и съ желныри Литовскими всегда о воздвиженіи брани противу вашего царского величества совѣтуютъ, да вскорѣ вооружшеся, въ невѣдомо время ратовать грады вашего царского величества начнутъ. Но аще кто речеть: гдѣ есть истинна?—сію, егда умолчатъ людіе, явѣ скажетъ, по словеси спасителному, каменеію, глаголя: всякъ творій ложъ, сынъ лжи и отъ непріязни есть. Сичевыми суть лживы Ляхове, гнѣвъ имуще къ вашему царскому величеству и всему православію; гнѣвъ же правды Божіа не содѣловаетъ, и аще умячшиша слова своя паче елей, виждь ваше царское величество, яко сіа суть стрѣлы. Что бо ихъ слово, развѣ да ульстятъ и убіютъ и погубятъ православныхъ? Уже бо явѣ напязаютъ лукъ свой сострѣляти во мращѣ правыя сердцемъ, се есть любовію къ нимъ подвигшеся вашего царского величества. Любовь же аще и всему вѣруетъ, но и разсужденія требуетъ, его же Богословъ учитъ: не всякому духу вѣруйте, но испытайте духи, аще отъ Бога суть. Разсужденіе жъ се испытovati начнетъ, чего ради договоръ подъ Вильномъ бывшій не токмо доселѣ не имать кончины своея, — прежде бо совѣтъ общій сиче, съ чѣмъ великій на избраніе на королевство Польское вашего царского величества сложити общавшеся, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ титулъ писать рекше, никако сего не сотвориша, но паче раздоръ явѣ творяще и злохитрый нравъ свой являюще, Западному цесарю и наслѣдникомъ его со всею коруною въ рабы вдашася; уже бо сей Краковъ и варницы сольные, Велички и Бохни нареченные, въ своя взялъ есть руцѣ. Сіа злохитрыхъ враговъ дѣла, ревнующимъ намъ по благочестіи святомъ и о всякой чести и цѣлости вашего

царского величества, яки православного царя, № 51. емуже доброхотству любовь должны есмы усердно стоящимъ, видяще, яко солга себѣ неправда, возвѣстити вашему царскому величеству достойно судихомъ. Разсмотри прилѣжно, ваше царское величество, великій государю царю, и прежде лѣта времени храни ся и всю свою державу отъ псовъ; врагу же твоему не ими вѣры николиже. Премудраго бо есть предъ размышляти, некогдаже не надѣяхся не глаголати, а понеже о семъ къ вашему царскому величеству писати дерзнухомъ, — со Авраамомъ молящеся, да не вмѣнитъ намъ въ грѣхъ. Вѣмы бо, яко милостивъ еси, ваше царское величество, приклоняся ко слезамъ нищихъ и воздыханію убогихъ, и на ино подвигшеся, благочестивыхъ всѣхъ въ бѣдѣ и скорби и нуждѣ сущихъ, усты и гласомъ возопити намъ къ вашему царскому величеству достойтъ: доколѣ, праведный царю, вземлещи душа наша? Мы надѣяхомся, яко ваше царское величество, хотяи спасти Христова Израіля, да не токмо десницею Господнею, молитвами пресвятыя Дѣвы Богородицы, въ десницу вашего царского величества крѣпкую вданые грады и люди въ православіи святомъ укрѣпятца, но и ненаказанные супостаты, отъ церкви святыя восточныя отпадше, пришедше въ чюство, пріимутъ жалость о суетной крамолѣ своей, и либо съ пшеницею — сиче съ православными смѣшшеся, се есть проклятую ту свою отвергше, въ житницу Господню соберутца, либо огнемъ праведныя ярости. Сего же, по ложному изволенію своему, пріяти въ чистцы, сирѣчь во огни чистительномъ, душамъ своимъ, вѣрую, искусятца и явятъ, аще ихъ дѣло и намѣреніе есть отъ Бога, а не по угожденію человѣческому. Любящимъ убо Бога вся поспѣшествуютъ во благое; отъ любве бо ни огонь, ни мечъ, ни раны, ни настоящая, ни будущая, по апостолу, боголюбца отлучити не могутъ. О семъ всѣ православные, духомъ и вѣрою къ Спасителю своему горяще, отъ пятидесять лѣтъ и вѣщ-

№ 51. ше въ Вильнѣ, во Львовѣ, въ Люблинѣ, въ Брестѣ, въ Пинску, въ Минску, въ Сокалю, въ Красномъ-ставѣ, въ Трубешевѣ, въ Бѣльску, въ Каменцѣ, въ Новогородку, въ Полотцку, во Витебску, въ Оршѣ, въ Могилевѣ и прочіихъ, идѣже православни житія своя имѣша, вся напасти, не токмо сокровищъ, честій, имѣней своихъ отчуждени бывше, но и темницы и раны и біенія, узы желѣзны, наруганія, клеветы и досады о укрѣпляющемъ ихъ Иисусъ Христѣ терпѣша. Имъ бо дано бысть не токмо вѣровати въ него, но и еже по немъ пострадати. Озлобленіе же бывше, отъ лица собору радующеся отхождаху; но и до крове ставше мужественнѣ. Богаты зѣло два житія Виленскіе, Ольшаница и Захарій, къ нимже и Угринъ нѣкій, видя безъ правды озлобленіе ихъ, присовокупися, — на уды розсѣпанія, прокленше и поплевавши проклятую унѣю, что изъ воля пострадати людьми Божиими, неже нарицатися сыны, дщери Фараоновы, сирѣчь — достоинства всякихъ честей, аще бы уніаты были изволили, имъ обѣщанныя, отвергше, подъяша. Витебскихъ и Полотцкихъ людей, въ Витебску 24 изящныхъ, мечемъ скончашася; Афанасія игумена Берестейского, который ко блаженной памяти вашего царского величества родителю на Москву духомъ пророчествія, со иконою чюдотворною пречистыя госпожи нашея Дѣвы Богородицы Купятицкою дошедше, его царскому величеству побѣду на враги и умноженія державы православныхъ царей Московскихъ, яснее же скипетры короля Польского и княженія Литовского вашему царскому величеству, тогда родившуся, даннымъ быти отъ Господа Бога прорече и вся бывшая уже, — еще король Владиславъ усты и съ писаніемъ дерзновенно въ позорѣ всѣхъ, на соймѣ сущихъ, изъяви — сего езувиты, Жиды и уніаты, всегда о безбожїи своемъ обличаемы, лютою смертію, — гвоздь въ главу убивше, умориша, а его же

честное тѣло ста на мѣстѣ Божиимъ судомъ и чюдомъ, яко и свѣту надъ нимъ многажды облистати, откровенно бывши и доселѣ дивну Богу во святыхъ своихъ, въ Брестѣ пребываетъ нетлѣнно. Въ Люблинѣ и въ Сокалю мужей православныхъ, жителей тѣхъ мѣстъ, аки злодѣевъ каты и муки и мечи множае 100 челоувѣкъ избиша зле сіи беззаконни уніаты и Ляхи, святымъ Божиимъ за православіе святое повсюду содѣлаша и доселѣ творять. Не точію хартією извѣстити, но языкомъ изрещи вѣще силы и памяти есть нашея; нѣкая же токмо предъ вашимъ царскимъ величествомъ, государемъ нашимъ, воспоминающе, не хотимъ, да воздастся имъ по мѣрѣ, еже мѣриша, но да престанутъ отъ зла и начнутъ благая творити. Еще и се извѣстно ли есть вашему царскому величеству, что въ сей вашего царского величества державѣ Литовской, въ Новогородку, въ Слонимѣ, въ Журовичахъ, идѣже чюдотворная икона Пресвятыя отъ православныхъ нуждою съ монастыремъ тѣмъ короли Польскими отнята есть доселѣ, такоже въ Вольковиску, въ Гроднѣ, въ Трокахъ, въ Лидѣ, въ Битенѣ и прочіихъ всѣ церкви уніаты, враги православію святому и вашему царскому величеству, съ частию большею вотчинъ митрополіихъ имѣютъ; православныхъ же по древнему своему напаствуютъ обычаю. А сіе аще есть угодно предъ Господемъ и вашимъ царскимъ величествомъ, угодно и праведно, разсмотри и разсуди, ваше царское величество, его же всему міру, побѣдивши поганыхъ языки и злохитрые враги церкви Христовы, яко Костянтина Великого крестомъ Христовымъ укрѣпляема быти чаемъ и Спасителя нашего съ пречистою его матерію. О сіе усердно молимъ; вашего же царского величества церковь православная, аки невѣста украшенная, краснѣйшая паче всѣхъ челоувѣкъ, Иисусъ Христу жениху своему обрученна, отмести мене отъ соперника моего молить. Сего ради, зане имаши себѣ, ваше царское величество,

данныя труды, по обѣщанію намъ данномъ, евангельскимъ гласомъ ей глаголю вамъ, яко сотвори отмщеніе ея вскорѣ, подвигнися правою ревностію, ваше царское величество, и аки Господемъ оправданъ царствовать на землѣ, препояши оружіе свое по бедрѣ своей, сильне красотою твоего и добротою твоею, и наляцы и успѣвай и царствуй истинны ради и кротости и правды, и наставитъ тя десница твоя. И прочая псаломски вашему царскому величеству вѣщаемъ; въ семъ же страстотерпецъ ради, ихже прежде воспоминахомъ православныхъ, кровопролитія поможетъ ти Богъ утро за утро, праведный нашъ царю. Едино же есть се на потребу, да вскорѣ ваше царское величество своихъ ратныхъ людей, понеже нынѣ есть время дѣлательно, дондеже оружія враги оскудѣша, пославше, грады и люди, обѣщавшаяся быти подѣ крѣпкою вашего царского величества рукою, объемше, владѣти имъ не по ихъ жестосердію, и избраннымъ воеводамъ, яко до сего дне бысть, но своимъ ближнимъ, иже всякихъ ихъ дѣлъ досмотрити должны будутъ, повелиши и Пинской повѣтъ, людьми повѣтными и всякими вещи неоскуденъ, въ немъ же люди вашего царского величества ратные здѣшныя бывше, напрасно оставиша своимъ властямъ. А угодно ли се вашему царскому величеству, государю нашему, будетъ: сему благородному и богобоязному мужу, вашего царского величества доброхотну слугѣ господину Андрѣю Васильевичу Бутурлину, вашего царского величества окольнымъ воеводѣ здѣшнему, на ваше царское величество взяти и крѣпко держать повелѣлъ; яко лукавнующій скорымъ симъ дѣломъ вскорѣ потребятца. Вѣруемъ Господеви и, кромѣ пролитія крови, чаемъ милости Господни: молитвами пречистыя Дѣвы Богородицы вся враги своя, подвигшимся токмо во емъ православнымъ, подѣ нозѣ своя ваше царское величество, государь нашъ, покориши, и не токмо вѣнцемъ, сего же имаши, кесарей

Греческихъ, но и областію ихъ державы восточныя и западныя, истиннымъ христіанскимъ цесаремъ ваше царское величество будещи. Еже получитьи безнапастно вашему царскому величеству Господа Бога молимъ усердно и множицею желаемъ. Прочее за сіе дерзновеніе наше прошенія просяще, предѣ нозѣ престола вашего царского величества, государя нашего, себе поверзаемъ. Данъ въ святой чудотворной лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта Господня 1658-го, генваря 5-го дня.

Переводъ письма, находящійся въ двухъ экземплярахъ, черномъ и переписанномъ чисто, озаглавленъ такъ: Списокъ съ листа зъ Бѣлоруского писма, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіевопечерского монастыря архимаритъ Инокентей Гизель да Іосифъ Тукальскій, архимаритъ Лещинскій. Списанъ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, генваря въ 15 день.

52.—1658, генваря 19. Письмо Полтавскаго полковника Мартына Пушкаря въ Путивль къ посламъ въ Москву отъ Войска Запорожскаго, Михайлу Стрынджѣ съ тов. съ вѣстями о замыслахъ и измѣнѣ Московскому царю гетмана Ивана Выговскаго и умышленіи на ихъ жизнь.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, отъ меня Мартына Пушкаря, полковника Войска его царского величества Запорожскаго, со всѣми товарищи Полтавскими, ваша милость, пане Михайло Стрынджа съ товарищи, посланные отъ Войска Запорожскаго и возвратясь отъ его царского величества, государя нашего милостивого, до-

№ 53. брого здоровья и всяких радостных утешений отъ Господа Бога купно съ товарищи, живущими при тебѣ, желаю какъ самому себѣ.

Имѣючи въ Троицѣ Бога славимаго и жалование воспріавъ отъ его царского величества, возвратясь отъ его царского величества, будучи въ Путивлѣ, намъ извѣщаете желательство и пріятство свое Войску Запорожскому и списокъ данные (грамоты) отъ его царского величества изволили есте намъ прислать, вѣдомо чинячи о государскомъ жалованьѣ; тако жъ просите насъ, чтобъ мы козаковъ нѣсколко-десять до васъ въ Путивль прислали и до Запорожья чтобъ мы вѣсть подали о твоей милости, чтобъ за порогами товарищи не кручинились. Тогда я съ товарищи вѣрность свою вамъ и Войску Запорожскому творю, о твоей милости на Запорожье послалъ есмь, вѣдомо чинячи радость и жалование, отъ его царского величества одержавъ на Войско Запорожское. Намъ то пріятно есть, а пану Выговскому непріятно. Вамъ вѣдомо чиню: Выговскій тебя стережетъ въ Костянтиновѣ и тебя хочетъ поймать. Прилежно прошу, не выѣзжай и на присягу ему не давайся и не обнадеживайся. Богъ свидѣтель, мы прямые (слуги) Войску Запорожскому и его царскому величеству и всему собранію Войска Запорожского, и видимъ прехитрость Выговского злую явственную противъ царского его величества и Войску Запорожскому, и крестное цѣлованіе поправное. Который, забывъ Бога и правду и крестного цѣлованія исполненіе его царскому величеству, хитро отступаетъ и оманчиво живетъ. Васъ, товарищей своихъ, прилѣжно прошу и оберегаю, чтобъ есте въ береженьѣ отъ Выговского пребывали, и воеводамъ и окольныхъ всѣмъ о измѣнѣ Выговского вѣдомо чините. А мы съ желательствомъ и пріятствомъ его царскому величеству и Войску Запорожскому пребываемъ; а полкъ свой весь собралъ есмь и въ

Полтавін живемъ, что и насъ хочетъ воевать: вѣдомствъ себѣ о томъ взялъ; оберегаемся, должны есмя противъ его стояти. И мурзы Крымскіе четыре съ ордами на насъ уготовались, на все Заднѣпріе. То милость ваша до всѣхъ воеводъ и бояръ и окольныхъ, хотя и до его царского величества, вѣдомость чините, чтобъ насъ христіанъ и вѣры православные не истеряли и церквей Божіихъ въ цѣлости соблюсти; а вашей милости, товарищей моихъ, прошу, не поддавайтесь Выговскому, хотя бъ и крестное цѣлованіе вамъ устроялъ, для розговору васъ вызывалъ; не выходите, въ замку при воеводѣ живите и о томъ вѣдомо чините. По семъ желательны будьте царскому его величеству и Войску Запорожскому, а мы присягу царскому его величеству и Войску Запорожскому въ цѣлости содержимъ. Потомъ вамъ вѣдомо чинимъ: на Запорожью товарищей полтора ста, а при Полемѣ въ Великомъ Лузѣ съ двѣсти есть, улусовъ нѣсколько занявъ, вашего счастливого возвращенія ожидаетъ. Прилѣжно вашей милости, товарищей моихъ, прошу, извольте при желательствѣ царского величества и Войска Запорожского пребывать и намъ вѣрность свою извольте объявлять, а сами ваша милость въ береженьѣ пребывайте. То товарищамъ моимъ вѣдомо чиня, самъ себя жалованью и пріятству братскому какъ-прилѣжно отдаюся.

Данъ съ Полтавы генваря 19 дня, лѣта 1658-го.

Вамъ всего добра желательный Мартынъ Пушкарь, полковникъ Войска его царского величества Запорожского Полтавскій.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ листа зъ Бѣлоруского писма.

53.—1658, генваря 25. Отвѣтное письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину о распоряженіи своемъ касательно новоизбраннаго ми-

трополита и о невозможности пріѣхать въ Москву до успокоенія своеволя въ Войскъ Запорожскомъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, боярину и воеводѣ его царского величества Никитѣ Алексѣвичю Зузину, брату моему пріятному, любительному, здороваго и счастливаго пребыванія на многіе лѣта отъ Господа Бога вѣрно желаемъ.

Писалъ ты, братъ мой, ко мнѣ, чтобъ обранный на митрополию Кіевскую Діонисій Балабанъ не впередъ до патріарха Костянтинопольскаго по посвященію слалъ, чтобъ я у великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, былъ и о томъ самъ изустно говорилъ; о чемъ и Марко Антоновъ мнѣ говорилъ. И я по писму твоему братскомъ пишу къ новообранному митрополиту, чтобъ онъ потамѣсть (до) Костянтинопольскаго патріарха не слалъ по благословенію, какъ святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій, съ нимъ, патріархомъ Костянтинопольскимъ, о томъ листами сошлютца. А что твоя милость, братъ мой любимый, пишешь, чтобъ я тебѣ о числѣ пріѣзду моего къ его царскому величеству и къ святѣйшему патріарху тебѣ извѣстилъ, тогда хотѣлъ бы вскорѣ поспѣшить и пресвѣтлыя его царского величества очи, чего себѣ давно желаемъ, собча съ Григорьемъ Сахненкомъ Лѣсницкимъ противъ присяги нашей увидѣть; только для своейволи Пушкаря и иныхъ не можемъ такъ скоро выбратися, понеже вчера до Миргорода пришло отъ него листъ, въ которомъ явно отвѣщаетъ и вое-

вать съ нами общаетца. А не усмиривъ той своейволи, опасно намъ выѣзжать; однакожъ усмиривъ тое своеволю и съ ближнимъ его царского величества окольничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово о дѣлахъ его царского величества и войсковыхъ наговоривъ, будемъ промышлять, чтобъ есмь какъ скорѣ пресвѣтлыя его царского величества очи видѣли. А тѣмъ временемъ милость твоя, братъ мой любительный, милость его царского величества, о которой радѣю и радѣть буду прилѣжно, чтобъ есмь свѣтлое его царского величества видѣлъ лице, а непріятныи мнѣ и Войску его царского величества Запорожскому не утѣшились, милости твоей братственной какъ прилѣжно вручаюсь. Данъ въ Миргороду дня 25-го генваря, году 1658-го.

Вашей милости, брату моему любительному, всего добра желательный братъ Иванъ Выговскій съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорусскаго писма, что писалъ къ боярину къ Никитѣ Алексѣвичю Зузину гетманъ Иванъ Выговской, а въ Посолскомъ Приказѣ списанъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, февраля въ 5 день.

51. — 1658, генваря 26. Отвѣтное письмо полковника Миргородскаго Григорія Лѣсницкаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину о исполненіи его порученій и о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника, государя царя и обладателя, его царского величества, Григорей Софонтіевичъ Лѣсницкій, полковникъ его царского величества Войска Запорожскаго Миргородскій,

№ 55. боярину и воеводѣ Микитѣ Алексѣвичю Зузину, господину, другу, пріятелеви и добродѣю моему зѣло любимому, здравствовать съ подружіемъ на многіе лѣта отъ Господа Бога отъ сердца пріятно желаю.

Писалъ ты ко мнѣ съ посланникомъ своимъ съ Маркомъ Антоновымъ, чтобъ я противъ изустного розговору его вѣру ему давши, къ гетману о всемъ томъ отписалъ. И тотъ посланной твой гетмана въ моемъ дому въ Миргородѣ засталъ, гдѣ о всемъ по указу твоему съ нами гораздо разговорилъ. Но врагъ, яко есть написано, бореть душу мою; такъ намъ дасться пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да намъ пакость творить, запинаячи добрымъ дѣломъ христіанскимъ, а приводячи начинаніемъ своимъ до пагубы православныхъ христіанъ и чтобъ церковь Божія раздоръ какой понесла; отъ чего изволь, всемогущій Боже, сохранить. Сіе со жалостью намъ не малою приходитъ, скорбѣти тебѣ благочестивому сыну восточной Церкви не только на тѣхъ безбожныхъ, которые, насъ оболгавши неправедно передъ пресвѣтлымъ престоломъ его царского величества, но на Пушкаря, полковника Платавского, которой ожидаючи отпуску изъ Путивля тѣхъ нечестивыхъ враговъ, великую пакость съ непослушанія своего такъ его милости пану гетману чинить, отказываячи на здоровье его и всѣхъ насъ, якоже нарочно съ подущенія пановъ воеводъ его царского величества, тамъ отъ него близко живучихъ, имянно: имѣючи приговоръ съ Калантаевскимъ, которой его на то все подущаетъ, какъ намъ вѣсно учинилось, — или ты, другъ мой, лучше провѣдаешь, — желаетъ разоренія православной той Росіи; что не инако бѣ было, сколь скоро межъ собою то замѣшаніе ко искорененію вѣры своей начали; аще ли не будетъ милости Божіи, то окрестные непріатели: Орда, Ляхи, Волохи, Мутьяне, Венгры и иные земли, которые на насъ грозятся, набѣжавъ разорить готовы; а такъ на

чьей бы то души легло, мочно тебѣ, другу моему, то разсудить. Притомъ нынѣ, по указу его царского величества, съѣхався на тотъ совѣтъ къ Богдану Матвѣвичю Хитрову, буду гетману совѣтовать, чтобъ неотмѣнно твоя поспѣшася до его царского величества; ащели бѣ не могло къ тому притти, что за разными замедленіи трудно бѣ пану гетману тое землю безголовную оставить до того времени, покажеться возвратится, чтобъ съ стороны непріатель ненадежныхъ не нашолъ, тогда я подлинно съ паномъ Юрьемъ Хмельникимъ тое дорогу для цѣлости православія исправляти буду. Въ чемъ тебя, друга и пріятеля моего, обнадеживаю, чтобъ ты не былъ въ страхованіи. Аще ли дасть Богъ всемогущій, за твоимъ радѣніемъ, а за молитвами пресвятыя Богородицы и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, пошлетъ намъ миръ на Израиля, а обратитъ болѣзнь на главу враговъ нашихъ и неправду ихъ погубить, а мы то приписать тебѣ готовы. Блажени миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся. Что не изглаголати все писмомъ моимъ; болши твоему высокому разуму вручивъ, оббыкновенно твоей любви братственно вручаюсь. Данъ въ Миргородѣ лѣта 1658-го, мѣсяца генваря 26-го дня.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ къ боярину къ Никитѣ Алексѣвичю Зузину полковникъ Григорей Лѣсницкій, а списанъ тотъ листъ въ Посолскомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, февраля въ 5 день.

55.—1658, генваря 28. Отписка Путивляскаго воеводы Григорія Зюзина съ распросными рѣчами посланца его въ Южную Русь *о тамошнихъ событіяхъ*.

І. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, холопи твои Гришка Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, генваря въ 28 день, пріѣхалъ въ Путивль Путивлецъ Марко Антоновъ изъ Запорожской стороны, а намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: посылалъ де ево твой государевъ бояринъ Микита Алексѣвичъ Зузинъ въ Запорожскую сторону къ гетману къ Ивану Выговскому и къ Миргородскому полковнику къ Григорью Лѣсницкому съ листами. И мы, холопи твои, Марка Антонова про гетмана Ивана Выговского и про Черкаскіе вѣсти спрашивали. Да генваря жъ, государь, того жъ числа подали намъ, холопомъ твоимъ, Запорожскіе Черкасы атаманъ Михайло Стрынжа перепись съ листа за рукою, а сказали намъ, холопомъ твоимъ: тотъ де листъ прислалъ къ нимъ съ Платавы Платавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ тово жъ числа, а съ листомъ де прислалъ къ нимъ Запорожскихъ Черкасъ дву человекъ: Данилка Гарасимова да Еремку Маркова; и били челомъ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, ево, атамана Михайла Стрынжу, да съ нимъ Черкасъ дву человекъ отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И мы, холопи твои, Путивльца Марка Антонова роспросные рѣчи за ево Марковою рукою послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отпискою; а перепись, государь, съ Запорожского листа ⁽¹⁾ послали мы, холопи твои, къ тебѣ великому государю, запечатавъ особъ въ листѣ, съ Путивльцомъ съ Михайломъ Юдинымъ, а отписку, государь, и роспросные рѣчи и перепись съ листа велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еѣиму Юрьеву. А Черкаского, государь, атамана Михайла Стрынжу и Черкасъ дву человекъ къ тебѣ великому госу-

дарю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, безъ твоего государева указу къ Москвѣ изъ Путивля отпустить не смѣли. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, что ты, великій государь, укажешь?

II. 166 года, генваря въ 28 день, въ Путивль въ Съѣзжей Избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ Григорьемъ Алексѣвичемъ Зузинымъ да передъ дьякомъ передъ Петромъ Малыгинымъ, Путивльской верстаной казакъ Марко Антоновъ сказалъ: Въ нынѣшнемъ де во 166-мъ году, генваря въ 22 день, бояринъ Микита Алексѣвичъ Зузинъ посылалъ ево, Марка, къ гетману къ Ивану Выговскому да къ Миргородскому полковнику къ Григорью Лѣсницкому съ листами. И гетманъ де Иванъ Выговской пошолъ изъ Миргородка въ Чигиринъ генваря въ 25 день, и генваря же де въ 26 день прибѣжалъ въ Миргородокъ къ полковнику Григорью Лѣсницкому изъ-подъ Платавы отъ полковниковъ, отъ Багуна и отъ Ивана Сербина, вѣстовщикъ и сказалъ де полковнику Григорью Лѣсницкому, что де гетманъ посылалъ изъ Гадича полковниковъ Багуна да Ивана Сербенина, а съ ними служилыхъ людей полторы тысячи—съ Багуномъ Черкасъ, а съ Иваномъ Сербяниномъ Сербянъ подъ Платаву на залоги для тово, что де Платавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ гетману учалъ быть во всемъ непослушонъ и угрожаетъ войною; и тѣхъ де гетманскихъ людей Платавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ съ своимъ полкомъ, съ Запорожскими жъ Черкасы, побилъ человекъ съ триста генваря въ 25 день. И по той де вѣсти Миргородской полковникъ послалъ въ свои полки, во всѣ свои повѣты и къ инымъ полковникомъ листы, чтобъ къ нему объ одну ночь всѣ служилые люди со

⁽¹⁾ Напечатана выше, № 52-й.

№ 56. всею службою шли на спѣхъ. А итти де хотятъ на Плотавского полковника на Мартына Пушкаря войною.

— 57. Къ симъ своимъ роспроснымъ рѣчемъ Марчко Антоновъ руку приложилъ.

Подлинныя. На оборотъ отписки 1) *адресъ*, 2) *помѣта*: 166 г. февраля въ 5 день съ Путивльцомъ съ Оедоромъ Юдинымъ.

56. — 1658. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о прощеніи оклеветаннаго стольника Никиты Зюзина, бывшаго съ нимъ въ Константиновъ для переговоровъ о военныхъ дѣлахъ.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу (¹), Иванъ Выговскій, гетманъ со всѣмъ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, ниско до лица земли челомъ бьемъ.

Не иное передъ тѣмъ и не все время мы надежды отъ тѣхъ, которые за достоинство вашего царского величества во всѣхъ случившихся дѣлахъ мужественно и желателно стоять и всѣ на то правятъ свои труды, какъ могли толко отъ тебе, великого государя царя нашего и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, неисповѣдимой милости твоей, узнать жалованье; той же надежи и на то время подлинно мы, когда, по указу вашего царского величества, съ Никитою Алексѣевичемъ Зюзинымъ съѣхався въ Костянтиновъ для договоровъ о всякихъ зѣло потребныхъ Войска вашего царского величества дѣлахъ, что за ту свою работу первой годъ вашего царского величества милостиво узнаеть жалованье. Но по неависти люди нежелательные, предваря тому, ложно предъ вами, великимъ государемъ царемъ нашимъ и великимъ княземъ Алексѣевичемъ (sic), всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцемъ, ложно и не право оговорили, что по ихъ оговору невинно, вмѣсто милостивого жалованья пресвѣтлого вашего царского величества, отдаленъ и отъ всего имѣнія своего, которое съ милостивого жалованья вашего царского величества, отлученъ, что никакого, токмо на Бога и на неизреченную милость вашего царского величества надѣяся, понужденъ жалостно на несчастье свое тужить и плакать ради ложного оговору повѣданія. Для чего мы, видя его, Никиты Алексѣевича Зюзина, невинность, что ни въ чомъ, Богъ свидѣтель, съ нами оманчивого по указу вашего царского величества на зговорѣ не розговаривалъ, только неисчетное жалованье намъ вашего царского величества сказывалъ, на которое всегда надѣмся, припадая до ногъ пресвѣтлого вашего царского величества, слезно челомъ бьемъ: изволь ваше царское величество Никитѣ Алексѣевичю Зюзину, вѣрному овоему подданному, не слушая ложного злыхъ людей оговору, милостивое свое жалованье показать и къ первому его достоинству возвратить. А мы за таковое и неисповѣдимое вашего царского величества жалованье ниско до лица земли челомъ бьючи, Бога всемогущаго молить будемъ, чтобъ ваше царское величество долголѣтно на престолахъ царствія своего царствовалъ пресвѣтло.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству нижайшій слуга и вѣрный подданный, Иванъ Выговскій, гетманъ Войска вашего царского величества Запорожского.

Переводъ, безъ заглавія и datum. На оборотъ помѣчено: О Никитѣ Алексѣевичѣ Зюзинѣ печаловальной листъ.

57. — 1658, февраля 6. Письмо Плотавскаго полковника Мартына Пушкаря къ Путивльскому воеводѣ Григорію Зюзину объ измѣнѣ гетмана Выговскаго, примире-

(¹) Слѣдуетъ полный титулъ.

ни съ Польшею и Ордою и намѣреніи воевать Украинскіе города, и съ просьбою о пропускъ юнцовъ къ царю.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, отъ меня Мартына Пушкаря, полковника Войска его царского величества Запорожского, со всѣмъ товариствомъ Полтавскимъ, его царского величества Григорію Алексѣвичю Зузину, воеводѣ Путивльскому, доброго здоровья отъ Господа Бога на многіе лѣта желаю.

Вѣдомо тебѣ чиню отъ желательства нашего, противъ его царского величества Войска Запорожского будучіе со всѣмъ полкомъ Полтавскимъ, такожъ изъ полку Миргородского и изъ гетманского и изъ иныхъ городовъ припадающіе къ товариству въ Гадичемъ, иду къ Переяславлю къ государеву начальнику, къ ближнему окольному и оружейничему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣвичю Хитрово съ товарищи; и въ Гадичемъ пришло ко мнѣ письмо съ Плтавы. И какъ я изъ того писма городовъ Украинныхъ его царского величества полку моего вѣдомость одержалъ и словесную рѣчь отъ пана Юрѣя Хмельницкого, что панъ Выговскій измѣнилъ его царскому величеству, помирился съ Ляхами и съ Ордою и идетъ противъ Войска нашего на города наши Украинные, возьмемъ и огнемъ хочеть разорить всю Украинну, а потомъ на рать его царского величества. И мы, то услышавъ, пошли было до Переяслава; но услышавъ — тѣ супостаты и враги противъ насъ и его царского величества, здѣ живемъ по Пслу въ городѣхъ и въ Переяславѣ посылаемъ, вѣдомо о томъ творя ближнему окольному и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣвичю Хитрово съ

товарищи, чтобъ собравъ рать его царского величества, пришолъ къ намъ, хотя до Лубень или до Миргорода. До его царского величества посланниковъ своихъ послалъ, о томъ вѣдомо чиня, именемъ Петра Яковенка съ товарищи, четырехъ человекъ, что мы царскому величеству крестъ цѣловали о церквахъ Божіихъ и кресту вѣчно и совершенно и постоянно его царскому величеству служить и желательными быть, и ни въ чемъ не измѣнить до скончанія живота нашего, и на услугу его царскому величеству противъ недруговъ и супостатъ готовымъ быть, и за вѣру христіанскую и его царского величества хотя умереть. Такожъ милости твоей, господина моего, Григорей Алексѣвичъ Зузинъ, прошу, покажи милость и дружбу, вели подвѣдъ дать тѣмъ козакомъ въ тѣхъ въ здѣшнихъ городѣхъ даже до его царского величества, такожъ и корму имъ не возбраняй. А тѣхъ посланниковъ, которые были изъ Запорожья, скоро съ нашими посланники присылаю, которые посланники пріѣхавъ отъ его царского величества въ Путивль, о всемъ вѣдомо учинили. И ны по ихъ сказкѣ пошли вмѣстѣ 10,000 изъ Запорожья противъ недруговъ и супостатъ его царского величества. Для того милости твоей прошу, покажи любовь, Христа ради не удержи тѣхъ посланниковъ къ намъ отпустить и нашихъ посланцовъ, которые посланы до его царского величества, скорѣ отпущать и подводы давать. Про что мы, милость твою воспріявъ, взаимнымъ воздаяніемъ благодарствовать и служить готовы. По семъ, не страняя писанія нашего, самихъ себя съ нижайшими услугами прилежно вручаемъ. Данъ изъ Гадячего, лѣта Божія 1658-го, мѣсяца февраля 6-го дня.

Его царского величества тебѣ Григорію Алексѣвичю Зузину, воеводѣ Путивльскому о Господѣ радоватися всегда желаю. Мартынъ Ивановичъ Пушкаръ, полковникъ его

№ 58. царского величества Войска Запорожского Полтавскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Путивля стольникъ и воевода Григорей Алексѣевичъ Зузинъ, съ Путивльцомъ съ Романомъ Соболевымъ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, февраля въ 19 день.

58. — 1657 и 58. Наказъ послу къ гетману Войска Запорожскаго, Богдану Хитрову, подлинныя отвѣты на статьи наказа гетмана Ивана Выговскаго и отчетъ посла о раздачѣ соболей старшинъ и разнымъ лицамъ Войска Запорожскаго.

.....
Великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману и полковникомъ и сотникомъ и козакомъ, всему Войску Запорожскому, говорить вслухъ: какъ вы были подъ властію королей Польскихъ, и въ то время вамъ въ городѣхъ крѣпостей никакихъ дѣлать не позволено; а какъ вы, Войско Запорожское, учинились подъ государевою высокою рукою, и въ то время непріатели Польскіе люди, видя васъ въ нестроеніи живущихъ и въ городѣхъ крѣпостей никакихъ не имѣющихъ, соединясь съ Крымскимъ ханомъ, приходили на васъ войною и многіе города и мѣста въ Малой Росіи позапустили. И великій государь, его царское величество, видя на васъ, подданныхъ своихъ православныхъ христіанъ, непріательскіе частые нахожденія, а въ градѣхъ вашихъ крѣпостей никакихъ не имѣющихъ, посылалъ къ вамъ на посилки своихъ царского величества бояръ и воеводъ со многими ратными, и тѣмъ васъ отъ непріателей боронилъ. А послѣ того, видя въ городѣхъ вашихъ безопасство, велѣлъ въ Кіевѣ отъ приходу непріательскаго устроить городъ

крѣпкой, и нынѣ въ томъ городѣ Кіевѣ, для опасенія, его царского величества околичей съ ратными людьми. И вы, Войско Запорожское, видя ту царского величества милость и городу устроеную крѣпость, и сами то выславляете. И великій государь, его царское величество, жалѣя по христіанствѣ, чтобъ были все Войско Запорожское во осторожности и отъ непріательскихъ безвѣстныхъ приходовъ въ безстрашіи, изволилъ Малые Росіи въ знатныхъ городѣхъ: въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Переяславѣ и въ иныхъ, гдѣ пристойно, такъ же какъ и въ Кіевѣ, быти отъ непріательскихъ приходовъ и для васъ, Войска Запорожскаго, обороны своимъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людямъ, и будучи имъ въ городѣхъ, тѣ города крѣпить. И какъ царского величества воеводы и ратные люди будутъ Малые Росіи въ знатныхъ городѣхъ и тѣ города укрѣплять и осады устроить, и въ то время будетъ вамъ отъ непріателей защищеніе. А гетманъ и полковники учнутъ вѣдать козаковъ и росправу между вами по войсковому праву чинить; а въ городѣхъ мѣщанъ по ихъ правамъ войты и бурмистры; а царского величества воеводы въ городѣхъ учнутъ вѣдать осадныхъ людей, а судить и росправу чинить по вашимъ правамъ. А которые поборы бывали напередъ сего подымные и съ арандъ, и тѣ поборы збирати бѣ въ тѣхъ городѣхъ въ войсковую казну и давать на Войско Запорожское, какъ на службу пойдутъ, и осаднымъ ратнымъ людямъ, которые при царского величества воеводѣхъ будутъ, и на войсковые расходы. И въ то время хотя на города царского величества Малые Росіи непріатели и наступятъ, и тогда Войску Запорожскому стоять будетъ противъ непріателей надежно; потому что Войско учнетъ стоять противъ непріателей, а въ городѣхъ въ то время будутъ для береженія царского величества воеводы и ратные осадные люди, и непріателемъ городовъ и

уѣздовъ пустошить не дадутъ; а сверхъ того Войску, въ то время какъ пойдутъ противъ непріятелей, будетъ заплата и войску при войнѣ нужи никакіе не будетъ, и служить вамъ будетъ охотно; а сверхъ того береженьемъ царского величества бояръ и воеводъ дома ваши будутъ цѣлы, а не разорены.

Окольничему жъ и оружейничему Богдану Матвѣвичю съ товарищи по времени говорить съ гетманомъ и съ полковники: Великій государь, его царское величество, указалъ для береженья отъ непріятельскихъ Ляцкихъ безвѣстныхъ приходовъ быть въ Вильнѣ боярину и воеводамъ, и вѣдать къ Виленскому воеводству Троцкой и Ошмянской и Лицкой повѣты; а въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому, а въ Минску воеводѣ Ивану Колобову, а въ Оршѣ стольнику и воеводѣ Семену Змѣеву, и вѣдать Оршанской повѣтъ весь, а Слонимскимъ и Волковискимъ повѣты вѣлно вѣдать къ Новограцкому воеводству инымъ воеводамъ, Гродну Гроденскому воеводѣ, а съ ними быти ратнымъ людямъ; и быти ратнымъ людямъ въ тѣхъ во всѣхъ повѣтѣхъ на залогахъ. И вамъ бы въ тѣ города и въ повѣты, гдѣ царского величества отъ воеводъ ратные люди на залогахъ будутъ, не приходить и ссоры никакіе не чинити, а быти бѣ вамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ вамъ по указу царского величества быть указано

Въ прошломъ во 164-мъ году, по указу великого государя, его царского величества, а по письму и по присылкѣ Фердинандуса цесаря Римского и по прошенію Польского Яна Казимера короля, съѣзжались его царского величества великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, съ Польскими великими комисары подъ Вильнею и говорили о обраніи великого государя, его царского величества, на коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское, и за нѣкоторыми немногими причинами то дѣло въ

то время совершится не могло. И они, царского величества великіе и полномочные послы, также и Польскіе комисары, приговорили, что о докончаніи того дѣла королевскому величеству сложити сеймъ, а царскому величеству на тотъ сеймъ прислать своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И Янъ Казимеръ король Польскій по тому комисаровъ своихъ договору исправленія не учинилъ, сейму не сложилъ и о обраніи великого государя, его царского величества, на коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское совершенія не учинили, и тѣмъ Виленской договоръ нарушили. И великій государь, его царское величество, Яна Казимера короля Польского и пановъ радъ неправдамъ ихъ терпѣти не учнетъ, а хочетъ на весну послать на корунные города своихъ царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей. А ты бѣ, гетманъ, по указу царского величества, потому жъ на весну на корунные города царского величества Запорожское Войско послалъ сколько полковъ прид. . . . а гдѣ тому Войску Запорожскому царского величества съ ратными людьми сходитца и на которые мѣста итти, и о томъ бы ты

Да гетману жъ и полковникомъ говорить: Писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты, Иванъ Выговской, чтобъ великій государь, его царское величество, велѣлъ вамъ свой царского величества указъ учинить, съ которымъ непріателемъ, съ Польскимъ или Свейскимъ, вамъ войну вести и съ кѣмъ въ покоѣ быть? А буде царскому величеству угодно, и гетманъ пошлетъ отъ себя къ Свейскому королю и въ листу своемъ опишетъ, напоминаючи ему предъ царскимъ величествомъ неправды, его и вѣчному докончанію нарушеніе, и чтобъ онъ, Свейской король, передъ царскимъ величествомъ въ неправдахъ своихъ исправился. И что къ гет-

№ 46. ману противъ того Свейской король отпишетъ, и по тому его писму мысль его объявитца: станетъ ли онъ, король, къ нему, гетману, писать и царского величества о миру просить, или нѣтъ. И по указу царского величества, писано къ нему, гетману, въ его царского величества грамотѣ съ полковникомъ и головою стрѣleckимъ съ Ортемономъ Матвѣевымъ, чтобъ онъ, гетманъ, къ Свейскому королю пословъ своихъ послалъ, описавъ ево неправды подлинно. И буде онъ, Свейской король, поищетъ миру правдою безо всякихъ неслучныхъ замѣровъ, и великій государь, его царское величество, на миръ изволить. И онъ, гетманъ, по царского величества грамотѣ къ Свейскому королю о томъ пословъ своихъ посылалъ ли, и буде посылалъ, и что къ нему противъ того Свейской король писалъ?

.....
Писалъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой, что Быховъ здался на имя царского величества и крестъ цѣловали. А нынѣ залога въ немъ козацкая. И вамъ бы козакомъ велѣти изъ Быхова уступить въ Черкасскіе города, потому что Быховъ издавна повѣтъ Аршанской и быть тутъ царского величества воеводѣ; да и въ Чаусахъ полковнику быти не у чего, потому что Чаусы блиско Могилева. И онъ бы шолъ въ Черкасскіе города для того, что нынѣ хотятъ наступать Поляки и Татаровя, а они стали въ розни, и имъ изъ Чаусъ гдѣ помогать Черкасскимъ городамъ? А которые тутошныя жильцы мѣщане и пашенные, и тѣ бы остались тутъ же въ Чаусехъ, а полковникъ бы вышелъ вскорѣ, потому что Чаусы вѣдать велѣно къ Могилеву.

.....
Окольникъ и оружейникъ Богдану Матвѣвичю съ товарищи говорить гетману и всему Войску: били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

хайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены во Брянскомъ и въ Крачевскомъ и въ Рыльскомъ и въ Путивльскомъ уѣздѣхъ: въ прошлыхъ де во 162-мъ и во 163-мъ годѣхъ были они на ево государевѣ службѣ въ Литовскомъ походѣ, а послѣ ихъ люди ихъ и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкасскіе города, въ Новгородъ Сѣверской и въ Стародубъ и въ Почепъ, и изъ тѣхъ городовъ приходя къ помѣщикомъ своимъ и къ вотчинникомъ, жонъ ихъ и дѣтей бьютъ и грабятъ и въ избахъ заваливаютъ колодымъ, и людей ихъ и крестьянъ съ собою вывозятъ со всеми животы въ Черкасскіе города, и оттого де многіе разорились; и по которымъ де царского величества грамотамъ гетманъ къ тѣмъ полковникомъ о тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ и писалъ, и они по его гетманову писму сыску никакова не учинили. И нынѣ бѣ вы о томъ заказъ учинили крѣпкой: которые боярскіе люди или крестьяне учнутъ бѣгать въ Черкасскіе города, и тѣхъ бы принимать никому не велѣли, чтобъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людямъ разоренья не было; а о которыхъ бѣглыхъ о чихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ.

Гетману жъ говорить: въ прошлыхъ годѣхъ, какъ учинились подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское, и къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ онъ, гетманъ, листы, а у тѣхъ листовъ приписывалъ гетманъ своею рукою: царского величества вѣрныя слуги и подданные. А нынѣ ты, Иванъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу своемъ писался «вольными подданными»; и такъ было тебѣ къ царскому величеству писать не годилось, и впредь бы тебѣ писаться просто:

«царского величества подданнымъ», также какъ и напередъ сего гетманъ Богданъ Хмельницкой писался. Да ты жъ, гетманъ, писалъ нынѣ листы къ Крымскому хану, а въ тѣхъ своихъ листѣхъ царского величества подданнымъ не пишешься, а отъ великого государя, отъ его царского величества, въ Крымъ къ царю и къ калгѣ и къ Нурадыну въ его царского величества грамотахъ пишутъ и посланникомъ говорити наказываютъ накрѣпко, чтобъ ханъ на томъ шертовалъ, что на васъ, Запорожскихъ козаковъ, не ходилъ и никакова лиха вамъ не чинилъ, потому что вы подданные его царского величества; и только бѣ царское величество къ Крымскому хану подданными васъ не писалъ, и на васъ бы и давно война была

9-я.

Обычай тотъ бы вашъ, что всегда Войску Запорожскому платили, бью челомъ и нынѣ царскому величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на есауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на козаковъ по 30 золотыхъ Польскихъ давать.

Указъ.

И въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское и били челомъ многижды, чтобъ его царское величество ихъ пожаловалъ для православные христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей за нихъ вступился, и принялъ ихъ подъ свою государеву высокую руку и на непріятелей ихъ учинимъ имъ помочь. И великому государю нашему, его царскому величеству, въ то время подъ свою государеву высокую руку приняты было васъ немочно, потому что у его царского величества съ короли Польскими и великими князи Литовскими было вѣчное окончанье; а что съ ихъ королевскіе стороны царского величества отцу бла-

женные памяти великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, и дѣду ево государеву блаженные памяти великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, учинились многіе бесчестья и укоризны, и о томъ по королевскимъ грамотамъ и по соймовому уложению и по посольскимъ величество о еня, а гет(мана Богдана Хмель)ницкого и все (Войско Запорожское) хотѣлъ поморить че(резъ) (сво)хъ пословъ способо(мъ) (Ян)ъ Казимеръ король учинить съ ними по Збѣровскому договору и на православную христіанскую вѣру гоненія чинить не учнегъ и уніатовъ всѣхъ вывести. И царское величество виннымъ людемъ, которые за его государскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру королю своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико-Пермского князя Бориса Александровича Репнина—Оболенского съ товарищи. И тѣ царского величества великіе и полномочные послы о томъ миру и о поступкахъ королю и паномъ радѣ говорили всякими мѣрами. И Янъ Казимеръ король и паны рады ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ царского величества полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И великій государь нашъ, его царское величество, видя такіе съ королевскіе стороны многіе неисправленья и грубости и неправды и хотя православную христіанскую вѣру и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ гонителей и хотящихъ церкви Божія разорити и вѣру христіанскую искоренити отъ Латынъ оборонити, подъ свою государеву высокую ру-

№ 58.

№ 58. ку васъ принялъ, и для вашеѣ обороны собралъ Рускіе и Нѣмецкіе и Татарскіе рати многіе; идетъ самъ великій государь нашъ, его царское величество, на непріятелей христіанскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлетъ со многими ратьми; и на тотъ ратной строй по его государеву указу роздана его государева казна многая. И нынѣ имъ, посланникомъ, о жалованьѣ на Войско Запорожское говорить, видя такую царского величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у гетмана у Богдана Хмельницкого государевъ ближней бояринъ и намѣстникъ Тверской Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и гетманъ говорилъ съ ними въ разговорехъ о числѣ Войска Запорожского, чтобъ учинить 60,000, а хотя бѣ де того числа было и больши, и государю де въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у государя просить не учнутъ, да и имъ, Самойлу и Павлу и инымъ людямъ, которые въ то время при гетманѣ были, про то вѣдомо жъ. А что въ Малой Росіи въ городѣхъ и мѣстехъ какихъ доходовъ, и про то царскому (величеству) не вѣдомо того всякіе и въ то вр(емя) на Войско Запорожское, по розсмотрѣнью царского величества и указу будетъ; а нынѣ царское величество, жалуя гетмана и все Войско Запорожское, хочетъ послать своего государева жалованья по давнымъ обычаемъ предковъ своихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, гетману и всему Войску Запорожскому съ золотыми.

10-я.

Крымская орда еслибы имѣла вкинутися, тогда отъ Астарахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ козакомъ готовымъ быти. А нынѣ ещо въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Царского величества указы и повелѣнья на Донъ къ казакомъ послано: буде Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, и на нихъ ходить и задору чинить не велѣно, а будетъ Крымцы задоръ учинятъ, и въ то время царское величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить

11-я.

. . . (На) рубежѣ отъ Крыму въ ко гда по 400 человекъ всякіе имъ даетъ (царс)кое величество. ми и порохомъ и на ити, также и на тѣхъ коша бере величество милость сказалъ: понеже нельзя ого безъ людей оставлять.

О той статьѣ царского величества милостивой указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посымывано и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на царское величество.

А что въ писмѣ жъ въ вашемъ написано: какъ великій государь нашъ, его царское величество, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалуетъ, свои государскіе грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотрѣ межъ собою учините, кто будетъ козакъ или мужикъ, а чтобъ число войска Запорожского было 60,000. И великій государь нашъ, его царское величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ козакомъ быть велѣлъ; и какъ вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы бѣ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ козаковъ розобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ царскому величеству вскорѣ.

(¹) «Которые бы козаки въ тыхъ городехъ, где вашего царского величества ратные люди находятъ, мѣли яковыи ссор(ы) чинить

(¹) *Далѣе въ скобкахъ « » слѣдуютъ отвѣты, написанные южнорусскимъ почеркомъ, на предыдущіе статьи наказа, съ собственноручною подписью гетмана, отмѣченною здѣсь курсивомъ.*

и своеволю полнить, таковыхъ на горлѣ казали-смо карать.»

Его царского

«Къ Швѣйскому королю жадного посланника не посылаемъ, а теперь по указу вашего царского величества пошлю, и зъ чымъ посланники повернуть, той часть зъ подлинною да вашего царского величества вѣдомостию пошлю, и листы, каковыя будутъ, пришлю.»

величества

«Якъ будучы у вашего царского величества, назадъ повернемъ, то... о всихъ тыхъ людехъ зискъ учинимъ, и будетъ который полковникъ не будетъ чинить досить нашимъ универсаломъ, то и его подлугъ правъ нашихъ будемо караты.

Запорожского

«По волѣ вашего царского величества, о Быхове, какъ ваше царское величество изволишь, я вшелякое вашего царского величества розказане полнити готовъ.»

Войска

«Говорили-смо зъ ближнимъ вашего царского величества окольничимъ и оруженничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ Богданомъ Матвеевичемъ Хитровымъ зъ товарищы и постановилисмо быть воеводамъ въ городахъ вашего царского величества Малое России. А въ которыхъ бы городахъ мѣли вашего царского величества быть воеводы, якъ пресвѣтлыя вашего царского величества дасть Богъ буду оглядать очы, доложу и васъ великого государя, вашего царского величества.

гетманъ

«Якосмы постановили вскорѣ пресвѣтлыя вашего царского величества оглядать очы, такъ о тыхъ всихъ статьяхъ говорили-смы зъ ближнимъ его царского величества окольничимъ и оруженничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ Богданомъ Матвеевичомъ Хитровымъ зъ товарищы; на той часть пресвѣтлыя очы вашего царского величества огледившы и вѣрное подданство отдавши, счо ку славу вашего царского величества и ку розшыреню господарства вашего царского величества будетъ належало, доложу.»

Выговский

Гетманъ съ нами, царского величества съ

ближнимъ окольничимъ и оруженничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвеевичемъ съ товарищы, учинилъ договоръ: А буде и Свейской Карлъ Густавъ король съ великимъ государемъ згоды никакіе не учинить, и тебѣ бѣ, гетману, потомужъ и на него Свейского короля Войско Запорожское, какъ о томъ къ вамъ царского величества указъ присланъ будетъ, послать; а кому полковникомъ и многому ль войску и на которые мѣста итти, о томъ бы ты, гетманъ, потомужъ договоръ учинилъ.

«На Польского короля штобъ уси (бу)ли готовыми, заразъ универсалы списать казалисмы и сами го(товы)смы головы нашыя за достое(нство) вашего царского величества кл(асти), такъ же противко королеви Швѣ(д)скому и каждому вашего царского величества неприятелеви.»

рукою

«Въ ты(мъ) была омылка, впередъ того не будетъ.»

власною

Окольничему жъ и оруженничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвеевичу съ товарищы говорить гетману, ково оберуть:

Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, что пріѣзжалъ въ Войско Запорожское не единожды старецъ Данилъ, а родомъ онъ Французскіе земли, а нынѣ ходитъ въ мірскомъ платьѣ, а чернечское скинулъ; а присланъ бывалъ онъ отъ Свейского короля для лазучества и многую ссору чинилъ; и какъ тотъ старецъ Данилъ впредъ къ вамъ въ Войско Запорожское пріѣдетъ, и ты бѣ, гетманъ, велѣлъ ево задержать да отписать объ немъ къ царскому величеству; а безъ указу царского величества изъ Войска ево отнюдь не отпускали.

«Впередъ того жадныхъ мы потокъ не слухали и потымъ не будемъ слухать, и будетъ ли той Данило што межы нами противного чинити, мы его къ вашему царскому величеству одошлемъ.»

писалъ.

.....

№ 58. Тогожъ дни обозному Тимофею Нос(ачу) да войсковому ясаулу Ивану Ковалевскому, да полковникомъ, Миргородскому Григорью Лѣсницкому, Черниговскому Аникію Силину, Корсунскому Тимофею Аникіеву, государева жалованья по указу по двѣ пары челоуѣку, по пяти рублевъ пара, и того десять паръ.

Судѣ Герману да полковникомъ: Оедору Джулаю, Каневскому Ивану Стародубу, Бѣлоцерковскому Якову Люторенку, Переаславскому Ивану Кульбакѣ, Ирклѣевскому Матвѣю Патцкѣву, Уманскому Михайлу Ханенку, Поволоцкому Михаилу Суличичю, Нѣжинскому Григорью Гуленицкому, Кіевскому наказному Василью Дворецкому, по двѣ пары челоуѣку, по четыре рубли пара, и того дватцать паръ; и въ томъ числѣ шеснатцать паръ изъ того сорока, что не додалъ въ указное число гетману.

Духовного чину людемъ государева жалованья дано: Кіевскому митрополиту Діонисію сорокъ соболей во сто рублевъ, которой былъ посланъ Черниговскому епискупу, а Черниговской епискупъ у гетманскіе присяги не былъ. Печерскому архимариту Инокентію Гезелю сорокъ соболей въ семьдесятъ рублевъ. Іосифу Тукальскому, архимариту Свинскіе области, сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ, которой посланъ Братцкого монастыря архимариту, потому что Братцкого монастыря архимаритъ у гетманскіе присяги не былъ. Оеофану Креховецкому, архимариту Авруцкому, двѣ пары по четыре рубли да пара въ три рубли изъ запасныхъ соболей. Іосифу Мещеринову, архимариту Черниговскому, сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ, которой посланъ былъ Михайловского монастыря архимариту, потому что Михайловского монастыря архимаритъ у гетманскіе присяги не былъ; да Іосифу жъ Мещеринову двѣ пары по осми рублевъ пара изъ запасныхъ соболей за вѣсти, что онъ, слыша отъ гетмана, сказывалъ, и какъ гетманъ и полковники хотѣли розѣхатца не до-

ждався рады, и онъ ихъ уговаривалъ, чтобъ имъ безъ рады не розѣхатца. Савѣ Попилу, игумену Чигиринскому, двѣ пары по четыре рубли, пара жъ въ три рубли, изъ запасныхъ соболей. Мелентію Красноселскому, проповѣднику слова Божія лавры Печерскіе, пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли съ полтиною, изъ запасныхъ соболей. Нѣжинскому протопопу Максиму пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли изъ запасныхъ соболей. Переаславскому протопиту Григорью изъ запасныхъ пара соболей въ четыре рубли. Іеву Заячковскому, архимариту Кобринскому, изъ запасныхъ двѣ пары, по три рубли съ полтиною пара. Алексѣю Туру, игумену Никольскіе пустыни, изъ запасныхъ пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли съ полтиною. Клементію Старушичю, игумену Выдубецкому, изъ запасныхъ пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли. Тарасію Бутцкому, казначею митрополичю, двѣ пары по три рубли. Трехтемирева монастыря игумену пара въ четыре рубли.

Гетманову отцу Остафью Выговскому пара въ шесть рублевъ, да гетмановъ жъ матери да брату Костентину по парѣ по пяти рублевъ, да ево жъ гетмановъ женѣ Еленѣ пара въ двѣнатцать рублевъ.

Всево гетману и обозному и судьямъ, и полковникомъ и войсковымъ ясауломъ, и митрополиту и всѣмъ духовного чину людемъ, и гетманову отцу и матери, и брату и женѣ, государева жалованья соболиные казны въ роздачѣ на семьсотъ на шеснатцать рублевъ.

Да отъ государевыхъ дѣлъ соболиные жъ казны въ дорогѣ, идучи къ Переасловлю и въ Переасловлѣ, и въ Лубнахъ, и въ дорогѣ жъ, идучи изъ Лубенъ къ Москвѣ, по приказу окольничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи, роздано: генваря въ 14 день въ Прилукахъ гетмана Ивана Выговского подписку, прежнего Прилуцкого полковника Воронченкову зятю За-

харьяшу, пара въ восемь рублей, пара жъ въ три рубли съ полтиною изъ запасныхъ соболей за вѣсти. Генваря въ 17 день въ селѣ Козловкѣ Лубенскому атаману Павлу Емельянову, которой пріѣзжалъ съ листомъ гетмана Ивана Выговского, чтобъ радѣ быть не въ Переасловѣ, въ иномъ мѣстѣ, пара соболей въ пять рублей, да товарищемъ ево Алфимку Иванову, Стенкѣ Григорьеву по парѣ чело-вѣку, по три рубли пара, за то, чтобъ они, пріѣдучи къ гетману, наговаривали его ѣхать на раду въ Переасловъ. Генваря въ 25 день въ Переасловѣ Переасловскому полковнику Ивану Кульбакѣ пара въ пять рублей да пара въ три рубли съ полтиною за вѣсти и для того, чтобъ онъ гонцомъ, которые по-сланы къ великому государю съ отписками и въ города съ листами для всякихъ государевыхъ дѣлъ, подводы велѣлъ давать безъ мотчанья. Генваря въ 28 день Переасловскому протопопу Григорью Бутовичу пара соболей въ шесть рублей для того, чтобъ онъ въ Кіевѣ будучи на погребеньѣ прежнего митрополита Селивестра Косова, а новообранного митрополита на поставленьѣ, провѣдалъ во всякихъ людехъ вѣстей про гетмана Ивана Выговского и про митрополита Діонисія, по службѣ ихъ и радѣньѣ къ великому государю, и что въ Кіевѣ на митрополитѣ постановленьѣ во всякихъ людехъ какихъ рѣчей будетъ. Генваря въ 30 день гетманскому подписку Гарасиму Каплунскому, которой пріѣзжалъ съ листомъ гетмана Ивана Выговского о пріѣздѣ ево въ Переасловъ на раду и сказывалъ про гетмана, что онъ великому государю вѣренъ и о всякихъ государскихъ дѣлахъ на радѣ будетъ склонителенъ, пара соболей въ семь рублей, пара въ пять рублей. Февраля въ 6 день Переасловскому рейстровому козаку Григорью Иванову, которой былъ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Костентиновѣ на сѣздѣ съ бояриномъ съ Микитою Алексѣвичемъ Зузинымъ, за вѣсти, какъ гетманъ иду

чи изъ Костентинова посылалъ по Полтавскаго полковника по Мартына Пушкаря Сербина да Богуна и за что у нихъ учинилась ссора и междоусобіе и сколько у нихъ людей побито, пара соболей въ пять рублей.

Февраля въ 18 день Переасловскому полковому писарю Василью Евтифѣеву да Лубенскому сотнику Родіону Логинову по парѣ чело-вѣку, по четыре рубли пара, для того что у писаря дворъ былъ занятъ на сѣзжей дворъ, а сотникъ бы Лубенской, пріѣхавъ въ Лубны, съ Пушкаревымъ бунтамъ не приставалъ и людей бы наговаривалъ, чтобъ они великого государя указу были послушны и къ бунтамъ ни къ чьимъ не приставали. Февраля въ 15 день государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованья гетману Ивану Выговскому сорокъ соболей во сто рублей, сорокъ соболей въ восемьдесятъ рублей, пара въ дватцать рублей, двѣ пары по десяти рублей пара, всего на двѣсти на дватцать рублей; а не додано ему въ указное число сорока соболей въ восемьдесятъ рублей для того, что въ Переасловѣ на раду пріѣхалъ Кіевской Діонисей митрополитъ, а съ нимъ архимариты и игумены и иные духовного чину многіе люди, а съ Москвы на духовенство соболиные казны послано только четыре сороки, цѣною на двѣсти на пятьдесятъ рублей, и тѣхъ соболей мало; и по приказу окольничего и оружейничего Богдана Матѣевича Хитрово съ товариши для роздачи тотъ сорокъ рознять въ пары. Февраля въ 19 день гетманскому первому подписку Григорью Борисову пара въ семь рублей, пара жъ въ пять рублей, да Переасловского полку полковому ясаулу Семену Остафьеву отъ збиранья подводъ пара въ четыре рубли, да Греченину Ивану, у которого стоялъ окольничей и оружейничей Богданъ Матѣевичъ, пара въ пять рублей, за то что у него взять Спасовъ образъ. Февраля въ 25 день въ Луб-

№ 58. нахъ Прилуцкому полковнику Петру Дорошенку, какъ онъ великому государю вѣру учинилъ, пара въ пять рублевъ, пара жъ въ четыре рубли; да Лубенскому соборному протопопу Ильѣ пара въ три рубли за то: какъ полковникъ Петръ Дорошенко вѣру учинилъ, а онъ въ то время въ церкви молебствовалъ и за государское здоровье Бога молилъ. Марта въ 3 день Запорожскому козаку Михайлу Стрынжѣ, которой пріѣзжалъ къ великому государю съ Запорожья отъ кошевого атамана отъ Якова Барабаша въ посланцѣхъ, пара въ пять рублевъ, пара въ четыре рубли, пара въ три рубли, чтобъ онъ отъ бунтовъ унялся и Полтавского полковника Мартына Пушкаря и иныхъ заводчиковъ уговаривалъ и тѣмъ бы великому государю послужилъ. Марта въ 4 день Пирятинскому козаку Ивашку Григорьеву за вѣсти, что изъ Мартынова полку Пушкаря прибѣжавъ въ Лубны, тайно сказывалъ, что Мартынь Пушкаръ въ Лубны будетъ вскорѣ и отъ своеволи помышляютъ склонитца, — соболю въ два рубли. Марта въ 5 день Полтавскому полковнику Мартину Пушкарю, какъ онъ, пріѣхавъ въ Лубны, великому государю вѣру учинилъ и своевольное войско распустилъ, три пары по пяти рублевъ да пара въ четыре рубли. Того жъ дни къ Ирклевскому полковнику Матвѣю Патцкѣву пара въ четыре рубли за то, что онъ съ пріѣзду и до отходу окольного и оружейничаго Богдана Матвѣвича съ товарищи стоялъ въ Лубнахъ съ полкомъ своимъ для осторожности отъ Полтавского полковника отъ Мартына Пушкаря, и къ бунтамъ ни къ чѣмъ не приставалъ. Того жъ дни Запорожского козака Михайла Стрынжи сыну ево Ондришкѣ за радѣнье отца ево, что онъ Мартына Пушкаря поговорилъ и пріѣхалъ съ нимъ въ Лубны, соболю въ два рубли. Марта въ 10 день въ селѣ Смѣломъ Ромонскому сотнику Кондратью Войтенку пара въ пять рублевъ за то: какъ учинился въ Миргородѣ козакъ Стенка Дов-

галь полковникомъ самовольствомъ своимъ и писалъ Миргородского полку во всѣ города къ урядникомъ бунтовые листы, и онъ, Кондратей, такой бунтовой листъ окольному и оружейническому Богдану Матвѣвичю съ товарищи оказалъ и къ тѣмъ бунтомъ приставать не сталъ и Роменскихъ козаковъ уговаривалъ и приставать къ бунтомъ не велѣлъ.

Всево отъ государевыхъ дѣлъ соболиной казны въ расходѣ на сто на тридцать на девять рублевъ. И всево государевы соболины казны на государево жалованье гетману Ивану Выговскому, и обозному, и судьямъ, и полковникомъ, и войсковымъ ясауломъ, и Киевскому митрополю и всему духовенству, и на роздачу отъ государевыхъ дѣлъ, въ расходѣ на восьмьсотъ на пятьдесятъ на пять рублевъ; а за тѣмъ въ остаткѣ на двѣсти на пять рублевъ, а въ томъ числѣ пара въ 20 рублевъ, пара въ 15 рублевъ, пара въ 12 рублевъ, 2 пары по 10 рублевъ пара, 22 пары по 5 рублевъ пара, 7 паръ по 4 рубли пара.

166 года, марта въ 25 день. Въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, стольникъ Григорей Каѳт... сказалъ: По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ онъ, Григорей, съ его государевымъ милостивымъ словомъ на встрѣчу къ окольному и оружейническому и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣвичю Хитрову съ товарищи. И встрѣтилъ ихъ и государево милостивое слово сказалъ въ городѣ въ Калугѣ марта въ 22 день.

А дарили ево, окольными и оружейничей Богданъ Матвѣвичъ Хитрово: конь сѣръ, кубокъ золоченъ, отласъ глаткой зеленъ, карабинъ оправной; стольникъ Иванъ Прончищевъ: сабля, пара пистолей, камка Кизыль-башская; дьякъ Василей Михайловъ: чарка серебряная, камка, карабинъ; діакъ Иванъ

Степановъ: чарка серебряная, дороги Гилянскіе; столъникъ Иванъ Хитрой: пара пистолей.

Лѣта 7167-го ноября въ 25 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорію Протопопову да Ѳедору Иванову, да Василью Герасимову. Въ прошломъ во 166-мъ году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послано ево государева жалованья съ окольничимъ и оружейничимъ съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово съ товарищи Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому соборей сороками цѣною на триста рублей, да къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ, и къ ясауломъ войсковымъ парами на двѣсти на десять рублей; да духовного чину ко властямъ соборей же сороками на двѣсти на пятьдесятъ рублей, да съ ними жъ послано было въ запасъ на роздачу отъ государевыхъ дѣлъ соборей парами цѣною на триста рублей. А что у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣвича съ товарищи, будучи въ той Запорожской посылкѣ, за роздачею соборей осталось, и тѣ остаточные соборей указалъ великій государь у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣвича съ товарищи въ свою государеву казну въ Сибирской Приказъ взять; а что тѣхъ соборей у нихъ въ остаткѣ, и тому послана роспись подъ сею памятью; а тѣ соборей посланы Новые Чети съ подьячимъ съ Еустратомъ Фроловымъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому и дьякомъ Григорію и Ѳедору и Василью учинить о томъ по государеву указу.

Роспись соборьямъ, что осталось у Запорожскіе посылки за роздачею у окольничего и

оружейничего у Богдана Матвѣвича Хитрово № 59. съ товарищи во 166-мъ году: пара соборей въ 20 рублей, пара въ 15 рублей, пара въ 12 рублей, 2 пары по 10 рублей пара, 22 пары по 5 рублей пара, 7 паръ по 4 рубли пара. Всего 34 пары, цѣною на 205 рублей.

Подлинныя. Наказъ и отвѣты гетмана написаны на узкихъ полоскахъ. Многихъ изъ нихъ недостаетъ, ветхи, написаны разными почерками, перемѣшаны и края многихъ оторваны. На столбцахъ отчета о соборьяхъ сохранились на оборотъ на склейкѣ остатки скръпы, по которымъ можно составить три слова: Діакъ Василей Михайловъ.

59. — 1658, марта 16 — 20. Отписка Кіевского воеводы Андрея Бутурлина съ вѣстями о мирѣ Поляковъ со Шведами и проч. копія съ письма о томъ же Павла Тетери къ гетману Выговскому и гетмана Выговского къ отцу своему и окончаніе писма его къ неизвѣстному, въ переводѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, марта въ 20 день, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, Остафей Выговской и сказывалъ: писалъ де къ гетману Ивану Выговскому изъ Межирѣчъ Павелъ Тетеря о згодѣ и о договорѣ Польского и Шведскаго королей, на чемъ имъ межъ себя згодитца и докончанье учинить, и тотъ ево Павловъ листъ прислалъ къ нему, Остафью; да онъ же де, гетманъ, писалъ къ нему, Остафью, что было онъ совсѣмъ изготовился къ тебѣ великому государю ѣхать, а нынѣ де за козацкими бунты и за Польскими вѣстями хочетъ замедлить; да онъ же де, гетманъ, приказывалъ къ нему, Остафью: какъ де свѣдали полковники и сотники и иные начальные люди, что Польской король съ Шведомъ по-

№ 59. мирился на томъ, что имъ стоять заодно и хотять приходить войною на твои великого государя Литовскіе и Черкасскіе города, и къ нему де прїѣзжалъ Брясловской и Уманской и Корсунской и всѣ Заднѣпрскіе полковники и сотники въ Чигиринъ, и говорили, чтобъ ему, гетману, слыша непріятелей, Польского и Шведцкаго королей, приходъ, къ тебѣ великому государю ѣхать поизождалъ для того, что де въ приходъ воинскихъ людей безъ него, гетмана, Войска Запорожского управить будетъ некому; и говорили де ему, гетману, чтобъ онъ къ тебѣ великому государю писалъ, чтобъ ты, великій государь, изволилъ прислать въ Малую Росію своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей для укрѣпленія козацкихъ шатостей и чтобъ де всему Войску Запорожскому на твоихъ великого государя бояръ и воеводъ и на ратныхъ людей было надежно, и противъ непріятелей, Польского и Шведцкаго королей и Татаръ, стоять заодно. А каковы листы къ гетману Ивану Выговскому Павелъ Тетеря и къ нему, Остафью, гетманъ писали, и съ тѣхъ листовъ мы, холопи твои, велѣли списать списки и тѣ списки къ тебѣ великому государю послали подъ сею отпискою съ Семеномъ Левшинымъ и велѣли отписку и съ листовъ списки подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу. Иванову да Еѣиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ, 2) помета: 166 г. апрѣля въ 20 день салдацкого строю съ порутчикомъ съ Семеномъ Левшинымъ; 3) сверху: Государю чтена, боярамъ.

II. Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ изъ Межирѣчъ Павелъ Тетеря Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому марта въ 16 день нынѣшняго 166-го году. А въ листу ево написано:

Ясневельможный милостивый пане гетмане Войскъ Запорожскихъ его царского величе-

ства, мой вельце милостивый пане швакгре и добродѣю!

Писалъ я до вашѣмости презъ пана Славинского, што король Польскій зъ Шведскимъ трактатовъ не скончилъ, а теперъ иные новины сѣются, якъ бы мѣлъ Чарнецкий въ городѣ Познанью во всѣхъ договорехъ примѣрныхъ конецъ учинити тыми пункты: 1) Запустѣнье Поморское землѣ Польскій король Шведскому королю маеть дати сто тысячь червонныхъ золотыхъ; а нужды ради, што не мощно готовыми грошми платить, и за то колько городовъ начальнѣйшихъ зъ волостями одъ Пруской землѣ къ Шведу отдѣлить мають. 2) По смерти короля Польского мають принять короля Шведского Поляки на королѣвство; а теперъ Инфлянтъ уступили и титла королѣвства Шведского король Казимеръ зрѣклъ се. 3) Крестъ цѣловали на томъ зъ обохъ сторонъ, што воевати мають посполу на всякого непріятеля своего.—А тые новины прямые ль суть, или ни, — самъ я не вѣру, потому што конвокація въ Варшавѣ не скончаласе еще; послы отъ всѣхъ зарубежныхъ монарховъ въ Варшаву зѣхалисе, и одъ нашего государя, его царского величества, приѣхалъ посель, а хто бъ былъ по имени, нѣтъ вѣдома, и щимъ прїѣхалъ—не сказываютъ. Однаково какъ скончиться конвокація, я о всемъ буду вѣдать отъ своихъ добрыхъ приятель. Однолично и крѣпко о томъ знаю, што Поляки промежь себя постановили сътѣмъ мириться, съ которымъ лучши розговоръ станеть, безъ налоги и тяжести, по ихъ Польскому звычаю. А мнѣ такъ видиться, коли дойdetъ премѣрье зъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, чого и я отъ сердца желаю, тогда намъ всѣмъ добро будетъ; а коли жъ съ Шведомъ примирье станеть, то въ ту пору на нашего государя, его царского величества, и на насъ война певная. А што я тобѣ гетману пишу, лучшее о томъ поновы сподѣваюся, и какъ повернуть шляхта съ конвокаціи Варшавское ко дворомъ

своимъ, што любо принесуть, обо всѣмъ зъ вѣдомостью роспытавшисе, къ тебѣ гетману прислать не замедлю. И то къ тому тобѣ ознаймую, што панъ каштелянъ Волынский въ Варшаву на конвокацію не ѣхалъ и шляхта бѣдная, православнои вѣры ревнители, яко то панове Головински, панове Козински, панове Новосельсцы и иные, великую неописанную отъ Ляховъ терпять укоризну и нужду поносить незносную, для того што въ Варшаву не ѣхали.

III. Списокъ съ листа, каковъ писалъ изъ Чигирина Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской ко отцу своему Остафью Выговскому марта въ 18 день нынѣшняго 166-го году. А въ листу ево написано:

Милостивый пане отче! У насъ панъ окольникій его царского величества хотя, успокоивши бунты, отъѣхалъ, однакожъ свояволя и распря не уставаеъ, въ чомъ и Пушкаръ и иные на многихъ мѣстехъ отзываются; для ради того ѣзда моя на Москву замедлти мусить, и хотя до мене окольниковъ его царского величества часто пишеть, я, оглядаючисе на всѣ стороны, въ размыслѣ застаю, а для того вящій, што мене зо всѣхъ сторонъ упевniają о Польской зрадѣ и о томъ, што къ Межибожу ксонже Дмитрий съ великими полками тягнеть, а зъ другое стороны отъ Литвы великая рать отъ Кгонсевского готується, и тутъ у насъ дома отъ Татаръ, якъ вижу, добра не сподѣватися: которые уже на кишляхъ стоятъ съ ханскою великою ратью, што мнѣ объявилъ полковникъ Уманский, будучи въ Чигиринѣ марта пятнадцатого дня; и другие орды до Мулянь вышовши, зъ пашою Сулистрѣйскимъ силою до того привели господаря Муляньского, што одъ нихъ бѣжать мусилъ. Тымъ же и Ракочому грозять Турки, што его огнемъ и мечемъ зносити мають. Откуль боюся, штобы на насъ не было, отъ чого Боже сохрани, великое напасти! А такъ придетъ ли мнѣ къ его царскому величеству ѣхать, ума не

роставлю, не вѣдаючисе, въ которую сторону обернуться. Въ чомъ штобъ ты мнѣ, отецъ и добродѣй, порадишь, упрошаю.

IV. отъ войска берегучися всякихъ мѣръ. Разумомъ все разсудя, на то умыслъ мой прилучился: имѣю надежду, что моя, какъ и вашей милости, невинность объявитца совершенно пріѣздомъ вашимъ счастливымъ и пріѣздомъ до его царского величества. А люди неправдивы и мятежные; но и самъ Донець Иванъ многіе творить бесчинства, гдѣ убивъ людей, грабячи и въ ссору приводячи противъ меня. Естьлибы не та ссора, во которой нельзя домовъ и всей Украины (оставить?), тотчасъ бы я поѣхалъ въ тое дорогу. Но однако дождався какъ есть успокоенія, по пріятію моемъ довольно учинити хотѣнію моему. Посемъ вашей милости прилѣжно прошу, что есмя и о своемъ очищеніи и отъ злого обогнанія у его царского величества, имѣлъ прилѣжное тѣшаніе. Вручаючися по семъ вашей милости, Господу Богу... Данъ въ Чигиринѣ, 19-го дня марта, 1658.

Всего добра желательный братъ Иванъ Выговскій Войска Запорожского.

У того жъ листа на сторонѣ написано:

На кручину то старшинство мнѣ осталось, что вижу—и Петраша отпущено! Ахъ Боже нашъ! тѣмъ бесчинникомъ вѣровать, а намъ, вижу, и слова не дадутъ доброго за наши услуги вѣрные! Да судить Творецъ всѣмъ!

Списки.

60. — 1658, марта 29, апрѣля 7 и 17. Универсалъ гетмана Выговскаго Миргородскому полку о готовности противъ непріятелей, письмо Миргородскаго полковника Довгала къ Путивльскимъ воеводамъ съ доносами на Выновскаго, и отписки Путивльскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву универсала и письма.

№ 60. I. Иванъ Выговской гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, пану полковнику Миргородцкому, ясаулу, сотникомъ, атаманомъ и всему старшему и меньшему товариству Войска его царского величества Запорожского, доброго здоровья отъ Господа Бога вѣрно желая, вѣдомо чинимъ, что имѣючи мы подлинныя изъ розныхъ сторонъ вѣдомости и оберегательства, что такъ Ляхи, Турки и Татаровя, совокупясь съ собою, Мутьянь и Волохъ снесши, кончае въ нашъ край умышляютъ, хотячи обращень своихъ на насъ умысловъ доказать. Тогда мы, всякое имѣючи оберегательство цѣлости Войска его царского величества Запорожского, и радѣемъ, толко желаемъ и приказываемъ, чтобъ есмь зъ бо-рошнемъ и съ иными къ Войску належачими надобьи тотчасъ при отданьи того унѣверсала нашего готовы со всѣмъ товариствомъ своимъ были, такъ чтобъ зъ другимъ извѣщеньемъ безо всякого замедленья и отговорки шли тотчасъ противъ всякого непріятеля, гдѣ потребно будетъ. Данъ съ Чигирина дня 29-го марта, 1658-го году.

А естлибъ хто имѣлъ бунты всчинать, не вѣря грамоты его царского величества, черезъ Ларіона Ивановича подьячего къ намъ присланные, въ которой, наказуя насъ, его царское величество пишетъ, чтобъ мы, переставъ немилости и междоусобія, въ любви и въ совѣтѣ пребывали, — таковыхъ, не отсылая къ намъ, властію своею, какъ противныхъ, воздержуйте, не даючи ихъ бунтомъ и прелестямъ у себя мѣста.

А внизу приписано гетманская рука: Иванъ Выговскій.

Универсалъ озаглавленъ: Списокъ зъ Бѣлоруского писма.

II. Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и зе-

мель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, благодѣтелю моему государю стольнику и воеводѣ Григорью Алексѣевичю Зузину да дьяку Петру Малыгину, его царского величества Войска Запорожского наименьшей подданной полковникъ Миргородскій на сіе время Стефанъ Довгаль ниско челобителной поклонъ ващимъ милостямъ отдаемъ и отъ Господа Бога доброго здоровья въ долгіе времена счасливо, вѣрно и усердно вашимъ милостямъ а благодѣтелемъ моимъ желаю.

Вѣдомо чинимъ вашимъ милостямъ, что Иванъ Выговской прислалъ уневерсалъ ко мнѣ, извѣщаючи намъ о непріятелехъ, о Туркахъ, о Татарехъ, о Полякахъ. Для того мы тогожъ часа по всему полку противъ того уневерсала листы розослали, а къ вашимъ милостямъ тотъ подлинной уневерсалъ, присланъ отъ Ивана Выговского, черезъ ратныхъ людей Ондрѣя Андрѣева Быкова отсылаю. Такожъ то вашимъ милостямъ извѣщаемъ, что никогда Выговской до его пресвѣтлого царского величества итти на столицу не думаетъ, понеже вездѣ послы отъ себя порозсымалъ, къ Турскому, къ Крымскому, къ Ляхомъ Павла Тетеренка впрямъ посмалъ; а здѣ въ полку Миргородцкомъ вкинулъ великую мятежь, въ Лубнахъ поставилъ Павла Омелянова полковникомъ Лубанскимъ; которой тотъ Павелъ вездѣ по розныхъ городѣхъ листы розсылаетъ и охотника призываетъ, не вѣдомо на ково и противъ какихъ непріятелей много людей собираетъ. И пришло было тотъ Павелъ, Лубенской полковникъ, со многими людьми въ Онятинъ городъ насиліемъ и подъ городъ подъ Лохвицу, и тамъ ево не пустили въ городъ Лохвицу; оттоль ево прогнали царского его величества Войска Запорожского сотникъ Лохвицкій и Сенчанскій и пѣхотные сотники полку Миргородцкого, того Павла Лубенского отогнали отъ себя, чево

не можемъ вѣдать, не поворотитца ли назадъ. А здѣ что стоятъ его царского величества ратные люди, Яковъ Никифоровичъ съ товарищи, въ Миргородѣ, то всѣ отъ нихъ избѣжали назадъ въ Путивль и одва десятковъ съ три всѣхъ есть при нихъ. А естли ваша милость имѣете каковъ отъ его царского величества указъ, извольте ваша милость и тѣхъ всѣхъ прислать для всякихъ дѣлъ царскихъ. Притомъ вашу милость Господу Богу вручаемъ. Писанъ въ Миргородѣ лѣта 7166-го, мѣсяца апрѣля 7-го дня.

На томъ же листу приписано на сторонѣ:

И листъ посылаемъ отъ полковника Лубенского, которой къ намъ присланъ отъ Павла, къ вашимъ милостямъ для всякихъ скорыхъ дѣлъ его царского величества. А къ намъ милость покажите, къ подданнымъ царскимъ, вѣдомо отъ себя учините по указу его царского величества.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлоруского писма, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ къ Григорію Зузину полковникъ Миргородской Стефанъ Довгаль.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, апрѣля въ 17 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, твоего царского величества изъ Запорожской стороны изъ Миргородка Путивльцы сотенные головы Яковъ Яцынъ съ товарищи, а въ отпискѣ, государь, ихъ писано: марта де, государь, въ 25 день Запорожскіе Черкасы Платавского полку Яцко Черниговецъ съ товарищи, которые были на заставѣ въ Миргородкѣ, пошли всѣ въ Платаву къ Платавскому полковнику къ Мартину Пушкарю; а для чево пошли, тово де имъ подлинно не вѣдомо. Да марта жъ де, государь, прислалъ въ Миргородокъ Запорожской

гетманъ Иванъ Выговской къ Миргородцкому полковнику къ Степану Довгалю листъ, а въ листу де, государь, ево писано: въ нынѣшнемъ де во 166-мъ году Турскіе люди и Поляки и Татаровя, соединясь, Мутьян(скихъ) и Волоскихъ людей збили, а хотятъ де, государь, приходить войною въ твою государеву отчину на украинные города нынѣшніе жъ весны. Да они жъ, государь, Яковъ съ товарищи, прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, Запорожского гетмана Ивана Выговского да Миргородцкого полковника Степана Довгали листы. И мы, холопи твои, тѣ листы послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ апрѣля того жъ числа, а отписку, государь, и листы велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еѣиму Юрьеву. А которые, государь, дворяне и дѣти боярскіе Путивльцы и Черниговцы и Путивльскіе козаки съ твоей государевы службы изъ Миргородка съѣхали въ Путивль безъ твоего государева указу, и мы, холопи твои, тѣхъ Путивльцовъ и Черниговцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Путивльскихъ козаковъ выслали на твою государеву службу въ Миръ же городокъ, и велѣли, государь, имъ въ Миргородкѣ быти до твоего государеву указу.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 166 г. апрѣля въ 27 день съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ; 3) вверху: Государю чтено и боярамъ.

61. — 1658, апрѣля 21—мая 3. Переговоры въ Москвѣ бояръ и дьяковъ съ посланцами Войска Запорожскаго Григоріемъ Лѣсницкимъ, Бережецкимъ и Богунѣмъ, и указъ о посылкѣ грамоты къ гетману Выговскому.

166 г. апрѣля въ 21 день, указалъ великій

№ 61. государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, боярину Василью Борисовичю Шереметеву до окольничему и оружейничему Богдану Матвѣвичю Хитрову, да думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ефиму Юрьеву, гетмана Ивана Выговского посланцовъ, бывшего Миргородцкаго полковника Григорья Лѣсницкаго съ товарищи, въ Посольскомъ Приказѣ (поро)спросить, о какихъ дѣлѣхъ къ великому государю гетманъ ихъ прислалъ и листъ къ царскому величеству гетманской съ ними есть ли?

И того числа посланцы у боярина Василья Борисовича съ товарищи въ Посольскомъ Приказѣ будучи, говорили: прислалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской и велѣлъ объявити (про то: какъ де) изъ давныхъ де лѣтъ бывшей гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское искали и желали того, чтобъ Малыя Росіи Войску Запорожскому быть у великаго государя, у его царскаго величества, подъ высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; а какъ то ихъ желаніе исполнилось, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско великому государю, его царскому величеству, присягали (и) служили вѣрно; а нынѣ де по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго, обозной и судьи и полковники и вся чернь на радѣ въ Переясловѣ обрали гетманомъ ево, Ивана Выговского; и онъ, Иванъ, на той же радѣ царскаго величества при ближнемъ окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣвичѣ Хитрову съ товарищи царскому величеству на вѣрную и вѣчную подданственную службу съ полковники, которые вновь учинились, вѣру учинили и по той своей вѣрности великому государю, его царскому величеству, онъ, гетманъ, служить хочетъ вѣрно со всемъ Войскомъ Запорожскимъ вѣчно (и про ту свою вѣрную службу и про гетманство свое велѣлъ имъ великому государю

извѣстить и челомъ ударить) и листъ къ царскому величеству гетманъ съ нимъ послалъ.

И посланцы допрашиваны: сверхъ (того о какихъ дѣлѣхъ) листа съ ними о чемъ наказано ль?

И посланцы говорили: (наказалъ) велѣлъ де гетманъ и все Войско царскому величеству бити челомъ, чтобъ великій государь изволилъ послать въ Войско Запорожское комисаровъ и велѣлъ учинить войско списковое 60,000 человекъ.

И посланцомъ говорено: (Впрямъ ли де имъ о томъ говорить велѣли гетманъ и все Войско? и только) буде изволитъ великій государь (его царское величество) послать нынѣ комисаровъ для переписки козаковъ (и нынѣ тому время ли и не будетъ ли отъ козаковъ какой или отъ непріятелей), и какъ учнутъ козаковъ въ реистръ розбирать, и въ то время не будетъ ли въ Войску какова бунту (потому что всякой похочетъ писатца въ списокъ; а нынѣ еще и прежніе бунты не унялись; и нынѣ тому дѣлу не будетъ ли какіе помѣшки?) за то: которые козаки останутся за реистромъ, и учнутъ говорить, что они служили (давно) въ Войску противъ непріятелей ровно, а нынѣ отставлены? И оттого въ томъ не будетъ ли какіе помѣшки?

И посланцы говорили: буде великій государь изволитъ нынѣ послать въ Войско Запорожское комисаровъ и велитъ Войску учинить реистръ, (и нынѣ де тому время) и тому де дѣлу помѣшки никакіе не будутъ: войско будетъ войскомъ; нынѣ де много именуетца козаковъ, какъ реистру нѣтъ; а какъ де учнутъ писать въ реистръ, и прямыхъ де старыхъ служилыхъ козаковъ (врядъ столько что) только бѣ съ то число съ 60,000 и было; а то де все гультаи и не прямые козаки (и бунту за то всчинати имъ не за что); а комисаровъ бы де изволилъ великій государь послать людей мочныхъ и при нихъ служилыхъ людей, чтобъ

въ Войску было страшно и бунтовъ бы никто всчинать не дерзалъ и не смѣлъ (а для того гетманъ и все Войско великому государю нынѣ о томъ и бьютъ челомъ, чтобъ тою перепискою въ Войскѣ)

И посланцомъ говорено: нынѣ изволилъ великій государь, его царское величество, послати свои государевы грамоты во всѣ полки, чтобъ полковники и все Войско гетману были послушны и бунтовъ никакихъ не всчинали, а по вѣстямъ были готовы на службу (а къ гетману о томъ царского величества грамота послана жъ); а посланы тѣ царского величества грамоты къ гетману съ Иваномъ Опухтинымъ; а гетману тѣ царского величества грамоты велѣно розослать во всѣ полки отъ себя; и по тѣмъ царского величества грамотамъ часть ли, что бунты усмирятца? А къ Полтавскому полковнику къ Мартину Пушкарю царского величества грамота послана жъ.

И посланцы говорили: коли де отъ царского величества посланы такіе грамоты во всѣ полки, и они тово чаютъ, что во всѣхъ полкѣхъ бунты усмирятца. А Полтавской де полковникъ Мартинъ Пушкаръ самъ и не радъ того, да збиваютъ ево своеволники и гультаи, и послѣ де ихъ собрався Ивашко Донецъ съ самоволники, (приходилъ) хотѣлъ придти подъ Чигиринъ, и отъ того де унялъ ево онъ же, Пушкаръ, и нынѣ де онъ стоитъ въ Чигиринскомъ полку; да и съ Мартыномъ де Пушкаремъ бунтуютъ только ево Полтавскій полкъ да изъ Миргородскаго полку (не многихъ городовъ) полковникъ новообранной Довгяль, а съ нимъ немногіе жъ люди.

Посланцы допрашиваны: при нихъ ли гетманъ Павла Тетерю и куда и для какова дѣла послалъ, и ужли онъ пріѣхалъ назадъ?

И посланцы говорили: слышали де они, что послѣ ихъ отпуску послалъ гетманъ Павла Тетерю на Украину до Острога и до Корца, а тѣ де города недалеко отъ Брестя-Литов-

скаго, а послалъ де ево для того: вѣдомо де гетману учинилось, что Ляхи черезъ перемирье учили мѣстечка заѣзжать; и онъ де ему, Павлу, въ тѣхъ городѣхъ велѣлъ быть на залогъ; и велѣлъ ему посылать отъ себя къ гетманомъ коруннымъ, чтобъ они черезъ свое перемирье, что съ ними учинили черезъ пана Биневского, до комисіи зацѣпокъ никакихъ не чинили; а сколько де съ нимъ послано войска, и про то они не вѣдаютъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Кто у нихъ въ Войскѣ лютеръ Немиричъ и для чего ему гетманъ подавалъ города (безъ войскового вѣдома): Кременчукъ, Переволочно, Тишенки, Кобылякъ, Бѣликовъ, Санжаровъ, и сколь давно ему гетманъ тѣ города далъ, и на радѣ при окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи тотъ Немиричъ былъ ли и гетману и всему Войску Запорожскому о томъ билъ ли челомъ, чтобъ ево приняли въ Войско за товарища?

И посланцы говорили: есть де у нихъ въ Войску лютеръ Юри Немиричъ, а пришло въ Войско ещо при небожикѣ при прежнемъ гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ; а нынѣшней де гетманъ городовъ ему Кременчука и Переволочна и Тишенки не давалъ, а тѣ города Чигиринскаго полку; а Кобылякъ де и Бѣликовъ и Санжаровъ называлъ онъ прежними своими наданными маестностями и хотѣлъ о тѣхъ городахъ бити челомъ великому государю; только де гетманъ и тѣхъ городовъ ему не далъ же, только и поволѣлъ ему до указу царского величества съ тѣхъ городовъ збирать (стацѣю) хлѣбъ; а тѣ де города, Кобылякъ и Бѣликовъ и Санжаровъ, Полтавскаго полку; а на радѣ де онъ въ Переяславѣ былъ, только де гетманъ ево изъ рады выслалъ вонъ.

(И окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ говорилъ: какъ де увидѣлъ того Немирича гетманъ Иванъ Выговской, и ему говорилъ, что де тому Немиричу на радѣ

№ 61. быть не пригоже, и велѣлъ его изъ рады выслать; и ево де и выслали; а тово де онъ на радѣ войску не говаривалъ же, чтобъ ево приняли за товарища.

И посланцы противъ того говорили: про то де и они, посланцы, будучи на радѣ, отъ гетмана слышали жъ, что Немирича изъ рады велѣлъ выслать); да и о томъ де онъ войску не говорилъ же, чтобъ ему быть за товарища.

И посланцомъ казаны Немиричевы подлинныя листы, каковы онъ въ тѣ города розсымалъ.

И посланцы говорили: въ тѣхъ де листѣхъ лихово ничего нѣтъ.

Да окольничей же и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ посланцомъ говорилъ: (билъ де челомъ) говорилъ де гетманъ, чтобъ до царского величества донести, изволилъ бы великій государь, его царское величество, жить ему, гетману, въ Переасловѣ, и онъ де о томъ до великого государя, до его царского величества, доносилъ. И великій государь, его царское величество, по ево гетманову челобитю, въ Переасловѣ жить ему поволилъ. Также де и о томъ гетманъ говорилъ, чтобъ царское величество изволилъ быть въ знатныхъ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ. И великій государь и на то поволилъ же: указалъ своимъ царского величества воеводамъ быти во шти городѣхъ: у Бѣлые Церкви, въ Корсуни, въ Нѣжинѣ, въ Плтавѣ, въ Черниговѣ, въ Миргородѣ.

И посланцы говорили: на той де царского величества премной милости гетманъ и все Войско великому государю челомъ быють, потому что тѣмъ въ войску бунты усмирятца; а хотя бъ великій государь, его царское величество, и въ иныхъ городѣхъ изволилъ своимъ царского величества воеводамъ быть, и у нихъ бы де въ Войску и гораздо было лутче и смирнѣе; нынѣ де поѣдучи окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣ-

вичъ Хитрово съ товарищи, оставилъ и не-большихъ царского величества ратныхъ людей, однѣхъ Путивльцовъ (въ Черка...), ино де и тѣмъ стало лутче и въ Войску бунтовникомъ страшнѣе.

Посланцы жъ подали инструкцію для подлинного вѣдома, о чемъ съ ними гетманъ наказалъ. Да посланцы жъ подали листъ, а сказали: прислалъ де къ нимъ тотъ листъ въ дорогу небожника Богдана Хмельницкого сынъ Юрьи Хмельницкій, а велѣлъ де царскому величеству бить челомъ за себя: которые маятности ево разорилъ Полтавской полковникъ Мартинъ Пушкаръ и людей и животы поималъ, и царское бъ величество изволилъ свой царского величества указъ послати къ нему, Пушкарю, чтобъ тѣхъ людей живы и животы ихъ велѣлъ ему, Юрью, отдать:

«Зѣло прошу, добродѣй мой, имѣй милостию своею обо мнѣ передъ царскимъ величествомъ, государемъ нашимъ милостивымъ, радѣнье такъ о самой цѣлости, какъ и о шкодахъ, починенныхъ отъ Пушкаря въ маестности моей, тако жъ изволь милостию своею приложить радѣнья, чтобъ челядь мою, которую тамъ въ неволю Пушкаръ напрасно выдавалъ, Тимоша и Поривая самого-шеста, хотя бы уже живые были при мнѣ, понеже побитыхъ нельзя возвестъ; которыхъ 30 душъ невинно помучено. И вдругое твою милость, добродѣя моего, прошу.»

166 г., апрѣля въ 21 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, боярину Василью Борисовичю Шереметеву да окольничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово да думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ефиму Юрьеву, гетмана Ивана Выговского посланцовъ, Прокофья Бережецкого да Ивана Богуню въ Посольскомъ Приказѣ спросить, о какихъ дѣлѣхъ къ великому государю гет-

манъ ихъ прислалъ и листъ къ царскому величеству гетманской съ ними есть ли?

И того числа посланцы, у бояръ въ Посольскомъ Приказѣ будучи, говорили: прислалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской съ листомъ, а отпустилъ де ихъ гетманъ изъ Чигирина тому нынѣ три недѣли, а словесного де приказу съ ними никакова нѣтъ.

И бояре допрашивали посланцовъ: ужли у нихъ межъ Войскомъ Запорожскимъ шатость и бунтовство усмирилось?

И посланцы говорили: полковникъ де Мартынъ Пушкаръ усмирися и живетъ дома, и войска при немъ нѣтъ; а чинить де нынѣ бунты Миргородской новообранной полковникъ Довгаль въ Лохвицѣ съ гультаи; а тотъ де полковникъ великому государю на радѣ въ Переасловѣ при окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово креста не цѣловалъ; а подъ Чигириномъ де мятежниковъ и бунтовщиковъ никово нѣтъ; а Ляхи де стоятъ подъ Межибожемъ, а ихъ де Войска Запорожского залога тамъ есть же.

Бояре жъ допрашивали посланцовъ: у гетмана у Ивана Выговского въ Войскѣ Запорожскомъ про Мутьянского Костентина и про Волоского Степана воеводъ вѣдомость какая есть ли?

И посланцы говорили: та де вѣдомость въ Войску Запорожскомъ есть, что Мутьянского Костентина воеводу Турского салтана Аустрійской паша съ Турскими людьми со владѣнья ево согналъ, и онъ де ушелъ отъ него въ Венгры; да и Волосково де Степана воеводы на владѣнье Сеустрійской паша съ Турскими людьми наступаетъ же, и Волоской де Степанъ воевода хотѣлъ ѣхать царского величества въ Черкасскіе города, да не посмѣлъ: сказываютъ, что де онъ поѣхалъ въ Венгры жъ. И гетманъ де Иванъ Выговской по-

слалъ къ нему, чтобъ онъ ѣхалъ царского величества въ Черкасскіе города къ нему, Ивану; а Поляки де ево къ себѣ призываютъ же.

Да посланцы жъ говорили: послалъ де съ ними гетманъ Иванъ Выговской листъ, писанъ къ царскому величеству, а велѣлъ де тотъ листъ отдать полковнику Грицку Лѣсницкому для того, что съ нимъ, Грицкомъ, къ царскому величеству листа не послано.

166 г. мая въ 3 день, указалъ великій государь послать свою государеву грамоту къ гетману къ Ивану Выговскому: начать челобитьемъ ихъ, какъ были челомъ о знатныхъ комисарахъ, чтобъ тѣмъ комисаромъ въ реестръ козаковъ переписать 60,000 человекъ. И для того посланъ бояринъ и намѣсникъ Бѣлозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи; и буде нынѣ то можно учинить, въ реестръ козаковъ написать, и писать бы въ реестръ напередъ полки тѣ, которые къ Польской и къ Литовскимъ городамъ, къ Слуцку близки. И какъ окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской изъ Бѣлгорода съ ратными людьми поидеть, и въ то бѣ время и гетману Ивану Выговскому полка два или три въ государевы Черкасскіе города, въ тѣхъ которые близки къ Слуцку, и ожидать бы той вѣсти, какъ подъ Вилнею съ государевыми великими послами о миру договору не учинять и взочнуть войну, и тѣхъ бы полковъ ратные люди были готовы. И какъ государевы бояре и воеводы на Польскихъ людей пойдутъ, и тѣ бы по присылкѣ ихъ шли къ нимъ на помощь.

Подлинныя черновые, съ сокращеніями, перепланными и зачеркнутыми мѣстами, которыя помѣщены въ скобкахъ.

62. — 1658. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Полтавскому полковнику

№ 63. МАРТЫНУ ПУШКАРЮ *о послушаніи гетману Выговскому.*

. Намъ, великому государю, слу-
жити вѣрно и изъ нашего государского по-
велѣнья не выступати и бунты всѣ успокоить,
а о новой радѣ отнюдь никого не взмущати
и не заводить, и зъ гетманомъ съ Иваномъ
Выговскимъ жити въ совѣтѣ и въ любви и
въ послушаніи, а ссоры всякіе отставить; а что
гетмана Ивана Выговского, которой обранъ
всѣмъ Войскомъ и наша государская жало-
вальная грамота ему на подтверженіе гетман-
ства дана и вѣру онъ учинилъ, и хотите ево
безъ нашего царского величества повелѣнья и
безъ всякіе слушныя причины отставить, а (вы-
бирать гетмановъ по своимъ волямъ, также
какъ и Миргородскихъ полковниковъ) вы-
брать гетмана невѣдомо ково, которой бы по
вашей волѣ тожъ дѣлалъ, что вы дѣлаете, —
не христіанское дѣло свою братью, едино-
вѣрныхъ православныхъ христіанъ, невинно
побиваете и животы ихъ грабите. А хотя бѣ
кто былъ въ чомъ и виноватъ, (и томъ было
писать о указѣ къ намъ, великому государю,
и мы бѣ великій государь розсмотря, указали
тому) и тому бѣ, сказавъ вину его, чинить
указъ гетману на радѣ по войсковому праву,
кто чего достоенъ, а самимъ собою управли-
ватца не годилося (и нашему государскому
повелѣнью то противно). И тебѣ бѣ полков-
нику однолично то все отставить и жити съ
гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ со-
вѣтѣ и въ любви и въ послушаніи, а Бара-
баша и Стрынжу и Ивашка Донца ни въ
чемъ не слушать, потому они вмѣщаютъ
бунтуючи тѣмже, будто имѣетъ рада быть о
гетманскомъ обиранѣ вновъ по травѣ. Да тѣмъ
самовольники, по наученію новопоставленного
(невѣдомо какова гультя) своейволи Мирго-
родцкого названого полковника Довгаля, ко-
зака нарочитого Ивана Бурлевского съ женою
и съ людьми и духовного чину съ чернымъ по-
помъ тирански побили на смерть и тѣло ихъ

повергли псомъ на снѣденіе, также и Солонин-
ку, сотника Лукомского, со многими людьми, не
милостиво починивъ, замучили и тѣла вкину-
ли въ воду, и онъ

*Черневая, безъ начала и конца, съ замѣнен-
ными выражаньями, которыя поставлены въ
скобкахъ.*

63. — 1658. ОТВѢТНАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА КЪ ГЕТМАНУ ИВАНУ
ВЫГОВСКОМУ, ПОСЛАННАЯ СО СТОЛЬНИКОМЪ
ПЕТРОМЪ СКУРАТОВЫМЪ, *о посылкѣ въ Запо-
рожскую Спѣчь указа, чтобъ всѣ козаки пови-
новались гетману и перестали бунтовать, и
съ обнадеживаніемъ его въ царской милости
и довѣренности.*

. Свою волю позволяючи безстраш-
но вездѣ чинить, междоусобные убивства, ко-
торое и надъ шуриномъ твоимъ надъ Иваномъ
Боклевскимъ зъ женою и зъ дѣтьми, также
и надъ сотникомъ Лукомскимъ надъ Солони-
ною со многими ево товарищи мучительно
учинилось. И вы бѣте челомъ намъ, вашему
государю, чтобъ мы великій государь, предва-
ряючи то самовольство, воздержать и смирить
изволили страхомъ нашего царского величе-
ства престола; а ты, памятуя нашъ царского
величества указъ, надъ нимъ, Пупкаремъ, и
надъ всѣмъ его полкомъ тѣхъ своихъ обидъ
мститися не будешь, а хочешь съ ними быть
въ любви и въ совѣтѣ, и чтобъ мы великій
государь изволили послать на Запорожье на
прежнюю нашего царского величества грамоту,
что послана была къ Якову Барабашу съ по-
сланцы ево съ Михайломъ Стрынжею съ то-
варыщи, которою грамотою они много начи-
нили непокоевъ, обращаючи ее предъ просты-
ми людьми на свой вымыслъ, будто поволено
имъ на Запорожьѣ вольное обиранье гетмана,
а тебя будто ни въ чемъ слушать не велѣно
и отъ старшинства твоего быть отлученнымъ (а
для обиранья гетманского собрать рада вновъ
по травѣ), — и чтобъ нынѣшней нашего царско-

го величества грамотою то ихъ ложное оболганіе посрамить. И мы великій государь, наше царское величество, по твоему гетманскому челобитію, для успокоенія межъ вами, нашего царского величества подданными православными христіанъ, послали на Запорожье къ кошевому гетману и ко всему при немъ будущему войску на прежнюю нашего царского величества грамоту, какова послана была съ посланцы ихъ, съ Стрынжею съ товарищи, нынѣ новую нашего царского величества грамоту, описавъ ихъ проступки подлинно съ великимъ запрещеніемъ, чтобъ они отъ самовольства отстали и бунтовать престали и вновь рокошу никакова не заводили, а были у тебя, гетмана, въ послушаніи, какъ и прочіе ихъ братья полковники. А что въ томъ же твоёмъ листу написано: невѣдомо по какимъ причинамъ оскорбляешься и намъ, великому государю, жалостне бьешь челомъ, будто тѣ, которые намъ, великому государю, ни служивали, ни работали и впередъ не токмо служить хотятъ, но и многіе бунты всчинаютъ, нынѣ у нашего царского величества большіе имѣютъ вѣрность и милость, нежели ты, за многую свою службу, заслуженной. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ, гетману, милостиво объявляемъ: какъ напередъ сего съ початку подъ нашу царского величества высокую руку вашего вѣрнаго подданства мы великій государь, наше царское величество, нашу государскую милость начали къ тебѣ держать, такъ и нынѣ держимъ неотмѣнно, и служба твоя и радѣніе намъ, великому государю, извѣстна и памятна (про то тебѣ мочно самому знать); а которые намъ, великому государю, вѣрно не служатъ, или отъ кого какіе мятежи чинятца, и тѣ воздаяніе примутъ по своему ихъ злему дѣлу, а

въ вѣрности и въ нашей царского величества милости никогда таковыя не бывали и впредь не будутъ, но и негодныхъ быти ихъ почитаемъ (и впредь тебя въ равенствѣ съ такими, опричь нашей государской милости, имѣти не будемъ: въ томъ бы еси на нашу царского величества милость былъ надеженъ).

А кто къ нашему царскому величеству отъ ково о какихъ дѣлахъ бываетъ присланъ, и мы великій государь для разсмотрѣнія тѣхъ дѣлъ и челобитъ ихъ выслушиваемъ и указъ велѣмъ чинить смотря по ихъ дѣламъ; а на тебя гетмана хотя бѣ кто имѣлъ наносныя рѣчи вмѣщать, и мы великій государь, видя твою вѣрную службу, такимъ наноснымъ рѣчемъ не вѣримъ, въ томъ бы еси на нашу царского величества милость былъ надеженъ и сумнѣнія никакова не имѣлъ. Да посланцы твои, Прокопей Бережетцкой съ товарищи, твоимъ именемъ намъ, великому государю, били челомъ о Тимошѣ Прокопьевѣ и Порываѣ и о людехъ ихъ, также и о Сербехъ, которые безъ нашего царского величества указу задержаны въ Колонтаевѣ, а намъ великому государю до нынѣшняго (числа) посланцовъ твоихъ челобитъ было не вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, велѣли тѣхъ Тимоша и Порывая и Сербяны и людей ихъ свободить тотъ часъ, и о томъ нашъ царского величества указъ посланъ съ нарочными гонцами наскоро ⁽¹⁾. А съ сею нашею царского величества грамотою мы великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ стольника нашего Петра Дмитриевича Скуратова.

Подлинникъ черновой, со многими перемѣнами, и дополненіями. Начала и datum не достаетъ.

64.—1658, апрѣля 25 и 3 мая. Отписка

⁽¹⁾ Было прежде написано: Указъ посланъ съ вашими жъ посланцы вмѣстѣ; а посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Потомъ эти слова зачеркнуты и обчеркнуты, и вмѣсто ихъ написанъ другой конецъ грамоты.

№ 64. Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина и дьяка Петра Малыгина съ вѣстями о Крымскихъ Татарехъ, и переводы двухъ писемъ объ этомъ Хорольскаго сотника.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Зюзинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, апрѣля въ 27 день, писали къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль изъ Миргородка головы Путивльцы Яковъ Яцынъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ же де во 166-мъ году, апрѣля въ 22 день да въ 23 день, писалъ Хорольской сотникъ Ѳеодоръ къ Миргородскому полковнику къ Степану Долголю: перевозятца де, государь, орда на трехъ перевозахъ Днѣпръ рѣку многіе люди; да апрѣля жъ де, государь, въ 23 день прибѣжалъ де въ Миргородокъ изъ Чигирина города Черкашенинъ Остапка Зеленской, а въ розспросѣ де, государь, сказалъ: служилъ де онъ у Чигиринскаго есаула у Андрея, и пришли де, государь, Татарове къ Днѣпру многіе люди и Днѣпръ де, государь, возятца на... перевозахъ подъ Кременчукомъ и подъ Максимовкою. А пропали де у тово Чигиринскаго ясаула у Андрея двѣ лошади, и онъ де Остапка ѣздилъ тѣхъ лошадей искать по Татарскому табору, и сыскалъ де тѣ лошади у мурзы, и мурза де ему тѣ лошади отдалъ; и онъ де Остапка тогожъ числа побѣжалъ изъ Чигирина въ Миргородъ съ вѣстью. А каковы, государь, листы изъ Хороля о тѣхъ вѣстяхъ Хорольской сотникъ Ѳеодоръ въ Миргородокъ писалъ, и тѣ, государь, листы головы Яковъ Яцынъ съ товарищи изъ Миргородка прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль, И мы, холопи твои, тѣ вѣстовые листы послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, тогожъ числа съ Черниговцомъ съ Васильемъ

Зиминимъ наскоро. А отписку, государь, и вѣстовые листы велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ великому государю дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 166 г. мая въ 3 день, съ Черниговскимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Зиминимъ; 3) сверху: Государю чтено.

II. Списокъ съ Бѣлорускаго письма, каково прислано изъ Путивля къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, маія въ 3 день:

Намъ вельми милостивому пану полковнику, а добродѣю нашъ! Здравья доброго и всякихъ радостныхъ утѣхъ отъ Господа Бога вашей милости, нашему добродѣю.

Вѣдомо чиню, причина писанью сему до вашей милости стороны Выговскаго и Зеленскаго, что бывши тамъ Тимошъ въ Чигиринѣ въ Дубровѣ, жилецъ Веприцкій, зъ горѣлкою а другіи, и хотѣлъ тамъ продавать, толко не продалъ, и для чего не продалъ? но Орда въ березѣ стала въ Кремянцу 40,000; но уже можна рѣчь, что и перевезлися; а Выговскій зъ Зеленскимъ имѣлъ перевозитись въ Бужинѣ боздижу(?) съ Чигиринъ Дубровы выбирано воли дать Татар(амъ) и гонено до Орды. Толко жъ просимъ вашу милость, яко старшего своего, буди вашей осторожности и намъ присыл(ай) съ милости своей люду что ни есть; но мало с(илъ) имѣю стояти. А я уже свое товариство подъ хоруговъ збилъ и собравъ всѣхъ, которые принадлежны до нашего города и до нашей годности. Потомъ мы вторицею и десятикратно просимъ, пришлите намъ что ни есть людей хоти конныхъ, хотя пѣхоту; ни хлѣба, ни соли не желаю, толко пришли. О томъ просячи и вѣдомо чиню вашей милости, Господу Богу вручаю. Данъ съ походу мѣсяца апрѣля 23-го дня.

А если немилость ваша, господине полковнику, буде людей что ни есть не прислали, есте сего дня, то не стерпимъ въ своемъ го-

родѣ, толко можемъ убѣгати къ вамъ. Вшакъ вашей милости вѣдомо то, что нашъ крайной городъ отъ того гвалту; но уже есть нѣкоторые люди, что изъ города нашего поуѣкали, но видятъ, что неединократно пишемъ до васъ, просячи о помочи, также бы есте прислали людей, а вы не шлете; но могутъ уѣкати, вѣдая лнхо, а вы намъ помочи не даете, попросту говоря.

Вашей милости всего добра желательный пріятель Оеодоръ, сотникъ Хоролскій, и атаманъ Андѣхимченко новопоставленный со всѣмъ товариствомъ своимъ.

III. Списокъ зъ другою листа:

Намъ вельми ласковый пане полковнику а добродѣю нашъ! Здоровья доброго и всякихъ радостныхъ уѣхъ отъ Господа Бога. Яко пріятелей нашихъ навѣстивши, какъ мы писали до васъ не единократно о замѣшаньѣ, что нынѣ пишемъ, что Выговскій самъ уже перевезся черезъ Днѣпръ, уже нынѣ со всѣмъ людомъ своимъ, и ждетъ еще Татаръ; но еще не всѣ переправились черезъ Днѣпръ: одни Татарове перевозятся у Сокирной, а другіе въ Максимовцѣ, и уже мало не всѣ перевозились. Но егда жъ тамъ были козаки Веприцкіе, ѣздили противъ прикупленія рыбъ и иныхъ дѣлъ и возвратились, подъ Жовнинемъ слыша то въ трехъ миляхъ отъ овчаровъ, тогда просимъ вашу милость съ плачемъ: бороните насъ, но уже непріатели близко къ намъ приходятъ. О томъ давъ вѣдомъ, Господу Богу поручаю. Съ Хороля, мѣсяца апрѣля 25-го дня.

Вашей милости всякого добра желательный Оеодоръ сотникъ со всѣмъ товариствомъ.

65. — 1658, мая 12 — 21. Письма въ Кіевъ — Ивана Дворецкаго изъ Корца къ наказному полковнику Василю Дворецкому, гетмана Ивана Выговскаго съ похода къ отцу о соединеніи съ Татарами

и походы своимъ, Паволочскаго полковника Михайла Суличича къ Кіевскому воеводѣ и Кіевскому полковнику Яненку-Хмельницкому о томъ же и отписка Кіевскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву предыдущихъ писемъ. № 65.

Государю царю великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андришка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, мая въ 18 день, вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось, что писалъ въ Кіевъ изъ войска гетманъ Иванъ Выговской ко отцу своему ко Остафью Выговскому листъ. И мы, холопи твои, провѣдывали того у челядниковъ ево всякими мѣрами накрѣпко, о чемъ онъ къ нему писалъ; и обнадежа ихъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, говорили имъ, чтобъ они тотъ листъ намъ показали. И челядникъ ево тотъ листъ принесъ къ намъ, холопомъ твоимъ, и мы, холопи твои, съ того листа списали списокъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 166-мъ году, мая въ 19 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Андришкѣ; и къ Кіевскому полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому изъ Торчицы Паволотской полковникъ Михайло Суличинъ про гетманскую неправду и про соединенія съ Крымскимъ ханомъ и про ссылку съ Польскими людьми, что де онъ, гетманъ, умысля хитростями своими, призвалъ къ себѣ орду и, сослався съ Ляхи, хочетъ все православное христіанство выдать въ неволю; и чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, къ тебѣ великому государю о томъ отписать. Да мая въ 19 же день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Андришкѣ, списокъ съ листа Кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой, (что) писалъ къ нему изъ Корца съ залого племянникъ ево Иванъ Дворецкой. Да намъ же, холопомъ твоимъ, говорятъ безпрестанно Кіевской митрополитъ Деонисей Балобанъ и архимандриты и игумены

№ 65. и все духовенство и Кіевской полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой и мѣщане и всякихъ чиновъ Кіевскіе и иныхъ Черкасскихъ городовъ пріѣзжіе люди, что нынѣ видя гетманскую неправду, что онъ призвалъ къ себѣ Крымскихъ людей и съ ними соединачился и привелъ ихъ среди всѣхъ православныхъ христіанъ, а съ Польскими людьми безпрестанно ссылаетца; а твоихъ де великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей въ Черкасскихъ городѣхъ и на Украинѣ отъ Черкасскихъ городовъ нигдѣ нѣтъ; а Польскіе и Литовскіе люди збираютца отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ и хотятъ приходить къ гетману и къ Крымскимъ людямъ въ сходъ, а Крымской де народынъ-саитанъ съ Татарами жъ стоятъ противъ Полтавы, а ожидаетъ отъ гетмана вѣсти, — и они де о томъ опасны добрѣ, чтобъ сподчись вмѣстѣ, надъ ними дурна не учинили и церквей божіихъ не разорили и ихъ въ полонъ не понмали, и на твои государевы украинныя города не пошли. И говорили намъ, холопомъ твоимъ, съ большимъ усердіемъ и со слезами, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, отписать о томъ къ тебѣ великому государю, чтобъ ты, великій государь, для защищенья святыхъ божіихъ церквей и святыхъ мѣстъ и для обороны христіанской велѣлъ прислать вскорѣ въ Черкасскіе города своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, покамѣстъ Польскіе и Литовскіе люди съ Крымскимъ ханомъ всѣ вмѣстѣ не соединачились и въ сходъ не сошлись; а только де твоихъ великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей въ Черкасскихъ городѣхъ вскорѣ не будетъ, а Польскіе и Литовскіе люди съ Крымскими людьми сойдутца всѣ вмѣстѣ, и отъ нихъ де опасно твоимъ государевымъ Черкасскимъ городомъ всякого дурна. Да и то намъ, холопомъ твоимъ, слышно отъ многихъ Кіевскихъ людей: какъ де нынѣ у Польского короля Яна Казимера (въ) Варшавѣ былъ сеймъ, и гетманъ де Иванъ Выговской на тотъ сеймъ

посылалъ къ королю посланниковъ своихъ, а ково имянно и о чемъ у него съ королемъ Польскимъ была ссылка, про то намъ, холопомъ твоимъ, провѣдать подлинно не мочно; а какъ нынѣ онъ, гетманъ, съ Крымскими людьми пошолъ за Днѣпръ на Полтавского полковника на Мартына Пушкаря, и съ нимъ де многіе за-Днѣпрскіе полковники, которые отъ Польской границы, видя ево неправду, съ своими полками не пошли и стоятъ нынѣ о себѣ въ розни, а съ войскомъ всѣ вмѣстѣ собратца безъ твоихъ великого государя ратныхъ людей опасаютца гетманского съ Крымскими и съ Польскими людьми соединенья; а которые съ нимъ и пошли, Переасловской и Нѣжинской и иные полковники съ полками, и изъ тѣхъ полковъ многіе козаки поворотились по домоу, опасаячися Татаръ. И какъ будетъ приходъ Польскихъ и Литовскихъ людей къ Кіеву, и намъ, холопомъ твоимъ, за малолуцствомъ въ Кіевскомъ острогѣ сидѣть будетъ съ великимъ утѣсненіемъ и святыхъ мѣстъ, Софійского и Михайловского Златоверхово и Печерского и иныхъ монастырей, и мѣста Кіевского безъ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ ратныхъ людей оберечь будетъ нѣкимъ. А каковъ листъ гетманъ Иванъ Выговской изъ войска ко отцу своему Остафью Выговскому писалъ и каковъ листъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему, и къ полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому изъ Торчицы Паволоцкой полковникъ Михайла Суличинъ, и каковъ списокъ съ листа прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, Кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой, и съ тѣхъ листовъ списки и Паволотского полковника Михайла Суличина листъ къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, съ сею отпискою съ Рословцомъ съ Васильемъ Цвилленевымъ маія въ 21 день и велѣли ему отписку и листъ и списки подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еѣиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ и попытка:
166 г. іюня въ 4 день съ Стародубцомъ съ
Васильемъ Цвилевымъ.

I. Списокъ съ листа, каковъ писалъ изъ
Корца Иванъ Дворецкой въ Кіевъ къ наказ-
ному полковнику къ Василью Дворецкому маія
въ 19 день, нынѣшняго 166-го году. А въ
листу ево написано:

Мнѣ вельце ласковый пане Василѣй Дво-
рецкій, пане дядку и добродѣю мой вели-
кий! Доброго здоровья и на всѣмъ щасливого
поваженя одъ Господа Бога вмсти вѣрне за-
живать зычу, яко добродѣви своему, и о
своемъ здоровю вмсти, добродѣви моему, оз-
наймую, жемъ зъ ласки Бога всемогущего
здоровъ и во всѣмъ поводитъся мнѣ добре;
только неласцѣ ся вмсти дивую, що вмсти до-
бродѣй мой не пишешъ, що ся на Украинѣ
теперь поводитъ, чи безпечно намъ тутъ си-
дѣть, чи нѣ, — рачъ вмсти, добродѣй мой,
презъ купцовъ якихъ-колькокъ до мене напи-
сать и ознаимить, кгдажъ ѣздить то сюды,
то туды. Да вѣдомости вмсти, добродѣви мо-
ему, доношу, же войско Литовское все коло
Гореня по мѣстахъ и по селахъ стоять, такъ
тежъ и войска коронного корогвей 16 такъ
же по Н...рину стоять. Иллинской допутать(?)
послалъ оногда своего челядника до Гощи до
Киселихи, жебы кон(ей) 4 на посполитое ру-
шене виц(пра)вила, и до всѣе шляхты писалъ,
которая на сѣмъ боку Гарина мѣшк(аетъ), жебы
тудыжъ ишли, все яко бы зъ нами хотять, бу-
дучи въ покою, мѣшкати, а зъ нами бы то зми-
ривши, на Москву хотять ити, а съ Шведомъ
еще не скончили — все шальбѣрствомъ! Мѣемъ
певную вѣдомость. Притомъ зъ унѣжонными
услугами моими яконайпильнѣй отдаюся. Дано
съ Корца, маія 12 дня, року 1658-го.

Вмсти добродѣю моему и во всѣмъ поволь-
ный слуга Иванъ Дворецкий.

II. Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ

гетманъ Иванъ Выговской ко отцу своему № 65.
Остаѣю Выговскому маія въ 18 день нынѣш-
няго 166-го году. А въ листу ево написано:

Мости пане ойче и добродѣю мой великий!
На поважную барзо вмсти, моего милостивого
пана, интерцезия вшиткомъ учинилъ; до того
рачешъ самъ вашмости, мой мостипанъ и до-
бродѣй, вѣдать, же я головнымъ неприте-
лямъ ласку великую показую, неже бымъ
о рѣчь малую до кого сердце тративъ. Отъ
стороны тоей братьи нашої, за ласкою божі-
ею, все добре: присягу намъ такую на ур...
но и неразорваную приязнь учинилъ, печата-
ми своими и подписомъ рукъ власныхъ ствер-
дивши на листахъ своихъ, намъ прислали;
якая николи еще не была. Самъ ханъ против-
ко ему стари... Колимъ я его виталь, поднѣ-
сшися на колѣ... рукою своею за голову его
поднѣсь, чего николи ани Польскому посло-
ви, ани жадному зъ ыншихъ не освяждалъ
теи ре(чи). За ласкою божиею колимъ се южъ
черезъ Днѣпръ переправилъ зъ ордою, той
неприятель барзо убоялся, и не мало ся тего
Пуш(каря) опустивши, мнѣ ся кланяють, яко
жъ и... (про)тивко тымъ, кои ся здають ти-
ранско не уставя; а Пушкаръ самъ яко...
потѣхи не относи, и до конца дае(ть) Господь
Богъ не отнесе. А кгда жъ посп(ѣ)емо зъ
войсками нашими и ордою з.... Я тилько ваш-
мости, моего мости панства, прошу, въ молит-
вахъ своихъ родительскихъ не хотѣйте мене
запоминать, а т(утъ) по-колькокъ будеть и въ
часть дальший, вашмости, моего мостивого
панства, увѣдомить не омѣшкаю. А за (тымъ)
звыклой ласцѣ родительской себе зъ услу-
гами моими сыновскими на т(ой) часть пильно
залецамъ. Данъ съ табору на К...шлыку дня
17 маія, року 1658.

Вмс. моего милостивого пана унижон(ый)
слуга и сынъ Янъ Выговский гетманъ.

Карачъ-бея въ сороку тысячей до(брои) ор-
ды ютро переправи, которыи одъ мене не
пойдутъ хотъ цѣлый рокъ. Нерод(инъ)-салтанъ

№ 65. въ пятидесять тысячей стоитъ противко Полтавы.

На списокъ другой рукой помѣчено: 166 г. іюня въ 4 день прислали къ великому государю изъ Кіева окольных и воевода Ондрѣй Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи. Отписка о томъ и списки съ сѣхъ листовъ въ Розрядѣ.

III. Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ въ Кіевъ къ полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому изъ Торчицы Паволотской полковникъ Михайло Суличинъ нынѣшняго 166 г. маія въ 19 день. А въ листу ево написано:

Пане и пане полковнику Киевский! Отъ Господа Бога узычаю доброго здоровья вмсти яко самъ собѣ. Ознаймую вмсти, ижъ я, будучи на пограничу, вырозумѣлъ зъ людей разныхъ и певную вѣдомость маю, же неприятель Ляхъ зъ Ордою на насъ наступаетъ, подъ Зборажемъ стоитъ все войско, подъ Дубнами гетманъ польный въ 20,000, Орда запевне есть зъ ними, на що маю слушный довѣдъ отъ купцовъ нашихъ, же, на его вѣру, четвертый разъ съ скарбомъ до Орды послано, абы еще орды затыгли. Якожъ такъ розумѣю, же премижку орды есть зрада, вшакже мы мовили въ радѣ, жебы на тотъ бокъ орда не шла, лечъ вижу на томъ боку Днѣпра огнемъ и мечемъ зносить. То вмсти, яко приятелю моему, ознаймую; жебысмо славной памяти небожчика пана гетьмана не утратили! Якъ бысь вмсти могъ за Днѣпръ ознаймовать, же неприятель на насъ наступаетъ, чого зычу, жебъ тая орда зза Днѣпра не вышла; бо гдыжъ зрада великая есть мѣжъ ордою. И повторе вмсти, приятеля моего, упрошаю, яко бысь вмсть могъ християнство зъ неволи ратовать. Съ повольностью услугъ моихъ вмсти отдаюся. Съ Торчицы 18 маія.

Вмсти всего добра зычливый приятель Михайло Суличинъ, полковникъ Паволотский.

IV. Божією милостію великого государя ца-

ря и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержца, тебѣ воеводѣ Кіевскому Андрѣю Васильевичю Бутурлину пріятство наше.... его царскому величеству, чтобъ видячи мы, что безъ волѣ нашей, полковниковъ, гетманъ Иванъ Выговскій се есть врага креста святаго на все християнство православное призвалъ; неприятель нашъ давный Полякъ, утѣшаяся, за вѣдомостью гетмана нашего, на насъ готовъ и идетъ къ намъ, хотячи насъ насильствомъ взять всѣми силами, съ ордою и сами, на его царское величество и на здравия его умышляють, хотя гетманъ нашъ на радѣ его царскому величеству, но соблю(ди) Боже, чтобъ есмь имѣлъ креста святаго и его царского величества врагомъ быть не хочу, видячи что гетманъ нашъ ухищреніемъ своимъ призвалъ орду и ссылаетца съ Ляхи, хотячи насъ всѣхъ въ неволю все правосл... Можете выразумѣти писаніе мое и его царское величество, прилѣжно потруждався, вѣдомо учинити, какъ пособлявъ християнству. И нынѣ естлибъ люди его царского величества на рубежи Пушкарю помочи дал(и), чтобъ отъ орды и рати какъ могъ боронить християнство все. Господа Бога просимъ и желаемъ, чтобъ его царское величество за государя себѣ имѣти, что подлинно Ляхи приходятъ на насъ съ ордою, взяши насъ въ руки, на его царское величество итти; какъ бы могли, чтобъ есте о неприятеляхъ Ляхахъ, которые находятъ, Пушкарю вѣдомо отъ себя учинили. Я, живучи на рубежѣ, что войско не можетъ оберечися, оберегаю, что измѣна великая на его царское величество и на християнство православное, и я васъ прилѣжно, Ондрѣй Васильевичъ, его величеству вѣдомо учинить о той измѣнѣ гетмана нашего его царского величества. Желая всякого добра и тебѣ воеводѣ Кіевскому Ондрѣю Васильевичю поклонъ мой отдаю. Писанъ въ Черчицѣ мая 18-го дня, 1658 г.

Михайло Суличинъ, полковникъ Паволотский.

Послѣднее письмо озаглавлено: Переводъ зъ Бѣлоруского листа.

66. — 1658, мая 14 и 16. Универсалы гетмана Ивана Выговскаго къ Запорожью и Полтавскому полку, *о томъ, чтобъ были въ покоѣ и покорились ему, не вѣря подущеньямъ старшины своей, подъ опасностію войны.*

Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, старшинѣ и черни, изъ Запорожья вышедшей, также сотникомъ, атаманомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожского, особно въ полку Полтавскомъ будучимъ, здоровья доброго отъ Господа Бога желаемъ. Не вѣдаемъ и до сего часа, съ какого поднущения и чѣмъ приводомъ, изъ Запорожья вышедши, на насъ, Войско все его царского величества, похвалки безвинныя чините, пожитки наши и здоровья общаючи отбирать. Намъ хотя уже было и въ доuku отъ частыхъ слышати людей безвинныхъ убойства, однакожъ еще бы есмь и до того времени были терпѣливы, когда бы есте, пришедши до Кременчука и ближнихъ иныхъ городовъ и Чигирину, и намъ пагубою не погрозили. Чѣмъ побуждены, для обороны здоровья нашего пошли есмь, однако не на пролитіе крови христіанскіе, какъ васъ старшіе ваши, на насъ возбужаючи, обнадеживаютъ, но на усмирѣніе и возвращеніе людей своевольныхъ и на кровь людскую розпоясанныхъ. Имѣли есмь изыщный отъ его царского величества указъ, чтобы есмь, преставъ ссоровъ и неприятства, въ любви межъ себя безъ всякого отмщенія жили. И такъ сохранилися есмь по указу его царского величества, надѣяся, что и вы послушны также его царского величества будете воли. Ажно ваша-старшина и нынѣ, привлащаючи себѣ особныя нѣкоторые грамоты, васъ злымъ обоганіемъ на братью вашу приводятъ, простоту вашу своими уводя

и обманывая промыслами. О чемъ увѣрены № 66. быть можете изъ грамоты, нынѣ ново къ намъ и до всего старшинства и черни Запорожской присланные черезъ Микифора Хрисанфовича Волкова, дворянина его царского величества, которые списокъ хотя бы есмь вамъ послали, менши бѣ есте вѣрили, но лутче когда изъ-промежъ себя дву товарищей разсудныхъ пришлете имъ прочесть, и вамъ чрезъ нихъ списокъ прислать общаемъ. Въ той грамотѣ явне и доводителне пишетъ его царское величество, что ни на какіе своеволи не даетъ поизволеніе, но въ любви и соединеніи подъ нашимъ послушаніемъ жить всему товариству повелѣваетъ. Но изъ того о правдѣ и истиннѣ нашей познати можете, что его царское величество пословъ нашихъ милостиво и ласково принявъ, Прокопа Бережскаго и Ивана Богуна, съ милостію отпустилъ, съ почестію выславъ и Григорья, Миргородскаго полковника, послѣ нихъ; а Искру съ иными, за ихъ плутню и неправду, въ столицы задержать указалъ. А если бѣ есте не вѣрили тому, самымъ совершеніемъ узнаете, ихъ не видя повороту; понеже и до насъ его царское величество писать изволяетъ, что не будутъ выпущены, докуду бы отъ насъ до его царского величества не пришло челобитье. А что нѣкоторые изъ старшихъ вашихъ облыгаютъ, какъ бы есмь имѣли на пролитіе крови христіанскія Орду нанять, того не будутъ мочи довести, но есмь ихъ на усмирѣніе людей своевольныхъ и его царскому величеству непослушныхъ имѣя, въ кротости при себѣ задержали безъ всякаго кровипролитія, ихъ храня, когда и сами приращеніе до того имѣемъ непокусительное и инымъ также заказываемъ, къ чему нашъ нравъ не привыкъ. Свидѣтель и самъ Барабашъ нашия ласки и разсужденія, который хотя предъ тѣмъ знатные учинилъ было намъ невкусы, однако ни измастности отъ насъ ограбленъ, какъ онъ облыгаетъ, но во всемъ хлѣбомъ отъ насъ и

№ 67. деньгами всякими былъ вспоможенъ, какъ и нынѣ, когда бы возвратяся того злого престалъ предсявзятія, ни которого бѣ отъ насъ не узналъ отмищенія и неласки. Только бѣ васъ какъ онъ, также и иные, уводитъ нѣ-которыми деньгами перестали, отъ его царьского величества на заплату вамъ за четыре лѣта присланными, которыхъ ани мы у себя сказывать можемъ, ани вы принимать надѣйтесь, но во всемъ ихъ у старшихъ своихъ надѣяться имѣете, которые и тѣ лѣта аранды винныя и табачныя и иные всякіе полку Полтавского и до сего часа держатъ, а мы ни съ которыхъ не корыстующисъ пожитковъ, ни до какова принужденія, возвращенія при-неволены быти не можемъ. Думайте же, пересмотряся вправду, чтобъ люди невинные для злого приводу не терпѣли, а до насъ какъ скорѣе присылайте товарство. А естли бѣ есте нынѣ того учинить не хотѣли, а потомъ времени не будетъ, понеже уже имѣло занестися на войну. За тѣмъ Господу Богу поручаемъ. Данъ изъ табору подъ Манджеликою, мая 14-го дня, 1658 г.

Иванъ Выговскій гетманъ Войска его царьского величества Запорожского.

Универсалъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писалъ гетманъ Иванъ Выговскій къ старшинѣ и къ черни, а переписанъ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, мая въ 31 день.

II
 однако ей тотчасъ велимъ отити, какъ бы есмь увѣдали ваше смиреніе и къ намъ преклоненіе. Не вѣрте жъ впредь ложнымъ словамъ, которіе васъ то волею его царского величества, то помощію съ Москвы, то различными грамоты и привилеями манили, понеже и самы нынѣ видите, что и стольникъ его царского величества Иванъ Михайловичъ

Олфимовъ съ тѣмъ пріѣхалъ, чтобъ есте были въ нашемъ послушаніи и всякіе ссоры и не-пріятства оставили. Азъ же по должности и власти моей васъ напомянувъ, Господу Богу по семъ вручаю. Данъ съ табору подъ Голт-вою, для 16 мая, 1658. Иванъ Выговскій.

Черневой переводъ. Начала нѣтъ.

68. — 1657, мая 16. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу изъ Путивля отъ посла Войска Запорожскаго Григорья Лѣсницкаго о возникшемъ въ Южной Руси междоусобіи.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (¹), Григорей Софоновъ Лѣсницкій, слуга и подданный вашего царского величества, полковникъ Войска Запорожского, до лица земли челомъ бью.

За едино то себѣ счастье имѣю у Бога моего, что есмь въ пресвѣтлыхъ палатахъ царствующаго тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, видѣлъ пресвѣтлыя очи. Поклонъ мой недостойный и вѣрное подданство подъ ноги твои отдавъ, милостію Божіею и твоимъ государскимъ призрѣніемъ возвратился, и пріѣхавъ въ Путивль, городъ вашего царского величества, о великихъ нестроеніяхъ и разореніи межъ тою Малою Росіею, подданными вашего царского величества, которое черезъ своевольниковъ и бунтовниковъ дѣлаетца, слышелъ есмь, что не толко тамъ около себе Пушкаръ съ тѣми бывшими послами на бунтъ всякихъ людей своими листами подустилъ, но и путь около Путивля за пятнатцать верстъ до Карпова и Кролевца своихъ выслалъ, Глуховъ городъ добывать и людей бѣдныхъ безвинно грабить и животы ихъ отымать велѣлъ, и уже

(¹) Слѣдуетъ титулъ.

много невинныхъ христіанъ мученически отъ голиковъ Бога не боящихся мучительства нестерпимыя перетерпѣвъ, пострадали; розливаетца кровь христіанская аки вода отъ междоусобного разоренія: уже чаю упадаетъ Россійскій народъ, и города престошатъ и палятъ и къ церквамъ Божиимъ, дѣлаетца, тожъ и впредь будетъ. А Пушкаръ съ такою лжею до вашего царского величества пресвѣтлого престола, пустошачи безпрестанно, гетмана оговаривая, посылаетъ, будто онъ, измѣнивъ вашему царскому величеству, до орды перешелъ; чего Пушкаръ и тѣ малоумные не покажутъ, что того никогда не будетъ. Не дай Боже, естлибъ въ то время не было при гетманѣ для обереганья здоровья своего, для страху и славы что ни будь Татаръ, тогда бы онъ своею волею давно и гетмана убилъ и города и всю землю въ нивочто обратилъ; а та орда никому нигдѣ обиды чинить не будетъ, будучи при гетманѣ, аже до приходу въ Росію посланного боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева. И мнѣ, слугѣ и подданому вашего царского величества, самому безъ Василья Борисовича Шереметева нельзя прямо къ гетману ѣхать, понеже и писму и посланникомъ вашего царского величества не вѣрятъ, и кого гдѣ ни будь нападшихъ, побиваютъ; и отца Максима Нѣжинского протопопа грабивъ и листы твои государскіе потерявъ, самого убили. Для чего посылаючи, прошу вашего царского величества, умилосердися, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели боярину своему Василью Борисовичю Шереметеву, давъ ему власть на тѣхъ своевольниковъ великую, а при немъ гетману и полковникомъ, наскоро поспѣшатись для успокоенія междоусобія, милосердествовавъ о народѣ христіанскомъ, а тѣмъ плутливымъ и не подлиннымъ оговоромъ злыхъ и превратныхъ людей не вѣрити, понеже и такъ Богъ вѣсть, что съ тою Ма-

лою Росією впредь будетъ дѣлатца. То вашему царскому величеству подлинно вѣдомо учиня, самого себя и подданство мое вѣрное подъ ноги вашего царского величества подстилаю. Писанъ въ Путивлѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1658-го, маія въ 16 день.

Вашего царского величества вѣрной подданной и нижайшей слуга Григорей Лѣсницкій челомъ бью.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлоруского листа, что писанъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Григорей Лѣсницкой въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, маія въ « » день.

68. — 1658, маія 19 и 21. Два письма гетмана Ивана Выговскаго къ царскому посланцу стольнику Петру Скуратову съ жалобами на Пушкаря и съ извѣстіями о своихъ дѣйствіяхъ, и письмо Скуратова къ Выговскому о позволеніи пріѣхать къ нему.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику Петру Дмитріевичю Скуратову здоровья доброго отъ Господа Бога, какъ пріятелю своему, желаемъ.

Самъ твоя милость упрямость Пушкаря видишь, что хотя есмь до него пословъ посылалъ, обнадеживая его моею милостію, однако онъ ни коею мѣрою не образумяся, отъ часу въ пущую злость входитъ, хотячи землю его царского величества въ нивочто обратить; какъ и вчера прислалъ подъѣздъ подъ насъ, и розные на насъ чинячи отговоры, самъ до Полтавы со всѣмъ войскомъ пошолъ для лут-

№ 68. шего людей простыхъ побунтованья. Однако Богъ всемогущій, будучи истинный, хотячи ему за дѣла ево воздати, какъ уходилъ до Полтавы, нашолъ на нашихъ, взялъ не злое наказанье, что и таборъ и ормати изъ корогвами полковыми и съ литавры потерялъ, сверхъ того людей невинныхъ и оманенныхъ его воровствомъ великую часть выгубилъ. Довольно мнѣ, что я и при таковой Божіей помощи желаю себѣ, чтобъ, кровь христіанская не проливаючи, какъ ни есть межъ нами пришло до згоды, чтобъ есмь потомъ купно съ войскомъ всѣ на инного непріятеля, его царского величества, во время случая были готовы. Но какъ видимъ, что сатана сердцемъ его завладѣлъ, тогда такъ дѣлается, что не накланяючися до повелѣніе его царского величества, до покоры и послушаніе, въ большое бунтовство приходитъ, подданныхъ его царского величества и все войско на погибель насильствомъ приводячи. А милость твоя совѣтовалъ еси ему совѣтомъ, на которой дѣла его ни коею мѣрою не здаютца; тогда я вашей милости объ моей невинности, что не моею виною кровь христіанская проливаетца, долженъ есмь о моемъ здоровіи промыслить. Только милости твоей прилѣжно прошу, чтобъ еси, въ Голтвѣ будучи, не скучалъ, что я часто буду вѣдомо тебѣ чинити всякіе вѣсти и тщаніе буду имѣти, какъ бы еси вскорѣ до его царского величества былъ отпущенъ съ утѣшными вѣстями. А нынѣ извѣщаю тебѣ, что я никакихъ городовъ его царского величества имать не хочу, но и паче и ту орду тотчасъ есмь отпустилъ бы, только бъ Пушкаръ опаматовался, больши миромъ не хотѣлъ мутить. По семъ пріязнь милости твоей прилѣжно вручаемся. Данъ въ таборѣ подъ Полтавою, дня 19 мая, 1658 г.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ Бѣлору-

ского листа, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Путивльскаго воевода стольникъ Григорей Зюзинъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, мая въ « » день, что писалъ гетманъ къ стольнику къ Петру Скуратову.

II. Стольнику Петру Дмитриевичю Скуратову здоровья доброго отъ Господа Бога желаемъ.

Во удивленіе намъ твоя, пріятеля нашего, кручина, о которой пишешь ко мнѣ, что о дѣлахъ его царского величества присланъ будучи, нынѣ въ Голтвѣ отъ насъ оставленъ. Или лутше бы было, чтобъ еси, при насъ будучи, пришолъ до какова страху и, чего Боже соблюди, отъ злыхъ людей оскорбленіе, которые на писаніе наше, многожды до нихъ писаные, не смотречи, по прежнему въ упрямствѣ стоятъ и подъ войско наше подѣзды съ грозами присылають? То подлинно разумѣемъ, что лутче стоите за одного Пушкаря, нежели за насъ и за все Войско и старшину, которые вѣрные, нежели онъ, служили его царскому величеству, что Пушкаръ никаковы прислуги, которую бъ прислугу учинить его царскому величеству, развѣ ту, что людей царского величества надъ Донцемъ рѣзывалъ. А Войско и нынѣ вѣрно и желателно его царскому величеству работаетъ, не желѣючи противъ всякого непріятеля царского и здоровья; а Пушкаръ и нынѣ пожегъ загородные дворы и иные учиня грабежи, готовитца насъ воевать. Однако онъ праведенъ съ своими злостями, а мы съ правдою мѣста не имѣемъ; онъ и сродичей моихъ и козаковъ многихъ побилъ, людей съ женами и съ дѣтми помучилъ, и становитца чистъ у васъ; а я никого меньшаго не троня и перстомъ, обвиненъ. Ужъ то втретѣ Пушкаръ на насъ идетъ, росписавъ бунтовныя листы; а мы указу его царского величества берегучи, все то терпѣли,

но нынѣ понужденъ есмь по жалости на него пойти, какъ уже до Максимовки пришолъ, хотячи меня и добрыхъ молотцовъ выгубить, которые его бѣ не были проклятой полными воли. А что пишешь, чтобъ ты вѣдалъ, естьлибѣ полковниковъ всѣхъ со мною есть любовь и совѣтъ, — я тебѣ самъ о томъ извѣщаю, что не имѣють за что на меня скорбѣть, что никаковы не учинилъ ни малые обиды и ни единого брата или сродника не убилъ, какъ Пушкаръ, и не избранилъ, развѣ естьли когда за проступокъ войсковой, за что ни отъ кого стыдиться не буду. Можешь ты, пріятель нашъ, сразумѣть о ихъ любви ко мнѣ и совѣтъ, что и нынѣ изволили всѣ единомысленно на того итти своевольника. Только я ожидаю ево образумливанья и чернь задерживаю и ихъ самихъ, пославъ къ нему увѣщательное писаніе. Не знаю жъ, что сохощетъ на то учинить; естьли покоритца, и все то ему отъ меня отпущено будетъ, понеже я не такъ скоръ, какъ онъ, на кровопролитіе христіанское. Сего ради милости твоей прошу, не кручинься за то на меня, что оставленъ въ Голтвѣ; а я писалъ до города, чтобъ тебѣ корму и честь была довольно до нашего пріѣзду; а какъ какую учинимъ межъ собою згodu, счаслива тебя отпущу, извѣстя о всемъ его царскому величеству. А я, будучи вѣрный его царского величества подданный, оберегаюсь, чтобъ есмь въ ихъ руки черезъ какову неосторожность не попалъ. Листъ на проѣздъ Путивльцамъ посылаю, понеже тамъ великіе всюду и нынѣ бунты. По семъ пріязнь и милости твоей отдаюсь. Данъ въ таборѣ надъ Полу-озеромъ мая 21-го дня, 1658 г.

Милости твоей желательный пріятель (приписалъ своею рукою:) Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Естьли твоя милость изволишь, я изъ табору дасть ли Богъ въ понедѣльникъ отпущу. И то твоя милость разсуди, что Пушкаръ не-

правдою своею всю землю смутилъ, а непріятели тѣмъ тѣшатца; какъ не престанетъ бунтовъ, тогда и больши будетъ мутитца. Пушкаръ все людей манить, что царское величество рать ему пришлетъ на помощь, чтобъ онъ самъ вершилъ, какъ почалъ, нежели бы большее имѣло быти смятеніе.

Письмо озалавлено: Списокъ зъ другово Бѣлоруского листа, что писалъ гетманъ къ стольнику къ Петру Скуратаву.

III. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаа-дателя, его царского величества, стольникъ Петръ Дмитриевичъ Скуратовъ, царского величества гетману Ивану Выговскому съ Войскомъ Запорожскимъ.

Посланъ я къ тебѣ гетману отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ милостивыми грамотами, а по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно мнѣ у тебя гетмана помѣшкать для того: розвѣдать въ Войску Запорожскомъ, нѣтъ ли еще отъ ково на тебя, гетмана, какова рокошу и ужъ ли во всѣхъ полкахъ бунты унялись, также и тебѣ гетману всѣ ли полковники и чернь въ послушаньѣ; да и про непріятельскіе Ляцкіе всякіе замыслы, будучи у тебя гетмана, велѣно мнѣ провѣдывать, а совѣтовать о всемъ съ тобою, гетманомъ. И ты, гетманъ, пошолъ съ полковникомъ съ Мартыномъ Пушкаремъ битца, а меня съ собою не взялъ, оставилъ въ городѣ въ Голтвѣ; и что нынѣ и впредь у тебя въ Войскѣ Запорожскомъ учнетъ дѣлатца, про то мнѣ вѣдать не по чему. И тебѣ бы гетману, по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣтъ мнѣ быть къ себѣ. А по указу великого государя на-

№ 68. шего, его царьского величества, были со мною изъ Путивля въ провожатыхъ Путивльцы, и я ихъ нынѣ отпускаю въ Путивль, и тебѣ бы, гетману, прислать ко мнѣ проѣзжей листъ, чтобъ тѣмъ Путивльцомъ проѣхать до Путивля безстрашно, а мнѣ вели ѣхать къ себѣ. Писалъ въ Голтвѣ, лѣта 7166-го, маія 19-го дня.

Письмо озаглавлено: Такоузъ листъ посланъ къ гетману Ивану Выговскому съ Путивльскимъ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ маія въ 19 день.

69.—1658, мая 17—іюня 16. Двѣ отписки посланца къ гетману Выговскому стольника Петра Скуратова *о своемъ пребываніи въ Войскѣ Запорожскомъ, свиданіяхъ и переговорахъ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ и другими, и о тамошнихъ событіяхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, маія въ 14 день, вѣдомо мнѣ, холопу твоему, учинилось, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ на Платавского полковника на Мартына Пушкаря войною и стоитъ обозомъ у рѣки Псла по сю сторону города Голтвы въ пяти верстахъ. И не доѣхавъ я, холопъ твой, до обозу въ пятинатцати верстахъ, посылалъ съ рѣчки Амельника въ обозъ къ Самойлу Выговскому Путивльца сына боярского Микиту Аѳонасьева, чтобъ онъ, Самойло, про меня, холопа твоего, сказалъ гетману Ивану Выговскому, что отъ тебя великого государя ѣду я, холопъ твой, къ нему гетману съ твоими государевыми милостивыми грамотами, чтобъ онъ, гетманъ, велѣлъ мнѣ быть къ себѣ не замотчавъ. И не доѣзжая обозу версты за полторы, встрѣтилъ меня, холопа твоего, Самойло Выговской, а съ нимъ четыре человекъ козаковъ; и встрѣтя, ѣхали со мною, холопомъ

твоимъ, до обозу и поставили въ обозѣ близко гетманского шетра. И того жъ, государь, числа пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, козакъ Миско Чигиринецъ, а говорилъ: прислать де гетманъ къ тебѣ, Петру, а велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ ты шолъ къ нему, гетману, для дѣла великого государя; тутъ де не далеко, изволь итти пѣшъ. И какъ почали, государь, мнѣ сѣдлатъ лошадь, и пришолъ ко мнѣ, холопу твоему, Самойло Выговской и привели послѣ ево отъ гетмана лошадь. И я, холопъ твой, къ гетману пріѣхалъ и полковники меня встрѣчали за шетромъ, а гетманъ встрѣтилъ немного выступя изъ шетра. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу гетману рѣчь говорилъ и твои великого государя грамоты ему подалъ. И гетманъ на твоей государевѣ милости, что ты великій государь пожаловалъ велѣлъ ихъ о здоровьѣ спросить, челомъ ударилъ и полковники поклонились низко и о твоемъ великого государя нашего многолѣтнемъ здоровьѣ спрашивали, и твои великого государя грамоты гетманъ обѣ чолъ себѣ, а что писана про Платавского полковника про Мартына Пушкаря о его бунтахъ, прочотъ гетманъ себѣ, тое твою государеву грамоту велѣлъ чести вслухъ Грушкѣ, а другой твоей государевы грамоты вслухъ не чолъ. И какъ Грушка въ твоей великого государя грамотѣ прочолъ твое царского величества именованье, и гетманъ сѣлъ на постелъ и мнѣ, холопу твоему, говорилъ, чтобъ я сѣлъ. И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ, что достоинъ ему твоей царского величества грамоты слушать со всякою подобающею честію, а не сидя. И гетманъ говорилъ: все де у васъ высоко! И твою государеву грамоту слушалъ стоя, и взявъ у Грушки, чолъ самъ вслухъ, а вычетъ твою государеву грамоту, говорилъ: ничево де то, грамотами де Пушкаря не унять, взять де было ево да стять, или де... прислать въ Войско Запорожское. И какъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу,

гетману говорилъ, (что ты) великій государь, по ево гетманову челобитью, послалъ на Запорожье къ кошевому атаману и ко всему при немъ будущему войску на прежнюю свою царского величества грамоту, какова была послана съ Михалкомъ Стрынжею съ товарищи, чтобъ онѣ отъ самовольства отстали и бунтовъ заводить престали, а у нево, гетмана, были въ послушаньѣ, также и къ Платавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю твоя великого государя грамота послана о томъ же съ стольникомъ Иваномъ Альфимовымъ, а съ той твоей царского величества грамоты присланъ со мною, холопомъ твоимъ, къ нему, гетману, для вѣдома списокъ. И списокъ ему, гетману, отдалъ и говорилъ, что мнѣ, по твоему государеву указу, велѣно у нево, гетмана, помѣшкать.

И гетманъ сердитовавъ говорилъ: давно бы было такова вора, приславъ, велѣтъ карать или бы прислать въ Войско Запорожское; я де къ великому государю писалъ многожды, чтобъ Пушкаря велѣлъ смирить до Великадня, а будетъ де не изволить ево смирить, и я де самъ съ нимъ управлюсь; можно де было по сию пору ево смирить, такъ бы де православные христіане были вѣдѣли, которые отъ него безвинно побиты; и я де терпѣлъ, ожидая его великого государя указу; еще бъ де я ево, Пушкаря, смирилъ зимою мечемъ да огнемъ: я де и булавы имать не хотѣлъ, хотѣлъ жить въ покоѣ; царского де величества ближней окольничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣвичъ Хитрово хотѣлъ, взявъ ево, Пушкаря, привести ко мнѣ, да не только привелъ, но и пущѣ ему поволилъ, давъ ему соболи да отпустилъ; а къ Барабашу де што и писати! Барабашъ де нынѣ съ Пушкаремъ; мы де присегаемъ великому государю, его царскому величеству, на томъ, што правъ нашихъ никакихъ не порушить, а въ пунктахъ де написано его царского величества: такую намъ

вольность обѣщаетъ, но и паче какъ было № 69. при короляхъ Польскихъ; а въ нашихъ де правахъ такъ належить: не повиненъ полковнику и никому дать грамоты кроме гетмана: все расправуетъ одинъ гетманъ; а вы де учили всѣхъ гетманами, подавали Пушкарю и Барабашу грамоты, и отъ тѣхъ де грамотъ бунты всчались. Какъ де мы присегаемъ, и въ ту пору Пушкаря не было: то де учили небожчикъ гетманъ Богданъ Хмельницкой да я; иныхъ де статей никто не вѣдалъ. Того де было и всчинать не надобно. Пушкарь де пишетъ, что поволено имъ на четыре года взять на всякого голика по десяти тарелей на годъ, а на сотниковъ побольши, будто завладѣли мы шестьдесятъ тысячъ тарелей, чево не бывало.

А какъ прочелъ гетманъ съ твоей великого государя грамоты списокъ, какова послана къ Мартыну Пушкарю съ стольникомъ съ Иваномъ Альфимовымъ, и говорилъ: не впервые де къ нему такіе грамоты посылаютъ, да онъ, Пушкарь, не слушаетъ.

И я, холопъ твой, ему, гетману, говорилъ, чтобъ онъ подождалъ того, что по той твоей великого государя грамотѣ Мартынъ Пушкарь учинить; а будетъ онъ, Пушкарь, по той твоей великого государя грамотѣ того не учинить, и отъ тебя, великого государя нашего, твоего царского величества, за ево самовольство ему, Пушкарю, не пробудетъ.

Да гетманъ же говорилъ: провѣдывать де, государь, нечева, все явно: непріятельскихъ вѣстей нѣтъ; нынѣ де иду на Пушкаря и смирю его огнемъ и мечемъ; гдѣ ни будетъ утѣкать, тамъ его доставать, хотя и въ государевы города уйдетъ; хто за нево станетъ, тому самому отъ меня будетъ; а государева де указу долго ждать; я де передъ Пушкаремъ не виноватъ, не я зачалъ,—онъ, Пушкарь, собрався съ такими жъ самовольники, пришло подъ Чигиринъ-Дуброву; и я де съ нимъ хочу битца не за гетманство—за свое здо-

№ 69. ровье; дожидаяся рады, я де и булаву покину, а самъ пойду въ Волохи или въ Сербы, или въ Мутьяне: они де мнѣ будутъ ради. Великій де государь нашъ насъ жаловалъ, а нынѣ де вѣрить воромъ, которые ему, государю, не служивали, на степи ево государевыхъ людей побивали и казну грабили, тѣхъ же жалуешь, посланцовъ ихъ принимаетъ, давъ имъ деньги и соболи, отпускаетъ къ Пушкарю и къ Барабашу; а тѣхъ де было бунтовщиковъ надобно прислать въ Войско Запорожское.

И того жъ, гвсударь, числа приходилъ ко мнѣ, холопу твоему, Самойло Выговской, а въ розговорѣ говорилъ: великое де сумнѣнье въ Войскѣ Запорожскомъ, чаютъ де тово, что царское величество Пушкарю поволилъ; Пушкаръ де говоритъ, что у нихъ во всемъ Войскѣ быть государевымъ воеводамъ; чаятъ де тово, что никакъ не замолчатъ, только де государевымъ воеводамъ быть. Было де то и при короляхъ Польскихъ, что были Ляцкіе полковники, а съ ними Ляховъ человекъ по десяти: за то де и межъусобье стало, полковниковъ де и Ляховъ побили.

И майя, государь, въ 16 день присылалъ меня, холопа твоего, гетманъ звать къ себѣ обѣдать, и я, холопъ твой, у него былъ, и гетманъ пилъ чашу про твое великого государя многолѣтнее здорье. А какъ я, холопъ твой, у него гетмана ѣлъ, и сидя за столомъ гетманъ говорилъ прежніе свои рѣчи: никакъ де было Пушкарю и Барабашу никакихъ грамотъ не давать. Да говорилъ: обычей дѣ у васъ таковъ, чтобъ все учинить по своей волѣ, и первые де бунты зачелись въ Войскѣ отъ посланца царского величества отъ Ивана Желябовского, какъ посыланъ былъ къ Ракоцѣ. И при короляхъ де Польскихъ такъ же было: какъ почали было вольности наши ломать, такъ за то и стало. Да говорилъ, что въ Колонтаевѣ задержаны козаки и Сербяны, терпятъ де муку такую, что и вязнемъ такой муки нѣтъ. И клялся: воистинно де царское

величество про то вѣдаетъ! Да въ Путивлѣ былъ Михалко Стрынжа съ товарищи, и ихъ де подержавъ да отпустили; такихъ де было прислать въ Войско Запорожское, такъ бы де всѣ бунты унялись.

И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ, что онъ кленетца не дѣломъ: никакъ тебѣ великому государю до ево посланцовъ про козаковъ и Сербенъ, что они задержаны въ Колонтаевѣ, было не извѣсно: задержаны они были безъ твоего великого государя указу; а какъ били челомъ тебѣ великому государю посланцы ево, и ты, великій государь, ихъ пожаловалъ велѣлъ освободить, а воеводъ велѣно переменить, и о томъ твой великого государя указъ посланъ съ нарочными гонцы наскоро. А Михалко Стрынжа съ товарищи изъ Путивля утекли, а не отпущены; а Иванъ Желябовской никакихъ бунтовъ не заводилъ. сами къ нему козаки приходили.

И противъ всѣхъ ево рѣчей я, холопъ твой, ему, гетмана противъ которой статьи, что говорилъ, и про все тебѣ великому государю извѣсно будетъ по статейному списку.

А гетманъ пошолъ на Платавского полковника на Мартына Пушкаря изъ-подъ Голтвы къ стану майя въ 17 день, а съ нимъ Татарове Карачъ-бей; а сказываютъ, государь, съ нимъ и съ мурзами шесть тысячъ Татаръ; да полковники: Переясловской, Черкаской, Каневской, Уманской, Ирклевской, и тѣ не со всѣми полки; а иные де полковники идутъ къ нему послѣ. А Бѣлацерковской полковникъ поѣхалъ изъ обозу назадъ; а Корсунской полковникъ остался дома, а вмѣсто ево наказной полковникъ съ гетманомъ; а Нѣжинской и Прилуцкой полковники стоятъ около Лубенъ. А какъ, государь, тѣ полковники пришли къ Лубнямъ, и города Лубень жители почали того, что они пришли на нихъ войною: въ городъ заперлись, а тѣ полки прошли сильно сквозь городъ, а полковникъ Лубенской Павелъ утекъ, а пѣхоту ево тѣ полки посѣкли,

а иные, бѣжа отъ нихъ, потонули въ рѣкѣ Сулѣ; а мѣщанъ де не сѣкли. А Миргородского, что выбранъ былъ въ полковники, Степана Довголя, изымавъ, Миргородцы держать за приставомъ въ Миргородѣ, и вмѣсто ево выбрали въ полковники по прежнему Козла и къ гетману изъ Миргородка съ тѣмъ пріѣхали. А въ черни, государь, многое несогласье: иные хвалятъ гетмана Ивана Выговского, а иные хвалятъ полковника Мартына Пушкаря и многія битца не хотятъ. И гетманъ мнѣ, холопу твоему, въ разговорѣ сказывалъ: многіе де приставаютъ къ Пушкареву совѣту; которые со мною полковники, и съ ними де пошли немногіе люди, а иные де итти не хотятъ; только бѣ де я не пошолъ, всѣ бѣ де пристали къ Пушкареву совѣту. А и города, государь, Голтвы козаки за гетманомъ было не пошли, и гетманъ къ нимъ писалъ, чтобъ они шли къ нему, а будетъ не пойдутъ, и онъ ихъ, идучи назадъ, всѣхъ выстѣнаетъ и мѣсто спалить. И козаки, бояся ево, къ нему пошли. А которые твои государевы Черкаскіе города по сю сторону Днѣпра, которыми я холопъ твой ѣхалъ, тѣ всѣ желаютъ, чтобъ быть въ тѣхъ городѣхъ твоимъ государевымъ воеводамъ; а Заднѣпрскіе козаки говорятъ въ разговорехъ: Пушкарь хочетъ тово, чтобъ быть государевымъ воеводамъ, а у насъ де тово николи не будетъ.

А Микифоръ Волковъ и Иванъ Опухтинъ нынѣ въ Чигиринѣ, и я холопъ твой гетману о томъ говорилъ, зачѣмъ онъ въ Чигиринѣ ихъ оставилъ? И гетманъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: съ Иваномъ де Опухтинымъ великого государя указъ присланъ, чтобъ мы выбрали кого послать на комисію; будетъ де рада, ось-де и Пушкаря выберутъ, я де съ тѣмъ Ивана и отпущу; а Микифора де отпущу жъ съ Пушкаремъ роздѣлався.

А Пушкарь и Барабашъ нынѣ въ Платавѣ

сѣли въ осадѣ и посады около Платавы выжгли, Пушкарь сѣлъ въ городѣ, а Барабашъ въ другомъ. А гетманъ стоитъ нынѣ надъ Полуозеромъ, отъ Платавы въ десяти верстахъ. И майя, государь, въ 18 день былъ бой на Полуозерѣ у Мартына Пушкаря съ передовыми гетмановыми людьми и съ Татарами; и (на томъ) бою Пушкаревы люди Татаръ пошкод(или), а у Пушкаря на томъ же бою взяли два знамяни да литавры.

А меня, холопа твоего, гетманъ съ собою не взялъ, оставилъ въ городѣ Голтвѣ. И я холопъ твой къ нему, гетману, посылалъ двожды и самъ ему говорилъ, что присланъ я отъ тебя великого государя къ нему, гетману, а по твоему великого государя указу велѣно мнѣ у него, гетмана, помѣшкаться, чтобъ меня взялъ съ собою. И онъ меня, холопа твоего, съ собою не взялъ. И майя, государь въ 19 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, зъ Голтвенскимъ козакомъ « » ⁽¹⁾ листъ. И того жъ, государь, числа писалъ я, холопъ твой, къ нему гетману съ Путивльскимъ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ мнѣ, холопу твоему, быть къ себѣ; а которые по твоему великого государя указу провожали меня, холопа твоего, Путивльцы, и тѣхъ я отпускаю въ Путивль, чтобъ онъ, гетманъ, далъ проѣзжей листъ, чтобъ имъ проѣхать безстрашно. И майя, государь, въ 21 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ листъ съ Микиткою жъ Вязовиковымъ, а пишетъ, что хочетъ меня, холопа твоего, отпустить къ тебѣ великому государю вскорѣ. О томъ мнѣ какъ ты, великій государь, укажешь? И Путивльцомъ проѣзжей листъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ прислалъ же. А о чемъ я, холопъ твой, къ гетману съ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ писалъ и каковы листы ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ прислалъ, и я холопъ

№ 69.

(1) Въ подлинникѣ оставлено мѣсто для вписки имени козака.

№ 69. твой тѣ листы послалъ къ тебѣ великому государю съ сею отпискою съ Путивльскимъ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ майя въ 22 день.

На оборотѣ адресъ и помята: 166 г. майя въ 30 день, подалъ Путивльской козакъ Микитка Вязовиковъ.

II. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 166-мъ году, іюня въ 21 день, какъ шолъ гетманъ Иванъ Выговской изъ-подъ Платавы къ Чигирину, и не доѣхавъ, государь, города Манжелика, на дорогѣ пріѣхалъ къ гетману Черкашенинъ, а привезъ отъ Бѣлацерковского полковника листъ. И гетманъ тотъ листъ ѣдучи вычелъ и почалъ сердитовать и говорилъ: воеводы де пріѣхали, опять бунтовъ заводить! пишетъ де ко мнѣ Бѣлацерковской полковникъ, что писалъ къ нему окольникъ Андрей Васильевичъ Бутурлинъ, что пріѣхалъ воевода къ Бѣлой Церквѣ, а нынѣ въ Кіевѣ. Да говорилъ: пиши де, Андрей Васильевичъ, да самъ берегись!

И я холопъ твой ему, гетману, говорилъ, что онъ гетманъ сердитуется не за дѣло: самъ онъ о томъ къ тебѣ великому государю писалъ, чтобъ быть въ твоихъ государевыхъ Черкасскихъ городехъ воеводамъ.

И гетманъ говорилъ: писалъ де къ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, чтобъ ему изволилъ ты, великій государь, прислать ты-сечю человекъ драгуновъ да тысечю человекъ солдатъ, а (онъ) прислалъ своихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей, чтобъ бунтовщиковъ смирить: и что де къ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, пишетъ, и на Москвѣ, государь, тому ево писму будто смѣютца. Павелъ де Тетеря да Федоръ про то ему сказывали; а Ар(те)монъ будто Ковалевскому говорилъ, что ты, великій государь,

ему, Ивану Выговскому, гетманомъ быть не велишь, а онъ, Иванъ Выговской, пароконъ гетманомъ нынѣ. А что, государь, къ Бѣлой Церквѣ воеводѣ быть, про то къ тебѣ великому государю онъ не писалъ; какъ де воевода пріѣхалъ, такъ и поѣдетъ: ничево де ему онъ, гетманъ, давать не велитъ; чтобъ твоимъ государевымъ воеводамъ пріѣзжать было къ нему, да отъ него въ твои государевы Черкасскіе города ѣхать, — будто онъ про твоихъ государевыхъ воеводъ и невѣдаетъ, а они и по городамъ ѣдутъ; а въ Кіевѣ де твои государевы люди и не первой годъ, а по сию пору съ Черкасы безпрестанно кіями бьютца. А нынѣ де онъ съ своевольники самъ управился; твои государевы воеводы и ратные люди ему ненадобны, будто твои государевы воеводы бунты зачнутъ, такъ же какъ и Пушкирю поволили зиму-съ: будто съ Пушкиремъ твои государевы люди изъ Змѣева и изъ Колонтаева были и нынѣ, пришедъ, живутъ въ Змѣевѣ и въ Колонтаевѣ; воеводы де, государь, ихъ отпускали. А кои злодѣи что у нихъ учинять да уходятъ въ твои государевы украинные города, а твои государевы воеводы имъ тѣхъ злодѣевъ не отдаютъ; и онъ, гетманъ, воровъ, которые прибѣгутъ изъ твоихъ государевыхъ городовъ къ нему, гетману, отдавать не хочетъ: однако де все великого государя земля! Какъ, будто, твои государевы воеводы чинять, такъ и онъ, гетманъ, чинить хочетъ. А и нынѣ, государь, будто твои государевы люди съ Пушкиремъ на бою были жъ и барабанъ де ево гетмановы Нѣмцы на бою у нихъ взяли. Будто, государь, ево тѣшили грамотами, а по сию пару пароконъ мѣшкали. У короля Польского будто имъ было хорошо: пришедъ де къ нему, да говорить о чомъ надобно, и указъ де тотчасъ.

Да онъ же, государь, говорилъ: вамъ де надобно такой гетманъ, чтобъ взявъ за холъ да водить.

И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ:

я съ нимъ, гетманомъ, на бою былъ вмѣстѣ, а твоихъ государевыхъ людей съ Пушкаремъ, кромѣ ихъ, козаковъ, не видалъ, и онъ мнѣ, гетманъ, на бою ни про ково не сказывалъ; хотя бы убитово Московского (изъ) украинныхъ твоихъ государевыхъ городовъ одново чело-вѣка указалъ. А что онъ, гетманъ, называетъ барабаномъ, что взять на бою у Пушкаря, и что бубенъ, а не барабанъ, какіе бываютъ у медвѣдниковъ; а хотя бы и прямой барабанъ былъ, и то не винно: Черкасы въ царствующей градъ Москву и въ украинные города пріѣзжаютъ и покупаютъ что имъ надобно, заказу имъ о томъ нѣтъ. А людей твоего царского величества съ Пушкаремъ не бывалъ ни одинъ чело-вѣкъ; а ему, гетману, твои государевы люди (если) вскорѣ были надобны, зачѣмъ онъ у окольного и воеводы у князя Григорья Григорьевича Рамодановского... не взялъ? А зъ ближнимъ окольнымъ и оружейнымъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово твои государевы ратные люди были жъ. А что онъ, гетманъ, говоритъ: хорошо было при короляхъ Польскихъ, — и то вспомянувъ, достоинъ имъ плакать. Какъ напередъ сего были они, благочестивые христіане, подъ властью короля Польского и въ порабощеніи у Ляховъ, и въ то время они, благочестивые христіане, отъ злаго насилія многіе прилогались къ Латынской вѣрѣ и ихъ, благочестивыхъ христіанъ, учало было малитися, а Римская вѣра съ унеятствомъ множитися; а какъ учинились они въ подданствѣ у тебя, великого государя нашего, и нынѣ благочестивая христіанская вѣра множитца, и то на хвалу всемилостивому Богу, а имъ на безсмертную славу; и милостию твоею государскою отъ всѣхъ ихъ непріятелей оборонены: надобно имъ милость твоя царского величества къ себѣ знать, такихъ высокихъ словъ не говорить! А о какихъ дѣлахъ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, бьетъ челомъ и съ посланцы своими пишетъ,

и ты, великій государь нашъ, противъ ево № 69. челобитья указъ велишъ чинить не замотчавъ. А что посланцы ево къ нему пріѣзжаютъ не вскорѣ, и то они мѣшчаютъ за своими забавами, а пріѣхавъ къ нему, гетману, сказываютъ, будто ихъ на Москвѣ задержали и говоря(тъ то), чево не бывало, затѣвъ, хотя тѣмъ себя оправдать. Достойтъ ему, гетману, къ тебѣ великому государю челомъ ударить, и твою государскую милость къ себѣ самъ увидишь. А что ему Иванъ Ковалевской про Артемона будетъ и сказывалъ, и то знатное дѣло, что то солгалъ, хотя ему, гетману, тѣмъ быть милъ, а Ортемонъ такихъ словъ говорить не станетъ. А еслибы онъ тебѣ, великому государю, былъ негоденъ, и ты бѣ, великій государь, на подтверженіе своей государевы грамоты ево гетманства дать бы не указалъ. А про твоихъ государевыхъ воеводъ какъ ему, гетману, не вѣдомо? Со мною, холопомъ твоимъ, къ нему, гетману, твоя великого государя грамота о воеводахъ прислана, чтобы онъ отписалъ отъ себя въ твои государевы Черкаскіе города, чтобъ ихъ, воеводъ, приняли чесно и дворы имъ и твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ давали, и всякое споможеніе имъ чинили: ты, великій государь, своихъ царского величества воеводъ, а съ ними ратныхъ людей въ города посылаешь, изъ Москвы они отпущены будутъ вскорѣ. Тое твою государеву грамоту онъ, гетманъ, у меня, холопа твоего, принялъ и ее чолъ, а про воеводъ въ тѣ поры ничего не говорилъ; а нынѣ, какъ пріѣхали твои государевы воеводы, и онъ говоритъ, что воеводы не надобно: такъ онъ чин(ится) твоему государеву указу непослушенъ. А что онъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ отдавать не хочетъ, тово было ему и говорить не гоже. А что онъ говоритъ, что намъ надобно гетманъ по нашей волѣ, и тебѣ, великому государю нашему, онъ, гетманъ, въ Войскѣ Запорожскомъ многихъ вѣрнѣя.

№ 70. И гетманъ говорилъ, что онъ тебѣ великому государю и нынѣ служить вѣрно; а отъ воеводъ будто бунты взошнута; а ратные твои государевы люди были ему надобны въ тѣ поры съ Москвы, чтобъ де въ Войскѣ было славно, а ему бѣ, гетману, то честь.

А какъ я, холопъ твой, съ гетманомъ говорилъ, и ѣдучи за гетманомъ Чигиринецъ Ивашка Богунъ, кричалъ и говорилъ: намъ де воеводы ненадобны; жонъ де да дѣтей нашихъ переписывать пріѣхали? И мнѣ, холопу твоему, грозилъ и говорилъ: ты де къ намъ въ Чигиринъ воеводою ѣдешь? не здорově де отъ насъ выѣдешь!

И я, холопъ твой, гетману говорилъ, чтобъ ево, Ивашка, велѣлъ унять. И гетманъ ему велѣлъ перестать и говорилъ: не та теперешняя де рѣчь!

А въ Чигиринъ гетманъ пришолъ іюня въ 16 день, и по се число въ города о твоихъ государевыхъ воеводахъ не писывалъ. А отъ Крымского, государь, хана къ гетману пріѣхалъ Мустафа-ага просить людей итти на Венгерского Ракоцу. И гетманъ ево и Маметшу-мурзу отпускаетъ вскорѣ, а посылаетъ де, государь, съ ними дву полковниковъ съ ратными людьми, а отъ насъ, холопей твоихъ, таить. А сказывалъ мнѣ, холопу твоему, Карачъ-беевъ дворовой Татаринъ Маметка, что Крымской ханъ пришолъ въ Актермень; а собрався де, государь, тутъ, итти на Венгерского Ракоцу съ Турскими людьми. А въ обозъ, государь, къ гетману пріѣхалъ Польской гонецъ Стрѣлковской обѣщать посла, и нынѣ онъ въ Чигиринѣ. А въ послѣхъ де, государь, идетъ къ гетману Янъ Биневской.

А пріѣхавъ въ Чигиринъ, я, холопъ твой, посылалъ къ гетману подьячего четыреже, и онъ къ себѣ не пускаетъ; одинажды ево подьячей видѣлъ, а мнѣ, холопу твоему, къ себѣ быти не велитъ. А какъ къ тебѣ великому государю отпускалъ Ивана Опухтина, и онъ де, гетманъ, говорилъ, что мнѣ, холопу тво-

ему, у него дѣлать нечево, и хочетъ отпустить меня, холопа твоего, къ тебѣ великому государю. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, великій государь, укажешь? А дорогою ѣдучи со мною, холопомъ твоимъ, гетманъ говорилъ: нынѣ къ тебѣ великому государю челомъ ударить ѣхать ему, гетману, немочно, будто опасаетца на себя бунтовъ еще въ Войскѣ.

Подлинныя. На оборотъ второй отписки 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. іюля въ 10 день съ Петровымъ человекомъ Скуратова съ Ортюшкою Ивановымъ. Списана и чтена.

30. — 1658, іюля 4—7. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Лубенскаго эсаула Костянтинова о подтвержденіи ему на владѣніе имуществомъ и подтвердительная царская грамота на челобитную.

1. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Запоровской Черкашенинъ Лубенскій эсаулъ Левка Костянтиновъ. Въ прошломъ, государь, во 163-мъ году былъ я, холопъ твой, на твоей государевѣ службѣ подъ Солонимъ городкомъ съ твоимъ государевымъ околничимъ съ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ въ полку у Григорья Сафоновича Лѣсницкого, полковника Миргородского. И на томъ, государь, бою цѣлой день съ Ляхами билися, и я, холопъ твой, не томъ бою схваталъ Яна Потоцкого; а того, государь, Яна Потоцкого отдалъ я, холопъ твой, гетману Богдану Хмельницкому. Да въ то жъ, государь, время твоего государева боярина Андрея Васильевича Бутурлина сына ево Крымскія люди взяли въ полонъ; и того, государь, Яна Потоцкого за твоего государева боярина Андрея Васильевича Бутурлина, за сына ево, Богданъ Хмельницкой отдалъ на размѣну; а за то, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій приказалъ полковнику Григорью Миргородскому, чтобъ ме-

ня пожаловалъ, и онъ, Григорей Миргородскій, далъ мнѣ, холопу твоему, дворъ пустой жидовской и къ тому двору сѣнные покосы дана Мянковского, подлѣ деревни Песочни. И я, холопъ твой, по гетманскому приказу, что мнѣ дано, тѣмъ дворомъ пустошью и сѣнными покосы по се число владѣлъ. И нынѣча, государь, полковники и сотники новыя у меня, холопа твоего, тотъ дворъ и сѣнные по(ко)сы отымають. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту на тотъ мой дворъ и на сѣнные покосы, чтобъ меня, холопа твоего, полковники и сотники новыя съ того моего двора и сѣнныхъ покосовъ впредь не згоняли, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впредь тѣмъ дворомъ владѣть свободно безъ изгоны отъ полковниковъ и сотниковъ новыхъ. Царь государь, смилунся пожалуй.

На оборотѣ рѣшеніе: 166 г. іюня въ 4-й день государь пожаловалъ: буде тотъ дворъ и сѣнные покосы далъ ему гетманъ Хмельницкій и тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы владѣть и спору ни съ кѣмъ о томъ нѣтъ, и тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и двора у него не отымать и дать грамота.

II. Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали есмя нашего царского величества Войска Запорожского Лубенского есаула Левонтья Костянтинова, что билъ челомъ намъ, великому государю, онъ Левонтей: въ прошломъ де во 163-мъ году былъ онъ, Левонтей, на нашей царского величества службѣ подъ Солонымъ городкомъ съ окольнымъ нашимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ Ляхами на бою бился и взялъ пана Яна

Потоцкого, и въ то жъ де время на бою № 70. взяли Крымскіе Татаровя окольного нашего Андрея Васильевича Бутурлина сына ево Ивана, и того де пана Яна Потоцкого дали за него Ивана и за иныхъ Русскихъ людей на обмѣнъ. И за ту ево Левонтьеву къ намъ великому государю службу, нашего царского величества Войска Запорожского гетманъ Богданъ Хмельницкой далъ ему жидовской пустой дворъ да къ тому двору пана Мянковского подлѣ деревнею Песками сѣнные покосы, а на тотъ де дворъ и на сѣнные покосы наше царского величества жаловальные грамоты, почему ему и женѣ и дѣтемъ ево тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы впередъ владѣть, не дано; и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, ево пожаловати велѣти ему на дворъ ево и на сѣнные покосы дати нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы, великій государь, наше царское величество, ево, Левонтья, пожаловали, буде тотъ дворъ и сѣнные покосы далъ ему нашего царского величества гетманъ Богданъ Хмельницкой и тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы онъ владѣлъ и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, велѣли ему тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы владѣть и на тѣ дворъ и сѣнные покосы дати нашу жаловальную грамоту. И по нашему царского величества указу, ему, Левонтью, тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы, буде ему далъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, владѣти по сей нашей царского величества жаловальной грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го, іюня въ 7-й день.

Черневая. Внизу приписано: Бѣлая грамота писана середніе александрѣйскіе бумаги на здиркѣ столпцомъ, чернилы. Подпись дьяка Дмитрія Шубина, такова назади: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Запечатана государевою воротною печатью на черномъ воску по отворчатому.

№ 71. 71. — 1658, іюня 11—августа 3. Двѣ отписки Путивльскаго воеводы князя Долгоруково о событіяхъ въ Южной Руси, и указъ ему о пересылкѣ царской грамоты къ гетману Выговскому.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, іюля въ 8 день, пришли въ Путивль изъ Турскіе земли полоненики Камарицкіе волости крестьяне Макарко Ивановъ сынъ Оладѣинъ, Омелька Савельевъ сынъ; а въ роспросѣ, государь, они намъ, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де они были въ Царѣгородѣ, и при нихъ де Турской царь въ нынѣшнемъ во 166-мъ году въ осень пошолъ изъ Царяг(орода) на Венгерскаго князя Рокочю войною, и (недо)шедъ де Венгерской земли, зимовалъ въ . . . области въ Ядринополѣ городѣ; а изъ Ядринополя въ которое время пошолъ, того де они не вѣдаютъ. А какъ де, государь, они пришли въ Запорожскую сторону въ Кіевъ, и въ Кіевѣ де слышали они отъ Черкасъ, что у Турскаго царя съ Венгерскимъ княземъ былъ бой и на бою де Венгерскіе люди Турскихъ многихъ людей побили, и Турской де царь отъ Венгерскаго отступилъ и стоитъ табаромъ; а гдѣ стоитъ и куда ему итти, того они не слышали; а идетъ де къ Турскому на помощь Крымской ханъ съ Татары; а (какъ) Турской Венгерскаго повоюетъ, и ему де итти войною на Виницѣйскихъ Нѣмецъ сухимъ путемъ. Да іюля жъ, государь, въ 11 день при(шолъ) въ Путивль изъ Черкаскаіе стороны Путивль(ецъ) торговой человекъ Спиридонко Соколовъ, а въ (роспро)сѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказ(ывалъ): былъ де онъ Спиридонко въ Черкаскаіе сторонѣ въ Миргородкѣ для торгового промыслу, и въ Миргородкѣ де стоятъ на заставѣ твои великаго

государя ратные люди Ливенцы; и іюля де, государь, въ 4 день тѣ Ливенцы поимали Черкасъ съ листомъ, а писалъ де тотъ листъ Запорожской гетманъ Иванъ Выговской къ Миргородцкому полковнику къ Олексѣю Козлу, а въ томъ де листу написано: писалъ къ нему, гетману, изъ Миргородка онъ, полковникъ Алексѣй, что пришли въ Гадичь Московскіе люди, и онъ бы де, полковникъ, полкъ (свой) собиралъ, а Московскимъ людямъ не подд(авал)ся и бился съ ними какъ съ непріятел(ями), и Пагайскіе де Татарове изза Ворскла рѣки будутъ къ нему въ третьей день; а онъ де, гетманъ, съ ордою будетъ Московскимъ людямъ на встрѣчу тотчасъ. Да и то де къ тому полковнику въ листу своемъ написалъ, что Крымской ханъ пошолъ было на Венгерскую землю войною, и по ево гетманскому письму, изъ-подъ Волоской земли со всею ордою воротился назадъ и будетъ къ нему, гетману, на помощь вскорѣ. И тотъ де листъ Ливенцы изъ Миргородка послали къ окольному и воеводѣ ко князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому того жъ дни. А съ сею, государь, отпискою послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы, холопи твои, Путивльца Юрѣя Щоголева, а велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину; а въ Розрядѣ къ тебѣ великому государю о томъ мы, холопи твои, писали жъ.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 166 г. іюля въ 20 день съ Путивльцомъ съ Юрьемъ Щоголевымъ.

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорію Даниловичу Долгоруково да дьяку Тимошею Безсонову.

По нашему великого государя указу, посланъ съ нашою великого государя грамотою Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому Черниговецъ сынъ боярской Оедоръ Телюбаевъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Оедоръ Телюбаевъ прїѣдетъ, и вы бѣ, давъ ему подводы по подорожной, изъ Путивля отпустили въ наши Черкасскіе города, на которые ему ближе, съ провожатыми, не задержавъ ни часу. Писана на Москвѣ лѣта 7166-го, іюля въ 26 день.

Черневая. Внизу помѣчено: Отпущенъ по Путивльской подорожной, велѣно ему подводы дать по указу, да ему жъ дать заводные подводы: посланъ наскоро.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, іюля въ 23 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что по твоему великого государя указу посланъ въ Путивль Олешенецъ сынъ боярской Микита Жаденовъ, а съ нимъ посланы твои великого государя грамоты твоего великого государя подданому къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому да къ стольнику къ Петру Скуратову, а велѣно намъ, холопомъ твоимъ, у Микиты Жаденова тѣ твои великого государя грамоты взять и изъ Путивля послать въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому и къ стольнику къ Петру Скуратову съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы, холопи твои, твои великого госу-

даря грамоты у того Микиты взяли, послали № 71. въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому да къ стольнику къ Петру Скуратову съ Путивльцы съ Семеномъ Литвиновымъ съ товарищи, того жъ числа. И августа, государь, въ 3 день Путивлецъ Семень Литвиновъ съ товарищи изъ Чигирина въ Путивль прїѣхали, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что они твои великого государя грамоты гетману Ивану и стольнику Петру отдали, и видѣли де: въ Чигиринѣ сидятъ въ тюрьмѣ Черниговцы дѣти боярскіе Петръ Якимовъ сынъ Рудневъ, Микита Васильевъ сынъ Вожовъ; и сказывали де тѣ дѣти боярскіе имъ: ѣхали де они изъ Путивля на твою великого государя службу въ Полотцкъ десять человекъ на Черниговъ, и какъ де они прїѣхали въ Черниговъ, и изъ нихъ де въ Черниговѣ осми человекъ казнили дѣтей боярскихъ и козаковъ: Луку Иванова сына Макидонова, Микифора Богданова сына Самострѣлова, Петра Григорьева сына Влескова, Михайла Оедорова сына Лосихина, Оедора Михайлова сына Прудникова; верстаныхъ козаковъ: Ивана Голубина, Кирилу Подшивалина; а осмому де человеку имени и за што ихъ казнили, тово не сказали, потому что ихъ отъ тюрьмы сторожи отбили прочь, больши тово говорить ничего не дали; а провѣдать де, государь, имъ Семену съ товарищи про то подлинно было нѣколи, потому что изъ Чигирина гетманъ отпустилъ ихъ въ Путивль не задержавъ.

На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. августа въ 14 день, съ Петровымъ человекомъ Скуратова съ Маркелкомъ Ивановымъ. 3) *Вверху:* Чтена государю. А о побитыхъ и которые сидятъ въ тюрьмѣ, и которые сидятъ въ тюрьмѣ жъ, по сказкѣ Петра Скуратова, князя Григорьева полку 6 человекъ, а по сказкѣ Іевлева — 9 человекъ, въ Крыловѣ городѣ, отписать къ бояринѣ къ Василью Борисовичю: по многимъ роз(го)воромъ велѣтъ гово-

№ 72. рить гетману Ивану Выговскому. 4) *Внизу, въ концѣ отписки:* А Петръ сказалъ, что говорилъ гетману. Да Петръ же сказывалъ: князь Григорей посылалъ подѣзщиковъ 6 человекъ, и нынѣ сидятъ въ тюрьмѣ въ Крыловѣ городѣ.

32.—1658, іюля 26. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Выговскому и всему Запорожскому Войску, посланная съ подъячимъ Яковомъ Портомонымъ, о томъ, чтобъ не върили Польскимъ клеветамъ о враждебности Московскаго правительства къ Запорожскому Войску.

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца ⁽¹⁾, Войска Запорожского гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 166-мъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ нашихъ великого государя Княжства Литовского городовъ наши царского величества воеводы, что Польской Янъ Казимеръ король и сенатори и урядники послали въ наши великого государя, нашего царского величества, Черкасскіе города и въ Малую Росію многіе прелестные листы, чтобъ въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ и въ Малой Росіи учинить смута, вмѣщаячи то, чево у насъ великого государя и въ помышленѣ не бывало, будто бояринъ нашъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ, и окольнічей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ нашими ратными людьми посланы на тебя, гетмана, и на все Войско Запорожское. И мы, великій государь, наше царское величество, вѣдая къ намъ, великому государю, твою вѣрную службу, какъ

ты, гетманъ, и напередъ сего при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служилъ и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское на всякое добро наводилъ, и нынѣ намъ, великому государю, служишь вѣрно и радѣтельно, и служба твоя многая и вѣрная намъ, великому государю, вѣдома; и помня твою къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и обѣщаніе твое передъ святымъ евангеліемъ, того быти не чаемъ, что тебѣ тѣмъ Ляцкимъ прелестнымъ писмамъ или инымъ ихъ какимъ злокозненнымъ замысломъ вѣрять. А посланы бояринъ нашъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ въ Кіевъ и окольнічей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ нашими ратными людьми, на своевольниковъ, по твоему гетманскому челобитью и писму, что ты писалъ съ посланцомъ своимъ съ Миргородскимъ полковникомъ съ Григорьемъ Лѣсницкимъ, на своевольниковъ, а не для войны съ вами, подданными нашими, едино-вѣрными православными христіяны. И тебѣ бѣ, нашего царского величества Войска Запорожского гетману Ивану Выговскому, памятуя къ себѣ нашу великого государя милость и жалованье и сьюю къ намъ вѣрную службу и радѣнье, нашего царского величества полковниковъ и сотниковъ и иныхъ начальныхъ и всякихъ людей, призвавъ къ себѣ, и имъ сказать, чтобъ они, помня къ себѣ нашу государскую милость и жалованье и свое вѣрное обѣщаніе, на чемъ они намъ, великому государю, по святой непорочной заповѣди предъ святымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ бы и стояли и на зло прелестные листы Польского Яна Казимера короля и сенаторей и иныхъ урядниковъ и на иные ни на какіе

⁽¹⁾ Въ заглавіи написано: Великого государя имянованье и титулы писаны полные.

прелести не прельщались и сумнѣнья никакова не имѣли, и будучи бѣ подѣ нашею государскою высокою рукою, межѣ себя были въ совѣтѣ и въ любви, и отъ непріятельскихъ злохитрыхъ замысловъ и смутныхъ листовъ во остерегательствѣ, чтобъ они, непріатели, своимъ злохитрствомъ и прелестію какова дурна не учинили. А что у тебя нашихъ вѣстей будетъ, и о томъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писати бѣ тебѣ, гетману, почасту. А съ сею нашею царского величества грамотою мы, великій государь, послали къ тебѣ подъячего Якова Портомоина; и тебѣ бѣ ево, не задержавъ, къ намъ, великому государю, отпустить и съ нимъ о всемъ отписать. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, іюля въ 26 день.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ государевы грамоты, какова послана къ Выговскому съ подъячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ.

73.—1658, іюля 26. Наказъ посланцу къ Запорожскому Войску, подъячему Якову Портомоину, и докладъ о жалованьи ему.

1. Лѣта 7166-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память подъячему Якову Портомоину. Ъхати ему къ Ивану Выговскому, къ гетману Войска Запорожского, а съ нимъ послана къ гетману и ко всему Войску Запорожскому государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота. И ему, Якову, ѣхати съ Москвы не мѣшкаая нигдѣ, а въ Путивль о ево отпускѣ государева грамота къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову да къ дьяку къ Тимофѣю Безсонову послана съ нимъ Яковомъ. И Якову, пріѣхавъ въ Путивль, государева грамота стольнику и воеводѣ князю

Григорью и дьяку подати. И какъ ево изъ Путивля отпустятъ, и ему ѣхати изъ Путивля къ Ивану Выговскому на спѣхъ. А ѣдучи дорогою, провѣдывати, гдѣ нынѣ гетманъ Иванъ Выговской, да гдѣ про него скажутъ, и ему туды и ѣхати тотчасъ съ великимъ береженьемъ. А какъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, и ему приказати къ гетману, чтобъ онъ велѣлъ ему, Якову, быть у себя (а въ то бѣ время у него, гетмана, иныхъ пословъ и посланниковъ никого не было). Да какъ ему гетманъ велитъ быть у себя, и Якову, пришедъ къ гетману, рѣчь говорить и грамоту подать (и государево жалованье объявить), по звывому обычаю противъ прежнего. А послѣ того говорити гетману: вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, его царскому величеству, что онъ, гетманъ, и Войско Запорожское великому государю нашему, его царскому величеству, служатъ и всякого добра желаютъ, и великій государь нашъ, его царское величество, его, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалуетъ: милостиво похваляетъ; и онъ бы, гетманъ, и все Войско Запорожское и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ихъ у царского величества николи въ забвеньѣ не будетъ, и во всемъ бы имъ на государскую милость быть надежнымъ. А будетъ его, Якова, гетманъ или полковники учнутъ спрашивать о какихъ дѣлахъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему отговариватца, что ему про тѣ дѣла слышать не случилось, потому что онъ былъ у себя въ помѣстьѣ; а о чемъ съ нимъ поговорятъ, и то себѣ записать. А покаместа у гетмана побудетъ, и ему розсмотрити и розвѣдати про всякіе тамошніе

№ 74. вѣсти и записать подлинно, и тое записку беречь у себя накрѣпко. Да какъ его гетманъ ко государю съ листомъ отъ себя отпустить, и ему потому жъ ѣхати бережно и осторожно и остерегатца, чтобъ на него гдѣ не напали Поляки или Татаровя. А будетъ какими мѣрами, ѣдучи къ гетману или отъ гетмана, наѣдутъ на него Поляки и Литва и учнутъ ево спрашивать, для чего онъ къ гетману посланъ? и Якову говорити: что посланъ онъ отъ царского величества къ гетману о обидныхъ дѣлахъ. А сю наказную памятку начестся ему дорогою и вытвердить до Путивля наизусть, чтобъ было внятно, и записать себѣ для памяти своею рукою короткими словами. А изъ Путивля сей памяти за рубежъ съ собою не имать, а оставить ее въ Путивлѣ у стольника и воеводы.

На оборотъ написано: Отпускъ къ гетману къ Ивану Выговскому подъячѣго Якова Портомоина, 166-го года, іюля въ 26 день.

II. Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно послати съ его государевою грамотою къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому Помѣстного Приказу подъячѣго Якова Портомоина; а государева жалованья окладъ ему « » рублей и на нынѣшней на 166-й годъ государево жалованье ему дано. А что съ нимъ, Яковомъ, послати государева жалованья къ гетману, и что ему, Якову, для той посылки дати подмоги, и о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ?

Во 159-мъ году, по государеву указу, посыланъ съ его государевою грамотою къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельницкому Посольского Приказу подъячѣй Василей

Старого, а для тое посылки дано ему государева жалованья подмоги 50 рублей, да соболей на роздачу на 45 рублей, да къ гетману послано 40 соболей во 100 рублей.

Во 161-мъ году посыланъ съ государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмельницкому Помѣстного Приказу подъячѣй Иванъ Ооминъ, а для тое посылки дано ему государева жалованья и подмоги и въ приказъ во всемъ противъ подъячѣго Василѣя Старого.

Во 164-мъ и во 165-мъ году посылаемы къ гетманомъ, къ Богдану Хмельницкому да къ Ивану Выговскому, зъ дворяны, подъячѣе съ стольникомъ со княземъ Андреемъ Мещерскимъ Иванъ Ключаревъ, съ Артемономъ Матвѣевымъ Василей Мыконкинъ, а для тое посылки давано имъ государева жалованья по 30 и по 20 рублей.

Рѣшеніе: 166-го года іюля въ 25 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья въ Приказъ для тое посылки двадцать рублей изъ Большого Приходу.

Память въ Большой Приходъ послана о государевѣ жалованьи о подмогѣ Якову Портомоину іюля въ 26 день.

24.—1658, августа 4. Письма игумена Мгарскаго монастыря Виктора Загоровскаго въ Москву къ ближнимъ боярамъ и патриарху о свиданіи съ гетманомъ Выговскимъ и его рѣчахъ.

I. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣлчича и наслѣдника, государя и обладателя, его царского величества дворецкому и окольничему Θεодору Михайловичу Ртищеву, всегдашній богомолецъ смиренный Викторъ Загоровскій, игумень съ братіею монастыря Мгарскаго, мира, здравія и спасенія отъ Христа Спасителя великородию твоему имѣти молю.

Имѣючи азъ въ памяти то, о чемъ съ великородіемъ твоимъ тщался есмь, всегда доволно тому учинить, что обѣщался, и такъ еще въ монастырѣ не осматрися, поѣхалъ есмъ тотчасъ до Чигирына. Тамо о оврученныхъ мнѣ вещехъ, какъ отъ святѣйшаго патріархи, какъ и отъ великородія твоего, съ его милостию паномъ Выговскимъ, гетманомъ Войска его царского величества Запорожскимъ, разговарывалъ есмъ, а какой отвѣтъ азъ воспріалъ, великородию твоему извѣщаю: сказалъ то прежде съ великимъ жалѣніемъ, что, рече, мене оглаголюють предъ его царскимъ величествомъ, будто я вѣру и присягу имѣлъ ламать, что на меня никогда не покажется; точно чтобъ (рече) мнѣ никакая отъ присланныхъ не была обида, а я вѣрный и желательный есмъ его царскому величеству слуга. Вторую сказалъ обиду, которая дѣлается ему отъ Василія Борисовича Шереметева, что не только мѣщанъ, се есть посадскихъ людей, въ Кіевѣ будто въ вязняхъ держить; но и козаковъ и духовныхъ собыжаетъ, жестокъ является, и маестности церковные отнимати похваляется, чего всего всячески и описать невозможно. Послѣ того и то себѣ за великую обиду имѣеть, что Василій Барисовичъ Шереметевъ гетманомъ называется, а его ни во что почитають, что естли по указу его царского величества дѣлаетъ, того онъ не вѣдаетъ. Третью имѣеть обиду отъ князя Григорія Григоріевича Ромодановского, что въ землю его царского величества межъ города Черкаскіе пришедъ, до сего времени съ нимъ не ссылається, а что вѣще — не только непріятелей его Барабаша и иныхъ при себѣ имѣеть и ему не выдаетъ, но и листы посольство бунтующіе писать позволяетъ. О послѣ сказывалъ панъ гетманъ: вѣдомо мнѣ, рече, учинилося какъ отъ козаковъ, такъ и отъ людей Московскихъ, которіе и нынѣ при немъ живутъ, что и на меня похваляется, хотячи мене похитити; чего онъ боячися, орды мно-

гіе подъ Чигирынъ призывалъ Татарскіи. Бу- № 74.
детъ ли милость и жаловане его царского величества, что за обиды ему доволъ учинится, тотъ часъ готовъ ихъ отпустить. Къ сему же усумнѣвается о милости его царского величества, что ни на едино писаніе отписи не имѣлъ. Писалъ азъ емъ, рече, о убьеніи шурина — нѣтъ ничего; писалъ азъ емъ, рече, побѣдивъ Пушкаря, черезъ Василія Петровича Кикина, и на то нитъ ничего; то все, говорить, или листи мои не доходятъ, или что иного дѣлается, — невѣмъ. То я все на повелѣніе великородія твоего совершенно выслушавъ, вѣдомо чиню, подлинную имѣючи надежду, что великородиѣ твое купно съ святѣйшимъ патріархомъ и съ иными великородними его царского величества бояры, то все вскорѣ его царскому величеству донесешь и усмиришь, и онъ обѣщается: какъ былъ и есть, такъ и быть вѣрный и желательный его царского величества слуга, а великородию твоему пріятель. Ему же и азъ съ братією моею за учиненную мнѣ великую милость благодаря, смиренно покланяюся. Писанъ съ монастыря Мгарского общежительнаго Преображенскаго святого и всемилостиваго Спаса. Лѣта отъ созданія міра 7166, а отъ воплощенія Иисусъ Христовъ 1658-го, мѣсяца августа 4-го дня.

Вашему благородію, благодѣтелю нашему, всегдашній молитвенникъ и слуга, смиренный Викторъ Ивановичъ Загоровскій, игумень Мгарскій съ братією.

И то благородію твоему вѣдомо чиню, что азъ листъ отдалъ до пана Григорія Лѣсницкаго, полковника Миргородскаго, но съ нимъ самъ азъ не видѣлся, что его здѣ нѣтъ: въ Переаславлѣ въ то время былъ.

Письмо переписано южнорусскимъ почеркомъ и озаглавлено: Списокъ съ Бѣлорускаго листа. Здѣсь же другой списокъ московскаго почерка, сходный во всемъ по содержанію и словамъ съ первымъ, только адресъ послѣ царскаго титула

№ 74. *написанъ*: Ближнему окольничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣвичю Хитрову. *Этотъ послѣдній списокъ озаглавленъ такъ*: Списокъ съ Бѣлорусского листа, что писалъ къ окольничему и оружейничему къ Богдану Матвѣвичю Хитрову Мгарской игуменъ Викторъ Загоровскій въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, августа въ 16 день.

II. Божіею милостію великому государю святѣйшему Никону, царствующаго града Москвы и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріарсѣ, господину пастырю и благодѣтелю моему, смиренный Викторъ Загоровскій, игуменъ съ братьею монастыря Мгарского, всегдашній богомолецъ и недостойный послушникъ.

Кое воздамъ архіерейству твоему благодареніе за сиево благодѣяніе, яже паче достоинства моего? Въ настоящемъ семъ времени во истинну ниже худый азъ, ни сожителствующій мнѣ воздати возможемъ, точію припадаемъ до общаго всѣмъ Мздовоздателя, усердно моля, дабы Онъ благополучнымъ святительство твоѣ обдаривши долгоденствіемъ, къ лѣпотѣ святительскаго престола, хранилъ въ мирѣ цѣло, честно, здраво правяще слово своея истинны. Имѣючи я въ доброй памяти приказъ святительства твоего, промышляя есмь довольно о томъ учинити, и такъ въ монастырѣ еще не осмотрѣлся и поѣхалъ вскорѣ до Чигирина, гдѣ благословеніе архіерейское отъ святительства твоего его милости пану Ивану Выговскому, гетману Войска его царского величества Запорожского, привезъ есми, ласку и любовь похваляя святительства твоего отческую, о чемъ онъ вельми благодаренъ былъ. Предложилъ есмь ему все, что мнѣ святительство твоѣ приказалъ; что онъ вскорѣ на то отвѣщалъ, вѣдомо чиню. Говорилъ то съ великою жалостью: сказываетъ, что де меня облыгають передъ его царскимъ вели-

чествомъ и предъ твоимъ святительствомъ, будто бы имѣлъ присягу и вѣрность ламати, что никогда то не имѣетъ быть, только чтобъ де меня никакова отъ присланныхъ не была обида, а я де вѣрнымъ и желательнымъ его царскому величеству и твоему святительству пребываю слугою. Вторую сказалъ обиду, которая встрѣтила отъ Василья Борисовича Шереметева, что не только мѣщанъ вязитъ, вымыслы чинитъ, но и козаковъ и духовенство обидитъ наше, жесточится даромъ, и маестности церковные отбирати похваляется, что отнюдь всего исписати немочно. А на останокъ и то себѣ за досаду имѣетъ гетманъ, что Василей Борисовичъ Шереметевъ гетманомъ ся называетъ, а его ни во что ставить, что если съ вѣдомостью ль его царского величества чинитъ, не вѣдаетъ. Третью имѣетъ досаду на князя Григорья Григорьевича Ромодановского, что въ землю его царского величества пришедъ межъ городовъ Черкасскихъ, о себѣ ему вѣдома не далъ и Барабаша привелъ, чѣмъ вельми люди и города повсполюшилъ, и съ нимъ не ссылался, а что большая — не только тѣхъ непріятелей его, Барабаша и иныхъ, при себѣ держитъ и ему не отдаетъ; но и листы посольству бунтующіе писати поволѣлъ. На останокъ имѣетъ гетманъ вѣдомость отъ козаковъ, такъ и отъ людей Московскихъ, которые и нынѣ при немъ живутъ, что и на него похваляется, хотя похватить, чего онъ опасается, орды подъ Чигиринъ собралъ Татарскіе; будетъ ли милость его царского величества и твоего святительства заступленіе, что обидѣ ему много ссталось, вскорѣ отпустить готовъ. Къ тому жъ опасается о милости его царского величества и твоего святительства, что ни на которое писмо отвѣту не имѣлъ: писалъ, сказываетъ, жалобу чиня его царскому величеству, что его шурина убито — ничего на то нѣтъ; писалъ, снесши Пушкаря, черезъ Василья Петровича Кикина, и на то ничего

нѣтъ; писалъ, сказываетъ, и до твоего святительства, и ни на которое письмо отвѣту не воспріимъ: доходятъ ли де листы, или не доходятъ, не вѣдаетъ. То я все по указу твоего святительства подлинно выслушавъ, вѣдомо чиню, подлинную имѣючи надежду, что святительство твое все то вскорѣ донесши, умирите и о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ его царскому величеству вѣдомо учинишь; а онъ общается, какъ былъ и нынѣ есть, и быти вѣрнымъ и желательнымъ его царского величества и святительства твоего слугою. Которому и я съ братьею моею, просячи о благословеніи, низко до ногъ упадаю. Писанъ въ монастырѣ Мгарскомъ общежительномъ Лубенскомъ всемилостивого Спаса, мѣста отъ сотворенія свѣта 7166-го, а отъ рождества Христова 1658-го, августа 4 дня.

Святительству твоему всегдашній молитвенникъ и нанизшій послушникъ смиренный Викторъ Ивановичъ Загоровскій, игумень Мгарскій съ братьею.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ святѣйшему патріарху Мгарского монастыря игумень Викторъ Загоровскій въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, августа въ 16 день. — *На оборотѣ написано:* Того жъ числа извѣщалъ великому государю.

35. — 1658, сентября 3. Отписка Рыльского воеводы Ѳеодора Хитрово съ вѣстями о набѣлахъ Глуховскихъ козаковъ на окружныя Великорусскія селенія.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳетко Хитрово челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, въ августъ мѣсяцъ въ разныхъ числахъ, писали ко мнѣ, холопу твоему, въ Рылескъ изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимоѣей Безсоновъ, да со Обаяни Ѳеодоръ Суворовъ, что гетманъ Иванъ Выговской съ ордою

съ Татары и съ Черкасы перешолъ Днѣпръ № 75. на сю сторону и хочетъ приходить войною на твои великого государя украинные города. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 1 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Рылескъ изъ Путивля жъ стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимоѣей Безсоновъ, а въ отпискѣ ихъ написано: Августа въ 30 день 166-го году прибѣжали въ Путивль изъ Недрыгайлова Недрыгайловской попъ Алексѣй сѣченъ, да слоботки Ольшанки попъ Игнатей грабленъ, а въ распросѣ де сказали: что Татарове подъ Недрыгайловымъ на пашнѣ сѣ(кли) ихъ и грабили, а слободку Ольшанскую разорили и многихъ людей въ полонъ поимали, и съ Недрыгайловцы бились во всю ночь. А кошъ де Татарской стоитъ верхъ рѣчки Хорола, отъ Недрыгайлова въ десяти верстахъ. Да августа жъ, государь, въ 31 день прибѣжали въ Путивль изъ Черкасскіе стороны изъ Королевца Путивльцы казачей сынъ Ивашко Колачниковъ деревни Мут... да Микитко Вязовиковъ съ товарищи, а въ роспросѣ сказали: гетманъ де Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары пошолъ подъ Бѣлгородъ, а въ Королевецъ де пришло Черкасъ семь сотъ человекъ конныхъ, а пѣхота де идутъ многія люди. А подлинно де, государь, приходить имъ войною подъ Путивль и подъ Рылескъ и подъ иные твои великого государя города, а итти де Нѣжинскому полку черезъ рѣку Семъ на Бѣлые берега, а Черниговскому полку черезъ рѣку Кледень, и на рѣкахъ де перевозки готовятъ. А въ Глуховъ де, государь, пришло пѣхоты шесть сотъ человекъ. Да тогожъ числа прибѣжали въ Рылескъ Сѣвского уѣзду Крупейскіе волости драгунъ деревни Шелыгиной Илюшка Васильевъ, Гришка Ивановъ, а въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, сказали: Августа де въ 31 день прошлого 166-го году въ ночи пришли въ ихъ деревню Шелыгину войною

№ 75. Глуховскіе многіе Черкасы, и деревню де ихъ Шелыгину да деревню Стариково да деревню Козину повоевали и животы и статки побрали и стада отогнали, и ихъ многихъ въ полонъ поминали и били и мучили, и они де у нихъ ушли. Да сентября жъ, государь, въ 2 день прибѣжалъ въ Рылескъ Сѣвского жъ уѣзду Крупнейскіе волости изъ села Крупча Крупетцкой поповичъ Сенка Микифоровъ сѣченъ: осѣченъ у лѣвой руки персты да по правому плечу сѣченъ; а въ роспросѣ онъ Сенка сказалъ: нынѣшняго де числа въ ночи пришли въ село Крупицы изъ Глухова Глуховскія Черкасы пѣшія многіе люди, и учили де въ селѣ Крупицѣ Крупетцкихъ людей бить и сѣчь, и ево де Сенку сѣкли бердышемъ, а иныхъ де, государь, Крупетцкихъ мужиковъ осадили и съ ними быютца, а онъ де Сенка ушолъ. Да тогожъ, государь, числа прибѣжали изъ Рыльского уѣзду села Клевени Филиповъ крестьянинъ Поповкина Офонка Горѣлка, а сказалъ: приходили де къ нимъ въ село Клевень изъ Черкасскихъ деревень съ Улановой Черкасскіе мужики, а сказывали де имъ, что Глуховскіе козаки пошли за салдаты, которые посланы по твоему великого государя указу въ Городню съ Андреемъ Дашковымъ. А иные, государь, Глуховскіе Черкасы стоятъ возлѣ рѣки Клевень по рубежу. Да тогожъ, государь, числа пришолъ въ Рылескъ Сѣвского уѣзду Крупетцкіе жъ волости изъ села Крупча драгунъ Васка Кондратовъ битъ чеканомъ по головѣ и рука правая перешибена, а въ роспросѣ онъ Васка сказалъ: сегожъ де, государь, числа въ ночи пришли въ село Крупецъ изъ Глухова Черкасы пѣші, и ево били и мучили, и онъ де у нихъ ушолъ. Да тогожъ, государь, числа привели въ Рылескъ Сѣвского уѣзду села Крупча драгуны Матюшка Пафомовъ съ товарищи Глуховского Черкашенина, а въ роспросѣ они сказали: сентября де въ 1 день приходили изъ Глухова Черкасы въ ихъ село Крупецъ человекъ со

сто, и ихъ учили бить и животы грабить, и четырехъ человекъ драгуновъ посѣкли и животину у нихъ отогнали; и они де, государь, на томъ бою изымали Глуховского Черкашенина. И я, холопъ твой, того Черкашенина роспрашивалъ, а въ роспросѣ сказалъ: сентября де, государь, въ 1 день сотникъ Глуховской Филипъ Уманецъ пошолъ съ Глуховскими Черкасы войною за твоими государевыми салдаты, которые посланы съ Ондреемъ Дашковымъ къ Гроднѣ, а съ нимъ двѣ хоругви, а пошолъ де онъ сотникъ Филипъ Уманецъ за салдаты по рассказанью гетмана Ивана Выговского, и листъ де отъ гетмана отъ Ивана Выговского къ нему сотнику присланъ, что ему итти за салдаты; а ихъ, Черкасъ, послалъ Глуховской наказной сотникъ Семень Черной по рассказанью сотника Филипа Уманца въ Крупецкую волость и въ Рыльской уѣздъ въ деревню Поповкину пѣхоты человекъ со двѣстѣ съ атаманомъ съ Гритцомъ Мельникомъ, и велѣлъ де имъ отогнать животину. А гетману де Ивану Выговскому итти къ Бѣлугороду и подѣ Ново-Суминъ городъ войною. А которые, государь, Глуховскіе Черкасы отогнали животину, и тое де животину готовятъ на стоцею Нѣжинскому полку, а итти де, государь, Нѣжинскому полку подѣ твои великого государя города, подѣ Путивль и подѣ Рылескъ войною. И я, холопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ сижу въ Рыльску въ осадѣ. А въ Рыльску, государь, служилыхъ людей нѣтъ, сидѣтъ въ осадѣ мнѣ, холопу твоему, не съ кимъ, а служилые люди всѣ на твоей великого государя службѣ. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ милостивой указъ учинить, чтобы твоему государеву городу Рыльску за безлюдствомъ отъ воинскихъ людей какое дурно не учинилось. А съ сею отпискою и съ вѣстями посланъ изъ Рыльска къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Рыленинъ сынъ боярской Алексѣй Бѣлевцынъ сентября въ 3 день.

Въ заглавіи помѣчено: Списокъ съ отписки присланъ сентября въ 9 день.

26.—1658, сентября 6. Отписка изъ Путивля Григорья Долгорукого и Тимофея Безсонова, съ распросными рѣчами бѣжавшаго отъ Южнорусскихъ козаковъ Козловскаго боярскаго сына Митрофана Дементьева о нападѣніи козаковъ на Великорусскій отрядъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 6-й день, пришолъ въ Путивль Козловецъ сынъ боярской Митрофанъ Афонасьевъ сынъ Дементьевъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ на твоей великого государя службѣ въ Бѣлгородѣ въ полку окольничего и воеводы у князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, и въ прошломъ де, государь, во 166-мъ году августа въ 14-й день, послали изъ Бѣлгорода окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи въ Кіевъ за Черкашениномъ за Якушкомъ Барабашомъ въ провожатыхъ Якова Матвѣева сына Левшина, а съ нимъ Козловцовъ дѣтей боярскихъ, ево Митрофана съ товарищи, сто человекъ, да драгуновъ сто жъ человекъ, да Донскихъ казаковъ десять человекъ; и они де изъ Бѣлгорода ѣхали къ Кіеву Черкасскими городами на . . . на Конотопъ, на Борзну, на Нѣжинъ; и (августа) де, государь, въ 24 день ввечеру пріѣхали къ Гоголеву и стали начевать на полѣ, и поутру изъ Гоголева пріѣхали Черкасъ человекъ съ тысячу, и обступя ихъ кругомъ, погнали въ городъ Гоголевъ неволею. И въ то де, государь, время товарищи ихъ пропали многіе безвѣсно, а ихъ де, пригнавъ въ городъ, всѣхъ ограбили до нага и лошади отняли, и посадя Якова Левшина и Барабаша на телѣги, повезли изъ

города вонъ, а куда ихъ повезли, того де онъ не вѣдаетъ. А ево де, Митрофана, и иныхъ товарищей погнали пѣшихъ въ однихъ рубахахъ. А какъ де, государь, будутъ отъ города Гоголева верстахъ въ десяти, и онъ де отъ нихъ ушолъ, а куды де ихъ гнали, того онъ не вѣдаетъ. А къ Путивлю, государь, шелъ онъ лѣсами. Иныхъ вѣстей ни какихъ не слыхалъ. И того Митрофана для подлинного роспросу послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Юрьемъ Хомтолинымъ, а велѣли ему отписку подать и Митрофана объявить въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

Подлинникъ; на оборотъ: 1) *адресъ,* 2) *помята:* 167 г. сентября въ 17 день съ полковымъ козакомъ съ Юрьемъ Халталинымъ. 3) *сверху:* 167-го года, сентября въ 17 день слушалъ и указалъ выходца отпустить въ полкъ, а за выходъ и за походъ дать дворъ.

27.—1658, сентября 6. Гадяцкій договоръ Войска Запорожскаго съ послами рѣчи посполитой Польской о правахъ соединяющейся съ Польшею Южной Руси подъ именемъ Великаго Княжества Русскаго.

Коммисія Гадяцкая.

Во імя Господне, аминь.

Во вѣкуистую память нинѣ и впредь будущимъ всегда.

Коммиссія между станами Корони Полской и Великого Княженія Литовскаго зъ единой, а велможнымъ гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ съ другой страны, чрезъ велможныхъ Станіслава-Казіміра Беневскаго, Волинскаго, Казіміра Людви́ка Евлашевскаго, Смоленскаго, каштеляновъ, зъ сейму отъ наиснѣйшого Яна Казіміра, милостию Божіею короля Полскаго и великого князя Литовскаго,

№ 77. Руского, Пруского, Мазовецкого, Жмуцкого, Инфлянскаго, Смоленскаго, Чернѣговскаго, а Шведскаго, Гоевскаго, Вандайскаго дѣдичнаго короля, и всѣхъ становъ коронныхъ и В. К. Литовскаго опредѣленныхъ коммиссаровъ съ велможнымъ Іоаномъ Виговскимъ, гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорозкимъ, въ обозѣ подъ Гадячемъ дня 16 сентеврія року Божого 1658 — дай Боже щасливе и вѣчно постоянно окончена.

На которомъ мѣстцу велможный гетманъ Запорозкий съ войскомъ своимъ насъ, комиссаровъ, яко подобаетъ, пристойно и благодарно принявши и полномощную комѣсарскую силу, намъ отъ его королевской милости, пана нашего милостивого, и становъ коронныхъ и В. К. Литовскаго повагою сеймовою данную, уваживши, объявлялъ со всѣмъ войскомъ, что яко недобровольно, но отъ принужденія Войско Запорозкое привлеченное разными утисками до обороны своей приступило, такъ когда его королевская милость П. Н. милостивый отческимъ сердцемъ въ забвеніе пускаючи все, что-колектъ (ни будь) во время возмущенія сталося (было), зоветь до соединенія, не презирая ласки его королевской милости панской и благоутробнаго пана милость покорственно пріимующе, до тоей коммѣссіи приступаютъ, потомъ до общаго совѣту, постановленія, згоди, щирости и взаимной любви, беручи во свѣдѣтельство страшнаго Саваоѳа Бога, сие еже составляється, щире, праведно и вѣчно имѣть быти содержанно: миръ вѣчный и никогда неразрушимый составилисьмо сымъ образомъ:

Вѣра Греческая древная сия и таяжде, съ якою старожитный (древный) Руский народъ до корони Полской приступилъ, даби при своихъ прерогативахъ, сирѣчь преимуществахъ и свободномъ употребленіи набоженства прибывала, поки языкъ народу Руского засягаеть во всѣхъ градѣхъ, мѣстечкахъ и селахъ такъ въ коронѣ Полской, яко и въ Великомъ Княженіи

Литовскомъ, такожде на сеймахъ, войскахъ и трибуналахъ, не точію въ церквахъ, но публѣчно въ процессіяхъ, въ посѣщеніи больныхъ зъ божественною Евхаристією, погребеніи мертвыхъ и во всемъ всячески такъ, яко набоженства своего употребляеть свободно и публѣчно вѣра Римская.

Тойжде вѣрѣ Греческой дається сила возвишати (созидати) церкви законовъ, монастырей новыхъ, такожде и старихъ обновленія и оправленія. Что же касается церковныхъ добръ, здавна на церкви вѣри Греческой старожитной фундованныхъ, при тыхъ зоставати имѣють Россіяне старожитніи благочестивіи (православніи), которіе церкви, совершивши публѣчную присягу на вѣрность чрезъ полковниковъ и протчую старшину Войска Запорозкаго, за полрока объявлени будутъ чрезъ комѣсаровъ зъ обохъ сторонъ опредѣленныхъ.

Той же вѣри, яже есть противна вѣрѣ Греческой православной и яже несогласіе между Римскимъ и Старогреческимъ народомъ умножаетъ, жаденъ (никто) зъ духовнаго и мирскаго, сенаторскаго и шляхетскаго становъ, церквей, монастырей, фундацій фундовати, возвишати и умножати такъ въ добрахъ духовныхъ, якъ въ его королевской милости и власныхъ дѣдичныхъ якимъ-колектъ (нибудь) образомъ не имѣть и силою сен коммѣссіи неповиненъ будетъ вѣчными часи. Римской же вѣри въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, свободное дѣйствіе сохраняется. Панове зась (господа же) мирскіи, такъ дѣдичніи, яко и урядники его королевской милости вѣри Римской, ниякой юрисдикції имѣти не будутъ надъ духовенствомъ мирскимъ и законниками вѣри Греческой кромѣ надлежащаго пастира.

Но понеже въ общемъ отчествіи общіе прерогативи и оздобы (украшенія) взаимни обосторонной вѣрѣ принадлежать, того ради отецъ метрополита Кіевский нинѣ и впредь будущий зъ чтирма владиками: Луцкимъ, Лвов-

скимъ, Перемислскимъ, Хелмскимъ, и пятимъ зъ Великого К. Литовского Мсцѣславскимъ, по ихъ власному порядку, въ сенатѣ засѣдати имѣть зъ такою прерогативою и свободнаго голосу заживанемъ (употребленіемъ), якоже въ сенатѣ засѣдають ясневелебніи ихъ милость духовніи Римскіи. Однакъ (обаче) мѣсце его милости отцу метрополитѣ по его милости отцу архіепископу (архіепископу) Львовскомъ, а владикамъ по біскупахъ повѣтовъ своихъ опредѣляется.

Въ воеводствахъ Кіевскомъ чини сенаторскіе не имѣють были даваны, точію шляхтѣ вѣри Греческой достойнымъ того сана; въ воеводствахъ же Браславскомъ, Черніговскомъ тіиже преимущества сенаторскіи перемѣнно врученніи имѣють были: такъ что по зейстю (отдѣленіи) сенатора вѣри Греческой имать слѣдовати сенаторъ вѣри Римской. Обаче во всѣхъ трохъ тыхъ воеводствахъ родимцамъ и добростажателнимъ уряди повѣрени имѣють были, кромѣ нинѣшнихъ властелиновъ.

Ради же умноженія любвѣ взаимной, во градѣхъ коронныхъ и В. К. Л. где-коллежъ (ни есть) церкви вѣри Греческой засягли, равно граждане такъ Римскіи, яко и вѣри Греческой, общихъ волностей, свободъ заживати (употребляти) имѣють, и ни единому вѣра Греческая до магистрату да не будетъ пренятіемъ.

Академію въ Кіевѣ соизволяетъ его королевская милость и стани коронніи устроити (возвысити), которая такими прерогативами и свободами имѣть защищатися, якъ академія Краковская, зъ тѣмъ обаче уговоромъ, даби въ той академіи ниякихъ расколовъ Аріанскихъ, Калвинскихъ, Лютеранскихъ учителей и учениковъ не было и даби между студентами и прочіими учащимися жадной оказіи до звадъ (учениками и школьниками ниякои вини до драки) не было. Всѣ иніе школы, якіе прежде въ Кіевѣ были, куди инуди его королевская милость перенести повелить. Дру-

гую такожде академію соизволяетъ его к. № 77. милость, панъ нашъ милостивый, и стани коронніи и великое Княженіе Литовское тамо, гдѣ оной мѣсто пристойное усмотритъ, которая такихъ яко Кіевская будетъ заживати (употребляти) правъ и волностей, но зъ такимъ, яко и въ Кіевѣ, имать были устроена уговоромъ, дабы во оной расколу Аріанского, Калвинского и Лютеранского учителей и учениковъ не было; а гдѣ-коллежъ (нибудъ) сия Академія станеть, тамъ уже никакіе училища вѣчными часи устроены не будутъ.

Коллегія, училища и друкарнѣ, елико ихъ нужни будутъ, безъ трудности ставити свободно будетъ, и волно науки отправляти и книги друковати (печатати) всякіе въ прѣдѣлахъ вѣрѣ, обаче безъукоризни (соблазни) и безъ нарушенія (вреда) маестату королевского.

А понеже велможный гетманъ зъ Войскомъ Запорозкимъ одъ рѣчи посполитой отторженнымъ зъ любвѣ до его королевской милости, пана своего милостивого, и власного отчества, всякихъ отступая протекцій, возвращается, того ради его к. милость, панъ нашъ милостивый, и всѣ стани коронніе и В. К. Лит. шо-коллежъ Господь Богъ на обѣ страни допустилъ престолу его святому за общіе грѣхи офѣровавши (воздавши), вѣчною амністією, си есть забвеніемъ вѣчнымъ, покриваетъ, обнадеживая всякого чина людей отъ мала до велика, никого не выключая, такъ зъ посродку Войска Запорозкого, якоже стану шляхетного, урядниковъ, яко и частныхъ людей, тихъ обще всѣхъ, которіи ни будь якимъ образомъ при велможныхъ гетманахъ такъ зешломъ, яко и нинѣшномъ, обрѣталися и обрѣтаются, ниякого отмищенія анѣ маестатъ панский, анѣ сенатъ, анѣ вся рѣчь посполитая, наконецъ никтоже зъ частныхъ противъ имъ и всякому зособна (особенно) отъ мала до велика не будетъ претендовати; но и паче всѣ огорченія и все тое, шо-коллежъ во время брани дѣялося, всецѣмъ сердцемъ

№ 78. христiянскимъ подѣ свѣдѣтельствомъ страш-
 — 79. наго Бога обосторонне доброю вѣрою себѣ
 простивши (отпустивши), жадной (никтоже)
 оденѣ на другого ниже явною, ниже тайною
 не имѣть сочиняти помести и практики, не
 скланяся ниякому рѣшенію, ащебы хотѣли
 дѣлати уми хитріе, увольняющеса (свободу)
 отъ присяги.

Зверхѣ того вси заладѣнныя чужыхъ добръ,
 называеміи кадуки (добръ случае завладѣнныя
 всѣ, а отъ кого другого що кратко зоветься
 кадукомъ), такъ подѣ тими, которіи (зовуться)
 суть зѣ самого Войска Запорозкого, яко подѣ
 шляхтою, которіи при велможномъ гетманѣ и
 Войску Запорозкомъ и при Шведахъ вязалися,
 отъ кого колвекъ выпрошенніе и отъ начала
 войны данніе, ничого отнюдѣ не выключая,
 обще всѣ и всякіе особно, уничтожаются и
 общимъ правомъ уничтожаться: такъ дабы....

*Какъ видно, черпевой Южнорусскаго письма.
 Конца недостаетъ. Поправки сдѣланы другою
 рукою. Зачеркнутыя выраженія обозначены
 здѣсь скобками.*

38. — 1658, сентября 8. Подтвердитель-
 ный универсалъ гетмана Ивана Выгов-
 ского козаку Лаврентію Борознѣ на мѣ-
 стечко Горскѣ и проч.

Иванъ Выговскій, гетманъ, зѣ Войскомъ
 Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ стар-
 шинѣ и чернѣ Войска Запорожского, кому
 только тое писане наше показано будетъ,
 ижѣ мы, углядаючи на прислугу у Войску
 нашомъ пана Лаврентія Борозны, которій и
 теперѣ и каждое дороги до войска стано-
 вляючися, не опускаетъ и зѣ нами посполу
 стаеѣ противъ неприятелей, заховуемъ его
 при власныхъ маестностяхъ очистыхъ, правомъ
 ему належачимъ, меновите при местечку Горску
 изъ селами, до него належачими, зо всѣми
 належными пожитками, сурово приказавши,
 абы жаденѣ зѣ козаковъ въ добрахъ тыхъ

вышѣ менованному пану Борознѣ кривды и
 жадное перешкоди чинити не важился, такъ
 абы за показанемъ сего нашего унѣверсалу
 спокойне тыхъ добръ оныхъ панѣ Борозна,
 одѣ жадного не имѣючи найменшой перешко-
 ды, заживалѣ. А хто бы важился надѣ волю
 нашу оному въ тыхъ маестностяхъ чинити пе-
 решкоду, таковій кождый противенѣ, сро-
 кого безъ отпусту отъ насъ не войдетъ ка-
 рая. Не чинячи иначе подѣ срокимъ ка-
 ранемъ войсковимъ. Данѣ въ таборѣ подѣ
 Каменымъ, сентевріа 8, року 1658. — Іоанъ
 Виговскій.

*Изъ сборника, хранящагося въ Моск. Арх. Ино-
 стр. дѣлѣ, подѣ заглавіемъ: Списки чили ко-
 пiи унѣверсаловъ или указовъ одкритыхъ дав-
 нихъ гетмановъ, именно Богдана Хмельни-
 цкого и другихъ, которые на добра якие или
 зѣ якою установою видани.*

39. — 1658, августа — сентября 10. Ста-
 тейный списокъ дѣяка Василя Михай-
 лова Кикина, посыланнаго изъ Москвы къ
 гетману Ивану Выговскому и всему Войску
 Запорожскому съ выговоромъ за соединеніе съ
 Татарами, собраніе козацкаго войска и непріяз-
 ненныя дѣйствія противъ Московскаго прави-
 тельства.

.....
 о здоровѣ сказати: посланѣ де
 я отъ великого государя царя и великого
 князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и
 Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему
 гетману Ивану Выговскому для ево государ-
 скихъ (великихъ дѣлѣ), и онѣ бы, гетманѣ,
 (велѣлѣ мнѣ діаку) видѣтися съ собою.

И подѣисокъ сказалѣ, что онѣ про то (гет-
 ману скажетѣ), и ѣхали до Комышня съ про-
 вожатыми вмѣстѣ. А въ Комышнѣ діакъ Ва-
 силей Михайловъ въ разговорныхъ рѣчахъ спра-
 шивалѣ подѣиска: для чего при гетманѣ при
 Иванѣ Выговскомъ с(обраны) великого го-
 сударя нашего, его царского величества, мно-

гіе Черкаскіе полки, также Крымскіе и Нагайскіе Татарове, и куды гетманъ съ войскомъ идетъ и на котораго непріятеля, и повелѣнье отъ великаго государя нашего, отъ его царского величества, о томъ есть ли?

(И подписокъ дьяку говорилъ
слугою под такъ тожъ и нынѣ отъ
его царского величества высокіе руки не отступ гетманъ вельми сѣтуеть . . .
слезами облива милости нѣту
онъ было чаялъ, государ непріятелей ото (бунто)вщиковъ и своевольниковъ обороны. Царского величества околичней и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской приходилъ въ Малую Росію невѣдомо для (чего) царского величества съ ратными людьми, а съ собою привелъ бунтовщиковъ и своевольниковъ и пущихъ воровъ и са Барабаша и Лукаша и иныхъ и всякіе цкимъ людемъ многую бѣду и нас(ильства) и грабежъ починили и въ полонъ православныхъ христіанъ и малыхъ дѣтокъ и (оимали) и листы на ссору порозсылали и гетманъ брата своего Данила въ свое мѣсто для розговору о государскихъ дѣлахъ. И бояринъ и воевода Василей Борисовичъ козаковъ, которые были при Данилѣ, побилъ и многую škodu и кровопролитье учинилъ. Гетманъ де Иванъ Выговской, въ писарехъ будучи, великому государю, его царскому величеству, работалъ и служилъ вѣрно и Малую Росію въ подданство подъ его царского величества высокую руку привелъ; а (теперь) буди Великая Росія Великою Росією, а Малая Росія Малою Росією, понеже суть и въ Малой Росіи войско незвѣтажо(ное).

И діакъ Василей говорилъ (подписку: такіе) непристойные рѣчи говори(шь по чьему) вельнью и роздѣляешь (Малую Росію отъ) Великіе Росіи?

И подписокъ сказалъ, ч(то) (по) гетманскому приказу со

И діакъ Василей говорилъ: за такіе непристойные рѣчи достойно языкъ урѣзати. Малую Росію, отторженую вѣтъвь, ко естественному корени къ Великой Росіи присовокупилъ Богъ по щедротамъ челоуѣколюбія своего, и за многимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданіемъ всѣхъ православныхъ христіанъ, всеа Малыя Росіи жителей. А что будетъ и гетманова служба и радѣнье о томъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству была, и ево служба и радѣнье у великаго государя нашего, у его царского величества, въ забвеніи не будетъ, и его царское величество гетмана Ивана Выговского и все Войско Запорожское держитъ въ своемъ государскомъ жалованьѣ (непри)стойныхъ рѣчей говорить милосердіе великаго государя нашего, его царского величества и освобожденіе отъ и отъ неволи Лятцкіе и отъ непріятелей оборона: то вамъ самимъ всѣмъ про то подлинно вѣдомо.

И подписокъ и козаки, поклонясь по обычаю, поѣхали до гетмана.

А на завтрее августа въ Иванъ Выговской съ войскомъ и Татарове (изъ) Комышны пошли до Липовы Долины, (отъ) Комышной три мили.

Того жъ дни Яна Казимира (послы Янъ) Биневской каштелянъ (Волинской да Казимиръ) Евлашевской каштелянъ (Смоленской).

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову Кам по(пѣ) милостины, а въ роспросѣ говорилъ про гетмана, что онъ, гетманъ, забывъ Бога и присягу свою великому государю, его царскому величеству, измѣнилъ и въ (поддан)ствѣ у царского величества быть и собравъ войско будто для рады забываетъ съ собою по неволи царского величества съ людьми битися, до чего Боже его не допусти и не допомоги; они де яко нижайшіе б(огомольцы) всѣ въ Малой Росіи во святѣй божіи церкви (молятъ) Бога за многолѣтнее здоровье вели-

№ 79. кого государя, его царского величества, и о одолѣнии на враги, и то де имѣють надежду въ Божѣ вседержителѣ, что онѣ умилосердится надѣ православными христіяны (жи)вущими въ (Малой Росіи), и услышитъ гласъ моленія и плача, и сокрушитъ врага и супостата государского и покоритъ подѣ нозѣ его. А они де, богомольцы царскіе, и мѣщане и уѣздные крестьяне, отъ гетмана отъ Ивана Выговского и его двора отъ Сербовъ и отъ ари(ау)товъ и отъ Ляховъ великое гоненіе и насильство и грабежъ терпятъ и пожитковъ своихъ всѣхъ отстали; а нынѣ де Крымскіе Татарове и до конца погубили и розорили и насильствомъ блуднымъ осквернили; . . . взыщета милость великого государя нашего, его царского величества, то въ ту пору . . . каковъ челоуѣкъ жи . . .

Августа въ 31 день приходилъ къ дьяку къ Василью ротмистръ Полякъ Янъ, которому велѣно быть, по разсказанью гетмана Ивана Выговского, у него Василья въ приставехъ, и говорилъ: прислалъ де къ нему гетманъ Иванъ Выговской отъ себя съ стану козака, а велѣлъ ему проводить тебя, царского величества дьяка, къ себѣ на станъ.

И дьякъ Василей сказалъ, что онѣ ѣхатъ къ гетману готовъ. И тогожъ часу дьякъ Василей Михайловъ поѣхалъ къ гетману въ таборы, а провожали ево ротмистръ Янъ, а съ нимъ козаковъ и Поляковъ челоуѣкъ со сто. И за двѣ мили до табору встрѣтилъ дьяка Василья Чигирнской полковникъ, а съ нимъ козаковъ съ двѣсти челоуѣкъ, и не доѣзжая, сшодъ съ лошадей, шли пѣши; и пришедъ, поклонясь, говорилъ полковникъ: прислалъ де гетманъ Иванъ Выговской для почести . . . и ожидаетъ твоего (пріѣз)ду къ себѣ въ таборъ съ великою любовью. А какъ до табору за м(илію), и дьяка Василья встрѣтилъ прежней войсковою ясаулъ Иванъ Ковалевской да подписокъ гетманской Борисовичъ, а съ ними козаковъ челоуѣкъ съ три-

ста, и ѣхали съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ вмѣстѣ.

А за версту приходили . . . Немиричь да В . . . , а съ нимъ козаковъ . . . а говорилъ: прислалъ гетманъ Иванъ Выговской въ св . . . для почести встрѣ . . . гетмана; не поди . . . сковъ забавы в . . . въ обозъ до стану. А за обозомъ полки козацкіе на встрѣчу изготовлены строемъ съ знаме(нами) по лѣвой сторонѣ дороги, а п(ромежъ) ними пѣхота. А какъ діакъ Василей Михайловъ ѣхалъ въ обозъ, и полковники и сотники (кла)нялись, а пѣхота изъ ружья стрѣляли, а стрѣльба была худа и (не)стройна, а пѣхотные люди худы и безодежны. А на т . . . была поставлена дьяку Василью Михайлову полатка Турс(кая) . . . ная, отъ гетманова (шатра) . . . въ 30-ти, а по . . . стояли въ обозѣ . . . мана.

Сентября въ 1 день при(ходилъ) къ дьяку къ Василью Михайлову ясаулъ . . . (Ско)-робогатко, а за нимъ при(вели) . . . лошади; и говорилъ: . . . гетманъ, а велѣлъ просить . . . И дьякъ Василей поѣхалъ къ гетману.

А какъ діакъ Василей Михайловъ пріѣхалъ къ гетманову шатру, и гетманъ и судьи и полковники и Немиричь и писари діака Василья встрѣтили въ шатровыхъ полахъ. И діакъ Василей, вшодъ въ шатеръ, говорилъ: Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, тебя гетмана Ивана Выговского и все Войско Запорожское и всякихъ урядниковъ . . . ское православныхъ христіанъ . . . васъ о вашемъ здоровьи спросить и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту.

И гетманъ и судьи и полковники и ясаулы и сотники на государственной милости челоуѣ

били. И принявъ гетманъ великого государя грамоту, велѣлъ честь вслухъ подписку. И выслушавъ великого государя грамоту, говорилъ гетманъ діаку Василью Михайлову: о которыхъ дѣлахъ приказано ему отъ великого государя, отъ его царского величества, и онъ бы Василей объявилъ имъ.

А съ гетманомъ въ то время (были) Ѳеодоръ Лобода да Гер(манъ) да полковники, Нѣжинской Григорей Черкасской Ѳеодоръ Джулай, Корсунской Краховецкой, Переаславской С Каневской Семенецъ Силинъ, Прилутцкой да Чигиринской да войсковой писарь Гр(уша) да войсковые есаулы Ѳесько Волкъ да Скоробогатко да козаки Ѳеодоръ Коробка и иные урядники; и сѣли по мѣстомъ, а діака Василья Михайлова гетманъ посадилъ подлѣ себя.

И діакъ Василей Михайловъ говорилъ: Великій Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману говорить: гетману послати въ украинные города его царского величества Войска Запорожского дву полковниковъ и велѣти ожидать царского величества отъ боярѣ и воеводъ отъ князя Юрья . . . евича Долгоруково присылки, какъ царского величества великіе и полномочные послы съ Польскими комисары розѣдлутца безъ дѣла, а царского величества бояре и воеводы къ тѣмъ Черкасскимъ полковникомъ пришлютъ, и они бѣ полковники съ полки своими царского величества къ боярамъ и воеводамъ шли въ сходъ и во всемъ бы ихъ слушали, чтобъ въ ратномъ дѣлѣ разврату никакова у нихъ не было, и безъ совѣту бѣ царского величества боярѣ и воеводъ полковники городовъ не з(анимали, а

гдѣ) царского величества бояре и воеводы № 79. (тѣмъ) полковникомъ велятъ остатца, и (они бѣ въ тѣхъ) мѣстехъ остались; а къ полковникъ . . . великого государя нашего, его царского величества, указъ посланъ, что ему съ полкомъ . . . къ походу готову и царского величества (боярѣ) и воеводѣ о походѣ ожидать вѣсти, (чтобъ) гетманъ къ нему полковнику о томъ отписалъ и чтобъ онъ, полковникъ, по вѣсти царского величества отъ боярѣ и воеводъ, шолъ къ нимъ въ сходъ; а ты бѣ, гетманъ, царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ оберегали отъ Ляховъ Украинныхъ Черкасскихъ городовъ, также и отъ Татаръ.

И гетманъ говорилъ: полковниковъ де ему (въ вой)ско за нѣкоторыми мѣрами послать нынѣ нельзя, потому что царского величества бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ кривды многихъ православныхъ христіанъ невинно; паче же того посякъ невинно и церкви православные христіанскіе пожогъ.

И діакъ Василей говорилъ: царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ у великого государя нашего, у его царского величества полатной думной (человѣкъ) и родители ево и онъ искони въ православной христіанской вѣрѣ исповѣ великого государя нашего, его царского величества, въ прошлыхъ годѣхъ былъ въ войскѣ не для разоренья церквей божіихъ и православныхъ христіанъ, но для обороны и заступленья; то и самимъ вамъ всѣмъ по длинно вѣдомо, какъ съ непріатели вашими, съ Поляки и съ Крымскими Татары, бояринъ и воевода и ратные люди билися явственно нно, не щадя головъ своихъ, и великого государя нашего, его царского величества, христіанское воинство за васъ а иные и головы свои положили (на томъ) же бою

№ 79. товарищъ боярина и воеводы Василья Борисовича царского величества бояринъ и воевода Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ (пото)мужъ честный и сѣдинами украшенный . . . нихъ лѣтехъ съ непріятеля вашими, не щадя головы своей, бился и кровь свою проливалъ и многіе раны принялъ, и всѣхъ васъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ Малой Росіи, отъ непріятелей вашихъ заступили и побѣдили и прочь отъ васъ отгнали. А нынѣ по указу великого государя нашего, его царского величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ присланъ въ Войско Запорожское по твоему жѣ гетманову челобитію для всякихъ годныхъ и (потребныхъ) дѣлъ Войску Запорожскому.

И гетманъ говорилъ: Ба государь нашъ, его царское величество, ринъ, что хочеть, то брોить.

И діакъ Василей гетману говорилъ: (Какъ) есми по указу великого государя нашего, его царского величества, ѣхалъ я отъ Путивля царского величества въ Черкаскіе города, и изъ Черкасскихъ городовъ для покупокъ и никакихъ для (дѣлъ) не ѣздить всякіе жилецкіе люди большіи трехъ недѣль; а которые изъ городовъ царского величества люди въ Черкаскіе города для какихъ потребъ пріѣхали, и тѣ всѣ въ Черкасскихъ городѣхъ задержаны. Да и про мой пріѣздъ по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно въ Ромнѣ сотнику сказать, чтобъ онъ далъ подводы и провожатыхъ велѣлъ дать е и для того литиновъ съ товарищи пять (человѣкъ, и полков)никъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и не вѣдомо гдѣ ихъ дѣлъ нами, что при тебѣ войско многое, также и Крымскіе Татары; (а противъ) которого непріятеля царского величества готовитесь и идете, и про то великому государю нашему, его царскому величеству, не вѣдомо, и тебѣ бѣ про

то объявить, на которого непріятеля царского величества съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татары собрався . . . и для чего изъ Черкасскихъ городовъ всякимъ людямъ царского величества въ города заказано и царского величества люди въ Черкасскихъ городѣхъ чего для задержаны?

И гетманъ говорилъ: многіе ные обиды и великое разоренье и убивствы и грабежъ въ Войскѣ Запорожскомъ учинилъ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, права наши исконивѣчные (да)ваны Войска Запорожского (отъ) королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, рушилъ, полковника на полковничество на и и при живомъ мнѣ гетманѣ владимою (безъ слух)ные причины, чѣмъ есмя отъ великого государя, отъ его царского величества, пожалов бя перенялъ и, пришедши въ Войско Запорожское, невѣдомо для чего бунты, которые были успокоены, побудилъ и воровъ и бунтовщиковъ Войска Запорожского, Барабаша и Лукаша и иныхъ съ собою привелъ, и Барабашъ, будучи при немъ, писалъ къ и на смуту и на ссору и на р наши универсалы розсымалъ, а своихъ писалъ онъ Барабашъ се(бя гетманомъ) Войска Запорожского и всѣхъ полков (чтобъ) они стояли при немъ, Барабашъ, и при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ. И такое было слово вмѣстѣ окольничему и воеводѣ Григорью Григорьевичю не годилось; великій государь нашъ, его царское величество, одинъ великій государь царь и великій князь надъ и А онъ де гетманъ, къ нему окольничему (и воеводѣ) писалъ трожды, чтобъ онъ царского величества въ Черкаскіе города съ ратными людьми не (прихо)дилъ, для того что бунтовщики и непослушники въ Войскѣ Запорожскомъ всѣ успокоены, а которые и есть бунтовщики и непослушники и измѣнники Войску Запорожскому Барабашъ

и Лукашъ и Довгаль, (и онъ бы) тѣхъ всѣхъ прислалъ къ нему (гетману). Да и о томъ де къ нему, окольнічему и воеводѣ князю Григорію Григорьевичю, (онъ, гетманъ) писалъ и универсалы Барабаш(евы посы)лалъ, что Барабашъ себя пишетъ гетманомъ Войска Запорожского, а его, князя Григорія Григорьевича, великимъ княземъ. И окольнічей де и воевода князь Григорей Григорьевичъ ево присылки не послушалъ, въ Войско Запорожское для денія бунтовщиковъ и своевольцовъ пришолъ, а Барабаша и Лукаша и Довгалья и иныхъ своевольниковъ къ нему не прислалъ. А какъ по указу и по грамотамъ великого государя, его царского величества, окольнічему и воеводѣ велѣно изъ Черкасскихъ городовъ итти въ Бѣлгородъ, и окольнічей и воевода пошолъ изъ Черкасскихъ городовъ и (насилъ)ство и грабежъ и обиды православнымъ христіаномъ чинилъ и многихъ дѣтей и у матерей въ полонъ поимали. И онъ, гетманъ, подумавъ со всею старшиною, войско и Татаръ къ себѣ призывали тѣ всѣ свои кривды окольнічему и воеводѣ князю Григорію Григорьевичю и измѣнникомъ Войска Запорожского, которые при окольнічемъ и воеводѣ есть, мстить, и онъ всѣхъ ихъ станетъ.

Да чли при діакѣ при Васильѣ листъ, каковъ далъ окольнічей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской на Прилутцкое полковничество Якову Воронченку, (а въ томъ листу) написано: Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣлчича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, окольнічей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, Прилутцкого полку ясауломъ и сотникомъ и атаманомъ и козакомъ и мѣщаномъ. Били вы челомъ вели-

кому государю нашему, его царскому величеству, что Прилутцкой (вашъ) полковникъ Петръ Дорошенко къ гетману къ Ивану Выговскому, что полковника нѣтъ; и великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, окольнічей и воевода велѣлъ быти въ Прилутцкомъ полку въ полковникахъ на Петрово мѣсто Дорошенка Якову Воронченку до указу великого государя, его царского величества.

Да при діакѣ жъ при Васильѣ чли три листа, каковы писалъ Яковъ Барабашъ въ розные города къ урядникомъ и къ козакомъ; а въ листѣхъ написано, чтобъ они, памятуя Бога отъ измѣнника а были бы при немъ и при окольнічемъ и воеводѣ при великомъ князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ. — А къ боярину де и воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву (послалъ) было онъ брата своего Данила Выговского не на войну, для розговору о государскихъ дѣлахъ, а съ нимъ послалъ нѣсколько полковъ для того чтобъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ какова ему зла не учинилъ; а онъ де, гетманъ, не поѣхалъ къ нему для того, что бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ вадитъ на ево здоровье и хочеть ево здоровье стратить. И бояринъ и воевода Василей Борисовичъ на брата ево на Данила (напалъ) безвѣстно и многихъ козаковъ мѣщанъ побилъ; толко де то у(чинилъ) ево Данилко глупо, не умѣлъ о онъ де, гетманъ, велитъ ево, боярина, и со всѣми людьми выпхнуть порохомъ.

И діакъ Василей Михайловъ говорилъ гетману и всей старшинѣ: какъ тебѣ гетману (и) старшинѣ говорити не стыдно! Вы (то) говорите не убоясь страшнаго Владыки херувимского, имже общались есте и присягу свою чинили по неложному евангельскому словеси и усты

№ 79. своими цѣловали . . . на пресвятомъ евангиліи . . . истиннаго Христа Бога нашего . . . нный на пресвятемъ и животворящемъ крестѣ его, ты, гетманъ, не д . . . нѣ черезъ усты мои обѣщалъ . . . и клятвы подносилъ на всемъ н(а томъ), что быти тебѣ въ воли и въ послушаніѣ у великого государя нашего, у его царского величества, и служить ему, великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрно до смерти живота своего и противъ непріятелей его государскихъ битись не (щадя) здоровья своего, а лиха и никакова зла на него, великого государя нашего, на его царского величества, и на его великіе государства не (мыс)лить и не измѣнить, и иная вся по ряду, якоже написано въ записи, по нейже (общаніе) свое чинилъ; нынѣ же забывъ стр(ахъ Божій) и истинное свое общаніе . . . великого государя нашего, отъ его царского величества, совокупились есте съ . . . враги и непріатели креста Христова, (съ Крым)скими Татарами, и мыслите злая на великого государя нашего, на помазанника Божія, на благодателя и избавителя своего, которой васъ милосердіемъ своимъ призрѣлъ и заступилъ и отъ непріятелей вашихъ оборонилъ и высвободилъ. То вамъ самимъ подлинно вѣдомо, какъ есте черезъ многіе лѣта присылали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, къ помазаннику Божію, милости просити со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, всѣхъ васъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ Махой Росіи, п . . . отъ неволи и отъ ига Латынского . . . и принялъ бы подъ свою царского величества высокую и крѣпко держатель(ную руку). И великій государь нашъ, его царское величество, государь милосердый христіанскій, ревнуя по Божѣ вседержителѣ, на ваше многое слезное рыданіе призрѣлъ милосердіемъ своимъ, подъ свою царского величества высокую и крѣпко-дер-

жательную руку принять васъ изволилъ и толикое милосердіе надъ вами показалъ. То самимъ всѣмъ вамъ вѣдомо подлинно: васъ ради православныхъ христіанъ съ превысочайшаго своего царского престола двинулся со многими своими царского величества ратными и съ чюжеземскими на непріятелей вашихъ, на Польскихъ и Литовскихъ людей, своею государскою . . . ходилъ, также и къ вамъ в . . . для обороны и вспоможенія (своихъ) царского величества бояръ и воеводъ . . . со многими ратными и васъ ради своихъ царского величества ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и чюжеземцовъ пожаловалъ (своимъ) государскимъ великимъ жалованьемъ, изъ своего царского величества сокровища денежную казну многую роздати повелѣлъ, и колько сотъ тысячъ роздано, яко не можно вмѣстити въ п(исъ)менное число; вѣще же того, и всему христіолюбивому воинству своему повелѣлъ за васъ страдати, крови своя проливати и головъ своихъ не щадѣти не для чего иного, токмо для единыхъ православныхъ христіанскіе вѣры и для высвобожденія отъ неволи и ига Латынского васъ православныхъ христіанъ. И милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и силою честнаго и животворящаго креста Господня, великій государь нашъ, его царское величество, храбствомъ и мужствомъ христіолюбиваго воинства своего и побѣдою и одолѣніемъ непріятелей вашихъ, Польскихъ и Литовскихъ людей многихъ побилъ и в(еликое) княженіе Литовское и Бѣлую Росію и многіе города и мѣста къ своимъ великимъ государствамъ Російскаго царствія присовокупилъ и васъ всѣхъ православныхъ христіанъ отъ неволи высвободилъ, и по милости великого государя нашего, его царского величества, жили есте и нынѣ живете ото всѣхъ непріятелей своихъ въ оборонѣ. Оле! коликое Божіе милосердіе! Совокупилъ всесильный Богъ православныхъ христіанъ

быт(и подѣ) высокою и крѣпко-держательною (рукою) великого государя нашего, царя . . . помазанника Божіа, и рогъ . . . возвысися, а враги и непріатели креста Христова Бусурманы и Латынск . . . и союза ради Христовы любви православные христіане вси иновѣрцомъ учин(ились) страшны. Нынѣ жъ грѣхъ ради нашихъ, отъ нѣ(кихъ) плесосіателей межъ православными христіяны союзъ Христовы любви, связанный милосердіемъ великого государя нашего, его царского величества, и запечатлѣнный кровью христіанского воинства его, хочетъ раздиратися, чего Боже не допусти. И говорите, (что хотите) битися царского величества съ окольничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и царского величества съ ратными людьми . . . Великого государя нашего, его царского величества, то ли воздаете, еже вся злая совѣщаете на кровопролитіе и разореніе наше? Блюдитесь сего, ежебы вамъ не навести на себя праведнаго . . . нія Божіа за клятвопреступленіе свое и присягу, яко уже и есть преддверіе или оно (нака)заніе, еже ми прилучися слышати, еже содѣ(ла) Богомъ спасаемаго града Кіева; ибо всяку онъ неправду свыше зрѣтъ и мститель будетъ всесильный Богъ, а правому въ правдѣ Богъ дати можетъ и сила святаго и животворящаго креста господня поборетъ враги с . . . щіяся во лжу.

И гетманъ говорилъ: сохрани Боже . . . государю, его царскому величеству . . . ники и отъ его царского величества (высокіе) руки неотступны. А что его царского величества воеводы, бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да окольничей и воевода Григорей Григорьевичъ Ромодановской, (много Малой) Росіи зла починили и права наши поломали, паче же того, что и церкви божіи попалили и иноковъ и инокинь и иные многіе христіанскіе души невинные помордовали, мстити будемъ и управлятися станемъ такъ пока настъ

всѣхъ станетъ; они де за права свои и при № 79. короляхъ Польскихъ стояли и бились.

И діакъ Василей говорилъ гетману: то не есть дѣло подданныхъ . . . (управ)лятися самимъ между собою и междуусобную брань воздвигнути и кровь христіанскую многую пролити, чего Боже не допусти . . . царского величества воеводы, бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской у великого государя нашего, у его царского величества, люди честные и великородные, также и у васъ въ Войску Запорожскомъ во многихъ . . . ствѣ и во ополченіи засвидѣтельствоваанные, и такихъ честныхъ и великородныхъ людей тѣмъ безчестити не годилось . . . дывать на нихъ несправедно . . . грѣхъ: Хотя бѣ что отъ нихъ и п . . . было, о томъ посылати бити челомъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и ожидати его царского величества указу; а того и помыслить страшно, что преступя истинное (обѣщаніе) свое, собрався съ войскомъ и сложась съ непріатели креста Христова, нападати безвѣстно на люди царского величества и владѣнія . . . милосердія великого государя нашего, его царского величества, за благая зло воздати. Кому есте хотите подобни быть, то(кмо) равни Іудѣмъ законопреступнымъ, иже на благодателя своего и избавителя отъ работы Египецкіе вмѣсто . . . злая воздати; всякъ т . . . аще ли . . . Что лутчее, то ли, еже междоусо(бія) воздвигнути и крови христіанскіе пролити, отъ чего народы христіанскіе (статутъ) малитись, а непріатели и (враги креста Христова) Латынцы и Бусурманы радоватись начнутъ? или то лутчее, что (родъ) христіанскій возвысися и вси православные христіане учинилися едино . . . подѣ единымъ ясносіющимъ подѣ солнцемъ, подѣ великимъ государемъ нашимъ царемъ христіанскимъ, отъ чего вси непріатели и враги креста Христова учили быти въ стра-

№ 79. хованіи? И тебѣ бѣ, гетману, и вамъ всей старшинѣ, памятуя Бога и истинное свое обѣщаніе (надѣ) святымъ евангеліемъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отъ злыхъ отстати и неправдъ никакихъ и войска свои распустити по домоу и Татаръ отпустить въ Крымъ и впередъ съ ними, опричь миру ни о чемъ не ссылатись и съ ними совокупленія не чинить.

И гетманъ говорилъ: того и въ мысли нашей нѣтъ, что намъ, не управясь съ непріятеля своими, которые зло учинили въ Войскѣ Запорожскомъ, розойтись по домоу и Татаръ отпустить; не токмо Татаръ отпустить, но и Турка на отмщеніе обидѣ своихъ притягнемъ.

И діакъ Василей говорилъ: то ты, гетманъ, говоришь забывъ страхъ Божій и преступя истинное свое обѣщаніе, и вмѣсто милости на великого государя нашего, благодателя своего, на помазанника Божія хотите (войну подно)сити и непріятелей наводить; (то) дѣло не статочное и Богъ вамъ (въ томъ) да не поможетъ. Великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ, гетману, и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ и тѣмъ твоимъ къ себѣ великому государю прежніе великіе и отменитые службы, какъ еще будучи въ писарехъ, ему великому государю нашему, его царскому величеству (такъ и) нынѣ держитъ и впередъ хочетъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ. И тебѣ бѣ, гетману, помня и видя къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, милость и жалованье, войско распуститъ (по домоу), а Татаръ въ Крымъ. Говорю тебѣ, гетману . . . твоему знакомству и желѣя о всѣхъ православныхъ христіанехъ . . . Собранія войска вашего и совокупленія къ вамъ Татарского, рати вашей великому государю нашему, его царскому величеству, нестрашны; только нынѣ

уинните задоры и царского величества съ ратными людьми войну всчинаете и тѣмъ великого государя нашего, его царского величества на гнѣвъ приведете, и великій государь нашъ, его царское величество, вши злые досады и гр, велитъ послать своихъ царского величества бояръ и воеводъ своего царского величества со многими конными и пѣшими людьми, и то будетъ разоренье вамъ . . . отъ себя.

И гетманъ говорилъ: приказывалъ де онъ, гетманъ, извѣстити великому государю, его царскому величеству, съ стольникомъ съ Васильемъ на окольного и воеводу на князя Григорья Григорьевича Ромодановского, что онъ, будучи въ Войскѣ Запорожскомъ, многіе кривды и разоренье учинилъ и Барабаша и (иныхъ) измѣнниковъ и бунтовщиковъ и свое(вольниковъ) Войску Запорожскому держать . . . а къ нимъ въ Войско Запорожское не (дастъ); да и нынѣ де о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ съ стольникомъ съ Петромъ Скуратовымъ; и царское де величество надѣ нимъ, гетманомъ, и надѣ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ милости своей не показалъ, бунтовщиковъ и своевольцовъ прислати къ нимъ не изволилъ, и окольному и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому за его кривды никакова указу нѣтъ. И онъ де о томъ посовѣтовалъ со всею старшиною и призвавъ Татаръ, идуть съ бунтовщиками и съ своевольцы и съ тѣмъ, хто станетъ за нихъ, уп(ра)витца.

И діакъ Василей говорилъ: великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана и все Войско Запорожское пожаловалъ, Барабаша велѣлъ послати въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи; а какъ ты (будешь видѣться для государскихъ дѣлъ съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, и по указу великого государя

нашего, его царского величества, велѣно ему, боярину и воеводѣ, того Янку Барабаша вамъ отдать на вашъ войсковой судъ, и объ отдачи того Янки Барабаша его царского величества грамота къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву послана; и ты бѣ, гетманъ, (и вся стар)шина великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ быми вѣр(ны и) добра хотѣли и искали лутчего безо всякіе шатости; а всякіе бѣ небылые дѣла искоренить и быти бѣ во всемъ надежнымъ на милость великого государя нашего, его царского величества.

И гетманъ говорилъ: о Барабашѣ де онъ, гетманъ, великому государю, его царскому величеству билъ челомъ. Барабашъ де нынѣ въ его рукахъ того Барабаша козаки въ до къ нему, гетману.

А Корсунской полковникъ (Иванъ) Краховецкой говорилъ: какъ де у(видѣли) вы гетмана съ войскомъ въ зборѣ, и въ то время и Барабаша послали!

А полковникъ Джулай говорилъ: Москва де вс зрадлива.

Да чѣли наказную память, какову далъ Якову Левшину съ товарищи окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, чтобъ Барабаша проводить до Кіева; а въ наказной памяти написано: велѣно Янку Барабаша проводить (до Кіева) съ великимъ береженьемъ, чтобъ въ до(рогѣ) не ушолъ и дурна надъ собою никакова не учинилъ и воровскіе люди въ до(рогѣ) А вычетчи, говорили: для де было (чего) людей посылать за Барабашемъ въ провожатыхъ? Полно бѣ де человѣкъ пяти или шти; и двѣма бѣ или тремя стами войска Запорожского не побить; а то де слово написано, чтобъ воры не отбили, и окольничей де и воевода тѣмъ насъ безчестить, писать насъ ворамъ.

И діакъ Василей говорилъ: такіе де было имъ не христіянскіе злости и грубости годи-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

лось ли б чинить, царского величества людей п(обить) и Барабаша отбить? Тотъ бы Барабашъ (отъ) великого государя нашего, его царского величества, и безъ отбою отданъ былъ вамъ на войсковой судъ: чего бѣ довелся, то бѣ есте ему А что написано въ наказной памяти у Якова Левшина, чтобъ Барабаша воры не отбили, и то написано не про васъ, о тѣхъ, которые бунтовали и своевольничали и приставали къ нему, Барабашу.

Да говорилъ діакъ Василей Михайловъ: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилось, что Нѣжинской полковникъ Григорей Гуляницкой затѣялъ и вмѣстилъ въ Войскѣ Запорожскомъ на ссору, бутто царского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, идучи, сбѣчетъ царского величества Черкасскіе города и и Барабашу будто бунчюкъ и булаву окольничей и воевода Гуляницкой держитъ при себѣ съ Москвы бѣглово человѣка вора, у которого за многіе воровства уши рѣзаны, и отъ тово вора всякіе бунты и злые дѣла заводятца и на всякое дурно ево, полковника, онъ приводитъ. И вамъ бы о томъ учинити справедливость по вашему войсковому суду; а того вора и бѣглеца, у которого уши рѣзаны, взявъ у Григорья Гуляницкого, прислати къ великому государю нашему, его царскому величеству, и впредь (такихъ) воровъ въ Войскѣ Запорожскомъ не (держать), чтобъ отъ такихъ воровъ и плево(сѣятелей) ссоры и смуты и всякого враждоводства и злова заводу и умыслу не было. А Ивану было Краховецкому и Джулаю такихъ непристойныхъ словъ говорить было не годилось, и помыслить страшно.

И Нѣжинской полковникъ Григорей Гуляницкой говорилъ съ клятвою, что у него Московского бѣглово человѣка, у которого уши рѣзаны, нѣтъ и не бывало, а окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Войскѣ Запорожскомъ кривды

№ 79. . . . и грабежи и смертныя убивства уч(и-
нилъ) они и всѣмъ Войскомъ Запо-
рожскимъ и нынѣ гов и мстити хотятъ.
Будучи они подъ властію королей Польскихъ
и великихъ князей Литовскихъ, за права и
вольности свои стояли и бились и изъ неволи
высвободились.

И діакъ Василей говорилъ: Вѣдомо то всѣмъ
окрестнымъ великимъ государемъ христіан-
скимъ и бусурманскимъ, что короли Польскіе
гоненіе воздвигли на церкви христіанскіе и
васъ православныхъ христіанъ нудили свѣтъ
евангельскій оставить и т(ѣмъ) еретичества
своего соединитись православные хри-
стіанскіе, и васъ православныхъ христіанъ
принудили въ у ству Латино-римскому
папѣ и з страдати и крови свои про-
ливати год вѣры ради благочестивые
христіанскіе, а кто и пострадалъ, тотъ
вѣнецъ нетлѣнный (получилъ) отъ Христа Бога
нашего. А какъ Польскіе и Литовскіе люди
собрались и друзей вашихъ Крымскихъ Та-
таръ, которые и нынѣ при васъ есть, приго-
ворили на ваше жъ разореніе съ собою въ
соединеніе, уже было вамъ конечная бѣда и
погибель, чтобъ едва и одна христіанская
душа об въ живущихъ отъ меча Поль-
скихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Та-
таръ и н гдѣ главы свои подклонити
. . . . скалась милость великого государя
нашего, его царского величества и отъ не-
пріятелей вашихъ и заступленіе и обо-
рона; а нынѣ кое(й ради) вины войну всчи-
наете и крови христіанскіе хотите проливати?
до чего Боже васъ не допусти, и какъ бу-
дете слыти по всему свѣту, еже истинное обѣ-
щаніе преступили есте и вмѣсто благи . . .
избавителю своему, великому государю на-
шему, его царскому величеству, злая прино-
сите. Кто ли не удивитца такому вашему не-
благодаренію и суровой и безчеловѣчной дер-
зости?

И гетманъ говорилъ: мы великому госу-

дарю, его царскому величеству, не зрайцы,
а съ н(епрія)тели своими, которые намъ зло
мыслятъ и отъ государскіе милости отлу-
чаютъ, мстити будемъ.

И говоря и споровався съ діакѣмъ съ Ва-
сильемъ Михайловымъ, сказали ему Василью,
чтобъ онъ шолъ къ себѣ, а онъ, гетманъ,
помысля съ старшиною и порадыся, будутъ
о государскихъ дѣлахъ розговоръ имѣти въ
иной день.

Сентября въ 2 день приходилъ къ діаку къ
Василью Михайлову Немиричъ да подписокъ
Борисовичъ, и говорили: прислали де ихъ
гетманъ, а велѣлъ говорить, что подъ Кіевомъ
бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Ше-
реметевъ дивы великіе поробилъ: козаковъ
побилъ невинно; а нынѣ до гетмана вѣдо-
мость учинилась, что посмалъ отъ царского
величества ратныхъ людей города и мѣста
палить и разорять и православныхъ христіанъ
невинно мучить: городъ Борышноле выжегъ
и высѣкъ, также прямо идутъ до Переаславля;
а за Днѣпръ выправилъ полковника Корсака
съ войскомъ, и полковникъ Корсакъ за Днѣ-
промъ воюетъ и православныхъ христіанъ
мордуетъ, Броворы и Гоголева и Святільна и
иные мѣста, и самыхъ добрыхъ многихъ лю-
дей поималъ и мордовалъ и различными пыт-
ками мучить. И чтобъ тебѣ, діаку Василью
Михайлову, послати отъ себя к чтобъ
бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Ше-
реметевъ православныхъ христіанъ не разо-
рялъ и церквей божіихъ и замковъ и дворовъ
не палилъ и людей не мордовалъ.

И діакъ Василей говорилъ: бояринъ и во-
евода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей
Борисовичъ Шереметевъ у великого государя
нашего, у его царского величества, человѣкъ
честной и великородной, и писати мнѣ къ
нему и указывать негодитца; хотя будетъ
подъ . . . хомъ вашимъ мнѣ будучи, о чомъ
и писать, и бояринъ и воевода Василей Бо-
рисовичъ слушати не будетъ, и на меня къ

великому государю нашему, къ его царскому величеству, отпишетъ, и мнѣ за то быти отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, въ великой опалѣ.

Да говорилъ діакъ Василей Михайловъ, чтобъ они гетману сказали: по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ онъ, Василей къ нему, гетману для его государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, и онъ бы, гетманъ, велѣлъ ево отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья и листъ свой къ нему великому государю послалъ.

И они сказали, что они про все то скажутъ. И поклонясь по обычаю, пошли къ гетману.

Того жъ дни приходилъ къ діаку Василью Михайлову войсковой ясаулъ Оесько Волкъ и сказывалъ: ѣздилъ де нынѣ гетманъ къ Карачь-бею мурзѣ и мыслилъ съ нимъ, что подъ Кіевымъ ему учинилось несчастье большое: бояринъ и воевода Басилей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи Данилка Выговского со всѣмъ войскомъ побили и Василья Борисовича не токмо осадили, ино и вдаль войска царского величества послалъ въ войну; и придумали еще послати подъ Кіевъ Нѣжинского полковника Григорья Гуляницкого съ да Переаславской полкъ; а Карачь-бей Татаръ три тысячи чело-вѣкъ; а Барабашъ въ Переаславѣ. И гетманъ де велѣлъ ему въ обозъ, и чаятъ де Барабашъ будетъ (завтра) или позавтрее. А подъ Бѣлгородъ и Черкасскіе города, которые въ сторонѣ царского величества, и подъ Путивль послали для языковъ наскоро о дву конь

И обѣщался есаулъ Оесько великому государю служить и всякіе вѣсти сказывать. И діакъ Василей далъ ему государева жалованья двѣ пары соболей да пот(чивалъ) чѣмъ прилучилось.

Сентября въ 3 день часу въ шестомъ къ

гетманову привезли Янку Барабаша № 79. окова(ного) и въ желѣзехъ.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову войсковой есаулъ Оесько Волкъ и сказывалъ: гетманъ де Иванъ Выговской и судьи и полковники и вся старшина кошевого атамана Якова Барабаша роспрашивали и пытали накрѣпко, по чьему велѣнью онъ, Барабашъ, называлъ себя и писался (гетманомъ) и нѣтъ ли ему о томъ повелѣнья отъ великого) государя нашего, его царского величества, (и гра)мотъ присыланныхъ? И Барабашъ де говорилъ, что ему о томъ повелѣнья великого государя, его царского величества, нѣтъ и грамотъ не присылаю, гетманомъ назывался собою, хотѣлъ своего счастья отвѣдать.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову Нѣжинского полку козакъ Яцко и сказывалъ: присланъ де къ гетману изъ Нѣжинского полку подьячей Василей а сказываетца де онъ, Василей, что по указу великого государя и по въ Кіевѣ въ подьячихъ у боярина и воеводы у Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и ево де на дорогѣ Нѣжинскіе козаки поймавъ, прислали къ гетману, а гетманъ де велѣлъ ево отослати къ Карачьбею мурзѣ. Да и иныхъ де дѣтей боярскихъ, которые взяты подъ Недрыгайловымъ, гетманъ велѣлъ отдати Татаромъ же.

Тогожъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову бывшей войсковой ясаулъ (Иванъ) Ковалевской. И діакъ Василей съ нимъ въ разговорныхъ рѣчахъ говорилъ: для чего гетманъ и они . . . старшина, забывъ страхъ божій и истинное свое обѣщаніе къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, преступя такіе великіе клятвы, за что свыше всесильный Богъ мстити будетъ, и забывъ великую и неизреченную милость великого государя нашего, его царского величества, такъ чините: сложась съ неприятеля и

№ 79. враги креста Христова съ Крымскими Татарами, (идете) войною на украинные города великого государя нашего, его царского величества? христіанскимъ кровемъ пролітіе, (до чего) васъ Боже не допусти, и вмѣсто м великого государя нашего, его царского величества, ему, благодателю своему, нехристіанскіе злости приносите. И то надобно всякому православному христіанину, имѣяй здравъ умъ, разсуждати и на лутчее простиратись, надобно было памятовати Бога и истинное свое обѣщаніе и присягу предъ святымъ евангеліемъ, служить ему, великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрно, (и) которые въ Войскѣ Запорожскомъ непостоянны и шатки, и в и знатымъ людямъ и заслуженымъ въ Войскѣ Запорожскомъ такихъ крестопрест(упниковъ) унимати и разговаривать и по войсковому праву карать безъ милосердія.

И Иванъ Ковалевской говорилъ: тотъ де умыслъ и преступленіе присяги къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, не во многихъ людехъ. Онъ бы де, Иванъ, и иные многіе того не чинили, только де страшить смерт гетманская; онъ де, Ковалевской, (видя) въ немъ недоброхотство (и измѣ)ну къ великому государю, къ его царскому величеству, для того и урядъ оставилъ; а которые де было въ Войскѣ Запорожскомъ, памятуя Бога о де и говорили, и тѣхъ де гетманъ разными жестокими муками умучилъ и смерти предалъ; да и всѣ козаки въ Войскѣ Запорожскомъ видятъ отъ гетмана такое великое разоренье, да по нуждѣ терпятъ страха ради ево и боясь Татарскіе сабли. Да Иванъ же Ковалевской сказывалъ: (мы)слить де гетманъ и старшина ево (Ивана) послать къ великому государю, къ его царскому величеству, въ посланцѣхъ, и онъ де, Иванъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, въ посланцѣхъ ѣхать не смѣетъ, потому что они великого государя,

его царское величество, прогнѣвали, и она-саетца себѣ задержанія и ссылки.

И діакъ Василей говорилъ: великій государь нашъ, его царское величество, щедръ и милостивъ, и онъ бы, Иванъ, однолично ѣхалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ (всякого) сомнѣнія; а то бѣ онъ, Иванъ, гетману и старшинѣ розговаривалъ, чтобъ они царского величества на украинные города (съ Тата)ры войною не ходили, тѣмъ бы великого государя нашего, его царского величества, на гнѣвъ (не при)водили. То дѣло, о чемъ всчинаетъ гетманъ и войны и кровопролітія, и за то войны всчинать не годилось: то дѣло сыскное.

Того жъ дни Польского короля послы были на пріѣздѣ у гетмана, а послѣ того были въ таборехъ у Карачь-бея мурзы.

Сентября въ 4 день приходилъ къ діаку къ Василью Михайловичу Немиричъ и говорилъ: прислалъ де ево гетманъ Иванъ Выговскій и велѣлъ говорить, чтобъ ему итти въ наметъ къ Немиричю, а тутъ де будетъ гетманъ и старшина съ тобою о государскихъ дѣлахъ (розговоръ) имѣть.

И діакъ Василей пошолъ къ Немиричю въ полатку. И того жъ часу пришли въ полатку къ Немиричю: войсковою судья Германъ да Переаславской полковникъ Чючаръ да Переаславской прежней наказной полковникъ Сомченко, да Черкаской полковникъ Джулай, и иные сотники, да полковой (ясауль) Скоробогатко да гетмановъ подписокъ К И Немиричъ и полковники діаку Василью Михайлову говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ говорить: будучи де ты у (гетмана), говорилъ ему, гетману и всей старшинѣ, что великій государь, его царское величество, къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ, и гетманъ бы и все Войско Запорожское на государскую милость во

всемъ были надежны. И къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому государская немилость: бунтовщикъ и измѣнникъ Войска Запорожского Яковъ Барабашъ назывался гетманомъ и по многимъ городомъ (о) томъ розсылалъ ѹниверсалы на ссору . . . и многое разоренье и кровопролитіе (въ Войску) Запорожскомъ учинилъ; а нынѣ какъ гетманъ съ войскомъ и съ Крымскими Татараы собрався, (пошли) на того измѣнника и на иныхъ злочинцовъ и недоброхот(ныхъ Войску) Запорожскому, и царское де величество, услыша про то, что мы, собрався, идемъ, бунтовщика и измѣнника Войску Запорожскому Барабаша велѣлъ послати въ Кіевъ будто отдати ево въ Войско Запорожское на войсковые права, а для бы того гетману Ивану Выговскому пріѣхати въ Кіевъ. И Яковъ Барабашъ гетману и намъ всей старшинѣ въ роспросѣ сказалъ, что по указу царского величества посланъ онъ въ Кіевъ не для того, что его отдати въ Войско Запорожское, а для того, чтобъ гетману Ивану Выговскому пріѣхати въ Кіевъ, а боярину бы и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеу съ товарищи гетмана ух(ватить); а Янка Барабашъ говорилъ тѣжъ рѣчи. Да не токмо то царского величества къ нимъ немилосердіе, но и сами переѣзчики, которые изъ полковъ царского величества переѣхали къ гетману, говорятъ и . . . свидѣлствуютъ, которые сами слышали царского величества грамоту, какова прислана царского величества къ окольному и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, а въ ней писано, что велѣно промыслъ чинить надъ гетманомъ и надъ всею старшиною, чтобъ ихъ переимавъ, побить. И они де, видя такую . . . царского величества и . . . всѣ своими головами . . . себя оберегать будутъ и не пріятелей своихъ до . . . дать.

И діакъ Василей говорилъ: какъ вы то говорите, не убоясь страшнаго Владыки хе-

рувимского, и на благодателя своего и избавителя отъ неволи и ига Латинского, на великого государя нашего, на его царское величество, вскладаете несправая, чего у великого государя нашего и въ мысли нѣтъ! Великій государь нашъ, его царское величество, прислалъ къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому меня, своего царского величества діака, а велѣлъ гетмана и васъ своею царского величества милостию обнадежить, чтобъ шатости и непостоянства никакова . . . и сомнѣніе бы всякое и непостоянство вамъ отставити, а быти бѣ во всемъ надежнымъ на его царского величества милость и жалованье; и великого государя нашего, его царского величества, милостивое слово никогда премѣнно не будетъ. А что говоритъ Янка Барабашъ, что будто велѣно его послати для того, чтобъ тѣмъ гетмана приманить, и то онъ говоритъ затѣвая воровски на ссору, чѣмъ бы гетмана отъ милости великого государя нашего, его царского величества, отлучить. Мочно то и простому человѣку разсудить, какое добро говорить вору и измѣннику и осуженику на смерть? Да то бы дѣло и непристойное, что такова (вора) и осуженика на смерть привести ко мнѣ. Мнѣ съ такимъ воромъ говорить негодитца. А которые будетъ вору и измѣннику царского величества и объявились въ Войскѣ Запорожскомъ и говорятъ, и затѣваютъ воровски на ссору, чѣмъ бы васъ отъ милости великого государя нашего, его царского величества, отлучити, и такимъ было воромъ вѣрити не годилось, а довелось было тѣхъ воровъ и измѣнниковъ прислати къ великому государю нашему, къ его царскому величеству. А великого государя нашего милость и жалованье само(му гетману) вѣдома подлинно, какъ въ прошломъ . . . году Полтавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ, собрався со многими людьми, пошолъ было на гетмана и на васъ старшину и хотѣли было васъ всѣхъ побить; и

№ 79. царского величества ближней окольничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣвичъ Хитрово съ товарищи царского величества съ ратными людьми до ра(зоренья) вашего не допустилъ, и многіе нынѣ являются доброты гетману, а въ то время на всякое ево разоренье и убойство. Запорожской посланецъ Мишка Стрынжа говорилъ со мною во всѣ люди, что ты, судья Германъ, связавъ гетмана, жива выдашь имъ. И гетману было и полковникомъ и всей старшинѣ надобно милость великого государя нашего, его царского величества, знати и поминати и служить вѣрно и противъ непріятелей царского величества платити кровью своими и головами, а не такъ, какъ нынѣ у васъ дѣтца, что вмѣсто милосердія великого государя нашего, еѣо царского величества, злая содѣваетъ! Вамъ будетъ мстителъ все-сильный и истинный Господь Богъ нашъ; блюдитесь праведнаго его наказанія, да не до конца погибнете; уже бо преддверіе клятвоступленіе и погибели вашей оказалось: колко тысячъ православныхъ христіанъ подѣ Кіевымъ нынѣ погибло! Что воздадите отвѣтъ за нихъ въ день страшнаго суда Божія? Намъ же, православнымъ христіаномъ, не потреба о семъ радоватись, что братія наша, едино-вѣрныя православныя христіане погибли. Кое приобрѣтеніе вамъ въ томъ , что народы христіанскіе малитись будутъ, а непріатели креста Христова бусурманы радоваться стануть? Добро и красно быти православнымъ христіаномъ, единокупѣльнымъ братіямъ, вкупу жити мирно и безмятежно и имѣти надѣ собою единого царя христіанского, великого государя нашего, помазанника Божія, по присягѣ и по обѣщанію своему.

И Немиричъ и полковники ходили къ гетману, а приходѣ, говорили, что гетманъ велѣлъ тебя, царского величества дѣяка, просить на обѣдъ. И діакъ Василей пошолъ къ

гетману, и гетманъ встрѣтилъ въ шатровыхъ полахъ и, привитався, сѣли по мѣстамъ и ѣли съ гетманомъ вмѣстѣ. А за столомъ гетманъ пилъ чашу про многолѣтнее здоровье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А въ разговорныхъ рѣчахъ гетманъ говорилъ: Хотѣлось де было великому государю, его царскому величеству, послужити до кончины живота своего, да не вѣдаю, за что ко мнѣ немилосердіе великого государя, его царского величества; перебѣщики де сказываютъ, что царское величество велѣлъ ево, гетмана, и старшину побить; а Барабашъ сказываетъ, что царское величество велѣлъ ево послать въ Кіевъ для того, чтобъ царского величества боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву тѣмъ ево приманити къ своимъ рукамъ. И діакъ Василей говорилъ тѣмъ рѣчи, что говорилъ съ Немиричемъ и съ старшиною, которые писаны выше сего. А Барабашъ въ то время прикованъ былъ у шатровыхъ полъ къ пушкѣ. И гетманъ Барабаша разпрашивалъ: что дѣлаетца въ Бѣлгородѣ, и много ль при окольничемъ и воеводѣ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ ратныхъ людей? И Барабашъ сказалъ, что ратныхъ людей богато, да въ (Бѣлѣ) де городъ изготовлено сто тритцать (воеводъ), которымъ быти въ городѣхъ Малыя Росіи. И діакъ Василей говорилъ: то Барабашъ говорилъ на ссору; воеводъ ста тритцати чело-вѣкъ въ Бѣлгородѣ нѣтъ и не бывало, а прислано въ Бѣлгородъ воеводъ десять чело-вѣкъ, которымъ по договору твоему съ окольничимъ и оружейничимъ съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово съ товарищи быти въ городѣхъ Малыя Росіи. Да говорилъ дѣякъ Василей Михайловъ, чтобъ онъ, гетманъ, отпустилъ ево къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья. И гет-

манъ сказалъ, что онъ ево. Василья, отпустить, да и своихъ де было ему посланцовъ послати до царского величества, да не смѣють де ѣхати за тѣмъ, что задержаны были на Москвѣ Свѣйскіе послы. И діакъ Василей говорилъ: Свѣйскимъ посломъ у царского величества задержанья никакова не было, а жили они своимъ упорствомъ и въ Свою отпущены съ честію. А послѣ обѣда діакъ Василей пошолъ къ себѣ на станъ.

Того жъ дни ввечеру приходилъ отъ гетмана козакъ Яцковской и говорилъ: гетманъ де Иванъ Выговской велѣлъ тебя отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ, а велѣлъ тебя проводить на Гадичъ, на Рашевку, на докъ, на Лубны, а отъ мѣстъ (до Пу)тивля, потому, чтобъ проѣхать безстрашно. Да гетманъ велѣлъ тебѣ (по)казать листъ, каковъ розсылалъ по городомъ и мѣстомъ царского величества Кіевской воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ, а въ листу написано:

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи. Въ Треполья сотнику и ясаулу и бурмистру и атаману городовому. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской присягалъ царского величества при ближнемъ окольномъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи на томъ на всемъ, что ему, гетману, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи самодержцу, и сыну ево государскому государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить и прямить и всякого добра хотѣти и быти во всей его государственной волѣ и повелѣннѣ, и втайнѣ пресвятой образъ Спасовъ на томъ на всемъ цѣловалъ и рукою своею подписалъ, что ему быти въ подданствѣ у великого государя нашего, у его царского величества, на вѣки неотступну. И въ нынѣшнемъ же во 166-мъ году гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и присягу свою великому государю нашему, его царскому величеству, измѣнилъ: сложася съ Крымскими Татарами, ходилъ на Полтавского полковника на Мартына Пушкаря и церкви божіи осквернилъ и Полтавского полковника Мартына Пушкаря убилъ и иныхъ многихъ кровь христіанскую пролилъ невинно; а послѣ (того) нынѣ послалъ брата своего Данилка Выговского (и) полковниковъ Бѣлоцерковского Ивана Скв..., Кіевского Павла Яненка, Паволотцкого Михайла Суличича, Бряславского Ивана Сербина, Подиѣстрского Осафѣя Гоголя, а самъ гетманъ съ Немиричемъ и съ иными полковники и съ Татарами пошолъ царского величества на окольного и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромодановского и великого государя нашего, его царского величества, на украинные города. И Данилка Выговской съ полковники, пришедъ подъ Кіевъ, конскіе стада у насъ поотогнали и царского величества многихъ людей на томъ (бою) поскла. И мы, прося у Бога милости и (у пресвятыя) Богородицы помощи и заступленія, царского величества съ ратными людьми на Данилка Выговского ходили и милостію Божією и пресвятыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева, государя царевича и великого князя Алексѣя

№ 79. Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, измѣнника Данилка Выговского побили, и знамены и бунчюкъ и печать войсковую и порохъ и пушки и всякіе пушечные запасы поймали, и изъ таборовъ выбили, а иные многіе отъ страху сами въ Днѣпрѣ потопились, а Данилка Выговской раненъ самъ другъ ушолъ . . . нѣ; и на томъ бою многихъ козаковъ поймали, да на томъ же бою взять Крымской татаринъ. А въ роспросѣ козаки говорили, что они подъ Кіевъ приходили за неволю, что старшины ихъ неволю высылали, а которые не пошли, а тѣхъ били и сѣкли; и они нынѣ присягали на томъ, что имъ великому государю, его царскому величеству, служить вѣрно и козаковъ на то приводить, чтобъ они отъ измѣнника отъ Ивашка Выговского отстали. И тѣ взятые языки отпущены всѣ вцѣлѣ. А Татаринъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что гетманъ Ивашка Выговской великому государю нашему, его царскому величеству, измѣнилъ, Крымскому хану присягалъ двояды на томъ, что ему царского величества на украинные города итти войною съ Татарами сопча вмѣстѣ, и нынѣ де онъ, гетманъ, съ полковники и съ Татарами пошолъ войною царского величества на окольничего и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи. И вамъ бы, царского величества полковникомъ и сотникомъ и атаманомъ и ясауломъ и козакомъ и мѣщаномъ и всей черни, къ измѣннику къ Ивашку Выговскому не приставать, а во всемъ быти надежнымъ на милость великого государя нашего, его царского величества; а мы отъ неприятелей вашихъ боронить и защищать будемъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И вамъ изъ Треполя прїѣзжать съ запасы и со всякими товары въ Кіевъ не опасаяся ничево, а товаровъ и запасовъ у васъ даромъ имати не будутъ, а стануть у васъ запасы и всякіе товары покупать цѣною. Писано въ Кіевѣ лѣта 7166-го, августа въ « » день.

Да говорилъ Яцковской: то де гетману не великая ли досада, что такъ ево бояринъ и воевода Кіевской Василей Борисовичъ Шереметевъ бесчестить?

И діакъ Василей говорилъ: то бесчестье гетману самому отъ себя: только бы того не дѣлано, то бы такъ было и не писано.

Сентября въ 5 день приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову войсковой ясаулъ Оесько Волкъ и сказывалъ: прислалъ де изъ Нѣжина наказной полковникъ великого государя, его царского величества, грамоту, какова послана въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи объ отдачѣ Барабашевой, что велѣно ево (отдать) гетману и всему Войску; и гетманъ де о томъ поизумѣлся долго сидѣлъ: и обозной и судьи и полковники ему говорили, что царского величества къ нимъ милость есть, такъ учинили не гораздо, что войною идуть; да не вѣдаютъ, какъ тому пособить: Татаръ приговорили на томъ, что было имать въ полонъ тѣхъ козаковъ, которые живутъ въ Сумахъ и въ иныхъ въ новыхъ городахъ, и царского величества въ украинныхъ городѣхъ людей, да давать Татаромъ; и гетманъ де мо . . . Татаромъ дать Полтавского полку въ полонъ колько . . . ребасел(н)ь(?)

Сентября въ 6 день приходили къ діаку къ Василью Михайлову Переаславской полковникъ Степанъ Чючаръ да Прилутцкой полковникъ Петръ Дорошенко да Немиричъ, и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Пванъ Выговской, а велѣлъ говорить, что въ Войскѣ Запорожскомъ царского величества бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ да окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи многіе великіе незносные кривды починили, за что никоемъ мѣрами терпѣти было невозможно, о чомъ тебѣ гетманъ и мы по-длинно напередъ сего сказывали. И гетманъ

Иванъ Выговской, собравъ войско и призвавъ къ себѣ Татаръ, идетъ на окольного и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромодановского и на иныхъ злочинцовъ метити ихъ незыскаемыя кривды, которые они въ Войскѣ Запорожскомъ починили. И ты, будучи съ гетманомъ и съ нами на разговорѣ, говорилъ, чтобъ гетману и намъ, старшинѣ, того не чинити и крови бѣ христіянскіе не проливати, а послати бы о томъ бити челомъ великому государю, его царскому величеству; и посланцы нхто къ великому государю, къ его царскому величеству, ѣхати не смѣютъ, бояцца себѣ задержанія; и гетманъ и старшина, припамятуя то, что ты по указу великого государя, его царского величества, къ прежнему гетману такъ же и къ нему присланъ о добрыхъ и потребныхъ дѣлахъ Войску Запорожскому, такъ тожъ нынѣ видимъ, что того вельми желаешь, чтобъ христіянская кровь не проливалась, велѣли тебѣ сказать: будетъ ты тѣ всѣ рѣчи, о чомъ гетманъ и они, старшина, и все Войско Запорожское о своихъ незыскаемыхъ кривдахъ бьютъ челомъ великому государю, его царскому величеству, то все до великого государя, до его царского величества, донесешь, и гетманъ тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, отпустить.

И діакъ Василей говорилъ: годитца гетману послати къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ бити челомъ и милости просити; а что (мнѣ) излучилось слышати отъ гетмана и отъ васъ, и я о томъ до великого государя нашего, до его царского величества, донесу; а гетману бѣ войско отпустить и Татаръ потомужъ къ себѣ отпустить, а межеусобные бѣ брани не чинити и крови христіянскіе не проливати и задоровъ бы никакихъ царского величества съ людьми не было.

И полковники и Немиричъ сказали, что они о томъ гетману скажутъ. И пошли до гет-

мана. И тогожъ дни Немиричъ, пришедъ къ діаку къ Василью, говорилъ: Гетманъ Иванъ Выговской проситъ тебя, царского величества діака, до себя для розговору о государскихъ дѣлахъ.

И діакъ Василей Михайловъ пошолъ къ гетману, и поклонясь, съ гетманомъ сѣли по мѣстамъ. И гетманъ говорилъ діаку Василью Михайлову: говорилъ де онъ, Василей, ему, гетману, и всей старшинѣ, что имъ войско и Татаръ отпустить по домоу; а онъ де, гетманъ, о томъ мыслилъ съ старшиною, и войска ему и Татаръ отпустить никакими мѣрами не(можно), потому что окольного и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоитъ въ с(обра)ніи и подсылаетъ людей царского величества подъ войско и языковъ емлетъ, а бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ воюетъ Черкасскіе города; а онъ де, гетманъ, ожидаетъ къ себѣ калгу съ Татары съ часу на часъ, калга де съ Татары на сей сторонѣ Днѣпра; да и по хана де Крымского послалъ, чтобъ онъ изъ Венгоръ шолъ къ нему жъ.

И діакъ Василей гетмана уговаривалъ многими и пространными рѣчами, чтобъ онъ, памятуя Бога и обѣщаніе свое къ великому государю, къ его царскому величеству, и его государскую великую и неизреченную милость, войска отпустилъ, также бы и Татаръ отпустилъ. И гетманъ о томъ отказалъ впрямь, что онъ войска не отпуститъ, а Татаръ еще къ себѣ на помощь ожидаетъ, и идетъ войною царского величества на окольного и воеводу на князя Григорья Григорьевича Ромодановского и на его государскіе украинные города.

И діакъ Василей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, отпустилъ ево, Василья, къ великому государю, къ его царскому величеству, и обо всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, отписалъ и ожидалъ бы его царского величества указу, а до тѣхъ

№ 79. бы мѣсть межеусобной брани не чинилъ и крови христiанскіе не проливалъ, и задоровъ бы никакихъ царского величества съ людьми не было, также бы и Татаръ удержалъ и войною царского величества на украинные города ходить не велѣлъ.

И гетманъ говорилъ: войска де собраны в и ему удержать невозможно, потому что запасовъ никакихъ въ тутошнихъ мѣстехъ не готовлено и стоять . . . въ одномъ мѣстѣ и шкода чинить тутошнимъ мѣщаномъ и пашеннымъ крестьяномъ не для чего; а идетъ де онъ, гетманъ, и съ войскомъ, которые при немъ, управлятись съ непріятеля своими, которые починили въ Войскѣ Запорожскомъ незносные кривды и обиды и смертные убивства.

И діакъ Василей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, памятуя Бога и милость къ себѣ великую и неизреченную великого, государя, его царского величества, на его великого государя украинные города войною не ходили и Татаръ не пускалъ; а что будетъ царского величества ратные люди въ Войскѣ Запорожскомъ какіе кому обиды и учинили, и онъ бы, гетманъ, о томъ послалъ бити челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велить о томъ по своему государскому милосердому разсмотрѣнью свой государевъ указъ учинить. И уговаривалъ гетмана всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ гетманъ великого государя на украинные города войною не ходилъ и Татаръ не пускалъ. Да діакъ же Василей гетману говорилъ: говорить онъ, гетманъ, что будтося царского величества окольниковъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и его царского величества ратные люди, будучи въ Войскѣ Запорожскомъ, козакомъ и мѣщаномъ и крестьяномъ учинили многіе обиды и насильства и великое разоренье; а ему, Василью, излучилось видѣти въ его гетмановѣ листу,

каковъ писалъ царского величества къ ближнему окольникову и оружейнику и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣвичю Хитрово, чтобъ онъ, окольниковъ и оружейничей, великому государю, его царскому величеству, побилъ челомъ и милости попросилъ, чтобъ его царское величество окольникову и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ ратными людьми своего царского величества изъ Черкасскихъ городовъ велѣлъ уступить, потому что свояволя ускромилась, чтобъ тѣмъ войска не утруждати; а про обиды и насильства и ни про какое разоренье онъ, гетманъ, не писалъ, а нынѣ говорить мимо всякіе истинные правды, что будтося царского величества окольниковъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ и ратные люди въ Войскѣ Запорожскомъ всякіе обиды и насильства и грабежъ чинили; и того было вскладывать и затѣвати мимо истинные правды отъ Бога въ грѣхъ и отъ людей въ стыдъ.

И гетманъ говорилъ: въ то время, какъ онъ писалъ царского величества къ ближнему окольникову и оружейнику и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣвичю Хитрово, ему, гетману, про всякіе незносные кривды, что починилъ окольниковъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и ратные люди, еще было не все подлинно вѣдомо; а какъ ему, гетману, учало быти про всѣ кривды и насильства и грабежъ и разоренье и смертные убивства вѣдомо подлинно, и онъ де, гетманъ, помысля съ старшиною, собравъ войско и призвавъ Татаръ, идетъ на отмщеніе обидъ своихъ, и будутъ битися такъ пока ихъ всѣхъ станеть.

И діакъ Василей говорилъ гетману: говорить онъ, гетманъ, забывъ милость великого государя нашего, его царского величества, и хочетъ битися съ единовѣрными и единокупѣльными братьями своими, которые, не щадя здоровья своего, съ непріятеля ихъ за нихъ би-

лися и крови свои проливали, и за то всѣмъ имъ мститель будетъ всесильный Господь Богъ. Великій государь, его царское величество, прислалъ его гетмана и всю старшину облажить своею государскою милостию, а онъ гетманъ вмѣсто милосердія великого государя, его царскаго величества, хочетъ чинити не христіянскіе злости, и то всесильный Богъ свѣше зритъ. И уговаривалъ и приводилъ гетмана, чтобъ онъ войною великого государя на украинные города не ходилъ; потому какъ онъ Василей ѣхалъ къ гетману, и въ городѣхъ великого государя къ осадамъ гдѣ не построено и запасы не перевозены и люди въ осаду не собраны, и пашенные и всякіе люди на полѣхъ хлѣбъ жнутъ. И по многимъ розговоромъ гетманъ сказалъ, что онъ, гетманъ, его, діака Василья, отпустить и къ великому государю, къ его царскому величеству, отпишетъ подлинно и будетъ ожидать царскаго величества указу отъ сего числа три недѣли и четыре дни.

И діакъ Василей говорилъ, что ему къ великому государю, къ его царскому величеству, скорымъ за дебелостию своею не поспѣть.

И гетманъ говорилъ, что они большіе четырехъ недѣль царскаго величества указу ждати не будутъ, а послѣ четырехъ недѣль будутъ царскаго величества съ окольничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромадановскимъ и съ измѣнниками своими съ Черкасы, которые поселились въ новыхъ городѣхъ, битись. Да гетманъ же говорилъ: которые де листы онъ, гетманъ, посылаетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, о всякихъ потребныхъ дѣлахъ Войска Запорожскаго, и тѣ де листы при немъ, великомъ государѣ, принимаетъ у посланцовъ его посольской думной дякъ Алмазъ Ивановъ, а при царскомъ велиествѣ тѣхъ подлинныхъ листовъ не прочитаетъ, а проноситъ къ нему великому государю съ

тѣхъ ево листовъ списки; а онъ де, думной № 79. діакъ Алмазъ Ивановъ ему, гетману и всему Войску Запорожскому недоброхотный, и чаеъ де онъ, гетманъ, что онъ, думной діакъ къ великому государю, къ его царскому величеству, возноситъ списки съ ево листовъ не подлинныя, каковы листы онъ посылаетъ къ великому государю, къ его царскому величеству. Онъ де, гетманъ, какъ былъ при прежнемъ гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ въ писарехъ, и онъ, кто будетъ ему недругъ, а пишетъ о чемъ къ гетману, и онъ читалъ не то, что писано, — читалъ чѣмъ бы гетмана розсердитовать на тогѣ, кто о чемъ пишетъ. И великій бы государь, его царское величество, ево, гетмана и все Войско Запорожское пожаловалъ, листовъ ево, которые учнетъ онъ къ великому государю посылать, думному діаку Алмазу Иванову вѣдати не велѣлъ, а велѣлъ бы великій государь тѣ листы, которые учнетъ онъ присылать, вѣдати своего царскаго величества ближнему человѣку, кому онъ, великій государь, укажетъ, и пожаловалъ бы ихъ великій государь, его царское величество, велѣлъ при себѣ, великомъ государѣ, чести подлинныя листы, которые присылаетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, онъ, гетманъ.

И діакъ Василей говорилъ: думной діакъ Алмазъ Ивановъ, по милости великого государя, его царскаго величества, человѣкъ честной и у(мною) и книжному учению и многимъ философскимъ наукамъ навѣчной и всѣхъ великихъ окрестныхъ государствъ христіянскихъ и бусурманскихъ государей листы и посольскіе дѣла, по указу великого государя нашего, его царскаго величества, вручены и повѣрены ему, и великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ вѣрный, а къ тебѣ и ко всему Войску Запорожскому недоброхотнымъ ему быти не для чего, и тѣмъ было тебѣ царскаго величества дум-

№ 79. ного полатного человека безчестити не годилось.

И гетманъ говорилъ, что ему, гетману, называютъ его гетмановы посланцы всѣ, которые бываютъ на Москвѣ у великого государя, у его царского величества.

И діакъ Василей говорилъ: говорятъ посланцы твои тебѣ, и все на ссору, пьяницы и баламуты, не хотя тебя видѣти въ милости великого государя нашего, его царского величества; великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ, гетману, и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ, и тебѣ бѣ во всемъ быть надежну на милость великого государя нашего, его царского величества, а смутнымъ и ссорнымъ ничимъ рѣчемъ, которые тебя не хотятъ видѣти въ милости у великого государя нашего, у его царского величества, не вѣрять и ни на какіе злохитрые прелести не прельщатся, а во всемъ быть надежну на милость великого государя нашего, его царского величества.

И простясь съ гетманомъ, пошелъ къ себѣ на станъ.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову войсковой судья Ѳеодоръ Лобода да Чигиринской старой козакъ Ѳеодоръ Коробка, и говорили: по старой де знаемости пришли они къ нему, діаку къ Василью, проститься. А въ разговорныхъ рѣчахъ говорили: гетманъ де Иванъ Выговской конечно положилъ на той мѣрѣ, что отпустить тебя къ великому государю, къ его царскому величеству; а полковники де, Корсунской Иванъ Краховецкой и Черкаской Ѳеодоръ Джулай, и Павелъ Тетеря приговаривали тебя задержать и отдать Татаромъ; а Татаровя де безпрестани о томъ гетману докучали, чтобъ тебя гетманъ велѣлъ имъ отдать; и гетманъ де отговаривался тѣмъ, что посылаетъ тебя въ Чигиринъ работать, города дѣлать. Да Ѳеодоръ Лобода тихо говорилъ: всѣхъ пуще заботчикъ въ измѣнѣ Павелъ Тетеря: нынѣшнее де лѣто все прожилъ

въ Корцовѣ, съ Ляхами смовлялся, чтобъ какъ высвободитца изъ подданства у царского величества.

И діакъ Василей говорилъ: иже аще кто зло совѣщаетъ на благодателя своего, разорить и Господь, яко съ нами Богъ! Надобно то вамъ, людямъ честнымъ и знатымъ и въ лѣтѣхъ совершеннымъ, стоять въ правдѣ и памятовать присяга своя, и такихъ воровъ и измѣнниковъ отъ такіе шатости унимати; а они за такіе дѣла и за клятвopеступленіе по своему злодѣйству и месть отъ Бога примутъ.

Сентября въ 7 день приходилъ къ дяку къ Василью Немиричъ да Нѣмчинъ Данило, и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ тебѣ сказать, что отпускъ тебѣ будетъ нынѣшняго числа, и листъ къ великому государю, къ его царскому величеству, готовъ и приставы и провожатые и подводы готовы жъ. И діакъ Василей говорилъ, что онъ ѣхаетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, готовъ. Да спрашивалъ Немирича: сказывалъ ему козакъ Яцковской, которой живетъ при гетманѣ, что ѣхати на Гадичъ, на Рашевку, на Миргородокъ, на Лубны, и та дорога не къ Путивлю, къ Чигирину; а отъ сѣхъ мѣстъ до Ромна только пять миль, и пристойно ѣхати на Ромонъ, къ Путивлю ближе и податнѣе, и гетманъ бы велѣлъ проводить отселѣ до Ромна, а съ Ромна до Путивля. И Немиричъ и Данило говорили: хотя будетъ съ сѣхъ мѣстъ до Ромна ѣхати сручнѣе и податнѣе, только будетъ ѣхать черезъ Татарскіе полки, и Татарове бѣ пути не прешкодили и дурна какова не учинили; и гетманъ, опасаячи того, велѣлъ проводить на тѣ города и мѣста, гдѣ Татаръ нѣтъ, и хотя будетъ ѣхати и далѣ, только будетъ здорово и безстрашно.

И того жъ часу пришелъ подписокъ Борисовичъ и сказалъ, что гетманъ Иванъ Выговской проситъ до себя. И дякъ Василей пошелъ къ гетману, и гетманъ, давъ листъ свой къ велико-

му государю, къ его царскому величеству, и говорилъ: бьемъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, о многихъ своихъ обидахъ, о чомъ написано подлинно въ листу нашемъ, чтобъ великій государь, его царское величество, надъ нами, подданными своими, умилосердился, велѣлъ учинити справедливость; а что де онъ, гетманъ, стоитъ съ войскомъ въ собранѣ, и та причина не отъ него, но отъ тѣхъ, которые въ Войскѣ Запорожскомъ зло починили. И дѣакъ Василей, принявъ листъ, говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, о справедливости и о всякихъ дѣлахъ бить челомъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ послалъ, и войско бѣ и Татаръ распустилъ по домоу. И гетманъ говорилъ: войско де онъ не распуститъ, а будетъ де онъ ожидати указу царского величества отъ сего дни четыре недѣли. И дѣакъ Василей, поклонясь съ гетманомъ по обычаю, пошолъ къ себѣ на станъ.

И того жъ дни пріѣхалъ къ стану козакъ Яцковской, а съ нимъ козаковъ 200 человекъ, и говорилъ дѣаку Василью Михайлову: прислалъ де ево гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ его проводить до Миргородка. И дѣакъ Василей поѣхалъ того жъ часу къ Гадичю, а въ Гадичѣ взявъ подводы, поѣхалъ до Рашевки и до Миргородка.

И сентября въ 8 день, не дождая до Миргородка версты за двѣ, выѣхалъ изъ села атаманъ, а съ нимъ козаковъ человекъ съ десять, и говорилъ атаманъ: вѣсть де къ нимъ вчерашняго дни припала, что Крымского хана съ Татары и Уманского полковника Михайла Хаченка въ Вепрахъ въ горахъ засыпали, и чаютъ де того, что хану съ Татары и Уманскому полковнику съ козаками оттуды не бывать; дай де, Господи Боже, такое жъ несчастье и гетману Ивану Выговскому, чтобъ онъ противъ государя своего оружія не подносилъ; они де

и всѣмъ Миргородцкимъ полкомъ не хотятъ № 79. итти къ гетману и съ часу на часъ ожидаютъ царского величества воеводъ, къ кому бѣ пристать и сопча того измѣнника и крестопреступника бить. И дѣакъ Василей ихъ обнадеживалъ великого государя, его царского величества, милостью, чтобъ они, памятуя бога и присягу свою, служили великому государю вѣрно и были бѣ на его государскую милость надежны, а великій государь, его царское величество, измѣнникомъ ихъ не выдастъ.

И того дни, сентября въ 8 день, былъ у обѣдни дѣакъ Василей Михайловъ въ Миргородкѣ въ соборной церкви Рожества пречистые Богородицы, а послѣ обѣдни протопопъ чолъ наказанье по приказу и по писму Діонисія митрополита, избравъ отъ книгъ многіе цвѣтки, чтобъ Господь Богъ не допустилъ до межеусобной брани. Тогожъ дни дѣакъ Василей Михайловъ изъ Миргородка взявъ подводы и нанявъ толмача для проѣзду отъ Татаръ, поѣхалъ къ Лохвицѣ.

И сентября въ 9 день пріѣхали въ Лохвицу Польского короля послы, Янъ Биневской да Казимеръ Евлашевской, а съ ними къ королю послалъ гетманъ Иванъ Выговской Павла Тертю да Ивана Ковалевского.

И того жъ дни въ Ромнѣ приходилъ Польскихъ пословъ шляхтичъ Карась, а живетъ онъ при Евлашевскомъ. И дѣакъ Василей Михайловъ ево спрашивалъ: гдѣ нынѣ Янъ Казимеръ король, и сколь давно и откуда они отпущены, и съ Свѣйскимъ королемъ, съ Ракоцею Венгерскимъ и съ курфистромъ Брандебурскимъ нынѣ они въ миру ль, и для чего они къ гетману присланы и съ чѣмъ отъ гетмана отпущены, и царского величества съ великими и полномочными послами комисары ихъ . . . лись ли и государственные дѣла къ совершенноу преведены ль? И обѣщалъ ему дати отт . . . подарки, чтобъ онъ сказалъ о всемъ правду. И шляхтичъ Карась сказалъ: отпущены де они отъ короля изъ

№ 80. Варшавы тому нынѣ пять недѣль, да поѣхали было въ Чигиринѣ, и гетманъ де Иванъ Выговской писалъ въ дорогу къ Биневскому, чтобъ онъ поспѣшалъ и ѣхалъ къ нему наскоро, потому что де Биневской ему, гетману, другъ; а для де чего къ гетману посыланы и съ чѣмъ отпущены, того ему не вѣдомо: то де вѣдасть одинъ писарь, которой при послѣхъ, и тотъ писарь къ присягѣ приведенъ, что ему не сказывать. А послѣ сказалъ, что гетманъ присягалъ королю, что ему быть у короля въ подданствѣ попрежнему, и для де того къ королю гетманъ посылаетъ пословъ своихъ Тетерю да Ковалевского, чтобъ король и сенатори присягали имъ, чтобъ имъ ничего не мстить, что они королю зрадили. А съ Свѣйскимъ де королемъ миру посямѣста нѣтъ: Свѣйской король стоитъ въ Турунѣ; а съ Венгерскимъ Ракоцею и съ Брандебургскимъ курфистромъ въ миру. А комисары де ихъ выправлены отъ короля изъ Варшавы при нихъ, и на сеймѣ приговорили, чтобъ окончательно царского величества съ комисары помирится.

И того жъ дни діакъ Василей Михайловъ и Польскіе послы изъ Лохвицы пошли. А на завтрее того дни, сентября въ 10 день, діакъ Василей Михайловъ приѣхалъ въ Ромонъ, и въ Ромнѣ провожатые дѣти боярскіе и проводники задержаны были, и по приказу гетманову отпущены (были) вмѣстѣ съ діакомъ съ Васильемъ Михайловымъ; а изъ-подъ . . . къ Москвѣ діакъ Василей ѣхалъ на Ры(лескъ) да на Сѣвскъ, а прямою было дорогою проѣхати нельзѣ: изъ Черкасскихъ городовъ козаки великого государя . . . чинять задоры и б . . .

Подлинникъ, на половину синившій, особенно края первыхъ листовъ, изъ которыхъ иныхъ и совсѣмъ не достаетъ, а проче сверхъ того пережманы. Въ концѣ другой рукой написано: 157 г. декабря въ 20 день . . . Василей Михайловъ . . .

80.—1658. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Войска Запорожскаго Ивану Выговскому съ выговоромъ за его дѣйствія и похвалки на Московское правительство.

. уступилъ, а разоренья и обидѣ никому не чинилъ. Да по нашему жъ великого государя указу онъ же, околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ послалъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ, къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, дворянъ Якова Левшина, а съ нимъ Якова Барабаша, а въ провожатыхъ съ нимъ послано дѣтей боярскихъ и драгунновъ и козаковъ двѣстѣ десять человекъ, а велѣно боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю, съѣхався съ тобою гетманомъ, Якова Барабаша отдать подъ вашъ войсковой судъ. И какъ Яковъ Левшинъ съ провожатыми и съ Барабашемъ будутъ въ маестности отца твоего Остаѣя Выговского въ Гоголевѣ, а братъ твой Янъ Выговской съ воровскими многими людьми дворянина Якова Левшина и нашихъ ратныхъ людей, которые посланы въ провожатыхъ съ Барабашемъ, били и, перевязавъ всѣхъ, послалъ къ тебѣ, гетману. Да намъ же, великому государю, писалъ ты въ томъ же листу своемъ, съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ, что дошло вамъ остерегательство, будто бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ о здоровьѣ вашемъ гетманскомъ промышляетъ и для того тебя къ себѣ въ Кіевъ звалъ, чтобъ тебя могъ поймать, и ты за тѣмъ въ Кіевъ ѣхать не похотѣлъ, но брата своего для розговоровъ въ дѣлахъ нашего царского величества послалъ; и какъ онъ подъ Кіевъ пришелъ, и бояринъ нашъ и воеводы Василей Барисовичъ Шереметевъ многіе рати на него наслалъ, и людей при немъ будучихъ побилъ, а иныхъ розогналъ, и городъ Кіевъ и церкви Божіи пожегъ, и иноковъ и инокинь и стар-

повъ порубилъ; и ты, гетманъ, и вся старшина, не могучи таковыя терпѣти неволи, всѣ единогласно за то взялися, и къ границѣ нашихъ царского величества украинныхъ городовъ приблизилися, ни до чего покушаяся, только быючи челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ межъ православными христіяны кровь не проливалась. И мы, великій христіанскій государь, не желая розлитія крови православныхъ христіанъ, даемъ тебѣ, гетману, вѣдомо, что намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо про то подлинно, что братъ твой Данило Выговской съ полки и съ Крымскими Татарами со многими людьми приходилъ подъ Кіевъ не для розговору въ дѣлахъ нашего царского величества, хотя нашу царского величества отчину городъ Кіевъ обманомъ взять и боярина нашего и воеводъ и ратныхъ людей побить; и пришедъ подъ Кіевъ, у нашихъ ратныхъ людей конскіе стада отогнали, и сторожевые сотни збили, и посадъ зажгли, и стали подъ Кіевомъ обозомъ; и бояринъ нашъ и воевода Василей Борисовичъ посылалъ о томъ къ брату твоему говорить дворянъ многихъ: да для чего онъ съ полками и съ Татарами со многими людьми безвѣсно подъ Кіевъ пришолъ, и у нашихъ ратныхъ людей конскіе стада отогналъ и сторожевые сотни збилъ? И онъ, Данило, приказалъ къ нимъ, что онъ пришелъ подъ Кіевъ со многими людьми и съ Татарами по твоему гетманскому розказанью; и шанцы подъ городомъ покопали, и учили къ городу приступать, и нашихъ ратныхъ людей побивать. И нашъ царского величества бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи и съ ратными людьми бороняся, отъ себя отъ города ихъ отбили, и изъ шанцовъ выбили и ихъ побили, и въ языцѣхъ многихъ поимали, и тѣхъ взятыхъ православныхъ христіанъ бояринъ нашъ и воевода Василей Борисовичъ съ товарищи

отпустили къ нимъ въ полки. И тебѣ бѣ № 81. гетману Ивану Выговскому, памятуя Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе и нашу государскую къ себѣ милость и жалованье, отъ такова розлитія крови престать и обратитца на истинну, и выпу свою къ намъ великому государю принесть, и быть подъ нашею царского величества высокою рукою со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, и Крымскихъ Татаръ отъ себя отпустить, и нашего царского величества изъ украинскихъ городовъ уступить, и полки распустить, чтобъ единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ подъ нашею царского величества высокою рукою быти въ тишинѣ и въ покоѣ по прежнему, и пословъ и посланниковъ безъ нашего царского величества повелѣнья ни откуду не принимать и отъ себя не посылать, а о всемъ писать и дѣлать все съ нашего царского величества повелѣнья; а посланныхъ нашихъ, подъячего Якова Портомоина и Якова Левшина съ товарищи, отпустить къ намъ, великому государю, безъ задержанья; а мы, великій государь, наше царское величество, вины твои велимъ тебѣ отдать и учнемъ тебя, гетмана, и все Войско Запорожское держати въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ по прежнему. А буде ты, гетманъ, отъ того злаго начинанія и кровопролитія не престанеши и къ намъ, великому государю, вины своей не принесеши и впредь которое междоусобіе въ православныхъ христіанехъ учинитца и невинная христіанская кровь прольетца, и того всего взыщеть Богъ на тебѣ.

Списокъ безъ начала и datum.

81. — 1658, сентября 10. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову съ *увѣреніемъ въ своемъ мирномъ расположеніи.*

Божіею милостію великого государя ца-

№ 82. ря и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отица и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, его царского величества воеводѣ Путивльскому, другу нашему, доброго здоровья желаемъ.

Дошла до насъ вѣдомость, что ты, не идучи злыхъ людей по умыслу, пріятельско съ нами хочешь обойтиса, чего и мы съ нашей; стороны желаемъ; и любо есмятуть за даную намъ отъ Василья Борисовича Шереметева и князя Григорья Григорьевича Ромадановского причиною съ войсками потягли наступати, однако на города его царского величества не мыслимъ, но отъ его царского величества наскорую ожидаемъ вѣдомость, что мы къ нему, великому государю царю, о всемъ томъ нарочно писали. Мы вскорѣ козакомъ и Татаромъ заказали, чтобъ подъ Путивль не подходили и никакихъ шкодъ не чинили, тогожъ и отъ тебя желаючи, чтобъ еси высылкъ и забѣговъ не чинилъ и неправды козакомъ не дѣлалъ. А что товаровъ у Путивльцовъ взято, и то тотчасъ указали есмя козакомъ отдать. А на тотъ листъ отписать бѣ тебѣ къ намъ вскорѣ. Данъ съ табору надъ Грунею рѣкою дня 10-го сентября, 1658 года.

Тебѣ желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского листа, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково-гетманъ Иванъ Выговской. А изъ Путивля присланъ къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году сентября въ 19 день.

82. — 1658, сентября 12. Отписка Путивльскаго воеводы Григорья Долгору-

ково при отсылкѣ въ Москву письма къ нему гетмана Выговскаго и съ извѣстіемъ о возвращеніи посланцовъ, о прибытіи въ Путивль Запорожскихъ козаковъ и ихъ рпчахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, августа въ 29 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ Черниговцомъ съ Михайломъ Ушаковымъ о Путивльскихъ посыльщикахъ и о провожатыхъ, которыхъ по твоему великого государя указу посылали мы, холопи твои, въ Рамонъ за дьякомъ за Васильемъ Михайловымъ, августа по 28 число въ Путивль не бывали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 11 день, дьякъ Василей Михайловъ и Путивльскіе посыльщики и провожатые въ Путивль пріѣхали всѣ. А въ роспросѣ, государь, тѣ посыльщики и провожатые намъ, холопомъ твоимъ, сказали: были де они съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ у Запорожского гетмана у Ивана Выговского въ табарахъ подъ Камышнею, потому что изъ Ромна ихъ въ Путивль не отпустили, а повезли ихъ къ гетману въ табары въ-неволю. А какъ де, государь, гетманъ дьяка Василья Михайлова изъ табаръ къ тебѣ великому государю отпустилъ, и ихъ съ нимъ потомужъ отпустилъ. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, дьяку Василью Михайлову дали подводы противъ подорожной съ прибавкою, да провожатыхъ до Сѣвска Путивльцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ тритцать человекъ тогожъ числа, для того что въ Путивльскомъ и въ Сѣвскомъ уѣздѣхъ изъ Глухова Черкасы по деревнямъ людей побиваютъ и грабятъ, и ему бѣ Василью до Сѣвска доѣхать скорѣе

и безстрашнѣ. И сентября жъ, государь, въ 12 день прѣхали изъ Черкасской стороны въ Путивльской уѣздъ къ рѣкѣ Семи къ Корыжскому перевозу отъ Путивля въ десяти верстахъ Черкасы три человекѣ и сказались Путивльскимъ караульщикомъ, что ѣдутъ они въ Путивль съ листомъ гетмана Ивана Выговского. И мы, холопи твои, къ перевозу посылали станишниковъ Путивльцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ шесть человекѣ, и велѣли имъ мы, холопи твои, высмотрѣть гораздо и, договорясь съ тѣми Черкасы и увѣряся накрѣпко, съ перевознымъ судномъ ѣхать на ту сторону дву человекомъ, а достальнымъ стоять на сей сторонѣ готовымъ; а перевезши, государь, ихъ черезъ рѣку, велѣли мы, холопи твои, ѣхать къ Путивлю всѣмъ вмѣстѣ, и не доѣхавъ загородскихъ посадовъ, поставить на полѣ и про нихъ сказать намъ, холопомъ твоимъ. И того жъ, государь, числа станишники тѣхъ Черкасъ у перевозу приняли и, не доѣхавъ посадовъ, остановили на полѣ; и мы, холопи твои къ тѣмъ Черкасомъ посылали Путивльца Микифора Михайлова сына Яцына, а за нимъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и, которые на твою великого государя службу не поѣхали, конныхъ пятьдесятъ человекѣ, выбравъ которые полутче; а велѣли Микифору у тѣхъ Черкасъ листъ взять и привезти къ намъ, холопомъ твоимъ. И Черкасы, государь, Микифору Яцыну листъ дали. И мы, холопи твои, съ тѣмъ же Микифоромъ посылали къ тѣмъ Черкасомъ твое великого государя жалованье, кормъ и питье, противъ прежнихъ посылокъ вдвое, и велѣли ихъ твоимъ великого государя жалованьемъ обнадеживать и въ разговорѣхъ съ ними про гетмана говорить: для чего онъ зачалъ войну, и не вскорѣ ль приходу ево чаять подъ Путивль и подъ иные твои великого государя города? и велѣли ихъ подбивать гораздо и говорить съ ними ласкою, чтобъ у нихъ довѣ-

дыватьца подлинно. И Микифоръ Яцынъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ тѣхъ Черкасъ твоею великого государя милостью обнадеживалъ и въ разговорѣхъ съ ними про войну говорилъ. И лутчей де, государь, присыльщикъ Смѣловской хорунжей Прокофѣй Оедоровъ, ему Микифору говорилъ со слезами, что они де Черкасы и вся чернь, на чомъ тебѣ великому государю крестъ цѣловали, и нынѣ де на томъ стоятъ, а война де, государь, всчинаетца не отъ нихъ, отъ ихъ старшинъ, потому что твоихъ великого государя ратныхъ людей нигдѣ нѣтъ и имъ де, государь, надѣтьца не на ково; а какъ де будутъ твои великого государя ратные люди, и они де подъ твою великого государя державою и нынѣ всѣ быть готовы. А про то де, государь, гетманъ и всѣ Черкасы вѣдаютъ, что твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Путивль никоу нѣтъ. И онъ де, Микифоръ, ему сказалъ, что по твоему великого государя указу идутъ съ Москвы въ Путивль бояре и воеводы со многими ратьми и будутъ вскорѣ; и онъ де о томъ Бога молилъ. И мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ отпустили въ Черкасскую сторону тогожъ числа, а къ гетману Ивану Выговскому съ ними писалъ я, холопъ твой Гришка, что Запорожской стороны изъ Глухова Черкасы въ Путивльской и въ Сѣвской уѣзды, а отъ него изъ полковъ съ другой стороны къ Путивльскому жъ уѣзду Сербы и Черкасы и Татаровя, приходили войною и многіе деревни воевали, людей побивали и въ полонъ отводили, и скрабы и лошади и всякую животину и хлѣбъ имали и двory жгли; а я, холопъ твой, на тѣхъ ево воинскихъ людей безъ твоего великого государя указу ратныхъ людей не посылалъ; и онъ бы, гетманъ, Черкасомъ и Татаромъ и Сербомъ учинилъ заказъ, чтобъ они Путивльской и иныхъ городовъ уѣзды не воевали и людей не побивали и въ полонъ не

№ 83. имали. А каковъ государь, листъ гетманъ
— 84. прислалъ въ Путивль ко мнѣ, холопу твоему
Гришкѣ, и тотъ листъ послали къ тебѣ ве-
ликому государю царю и великому князю
Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи
твои, съ Черниговцомъ съ Семеномъ Уморе-
ного, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холопъ
твой Гришка, своею печатью. А велѣли от-
писку и листъ подать въ Посольскомъ При-
казѣ діаконъ, думному Ларіону Лопухину да
Дмитрею Шубину.

*Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) по-
мѣта: 167 г. сентября въ 19 день съ Пу-
тивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ.*

83. — 1658, сентября 19. Письмо гет-
мана Ивана Выговского къ Путивль-
скому воеводѣ князю Долгоруково о
*своихъ намѣреніяхъ, требованіяхъ и распоря-
женіяхъ.*

Божіею милостию великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-
ца и многихъ государствъ и земель восточ-
ныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣ-
дича и наслѣдника и государя и обладателя,
его царского величества, Иванъ Выговскій
гетманъ съ Войскомъ его царского величе-
ства Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ кня-
зю Григорью Даниловичю Долгоруково, дру-
гу и пріятелю нашему, отъ Господа Бога
доброго здоровья имѣти желаемъ.

Писалъ еси къ намъ милость твоя, въ ко-
торомъ о дѣлахъ надобныхъ изволилъ еси и
о томъ вѣдомо учинилъ, что войска наши,
какъ Татарскіе, такъ и Запорожскіе, обидѣ
никакихъ вездѣ Путивльцомъ не чинимъ.
Мы заказъ большой на томъ постановили,
чтобъ въ городахъ царского величества отъ
войскъ нашихъ ни чинилася ни въ чемъ оби-
да, только чтобъ воеводы царского величе-
ства мятежниковъ тѣхъ, что огонь таковой

запалили, имѣючи въ своихъ городѣхъ, вы-
дати не возбраняли какъ измѣнниковъ, какъ
они здѣ учинили злости между своими, мно-
го имѣней у людей невинныхъ поимали и
пограбили, такожь и тамъ хотятъ потомъ въ
городѣхъ царского величества учинити. А
что къ намъ писалъ сотникъ Глуховской,
будто какіеся войска имѣли тамъ наступать,
и мы тому не вѣря, въ береженью погранич-
нымъ людямъ были велѣли. Прошу милости тво-
ей, изволь, въ неотмѣнномъ своемъ пріятствѣ
будучи, намъ о возвращеніи царского величе-
ства посла діака Василья Михайловича вѣ-
домо учинити. По семъ друголюбезному прі-
ятству милости твоей отдався, Господу Богу
вручаю. Данъ съ табору подъ Каменнымъ
сентября 19-го дня, 1658 году.

Милости твоей всего добра желательный
пріятель Иванъ Выговской, гетманъ Войска
его царского величества Запорожского.

*Письмо озаглавлено: Списокъ съ Бѣлору-
ского листа, что писалъ въ Путивль къ столь-
нику и воеводѣ ко князю Григорью Долгору-
ково гетманъ Иванъ Выговской. А на Москвѣ
тотъ листъ переписанъ въ нынѣшнемъ во
167-мъ году, октября въ 2 день.*

84. — 1658, сентября 22. Указъ Пу-
тивльскимъ воеводамъ о написаніи письма
къ гетману Выговскому съ требованіемъ от-
пуска задержанныхъ посланцовъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-
хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Росіи самодержца, въ Путивль стольни-
ку нашему и воеводѣ князю Григорью Дани-
ловичю Долгоруково да дьяку нашему Тимо-
ею Безсонову. Сентября въ 19 день писали
есте къ намъ, великому государю, и при-
слали гетмана Ивана Выговского листъ съ
Черниговцомъ съ Семеномъ Позняковымъ. И
намъ, великому государю, то вѣдомо. И какъ
къ вамъ ся наша великого государя грамота

придетъ, и ты бѣ, стольникъ нашъ и воевода князь Григорей, отписалъ отъ себя къ гетману къ Ивану Выговскому: въ прошломъ во 166-мъ году въ розныхъ числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы съ нашими царского величества грамотами къ нему, гетману, и ко всему нашего царского величества Войску Запорожскому подьячей Яковъ Портомоинъ да Путивлецъ сынъ боярской Оедоръ Тюлюбаевъ, а въ провожатыхъ, по нашему царского величества указу, посыламъ ты съ ними изъ Путивля дѣтей боярскихъ « » человекъ; и подьячей Яковъ Портомоинъ и сынъ боярской Оедоръ Тюлюбаевъ и провожатые назадъ въ Путивль отъ него, гетмана, не бывали и по се время; а нынѣ вѣдомо тебѣ подлинно учинилося, что подьячего Якова Портомоина и Путивльца Оедора Тюлюбаева и провожатыхъ, которые съ ними посланы, велѣлъ онъ, гетманъ, въ Чигиринѣ посадить въ тюрьму и морить ихъ голодомъ невѣдомо для чего; а напередъ сего не токмо что съ нашими царского величества грамотами, которые посылаемы бывали нашего царского величества въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нему, гетману къ Ивану Выговскому, но и отъ васъ, воеводъ, и тѣхъ отпускавали они, гетманы, съ честью безъ задержанья; и онъ бы, гетманъ, тѣмъ нашего государского гнѣву на себя не наводилъ, подьячего Якова Портомоина и сына боярского Оедора и провожатыхъ однолично велѣлъ къ намъ великому государю отпустить безъ задержанья, и до Путивля велѣлъ ихъ проводить совсѣмъ вцѣлѣ. А котораго числа и съ кѣмъ именемъ къ гетману о томъ отпишешь, также и онъ, гетманъ, что противъ того твоего письма къ тебѣ отпишетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали и листъ ево прислали къ намъ великому государю, а отписку и листъ велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дми-

трею Шубину. Писанъ на Москвѣ лѣта № 85. 7167-го, сентября въ 22 день.

Черневой; внизу помѣчено: Послана съ Черниговцомъ съ Семеномъ Позняковымъ того жъ числа.

85.—1658, сентября 24. Отвѣтное письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову, съ *требованіемъ* выдать *измѣнниковъ и проч.*

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову, другу и пріятелю нашему, любительное поздравленіе.

Дошла меня грамота отъ милости твоей, въ которой пріятельско о всякихъ дѣлахъ до насъ писати изволилъ, за что желательно милости твоей отработать общаемъ. Еще воспоминалось въ той же грамотѣ о подьячемъ о Яковѣ Портомоинѣ да о Оедорѣ Колюбаевѣ да о Семенѣ Мосалитиновѣ да о Кузьмѣ Горбовцовѣ, которые пребываютъ въ нашемъ Войскѣ. Мы и всѣхъ тѣхъ людей, для прошенія милости твоей, отпустимъ вскорѣ. Сказалъ намъ Иванъ Губарь, что тамъ въ Путивлѣ Иванъ Залогъ и Степанъ братъ его пребываютъ, а тѣ великими были бунтовниками, и нынѣ изъ Путивля выходя, грабежъ чинятъ и людей по дорогамъ разбиваютъ. О томъ просимъ милости твоей, изволь оныхъ намъ выдать, какъ измѣнниковъ. О вѣстяхъ, какіе будутъ напередъ, знать намъ давати изволи. Потомъ желательно милости твоей отдаемся. Данъ въ таборѣ подъ Веприкомъ 24-го дня сентября, 1658 г.

№ 86. Милости твоей всего добра, пріятель Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского листа, что прислали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да діакъ Тимошей Безсоновъ съ подъячимъ съ Тимошеемъ Мосалитиновымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 7 день.

86. — 1658, сентября 18 — 29. Отписки Путивльскихъ воеводъ, князя Григорія Долгорукова и дьяка Тимофея Безсонова, о сношеніяхъ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ, съ вѣстями о событіяхъ въ Южной Руси и проч.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 17 день, въ Путивлѣ въ Сѣѣзжую Избу Терновской слободы казаки привели дѣтину, а сказали, что тотъ дѣтина родомъ Запорожской стороны, а откуда онъ и для чего пришолъ, тово они не вѣдаютъ. А дѣтина въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказался: Миргородцково Черкашенина Корнѣйковъ, челядникъ Михайлова, Протаскомъ зовутъ Демьяновъ сынъ; въ прошломъ де, государь, во 166-мъ году пріѣхалъ хозяинъ ево къ Москвѣ съ Миргородцкимъ полковникомъ съ Петромъ Ольшанскимъ, а послалъ де ихъ къ тебѣ великому государю изъ Платавы полковникъ Мартынъ Пушкаръ; и былъ де онъ Протаска на Москвѣ съ хозяиномъ своимъ; и тому де нынѣ три недѣли слишкомъ, на-недся у хозяина ево Путивльской извошикъ Андрюшка Комаръ отвезть ево, Протаска, въ Путивль; и хозяинъ де ево съ Москвы от-

пустилъ тайно, а въ Путивлѣ де велѣлъ ему стать на подворьѣ у верстаного казака у Андрюшки Суярова покамѣсть онъ съ Москвы въ Путивль пріѣхать; и онъ де, пріѣхавъ въ Путивль, взѣхалъ на дворъ къ Андрюшкѣ Суярову по знакомству. Да сентября жъ, государь, въ 16 день въ Сѣѣзжую жъ Избу привелъ Путивльской стрѣлецъ Степашко Кувдуинъ Черкашенина жъ, а сказалъ, что тотъ Черкашенинъ Бѣлоцерковского повѣту, а видѣлъ де онъ, Степашко, тово Черкашенина на Москвѣ въ Андрѣевскомъ монастырѣ. А Черкашенинъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 164-мъ году пришолъ онъ Сенка отъ Бѣлой Церкви къ Москвѣ съ братомъ своимъ съ чернымъ старцомъ съ Андреяномъ на вѣчное житіе, и жилъ съ нимъ на Москвѣ въ Андрѣевскомъ монастырѣ, а нынѣ де онъ жить не похотѣлъ и пошолъ было къ Бѣлой Церкви къ родимцомъ своимъ безъ отпуску. И мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ Протаску и Сенку велѣли въ Путивлѣ держать за приставы до твоего великого государя указу. И о тѣхъ, государь, Черкасехъ вели свой великого государя указъ намъ, холопомъ своимъ, учинить.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцомъ съ посацкимъ челоѣкомъ съ Кузкою Олинымъ; 3) *вверху:* По государеву указу, бояре приговорили Черкасъ прислать къ Москвѣ съ приставы и съ провожатыми; а извошика, которой ево везъ, и къ кому привезъ на дворъ и тотъ ево взялъ не обявъ, роспросить съ пристрастьемъ, и буде скажутъ, что за невѣдны учинили, а не хитростью, и ихъ бить кнутомъ, чтобъ впередъ инымъ не повадно, и дать на поруки.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гриш-

ка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 15 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велѣно отписати къ тебѣ великому государю намъ, холопомъ твоимъ: Путивлецъ сынъ боярской Ѳеодоръ Телюбаевъ да Яковъ Портомоинъ и дьякъ Василей Михайловъ до гетмана доѣхали ль здорово и въ Путивль назадъ бывали ль, и будетъ не бывали, вѣдомъ про нихъ въ Путивлѣ есть ли, гдѣ они нынѣ? А прежде тое твоей великого государя грамоты сентября въ 13 день писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ, что сентября жъ въ 11 день дьякъ Василей Михайловъ въ Путивль приѣхалъ. А о Путивльцѣ, государь, о Ѳеодорѣ Телюбаевѣ и о подъячемъ Яковѣ Портомоинѣ и о иныхъ посыльщикахъ, которые посланы съ твоими великого государя грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, писалъ я, холопъ твой Гришка, къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому съ ево присыльщики: по твоему великого государя указу, посланы съ твоими великого государя грамотами съ Москвы Путивлецъ Ѳеодоръ Телюбаевъ да подъячей Яковъ Портомоинъ къ нему, гетману, да въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи Путивльцы жъ Любимъ Марковъ, Кузма Горбовцовъ, Семенъ Мосалитиновъ; а изъ Путивля отпущены они тому многое время, а сентября по 13 число въ Путивль не бывали, и то знатно, что они въ Запорожской сторонѣ задержены; и по твоему бѣ великого государя указу онъ, гетманъ, тѣхъ твоихъ великого государя посыльщиковъ отпустилъ въ Путивль и ко мнѣ, холопу твоему, отписалъ. И гетманъ Иванъ о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не писывалъ

и тѣхъ посыльщиковъ не присылывалъ. А № 86. сентября, государь, въ 21 день гетманъ Иванъ Выговской прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ листомъ Смѣловскихъ Черкасъ пяти человекъ, и мы, холопи твои, велѣли ихъ поставить за посадами на полѣ и встрѣчу имъ учинить противъ прежнего, и листъ принять велѣли Путивльцу Микифору Яцыну, и твое великого государя жалованье тѣмъ Черкасомъ, кормъ и питье, посылали Съѣзжіе Избы съ подъячимъ съ Иваномъ Назарьевымъ; и велѣли мы, холопи твои, Микифору Яцыну и подъячему въ разговорѣхъ ихъ про всякіе вѣсти спрашивать. И Микифоръ Яцынъ и подъячей въ Съѣзжей Избѣ подалъ мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, листъ, а про вѣсти намъ, холопомъ твоимъ, сказали: сказывалъ де имъ лутчей присыльщикъ Смѣловецъ Грицко Безсмертной, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской съ Татарами и съ Черкасы стоитъ подъ твоимъ великого государя городомъ подъ Каменымъ, отъ Путивля во штидесять верстахъ, а съ нимъ де, государь, въ таборѣ Нѣжинской да Прилуцкой полковники съ Черкасы, да Чигиринскіе лутчіе начальные люди; а Ромонцомъ де и Смѣловцомъ и иныхъ многихъ городовъ Черкасомъ данъ срокъ сентября до 17 числа, и они де къ нему на тотъ срокъ не бывали, и гетманъ де велитъ ихъ высылать къ себѣ въ табаръ въ-неволю; а куда де ему итти войною, про то де имъ подлинно невѣдомо. А всчинаетца де, государь, война не отъ нихъ, Черкасъ, а отъ гетмана и отъ иныхъ старшинъ; потому что твоихъ великого государя ратныхъ людей нигдѣ нѣтъ и имъ де, Черкасомъ и всей черни, надѣяться не на кого; а какъ бы де были твои великого государя ратные люди, и они де и нынѣ подъ твоею великого государя державою всѣ быть готовы; а гетману они не ради, потому что имъ и женамъ ихъ и дѣтемъ отъ Татаръ и отъ Сербовъ самое большое утѣшеніе. И тѣхъ Черкасъ мы, холопи твои, отпустили

№ 86. къ гетману тогожъ числа, а къ гетману я, холопъ твой Гришка, о Ѳедорѣ Телюбаевѣ и о Яковѣ Портомоинѣ и о иныхъ посыльщикахъ писалъ, чтобъ онъ, по твоему великого государя указу, ихъ отпустилъ въ Путивль и о томъ ко мнѣ отписалъ. А каковъ, государь, листъ гетманъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, въ Путивль, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, а велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ: 3) сверху: Чтена государю.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 1 день, пріѣхалъ въ Путивль Болхов(итинъ) Арсений Григорьевъ сынъ Кишкинъ да капитанъ Иванъ Бобровской, а съ нимъ Днѣпровскихъ солдатъ сто человекъ; а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, Арсений и капитанъ сказали: послалъ де ихъ изъ Бѣлагорода окольных и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, для провожанья за Миргородскимъ писаремъ за Сенкомъ Ляхомъ; а ѣхали де, государь, они изъ Бѣлагорода Черкасскими городами; и какъ де будутъ межъ Каменова и Недрыгалова, и имъ де попался на встрѣчу Черкашенинъ Марчкомъ зовутъ, прозвища не вѣдаютъ, и сказалъ, что въ Кіевѣ бо-

яринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи съ твоими великого государя ратными людьми отъ Черкасъ и отъ Татаръ сидятъ въ осадѣ. И они де, государь, по тѣмъ вѣстямъ пріѣхали въ Путивль дляprovѣдыванья подлинныхъ вѣстей. А въ Путивлѣ, государь, до ихъ пріѣзду вѣсти были многіе, что Черкасы и Татаровя Кіевъ осадили, а по сую сторону рѣки Днѣпра во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ Черкасы собираютца и Татаровя къ нимъ на помощь пришли, и хотятъ приходить подъ Путивль и подъ иные твои великого государя украинные города войною; и твоихъ государевыхъ проѣзжихъ всякихъ чиновъ людей по дорогамъ Черкасы побиваютъ, а иныхъ задерживаютъ и отсылаютъ, къ гетману Ивану Выговскому. И мы, холопи твои, велѣли имъ въ Путивлѣ побыть покаместа отъ Кіева подлинные вѣсти будутъ. И сентября жъ, государь, въ 5 день пріѣхали въ Путивль изъ Кіева полковника Рафаиловы люди Корсона Сенька Калинского, Ивашко Степановъ; а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: послали де ихъ изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи съ отпискою, что къ Кіеву Данилко Выговской со многими Черкасы и Татары приступили, и тѣхъ Черкасъ и Татаръ твои великого государя ратные люди многихъ побили и отъ города всѣхъ отбили. А ѣхали де, государь, они отъ Кіева обводными дорогами, а инымъ де, государь, посыльщикомъ Московскихъ городовъ немногимъ людямъ ни которыми мѣрами пройти не можно. И мы, холопи твои, Арсенью Кишкину и капитану Ивану Бобровскому съ драгуны велѣли еще побыть въ Путивлѣ. А послѣ, государь, Рафаиловыхъ людей Корсона иные никто изъ Кіева въ Путивль не бывали, а въ Кіевѣ, государь, имъ проѣхать не можно, и Арсений Кишкинъ и капитанъ Иванъ съ драгуны и

писарь Сенька Ляхъ у нихъ на сторожѣ сентября по 23 число въ Путивлѣ. А впередъ, государь, ихъ изъ Путивля въ Кіевъ послать, или назадъ въ Бѣлгородъ отпустить, вели свой великого государя указъ намъ, холопомъ своимъ, учинить.

На оборотѣ 1) сдресь; 2) помѣта: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцомъ съ Куземкою Филинымъ; 3) сверху: Чтена государю.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 23 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ, что приѣхали въ Путивль Болховитинъ Арсений Кишкинъ да капитанъ Иванъ Бобровской съ Днѣпровскими драгуны, а съ собою привезли Миргородского писаря Семена Ляха, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: послалъ де ихъ изъ Бѣлгорода окольных и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской за тѣмъ писаремъ въ провожатыхъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи; и имъ де въ Кіевъ проѣхать было отъ Черкасъ и отъ Татаръ нельзя, и они де длятого приѣхали въ Путивль. И того Арсеня и капитана съ Семеномъ писаремъ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Путивля въ Кіевъ послать, или назадъ въ Бѣлгородъ отпустить — что ты, великій государь, укажешь? И сентября жъ, государь, въ 25 день въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велѣно писаря Семена Ляха держать въ Путивлѣ съ береженьемъ и изъ Путивля никуда ево до твоего великого государя указу от-

пускать не велѣно, и кормъ и питье ему давать, чтобъ ему въ кормѣхъ и въ питьѣ скудости не было. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, Арсеню Кишкину и капитану Ивану Бобровскому съ писаремъ съ Семеномъ Ляхомъ велѣли быть въ Путивлѣ и твоего великого государя жалованья кормъ велѣли ему давать по шти денегъ да по чарки вина да по кружкѣ пива да по кружкѣ жъ меду на день; а для береженья велѣли у него быть попрежнему Арсеню Кишкину и капитану Ивану Бобровскому съ драгуны, перемѣняясь, до твоего великого государя указу.

На оборотѣ 1) адресъ, 2) помѣта: 167 г. октября въ 7 день съ подъячимъ съ Тимошеемъ Мосалитиновымъ; 3) сверху: Чтена; государевъ указъ о томъ посланъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 23 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ, что о Путивльцахъ о Ѳедорѣ Тюлюбаевѣ и о подъячемъ о Яковѣ Портомоинѣ и о иныхъ посыльщикахъ, которые посланы съ твоими великого государя грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, писалъ я, холопъ твой Гришка, къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому съ ево присыльщиками, чтобъ онъ, по твоему великого государя указу, тѣхъ твоихъ великого государя посыльщиковъ отпустилъ въ Путивль и ко мнѣ, холопу твоему, отписалъ. И сентября жъ, государь, въ 27 день гетманъ Иванъ Выговской

№ 86. прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ листомъ Смѣловскихъ Черкасъ Ивана Яненка съ товарищи, четырехъ человекъ; и мы, холопи твои, велѣли имъ встрѣчу учинить противъ прежнего и листъ принять Путивльцу Микифору Яцыну да Съѣзжіе Избы подьячему Тимоѣю Мосалитинову, и твое великого государя жалованье тѣмъ Черкасомъ — кормъ и питье посылали. И Микифоръ Яцынъ и подьячей подали мнѣ, холопу твоему, листъ, а про вѣсти намъ, холопомъ твоимъ, сказали: сказывали де, государь, имъ тѣ Черкасы, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары отъ Каменого отступилъ и стоитъ межъ Веприка и Зинькова за рѣкою Пселомъ; и подъ Каменымъ де, государь, приходили въ табаръ къ гетману Черкаскіе полковники и сотники и говорили съ большимъ шумомъ: противъ ково онъ войною шолъ и Татаръ призывалъ? а имъ де, Черкасомъ, непріятели никою нѣтъ; Татарова де только побиваютъ ихъ братью и въ загонехъ грабятъ и въ полонъ емлютъ и отсылаютъ къ себѣ въ Крымъ. И гетманъ де, призвавъ къ себѣ Крымскихъ мурзъ и Татаръ, говорилъ: призывалъ де онъ ихъ для того, чтобъ имъ своевольцовъ ускромить, а не для того, что ихъ, Черкасъ, побивать и въ полонъ имать; будетъ де они, Татарове, такъ дѣлаютъ, что Черкасъ побиваютъ и въ полонъ въ Крымъ отсылаютъ, и имъ де и самимъ отъ него здорово не отойти. И многіе де, государь, Черкасы отъ гетмана изъ обозу разошлись по домоу. И гетманъ де прислалъ къ нимъ въ Смѣлой Сербовъ шесть сотъ человекъ для обереганья отъ Татаръ, а приказалъ де имъ: будетъ стануть приходить въ ихъ Черкаскіе города Татарова, и они бѣ Татаръ побивали и въ полонъ имали и присылали къ нему, гетману, въ табаръ. А ожидаетъ де гетманъ отъ тебя великого государя къ себѣ письма, и приказано де въ городѣхъ накрѣпко: какъ будетъ посоль, и ево

де велѣно пріимать и провожать къ нему, гетману, въ табаръ съ честью.

И тѣхъ Черкасъ мы, холопи твои, отпустили къ гетману того жъ числа, а противъ гетманова листа я, холопъ твой Гришка, къ нему писалъ, чтобъ онъ, по твоему великого государя указу, Ѳедора Тюлюбаева и подьячево Якова Портомоина и иныхъ посыльщиковъ отпустилъ ко мнѣ въ Путивль вскорѣ; а какъ ихъ отпустить, и я холопъ твой о томъ отпишу къ тебѣ великому государю. А Ивана Залогу и брата ево Степана, о которыхъ онъ, гетманъ ко мнѣ, холопу твоему писалъ, въ Путивль николи не видалъ, и нынѣ по ево письму ихъ сыскивалъ, и они въ Путивль не сысканы. Да сентября жъ, государь, въ 28 день Черниговца Ивана Родионова сына Дахирева пасѣчникъ Черкашенинъ Илюшка Игнатьевъ сынъ Ворона въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Путивльскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Боровнѣ, отъ Путивля во стѣ дватцати верстахъ, въ Ивановой пасѣкѣ Дахирева, по ево Иванову велѣнью; и тому де нынѣ двѣ недѣли, взяли ево на той пасѣкѣ Татарова человекъ со сто въ полонъ, а пасѣку розграбили, а отвели подъ Каменной на Липовую Долину въ табаръ; и въ табарѣ де слышалъ отъ Черкасъ, что хочетъ гетманъ съ Черкасы и съ Татары итти войною къ Бѣлугороду, и Татарова де всѣ пошли за рѣку Псель къ мурзамъ своимъ въ сходъ. А Нѣжинской де, государь, полковникъ Грицко Гуляницкой и Черкасы гетману говорили на Липовой Долинѣ, что онъ, гетманъ, тебѣ великому государю измѣнилъ, зачалъ войну невѣдомо для чего, и воинскіе де люди въ твоихъ великого государя украинскихъ городѣхъ людей побиваютъ и грабятъ и въ полонъ емлютъ. А гетманъ де полковнику говорилъ, что онъ, полковникъ, ево на ту войну подговорилъ. И межъ ими о томъ шумъ и сваръ большой; и полковникъ де отъ него

со всѣмъ своимъ полкомъ отступилъ и на твой великого государя украинные города онъ и Черкасы войною итти не хотятъ; а гетманъ де на твой великого государя украинные города съ Черкасы и съ Татары войною итти хочеть, и о томъ Черкасомъ говорить; а чтобъ итти — перво къ Бѣлугороду, а оттуды подъ Путивль и подъ иные твои великого государя украинные города. А подъ Каменной де, государь, и подъ Олешню Черкасы и Татаровя приступали двжды, и твой великого государя ратные люди изъ тѣхъ городовъ Черкасъ и Татаръ побили многихъ, и они де, видя у себя упадокъ большой, отъ тѣхъ городовъ отступили и пошли къ Веприку; а часть де, государь, что у нихъ о томъ будетъ рада. А былъ де онъ, Илюшка, въ полону у Татаръ девять дней, и ево де изъ полону отпустилъ Татарской толмачъ, и онъ отъ нихъ ушолъ лѣсомъ. А каковъ, государь, листъ гетманъ Иванъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, въ Путивль, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, Путивльскіе Сѣѣзжіе Избы съ подьячимъ съ Тимоѣеємъ Мосалитиновымъ, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, а велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. октября въ 7 день съ Путивльскимъ подьячимъ съ Тимоѣеємъ Мосалитиновымъ; 3) *вверху:* Чтена государю; взять къ отпуску подлинной Выговского листъ и переводъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопитвои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, іюня

въ 7 день, въ твоей великого государя царя № 86. и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велѣно Черкасъ Яцка Дзука да Гришку Ермолаева посадить въ Путивль въ тюрьму до твоего великого государя указу. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ въ Путивль въ тюрьму посадили, и о томъ къ тебѣ великому государю напередъ сего писали іюня въ 16 день съ Путивльцомъ съ Оеонасьемъ Свиридовымъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 29 день, приѣхалъ города Коропа Черкаской сотникъ Микифоръ Ковалевскій, а сказалъ намъ, холопомъ твоимъ: по твоему де великого государя указу, послалъ ево изъ Бѣлагорода окольнічей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромадановской съ товарищи въ Черкасскихъ городѣхъ прибирать въ твою великого государя службу охочихъ людей въ Бѣлогородской полкъ; и тотъ сотникъ Микифоръ билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль подаль челобитную, а въ челобитной ево написано: бывали де, государь, напередъ сего тѣ Черкасы Яцко и Гришка на твоей великого государя службѣ у него, Микифора, въ полку — Яцко сотникомъ, а Гришка хорунжимъ; и чтобъ ты, великій государь, ево пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ Черкасъ дать ему въ полкъ, а они де, государь, ему вѣрны. И мы, холопи твои, безъ твоего великого государя указу тѣхъ Черкасъ изъ тюрьмы свободить не смѣемъ. И о томъ великой свой великого государя указъ намъ, холопомъ своимъ, учинить.

На оборотъ: 1) адресъ, 2) помята: 169 г. октября въ 9 день съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Леонтьемъ Титавымъ; 3) *вверху:* Государь слушалъ и указалъ тѣхъ Черкасъ

№ 87. свободить изъ тюрьмы и отдать въ полкъ Ковалевскому, буде Ковалевской присланъ отъ околичева отъ князя Григорья Григорьевича, и дать тѣмъ Черкасомъ Яцку да Гришку государева жалованья по пяти рублевъ изъ Путивльскихъ доходовъ; а какъ они посажены въ тюрьму, и буде у нихъ что взято, лошади или что службы и платья и денегъ, и то все однолично сыскавъ, отдать имъ же.

Подлинныя.

87. — 1658, октября 2 и 8. Письма гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову *о распущеніи войскъ козацкихъ и Татарскихъ, отступленіи отъ Московской границы и отпускъ Московскихъ посланцовъ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, столнику и воеводѣ Путивльскому князю Григорію Даниловичу Долгорукову, другу и пріятелю нашему, любительное поздравленіе.

Для подлинныхъ винъ съ войсками нашими и чюжеземскими, чтобъ есмь тутъ людей своевольныхъ усмирить, пошли есмь, также имѣючи великіе обиды отъ боярина и воеводы околичего и намѣстника Бѣлоозерскаго Василья Борисовича Шереметева и отъ околичего князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, починенные тутъ въ краяхъ нашихъ; а что царского величества дьякъ Василей Михайловичъ, бывши у насъ въ Войску, великую царского жъ величества противно намъ и всему Войску Запорожскому розсказалъ, тогда мы, какъ никогда не были спротивнымъ воли царского жъ ве-

личества, такъ и впередъ быть не общаемъ; но яко есмь изрекли царского величества зъдіакомъ Васильемъ Михайловичемъ, что вѣдомости отъ царского величества ожидать имѣли есмь, такъ и нынѣ ожидаемъ. Вельми тогда милости твоей прошу, изволь намъ вѣдомо чинить какъ-поскорѣе впередъ съ своими посланцы, когда будетъ до насъ отъ царского величества тотъ же дьякъ Василей Михайловичъ возвращенъ. А мы за таковую милость и любовь твою къ намъ будемъ промышлять и пріязнию нашею воздавать. При томъ пріязни милости твоей съ повольностью нашею отдаемся. Данъ въ таборѣ надъ Сухою Грун(ею), октября 2-го дня, 1658 г.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

А еслибы какіе рати на насъ наступати имѣли и въ Украинѣ нашей обиду чинити, то мы, Богомъ освидѣтельствовавшись, тогожъ на помощь взявъ, не восхощемъ изобиженіе терпѣти, понеже воеводы на Бѣлой Росіи своими хитрыми поступками всей шляхтѣ и посольству непріязнь великую учинили; противу его царскому величеству однако мы не хотячи вѣры ломать, войска наши и Татарскіе ропсуста, до дому возвращаемся, ожидая отъ его царского величества милостивой ласки и жалованья.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, что писалъ въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову; а къ Москвѣ изъ Путивля то письмо прислано въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 25 день.

II. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обла-

адателя, его царского величества, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику его царского величества и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгорукову, другу нашему, доброго здоровья желаемъ.

Пишешь ты ко мнѣ, что я посланниковъ его царского величества, подьячего Якова Портомоина, Ѳедора Толбаева, Семена Мосалитинова, Кузьму Горбовцева съ товарищи задержавъ и по раск(азанью) моему въ Чигиринъ въ тюрьмѣ (посажены); и то все не по правдѣ тебѣ извѣчано: но я ихъ не задерживалъ, но сами они для не безстрашного проѣзду проѣхати передъ своеволю не хотѣли; и въ тюрьму ихъ не сажалъ, но по волѣ себѣ ходили и ходятъ; и какъ я до Чигирина пріѣду, тотчасъ ихъ отпущу съ честію. Что я всегда его царскому величеству служилъ, такъ и теперь ничего злого его царскому величеству не мышлю, и хотя мы съ войсками были рушились, не для того однако учинили есмь, чтобъ имѣли на города его царского величества наступать, но чтобъ есмь своеволю домовую усамирили; которую умиря, назадъ уже до Чигирина поворочаемъ, надѣячися на милость его царского величества, что и самъ яко православный... царь, не допусти, чтобъ большіе межъ православными кровь проливалась. Только жъ то намъ добръ дивно, что бояринъ его царского величества, воевода и намѣстникъ Бѣлоозерскій Василей Борисовичъ Шереметевъ, непріятельскимъ съ Малою его царского величества Росією поступаетъ и ратныхъ на козаковъ насылаетъ людей, которые на обнадеженныхъ милостію его царского величества по городамъ и деревнямъ нападши, иныхъ убиваютъ, а иныхъ въ неволю емлютъ, что, вѣдаемъ, безъ воли и указу его царского величества дѣтца, а непріатели

вѣры христіанскіе иновѣрцы тѣшетца, того № 88. приб... смотрячи, чтобъ есмь... православныи межъ себя порознили... Усмотри, чтобъ съ добрымъ вѣры православной содѣвалось... Я нѣсмъ его царскому величеству нежелателемъ, но вольностей нашихъ боронити готовы есмь. Съ тѣмъ любви твоей отдаемся. Данъ съ табору съ-подъ Богачки, дня 8-го октября, лѣта 1658-го.

Тебѣ желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Грамоту, до его царского величества писаную, прилежно просимъ днемъ и ночью посылай ты, другъ нашъ, къ его царскому величеству.

Списокъ, безъ заглавія.

88. — 1658, октября 8. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ объясненіемъ причины своего похода и съ жалобами на Кіевскаго воеводу боярина Шереметева.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу (¹), Иванъ Выговской гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьетъ.

Уже есмь писали къ тебѣ великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, вашему царскому величеству, черезъ дѣяка вашего царского величества Василья Михайловича, што мы не для чего иного съ войсками рушились, токмо чтобъ своеволю, которая знову почуда было силу брати и великіе въ людехъ заблудства и кривды чинити, усамирили и тѣхъ съ слободъ порубежныхъ изогнали; что и нынѣ поновляючи, извѣщаемъ вашему царскому величеству, что все то милостію Божією и счастьемъ вашего цар-

(¹) Слѣдуетъ пространный титулъ.

№ 89. ского величества по прежнему успокоя, назадъ возвращаемся, не имѣя того и на помыслѣ, чтобъ есмь имѣли на города вашего царского величества наступать и присягу нашу ламать. Но и паче надѣмся на неизъисчерпаемую вашего царского величества милость, что и самъ, ваше царское величество, болши такой своеволи распространяться не допустишь и намъ всѣмъ по прежнему милость свою покажешь. По семъ надобно намъ челомъ бити вашему царскому величеству на боярина и воеводу и намѣстника Бѣлоозерского на Василья Борисовича Шереметева, который, вѣдаемъ подлинно, не по указу вашего царского величества непріятельскимъ обычаемъ съ нами поступуючи, на кровь христіанскую наступаетъ и тое, посылаячи ратныхъ людей въ города Украинные, проливаетъ и разоряетъ, съ чего иновѣрцы тѣшатца и того только ожидаютъ, чтобъ межъ православными негода и бѣда началась. Бога ради усмотри, ваше царское величество, чтобъ непріатели вѣры православные не тѣшились и силы не воспріали, а указъ своего царского величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву пошли, чтобъ онъ болши разоренія не чинилъ и крови не проливалъ, а и мы съ войсками наступать не будемъ. Ожидая милости вашего царского величества и на . . . , что всякого, который до ссоры даетъ причину, велишь ваше царское величество казнить, по семъ желаю долготѣнно ваше царское величество на пресвѣтлыхъ престолахъ царствующаго видѣти, подданство наше подъ ноги вашего царского величества от(даючи). Данъ съ-подъ Богачки, дня 8-го октября, лѣта 1658 г.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству униженный слуга и вѣрный подданный Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Переводъ письма озаглавленъ такъ: Списокъ съ Бѣлоруского письма, что писалъ къ ве-

ликому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ Путивльцомъ Семеномъ Викторовымъ; списанъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 26 день. — *Въ концѣ списка приписано:* А на подписи на листу великого государя, его царского величества, имянованье и титуло написано сполна, и Полоцкого написано.

89. — 1658, октября 10. Указъ Путивльскимъ воеводамъ объ освобожденіи изъ тюрьмы и награжденіи сидѣвшихъ тамъ двухъ козаковъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгорукову да дьяку Тимоѣею Безсонову.

Октября въ 9 день писали есте къ намъ великому государю о Черкасахъ о Яцкѣ Дзукѣ да о Гришкѣ Ермолаевѣ, что въ Путивлѣ посажены они въ тюрьму, и сентября въ 29 день пріѣхалъ къ вамъ въ Путивль сотникъ Черкаской Микифоръ Ковалевской, а сказалъ, что по нашему великого государя указу велѣно ему въ нашу великого государя службу прибирать охочихъ людей, и билъ челомъ намъ великому государю о тѣхъ Черкасахъ о Яцкѣ да о Гришкѣ, чтобъ ихъ отдать ему въ полкъ; а напередъ де сего тѣ Черкасы были его полку. И безъ нашего великого государя указу тѣхъ Черкасъ вы изъ тюрьмы отдать ему не смѣете, и о томъ велѣть вамъ нашъ великого государя указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ Черкасъ изъ тюрьмы освободить велѣли и отдали въ полкъ сотнику Микифору Ковалевскому, буде онъ, Микифоръ, присланъ отъ окольничего и воеводъ отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, и велѣли бѣ Яцку и Гришкѣ дати нашего

великого государя жалованья по пяти рублевъ изъ Путивльскихъ доходовъ; а какъ они посажены въ тюрьму, и буде у нихъ что взято, лошади или что служилые рухляди и платья и денегъ, и вы бѣ то все однолично сыскавъ, велѣли отдать имъ же; да о томъ о всемъ отписали бѣ есте къ намъ великому государю, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 10 день.

Черневой.

90. — 1658, октября 8 и 14. Отписки Путивльскаго воеводы князя Григорія Долгорукова *объ исполненіи царскихъ указовъ касательно переписки съ гетманомъ о посланцахъ и проч.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 28 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, Путивльскіе Сѣѣзжіе Избы съ подьячимъ съ Тимошеемъ Мосалигиновымъ, что по твоему великого государя указу, велѣли мы, холопи твои, Арсенью Кишкину да капитану Ивану Бобровскому съ писаремъ съ Сенькою Ляхомъ быть въ Путивлѣ до твоего великого государя указу. И октября, государь, въ 8 день въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ: велѣно писаря Сеньку Ляха изъ Путивля послать за сторожею и отдать въ полку окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, Сеньку Ляха изъ Путивля послали въ

Бѣлгородъ съ Болховитиномъ съ Орсеньемъ № 90. Кишкинымъ да съ капитаномъ съ Иваномъ Бобровскимъ да съ провожатыми съ Днѣпровскими драгуны, которые присланы въ Путивль изъ Бѣлгорода, того жъ числа, а велѣли, государь, Арсенью того Сеньку везти съ великимъ береженьемъ и отдать въ полку окольничему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи.

На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. октября въ 23 день съ Розряднымъ приставомъ съ Овонасьемъ Кариновымъ; 3) сверху: Чтена.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тишошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 1 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велѣно мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, отписать къ гетману къ Ивану Выговскому о подьячемъ о Яковѣ Портомоннѣ да о Путивльцахъ о Ѳедорѣ Телюбаевѣ и о провожатыхъ, которыхъ съ ними послали изъ Путивля мы, холопи твои, чтобъ онъ ихъ всѣхъ велѣлъ къ тебѣ великому государю отпустить безъ задержанья и до Путивля проводить во всемъ вѣдѣ; а которого числа и съ кѣмъ именемъ къ гетману о томъ я, холопъ твой Гришка, отпишу и что противъ письма моего гетманъ ко мнѣ, холопу твоему, отпишетъ, и намъ, холопомъ твоимъ, о томъ о всемъ велѣно отписать и листъ гетмановъ прислать къ тебѣ великому государю. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ я, холопъ твой Гришка, къ гетману къ Ивану Вы-

№ 90. говскому сентябрю въ 27 день: писалъ онъ, гетманъ, ко мнѣ холопу твоему Гришкѣ, что онъ твоихъ великого государя посланниковъ, подъячево Якова Портомоина да Путивльцовъ Ѳедора Тюлюбаева, Семена Масалитинова, Кузму Горбовцова съ товарищи, хотѣлъ ко мнѣ отпустить вскорѣ, и я, холопъ твой, о томъ писалъ къ тебѣ великому государю; а въ которомъ городѣ они и для чего задержаны, про то мнѣ, холопу твоему, было невѣдомо. А онъ, гетманъ, ихъ ко мнѣ въ Путивль октября по 1 число не прислалъ. И нынѣ вѣдомо мнѣ, холопу твоему, учинилось, что тѣ твои великого государя посланники, подъячей Яковъ Портомоинъ да Путивльцы Ѳедоръ Тюлюбаевъ и Семенъ Масалитиновъ и Кузма Горбовцовъ съ товарищи, по ево гетманову расказанью, задержаны въ Чигиринѣ и посажены въ тюрьму и морить ихъ голодомъ невѣдомо для чего. А напередъ сего не токмо что съ твоими великого государя грамотами, которые посылаемы въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нему, гетману Ивану Выговскому, но и отъ насъ, воеводъ, и тѣхъ отпускали они гетманы съ честью безъ задержанья; и онъ бы, гетманъ Иванъ, твоего великого государя тѣмъ гнѣву на себя не навелъ, тѣхъ посланниковъ Якова и Ѳедора и Семена и Кузму съ товарищи, всѣ которые посланы съ твоими великого государя грамотами къ нему гетману, однолично велѣлъ къ тебѣ великому государю отпустить безъ задержанья, и до Путивля ихъ проводить во всемъ вѣдѣ. А съ тѣмъ листомъ къ гетману къ Ивану Выговскому послали мы, холопи твои, изъ Путивля Черниговца Семена Вихторова съ товарищи трехъ человекъ октября во 2 день. И октября жъ, государь, въ 5 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, гетманъ Иванъ Выговской (съ) Смѣловскими Черкасы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи, съ тремя жъ человекъ, листъ, а въ листу, государь, ево написано: бывъ де у нихъ въ

Войскѣ діакъ Василей Михайловъ, твое великого государя жалованье ему и всему Войску Запорожскому повѣдалъ, и онъ де твоей великого государя милости ожидаетъ; и мнѣ бѣ, холопу твоему Гришкѣ, дать ему вѣдать, коли къ нимъ тотъ же Василей Михайловъ будетъ. И мы, холопи твои, къ тѣмъ гетмановымъ присыльщикомъ посылали на встрѣчу Путивльцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ противъ прежнего, и велѣли ихъ поставить за городомъ на посадѣ и твое великого государя жалованье кормъ и питье давать имъ велѣли, и держали ихъ въ Путивлѣ до пріѣзду Путивльскихъ посыльщиковъ Семена Вихторова съ товарищи, а велѣли приставу верстаному казаку Семену Савельеву говорить по вся дни, что противъ гетманова листа писали мы, холопи твои, о твоёмъ великого государя указѣ въ Сѣвскѣ къ бояромъ и къ полковымъ воеводамъ; а какъ отъ бояръ и воеводъ твой великого государя указъ къ намъ, холопомъ твоимъ, будетъ, и мы ихъ отпустимъ тотчасъ. И октября, въ государь, въ 12 день пріѣхалъ въ Путивль Путивльской посыльщикъ Семена Вихторова товарищъ верстаной казакъ Ивашка Олтуховъ и подалъ намъ, холопомъ твоимъ, гетмана Ивана Выговского листъ; а въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ сказалъ: товарищей де ево Семена Вихторова да Власка Тулупова въ Смѣломѣ задержали до присылки Смѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарищи, которыхъ прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, гетманъ съ листомъ. И я, холопъ твой Гришка, противъ гетманскихъ листовъ, что онъ прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Смѣловцы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи и которые подалъ Путивльской казакъ Ивашка Олтуховъ, писалъ къ гетману я, холопъ твой Гришка, что октября по 12 число отъ тебя великого государя дьякъ Василей Михайловъ и иные посланники въ Путивль не бывали; а какъ по твоему великого государя указу посланники

дьякъ Василей Михайловъ или иной кто въ Путивль будетъ, и я, холопъ твой, къ нему, гетману, о томъ отпишу и твое великого государя милостивое жалованье вѣдать ему дамъ вскорѣ съ своими посланцы, и онъ бы на твою великого государя милость былъ надеженъ; а посланниковъ, Якова Портомоина и Ѳедора Тюлюбаева и Семена Масалитинова и Кузьму Горбовцова съ товарищи и иныхъ людей, которые задержаны въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ, велѣлъ бы въ Путивль отпустить не замотчавъ. А съ тѣмъ листомъ отпустили мы, холопи твои, Смѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарищи тогожъ числа; а въ Смѣлой къ сотнику Яцку я, холопъ твой Гришка, писалъ съ Путивльцомъ съ Иваномъ Титовымъ, чтобъ онъ Смѣловскихъ Черкасъ принялъ, а Путивльскихъ посыльщиковъ Семена Вихторова съ товарищи отпустилъ въ Путивль. И октября жъ, государь, въ 14 день Семень Вихторовъ съ товарищемъ въ Путивль пріѣхалъ и подалъ намъ, холопомъ твоимъ, листъ, а сказалъ, что тотъ листъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ нимъ. Семеномъ гетманъ Иванъ Выговской. А въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: ѣхалъ де онъ съ товарищи своими изъ Путивля къ гетману на Смѣлой да на Константиновъ, да на Подолки, да на Веприкъ да на Зиньковъ; а гетманъ де въ то время стоялъ таборомъ въ урочищѣ на Барановкѣ; и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ имъ сотники и буймистры подводы и кормъ давали и отпускали ихъ безъ задержанья; а не доѣхавъ де, государь, гетманского табору верстъ за десять, пріѣзжали къ нимъ на встрѣчу Черкасъ человекъ съ триста и привели въ таборъ къ гетману, и въ таборѣ де ихъ принялъ писарь Ѳедоръ Груша и привелъ ихъ къ гетману въ наметъ; и гетманъ де принялъ у нихъ листъ сидя, и спрашивалъ: есть ли

въ Сѣвску твои великого государя ратные люди? И они де ему сказали, что твои великого государя ратные люди есть. И съ того де, государь, мѣста гетманъ со всѣмъ войскомъ при нихъ пошолъ, а ихъ взялъ съ собою и велъ ихъ два дни и привелъ на урочище на Богачки, отъ Днѣпра верстъ за пятнадцать, а говорилъ де имъ, что онъ идетъ въ Чигиринъ; да и Черкасы де, государь, сказывали имъ тожъ; и съ того де мѣста отпустилъ ихъ гетманъ въ Путивль на Миргородъ, и до Миргородка далъ имъ провожатыхъ, а изъ Миръ де городка ѣхали они на Камышню, на Ромонъ, на Смѣлой. И въ тѣхъ де, государь, городѣхъ имъ подводы и кормъ и провожатыхъ давали безъ задержанья. И мы, холопи твои, гетманскіе листы, которой послалъ гетманъ къ тебѣ великому государю и которые прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, запечатавъ въ листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, съ Черниговцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ, которого мы, холопи твои, посылали къ гетману къ Ивану Выговскому; а велѣли ему отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ: 2) помята: 167 г. октября въ 26 день съ Путивльцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ; 3) сверху: Чтена государю.

Подлинныя.

91. — 1658, октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ опроверженіемъ взведенныхъ на него обвиненій и съ прошеніемъ милости.

Божією милостію великому государю царю

№ 91. и великому князю Алексѣю Михайловичю ⁽¹⁾, Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есми непоединократно, а въ послѣдній съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловичемъ, вашему царскому величеству извѣщали, что мы никакою мѣрою присяги и вѣры нашей вашему царскому величеству измѣнить не мыслимъ, но совершенно на милость вашего царского величества надѣмся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшняго времени досталася намъ грамота друкованая, писана именемъ вашего царского величества, въ которой съ немалою жалостью прочли, что меня за единого почитано измѣнника, будто я имѣлъ измѣнить присягу вашему царскому величеству, Войско Запорожское на вѣру Латынскую приводить; что, какъ по всѣмъ временамъ, подъ крѣпкою вашего царского величества рукою пребываючи, отъ меня то не показалось, но и паче кровь мою проливалъ есмь и здоровье за достоинство вашего царского величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ не дай того Боже, чтобъ то и въ помышленіи моемъ имѣло быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ православнымъ восточные церкви сыномъ, и да самъ Богъ такова судить, который меня такъ передъ вашимъ царскимъ величествомъ оглашаетъ и милость вашего царского величества нарушаетъ. А что мы двожды съ войсками на за-Днѣпръ ходили, и то есмы не на каковую вашему царскому величеству чинилъ измѣну, но для усмиренія домовые своеволи, которая многія людемъ обиды чинила, и умиря тое, тогожъ часу съ войсками возвратились, никакіе зацѣпки съ городами вашего царского величества не чинячи и ни на которые наступаючи; да и полъ Кіевомъ что ссталось, безъ моей учинилось вѣдомости и указу отъ меня на то не было,

чтобъ войною итти, толко для розговору. А буде въ комъ покажетца вина, и ваше царское (величество), приславъ кого, вели розыскати и съ всякого такового справедливость учинить. Рати своего царского величества не изволь посылать для большого городовъ украинныхъ разоренья, что мы рукъ на ваше царское величество подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою по присягѣ нашей служить тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому величеству, хошемъ и указу отъ вашего царского величества на мѣстѣ въ Чигиринѣ ожидать будемъ. А будетъ за оглашеніемъ людей ложныхъ милости своей на насъ ваше царское величество не покажешь и ратемъ своимъ прикажешь на насъ наступать, и о томъ всѣ инновѣрцы утѣшатся и многіе иного государства искать будутъ, чего какъ себѣ не желаемъ, такъ вашему царскому величеству низко до лица земли челомъ бьемъ. Не хоти кровопролитія межъ православными христіанъ и пожалуй насъ своего царского величества скорою грамотою, чтобъ есмы были обнадежены милости вашей царского величества. А съ тою грамотою нашу отпустили есмы подьячего Якова Портомина съ товарищи, да и своихъ пословъ наскорѣ къ вашему царскому величеству съ объявленіемъ вѣрного и невинного подданства нашего. Съ тѣмъ желючи ваше царское величество долготѣно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ царствующего видѣти, подданство мое подъ ноги вашего царского величества поддаю, слезно вашему царскому величеству челомъ быючи, чтобъ еси меня, которого Богъ отъ рукъ Лятцкихъ боронилъ, не предавалъ въ руки каковыя, но милость мнѣ вѣрному подданному показалъ. Данъ съ Чигирина, дня 17-го октября, 1658 года.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству

(1) Слѣдуетъ полный титулъ.

нижайшіе слуги и вѣрные подданные, Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Переводъ письма озаглавленъ такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ подъячимъ съ Яковомъ Портомоинимъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день.

92. — 1658, октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову съ жалобами на немилость царскую и съ угрозами войною.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ Путивльскому князю Григорью Даниловичю Долгорукову доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ.

При томъ вѣдомо чинимъ милости твоей, другу нашему, что никакова не имѣя къ его царскому величеству непріятства, отпустили есмь вскорѣ при возвращеніи и прибытіи своемъ подъячего его царского величества Якова Портомоина до царского его величества; черезъ которого и грамоту посылаемъ до его царского величества, оправдая себя, что есмь какъ не бывали предъ тѣмъ никогда, такъ нынѣ и не есмь есмь недоброхотными его царскому величеству; развѣ то за вѣрные услуги наши такъ на насъ немилостивъ царское величество, что и нынѣ, не знаемъ за чѣмъ приводомъ, нѣкоторый Искра, которой ничего доброго въ

Войскѣ Запорожскомъ никогда не дѣлалъ. № 92. гетманомъ имянуючи себя быти, росписывать свои листы и, до своеволи побуждаючи, до себя збираетъ; а мы надѣялися отъ его царского величества лутчего воздаянія за вѣрные услуги свои, какъ и дѣякъ его царского величества Василей Михайловичъ общалъ было, возвратясь до его царского величества, вскорѣ до насъ съ милостивымъ словомъ его царского величества быти, для чего мы и въ городаы его царского величества не шли съ войсками и не велѣли есмь пустошить и своихъ людей по городамъ живучихъ о утѣшеніи всякихъ и не хотѣли есмь и нынѣ не желаемъ кровопролітія межъ православными христіяны; а понеже насъ по нанесенію удобно тогожъ дѣяка, его царского величества, Василья Михайловича, гнѣвъ палъ, мы, Богомъ всемогущимъ освидѣтельствовався, будемъ промышлять о здоровьѣ своемъ и о вольностяхъ, чтобъ есмь не отпали ихъ и чтобъ есмь не пришли въ руки непріятелей, дерзających на здоровье наше; хотя бы намъ пришло и изъ розныхъ странъ посилковатися, а будемъ промышляти о здоровьѣ и о вольностяхъ, какъ бы могли не утерали, и никакой причины не даемъ до войны; а что есмь ходили съ войсками до городовъ, ищучи своихъ измѣнниковъ, тогда никакой людямъ пѣтъ обиды и испустошенія некоторому городу не учинили его царского величества; однако высматриваемъ на его царского величества милость, что укажетъ усмирится отъ той своеволи и назадъ уступить тѣмъ людямъ, которые мало учинили прислуги его царскому величеству, а имянно Искрѣ, который и Пушкаря небощика приводилъ до всего злого. При томъ пріятству твоему, друга нашего, отдаюся. Данъ въ Чигиринѣ дня 17-го октября, лѣта 1658-го.

Вашей милости всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского письма, что писалъ въ Путивль къ столь-

№ 93. нику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково гетманъ Иванъ Выговской, а къ Москвѣ изъ Путивля тотъ листъ присланъ съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 2 день.

93. — 1658, октября 17. Два письма, Евстафія Выговскаго и коморника Черниговскаго Прокофія Верещаки, къ окольничьему Андрею Бутурлину въ Москву съ сожалѣніемъ о его воеводствѣ въ Кіевѣ, съ жалобами на Кіевскаго воеводу Шереметева и съ просьбою о пропускной грамотѣ подущему въ Москву для улаживанія дѣла Прокону Верещацкѣ.

Вельможный милостивый пане Бутурлине, мой вельце милостивый пане и сыну нареченный.

Покамѣстъ ваша милость, мой милостивый пане, на воеводствѣ въ Кіевѣ пребывалъ, по-та никакого не знавали, такъ народъ христіанскій, яко церкви Божіи, небезстрашія и отмѣны, что нынѣ пре бытія его милость пана Шереметева много крови разлилося, христіанскіе церкви Божіи и монастыри братцки чернецки и дѣвчески, которыи царица ее милость, казною своею обдаря, устроила, выжгли и ни во что обратили. Иноки выгнанные скитаютца по иныхъ городахъ и по пустыняхъ. Богъ свидѣтель, что не причиною нашею та всчалася война и разореніе, только отъ его милости пана Шереметева и князя Ромодановскаго, какъ и нынѣ черезъ посла пана Якова Ивановича подьячего въ грамотѣ своей до царя его милости писано: невинность свою панъ гетманъ, сынъ мой, оправдаетъ, что, какъ живъ, не былъ измѣнникомъ его царскому величеству и всѣ мы, но прямо былъ подданнымъ и слугою желательнымъ. А нынѣ за пришествіемъ его милости пана Шереметева и его милости пана Ромодановскаго, не памятуя на заслуги, сы-

на моего хотѣли поймать и убить. А та вѣдомость ни отъ кого не была, только отъ самихъ же вашихъ милостей Москалей, бояровъ и солдатъ, нашихъ добрыхъ пріятелей. Для чего сынъ мой а братъ вашей милости понужденъ, хотя и нехотя, промышляти, какъ бы могъ здоровье свое оберечи. И они какой съ царемъ его милостью, государемъ нашимъ милостивымъ, не мыслилъ и не мыслить и со всѣми боярами и какъ его царскому величеству присягъ, и присяги хочеть додержатъ и неотмѣннымъ подданнымъ и слугою его царскому величеству со всѣмъ Войскомъ быти хочеть. Мы того до смерти жалѣти будемъ, что твоя милость отъ насъ отѣхалъ. А естлибъ твоя милость съ нами былъ на томъ воеводствѣ, все бѣ было добро. При томъ милостивому пріятству вашей милости, добродѣя моего, отдаюся и здоровья доброго и счастливаго пребыванія съ женою вашей милости и съ малымъ чады желаю. Данъ въ Чигиринѣ, дня 17-го октября, году 1658-го, что нынѣ будучи въ Чигиринѣ для того: понужденъ передъ паномъ Шереметевымъ отѣхать.

Вашей милости всего добра желательный, добродѣю своему великому, и служить готовъ Остаеѣй Выговскій.

Слугѣ бывшему вашей милости Левковичеви вельѣлъ панъ Шереметь голову отсѣчь. Ихъ милостямъ паномъ сыномъ вашей милости, пану Ивану и пану Ефиму, нискій свой поклонъ отдаю.

II. Въ 2-мъ листу написано къ нему жъ:

Вельможный милостивый пане окольничей, ко мнѣ многомилостивый пане и добродѣю!

Какъ изъ младости лѣтъ моихъ, пребываючи при бокахъ при великихъ тѣхъ столпахъ и любителяхъ церкви святой восточной, матери нашей и всего народу Російскаго, святой и великой памяти достойныхъ небожикѣ отцѣ Могилѣ, митрополитѣ Кіевскомъ, и при

панѣ Адамѣ Светольдичѣ Киселѣ, воеводѣ Кіевскомѣ, которого и листовъ нѣсколко-надесять на свидѣтельство того показывалъ есмь въ Кіевѣ, и единое вождѣніе желаніе имѣлъ есмь, чтобъ первѣе церковь Божія, а потомъ православный монархъ нашъ счастливое государствованье свое яко вышше распростираетъ, такъ и нынѣ, будучи при боку ясневельможного его милости пана Ивана Выговского, гетмана Войска его царского величества Запорожского, ни о чемъ вязще не промышлялъ есмь, ани промышляю, только дабы пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества былъ возвышенъ, а мечъ, который нынѣ жалостно православныхъ христіанъ губить, на поганыхъ и еретиковъ былъ обращенъ. Благословилъ Господь Богъ предсѣзятію моему, что у благоговѣйного и усердного православного государя, который изъ давнихъ временъ будучи теплымъ сыномъ церкви Божіи, а вѣрнымъ вождемъ пресвѣтлѣйшаго престолу его царского величества Войска Запорожского, хотя тяжело отъ ихъ милостей пановъ воеводъ есть оскорбленный, однакожъ въ непоколебимомъ въ вѣрномъ подданствѣ пресвѣтлѣйшаго престола его царского величества пребываетъ, и меня на посольство до его царского величества изволилъ назначить съ таковыми дѣлы, изъ которыхъ прежде превышній престолъ Божій будетъ учтенъ, а пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества со удивленіемъ всего свѣта будетъ возвышенъ, понеже бумажный корабль удобно въ ничто обращается. Съ тѣмъ не распространяю, только о томъ прилѣжно а прилѣжно прошу, чтобъ ваша милость, мой милостивый панъ, то мнѣ у его царского величества изволилъ содѣлать, дабы по извычаю высокихъ монарховъ изволилъ мнѣ до Путивля листъ свой съ печатью своею панскою до его милости пана воеводы Путивльскаго послать, чтобъ меня назадъ до дѣтей моихъ, которые тутъ на Украинѣ

имѣю, здорового выпущено и не задержано. № 94.

Второе, чтобъ такъ до его милости пана Шереметева, какъ и до иныхъ ихъ милостей пановъ гетмановъ своихъ изволилъ написать, чтобъ воздержалися до совершенья того посольства моего, а единъ другому причины не давали до розлитія крови, которая проливается и проливается поневолѣ имѣетъ зъ жалостію неутолимою всѣхъ православныхъ христіанъ. А понеже что ни есть здѣсь упадетъ, ненадобно ни мало сполошиться тамъ, пусть на душу упадетъ того, хто тому есть виною. А я тѣмъ при благодати Божіей обнадеживаю, что церковь Божія, святая мать наша, и пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества, государя нашего милостивого, съ посольства моего будетъ удовольствованный, а поганство и еретики будутъ запечалованыи. Тѣмъ мой листъ кончаю и мои давные добротные услуги яко наприлѣжниѣ ласкъ вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя, отдаю, которого есмь, — изъ Чигирина дня 17-го октября 1658 г. — во всемъ желательнымъ пріятелемъ и слугою, Прокопъ Верещака, коморникъ граничный Черниговскій.

Переводы съ писемъ озаглавлены такъ: Списки съ листовъ съ Бѣлорускаго письма, что писано къ окольничему къ Ондрею Васильевичу Бутурлину съ подьячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день. — *Внизу на черневомъ переводѣ помѣта:* Бѣлые отдано сверху ноября въ 4 день. *На оборотѣ надпись, относящаяся ко всѣмъ документамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ №№ 72, 73, 91 и 95.* Отпускъ въ Запороги къ гетману подьячѣго Якова Портомоина и пріѣздъ ево, въ 167-мъ году.

94. — 1658, октября 18. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу объ отпускѣ задержанныхъ Москвитинъ посланцовъ и съ прошеніемъ позволенія къ себѣ царскаго расположенія.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю ⁽¹⁾, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низско до лица земли челомъ бьетъ.

Что ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, прислалъ было съ грамотою Федора Тулюбаева, предвѣряючи подьячего своего Якова Портомоина, то есмь его для подлинныхъ причинъ задержали было до своего возвращенія, угрожаючи, чтобъ гдѣ на вину нашу здоровья черезъ тѣхъ мятежниковъ, которыхъ въ земли вашего царского величества въ то время много было, не потерялъ. Но скоро съ тое дороги счастливо, мятежниковъ иныхъ сыскавъ, а другихъ розогнавъ, возвратились есмь, тотчасъ безъ задержанія отпустили есмь, надѣясь на премногую и неисчетную милость вашего царского величества, что тому войску, которое, какъ слышимъ, собрався за поущеніемъ Ивана Искры, на насъ наступаетъ, повелишь назадъ отступить и воздержатца отъ той своейволи, не желая намъ, какъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ, чтобъ отъ того войска никакова имѣла дѣлатьца обида и утѣсненіе; понеже для того есмь подъ крѣпкую и высокую вашего царского величества руку поддались, чтобъ есмь будучи вѣрне и спокойно служить могли вашему царскому величеству. А нынѣ по нанесенію розныхъ людей, которые мало прислуги вашему царскому величеству передъ тѣмъ и нынѣ учинили, видимъ у вашего царского величества къ себѣ великую немилость и сами отъ нихъ есмь не безстрашни въ здоровьѣ, а ихъ не иная забава и корысть, только что-деннымъ паствитися кровопролитіемъ надъ надеждою нашу. Изволь тогда, ваше царское величество, прежде обратити на насъ мило-

стивое лице, видя, что мы и нынѣ неотмѣнными вашему царскому величеству есмь подданными съ тою, какъ и предъ тѣмъ, пребываючи противъ всякихъ непріятелей готовостью и охотою, которую и нынѣ вашему царскому величеству общаючи, Господа Бога молить за долготѣнее государствованіе вашего царского величества будемъ. Данъ въ Чигиринѣ дня 18-го октября, лѣта 1658-го.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству низжайши слуги и вѣрные подданные, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской, а изъ Путивля тотъ листъ присланъ съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 2 день.

95. — 1658, августа 5 — октября 19. Статейный списокъ царскаго посланца къ гетману Ивану Выговскому, подьячего Якова Портомоина, о его пребываніи въ Чигиринѣ и переговорахъ съ гетманомъ.

Лѣта 7166-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно подьячему Якову Портомоину ѣхать къ гетману къ Ивану Выговскому съ его великого государя грамотою, да съ нимъ же послана государева грамота въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову да къ дьяку къ Тимоѣею Безсонову объ отпускѣ ево и о провожатыхъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

⁽¹⁾ Великого государя титуло написано полное.

ца, указу, подъячей Яковъ съ Москвы поѣхалъ тогожъ числа, въ Путивль приѣхалъ августа въ 5-й день и государеву грамоту въ Путивль стольнику и воеводѣ князю Григорію Долгорукову да дьяку Тимоѣю Безсонову объ отпускѣ своемъ и о провожатыхъ подалъ того жъ числа и имъ говорилъ, чтобъ они ево, Якова, изъ Путивля, давъ подводы и провожатыхъ, отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому не задержавъ, на которые города ближе и податиѣ.

И стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимоѣей Безсоновъ подъячего Якова, давъ ему подводы да провожатыхъ, которымъ быть съ нимъ у гетмана, дву человекъ Путивльскихъ казаковъ, Петрушку Шестакова да Сеньку Внукова, изъ Путивля отпустили на Ромонъ августа въ 6-й день. А по провѣдыванью, гетманъ Иванъ Выговской въ Чигиринѣ. И подъячей Яковъ изъ (Ромна) поѣхалъ до Чигирина на Лохвицу, Лубны, на Жолнинъ, Днѣпръ переѣхалъ подъ Бужинымъ, въ Чигиринъ приѣхалъ августа въ 9-й день. И въ то время у гетмана въ Чигиринѣ были Татаровя многіе люди. И для вѣдомости про себя объявить посылалъ къ гетману Путивльскаго казака Петрушку Шестакова. И гетманъ Иванъ Выговской съ государевою грамотою подъячему велѣлъ быть у себя того жъ числа въ вечеру. И подъячей съ государевою грамотою у гетмана былъ и великого государя грамоту гетману подалъ и рѣчь говорилъ по наказу. И гетманъ великого государя грамоту принялъ стоя и розшивъ, челъ. Да подъячей же гетману говорилъ: Вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадалю, его царскому величеству, что онъ, гетманъ, и Войско Запорожское великому государю на-

шему, его царскому величеству, служить и № 95. всякого добра желаютъ, и великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все Войско Запорожское за то жалуешь: милостиво похваляетъ; и онъ бы, гетманъ, и все Войско Запорожское и впредь великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ихъ у царского величества николи въ забвеньи не будетъ, и во всемъ бы имъ на государскую милость быть надежнымъ.

И гетманъ говорилъ: служба де ево и радѣнье великому государю, его царскому величеству, вѣдома: до сѣхъ де мѣстъ ему, великому государю, служилъ и радѣлъ и всякого добра хотѣлъ, и впредь де великому государю, его царскому величеству, служить и радѣть радъ; только де пишутъ къ нему, гетману, изъ розныхъ полковъ полковники и ясаулы и сотники, что бояринъ и воеводы, Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ и окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Черкасскіе города присланы будто для войны, и хотять де ево, гетмана, извести. А въ иныхъ де мѣstechъ государевы ратные люди полку окольничего и воеводы князь Григорья Григорьевича многихъ людей побиваютъ и всякое разоренье и грабежъ чинятъ; да окольничей же де и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской возить съ собою своевольниковъ Барабаша да Лукаша, и иныхъ многихъ Черкас къ себѣ въ полкъ принять; и онъ де, гетманъ, для остерегательства, не дожидая того, чтобъ на него государевы ратные люди пришли войною, идетъ за Днѣпръ самъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татары выискивать тѣхъ своевольниковъ. А естли де будетъ государевы ратные люди учнутъ за тѣхъ своевольниковъ стоять или учнутъ какой задоръ въ Черкасскихъ городѣхъ чинить, и онъ де, гетманъ, молчать не будетъ; а къ Кіеву де пошлетъ онъ брата своего Данила съ войскомъ

же и съ Татары, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводъ выслать вонъ, а городъ, которой по указу царского величества въ Кіевѣ здѣланъ, разорить и розметать; а будетъ не вышлютъ, и ево въ Кіевѣ осадить.

И подьячей говорилъ: великому государю нашему, его царскому величеству, ево гетманова служба и радѣнье вѣдома; какъ еще онъ былъ при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и онъ и въ тѣ поры великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское на всякое добро приводилъ по своему обѣщанію, какъ онъ, гетманъ, обѣщался съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ по святой непорочной евангильской заповѣди при бояринѣ и дворецкомъ и намѣстникѣ Тверскомъ при Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, и послѣ того при окольникѣмъ и оружейничѣмъ и намѣстникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матѣевичѣ Хитрово, что ему, гетману, во всемъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть и Войско Запорожское ото всякого дурна унимать. А нынѣ онъ, гетманъ, собралъ войско и, призвавъ къ себѣ Татаръ многихъ людей, и хочетъ итти за Днѣпръ; и то знатно, что онъ идетъ на государевы украинные города войною; а брата своего Данила съ Татары жъ посылаетъ къ Кіеву, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводъ, Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и государевыхъ ратныхъ людей выслать вонъ и городъ разорить. И того было ему, гетману, и мыслити нелзѣ, не токмо что говорить. Бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевѣ и окольникѣмъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ государевыми ратными людьми посланы въ ево государевы Черкаскіе города по ево гетманскому челобитію и по писму, а не для войны. А что пишутъ къ нему, гетману, изъ разныхъ полковъ полковники и

сотники и ясаулы о смутѣ государевыхъ ратныхъ людей, и тѣмъ было писмамъ вѣрить ему, гетману, нечево.

И гетманъ говорилъ: писалъ де онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, на Пушкаря не по одно время, и государевы де милости къ нему, гетману, многое время не бывало, и съ Пушкаремъ де онъ управился собою. И какъ де въ Войскѣ своевольники почели было униматься, и по ево де государеву указу присланъ въ ево государевы Черкаскіе города окольникѣмъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и принялъ къ себѣ въ полкъ многихъ своевольниковъ и держать ихъ у себя; и какъ де по указу царского величества велѣно ему, князю Григорью, изъ Прилуцкого полку уступить, и ево де полку государевы ратные люди, идучи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили, и всякое насилство и грабежъ чинили, и въ поляхъ хлѣбъ весь потолочили.

И подьячей говорилъ, что по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ къ нему, гетману, окольникѣмъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми, и онъ, гетманъ, къ окольникѣмъ о оборони на Пушкаря не писалъ и самъ къ нему не пошелъ; а про иныхъ своевольниковъ, про которыхъ онъ, гетманъ, говорилъ, того ему, Якову, подлинно невѣдомо, а слышелъ онъ, Яковъ, что окольникѣмъ князь Григорей Григорьевичъ возить съ собою Барабаша для того, что хотѣлъ ево отдать ему, гетману, и онъ, гетманъ, съ окольникѣмъ и воеводою не видался. А по указу великого государя нашего, его царского величества, въ полкѣхъ у бояръ и воеводъ царского величества ратнымъ людямъ казнь учиненъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ никто ни съ кѣмъ никакихъ задоровъ не чинили и никою ничѣмъ не обидили, и своихъ и конскихъ кормовъ ни у кого даромъ

не имали, а велѣно имъ свои и конскіе кормы и иное, что кому понадобится, покупать по-вольною цѣною. А что будетъ царского величества ратные люди, идучи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили и разоренье какое учинили, и о томъ было ему, гетману, писать къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ про то сыскать и по сыску свой великого государя указъ учинить.

И гетманъ говорилъ: съ окольнічимъ де и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ онъ, гетманъ, не видался, а о своевольникахъ де къ нему писалъ и посланцовъ своихъ посылалъ не единожды, и нынѣ де онъ, гетманъ, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и съ Крымскими Татарами въ зборѣ и хотеть итти за тѣми своевольниками. И естли де будетъ тѣхъ своевольниковъ учинуть укрывать въ его царского величества въ городѣхъ или въ полкѣхъ, и онъ де, гетманъ, за тѣхъ своевольниковъ и съ государевыми ратными людьми учнетъ битца, и что де будетъ какое дурно государевымъ ратнымъ людямъ учинитца, и то де будетъ не отъ него.

И подьячей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, на своевольниковъ писалъ къ великому государю нашему, его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велитъ тѣхъ своевольниковъ унять своими государевыми ратными людьми; а что онъ, гетманъ, собралъ войско и призвавъ къ себѣ Татаръ, и то знатно, что онъ, гетманъ, преступя евангильскую заповѣдь и наруша крестное цѣлованье, хотеть итти на государевы украинные города войною, а не за своевольники, и тотъ задоръ будетъ отъ него, гетмана.

Да въ тожъ время былъ у гетмана изъ Кіева стольникъ царского величества Прокофей Сатинъ съ листомъ боярина и воеводъ Василья Барисовича Шереметева съ товарищи, и тотъ листъ Прокофей Сатинъ гетману по-

далъ при немъ, Яковѣ. И гетманъ, принявъ № 95. у него листъ, говорилъ: много де бояринъ Василей Борисовичъ къ нему, гетману, о сходствѣ пишетъ, только де ему, гетману, до сего времени видѣтца не случилось; а какъ де подъ Кіевомъ будетъ, и въ тѣ поры обо всемъ разговоръ учинить.

И говоря о томъ, распустилъ ихъ по домомъ.

Августа въ 11 день приходилъ къ подьячему гетманской писарь Каплунской и говорилъ, что де ево, Якова, къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ отпустить и о всемъ съ нимъ отписать, да и самъ де гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ пойдетъ сего жъ числа; а будетъ де ево, Якова, гетманъ сего числа изъ Чигирина не отпустить, и гетманъ де возметъ ево съ собою въ обозъ и отпустить его изъ обозу. А къ великому де государю листъ о ево отпускѣ у гетмана готовъ. А брата де своего Данила гетманъ посылаетъ къ Кіеву.

И того жъ числа гетманъ изъ Чигирина выѣхалъ, а къ великому государю подьячего не отпустилъ и съ собою въ обозъ не взялъ, а прислалъ къ нему на дворъ сторожу шти человекъ козаковъ съ ружьемъ. А Черниговца Федора Тюлюбаева, которой присланъ отъ великого государя къ гетману съ ево государевою грамотою напередъ ево, Якова, перевели къ нему жъ, Якову, на дворъ за ту жъ сторожу.

Августа въ 19 день сказывали козаки, которые были у подьячего на дворѣ для сторожи: сего де числа писалъ Данило Выговской въ Чигиринъ къ наказному полковнику, что де ево загонные люди подъ Кіевомъ отогнали у государевыхъ ратныхъ людей конскіе стада, и которые де въ тѣхъ стадахъ были лошади Кіевскихъ козаковъ и мѣщанъ, и тѣ де лошади, выбирая, отдавали Кіевленомъ назадъ.

Августа въ 30 день пришли къ подьячему

№ 95. на дворъ мѣщанской ясаулъ да два человѣки бурмистровъ съ козаки и взяли ево, Якова, и провожатыхъ Путивльцовъ и ево людей всѣхъ и Черниговца Оедора Тюлюбаева съ двора, на которомъ были за сторожею, и привели на тюремной дворъ и поковали всѣхъ въ койданы, а платье и лошади и служилую рухлядь все поимали къ себѣ. И будучи въ койданехъ за крѣпкою сторожею, всякую нужу и голодъ терпѣли, а отъ гетмана кормъ былъ небольшой, пропитаться было тѣмъ съ великою нужею нечѣмъ. И были въ койданехъ скованы три недѣли. А какъ росковали и развели по дворамъ, и были до гетманского приѣзду въ Чигиринъ и при гетманѣ до отпуску за сторожею жъ.

Гетманъ въ Чигиринъ приѣхалъ изъ войска октября въ 11 день въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, Барабаша привезъ съ собою окована, и нынѣ онъ въ Чигиринѣ сидитъ за приставомъ у капитана.

Октября въ 18 день пришли къ подъячему на дворъ Гадицкой рандарь Мартынъ Яцковской да ясаулъ, и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ къ нему, Якову, а велѣлъ де ему быть къ себѣ для отпуску; а которое де платье и лошади и ружье у нихъ взято, и то де гетманъ велѣлъ имъ отдать.

И того жъ числа подъячей у гетмана для отпуску былъ и къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ листъ свой ему, Якову, отдалъ и говорилъ: вѣдомо де ему, гетману, подлинно: которые Пушкаревы и Барабашевы посланцы были на Москвѣ, и тѣ всѣ пожалованы государевымъ жалованьемъ и учинены гетманы и полковники, и булавы и знамена и литавры и трубы имъ подаваны, и съ Москвы отпущены на такіе жъ своивольности, что Пушкаръ и Барабашъ; да съ Москвы жъ де отпущены великого государя, его царского величества, бояре и воеводы съ ево государевыми ратными многими людьми, и изволилъ де великій государь тѣмъ своимъ

государевымъ ратнымъ людямъ, по наговору тѣхъ Барабашевыхъ и Пушкаревыхъ посланцовъ, и итти на него, гетмана, войною за то, будто де онъ, гетманъ, съ войскомъ и съ Татари ходилъ на него, великого государя, украинные города войною; а онъ де, гетманъ, ходилъ на пограничье не для войны государевыхъ городовъ и разоренья, для своевольниковъ, и государевымъ де людямъ вигдѣ никакова дурна не учинилъ. Напередъ де сего великому государю, его царскому величеству, онъ, гетманъ, служилъ вѣрно и нынѣ также служить вѣрно, и чтобъ великій государь, его царское величество, милость свою государскую надъ нимъ, гетманомъ, и надо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ показалъ, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми войною не посылалъ, и изволилъ бы де великій государь, его царское величество, прислать къ нему, гетману, на договоръ своихъ государевыхъ ближнихъ людей, кого онъ, великій государь, укажетъ, на чомъ имъ тѣ всѣ статьи постановить вскорѣ. А естли великій государь того не изволитъ учинить и своихъ государевыхъ ратныхъ людей на него, гетмана, пошлетъ войною, и онъ де, гетманъ, учнетъ противъ государевыхъ ратныхъ людей стоять и съ ними битца, а помогать де ему будутъ Польскіе и Свейскіе и Волоскіе ратные люди и Крымскіе Татаровя; да и Турской де салтанъ къ нему, гетману, о соединеньѣ и о помочи ратными людьми пишетъ. И по тѣхъ де по всѣхъ ратныхъ людей онъ, гетманъ, посылаетъ станичниковъ нарочно, чтобъ къ нему шли вскорѣ. А нынѣ де онъ, гетманъ, отпуста ево, Якова, шлетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, пословъ своихъ и отпустить ихъ за нимъ, Яковымъ, вскорѣ.

И подъячей говорилъ, что ему про тѣ про всѣ статьи, про которые онъ, гетманъ, говорить, невѣдомо, потому что задерженъ былъ у него, гетмана, въ Чигиринѣ многое время и сидѣлъ въ неволѣ. А что онъ, гетманъ,

говорить, чтобъ великому государю нашему, его царскому величеству, надъ нимъ, гетманомъ, и надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ милость свою государскую показать: своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми войною не посылать; а изволил бы великій государь прислать къ нему, гетману, для договору своихъ государевыхъ ближнихъ людей, и про то онъ, Яковъ, приѣхавъ къ Москвѣ, извѣститъ ево великого государя ближнимъ думнымъ людямъ.

И отпуща ево, Якова, гетманъ говорилъ: которые де государевы люди присланы къ нему, гетману, съ ево государевыми дѣлы и которые взяты съ Барабашемъ, отпустить ихъ послѣ ево Яковлева отпуску вскорѣ, а самъ пойдетъ подъ Кіевъ и учнетъ Кіевъ добывать. А послѣ того моылъ, смѣючись, что онъ подъ Кіевъ пойдетъ на розговоръ.

А какъ онъ, Яковъ, былъ въ Чигиринѣ, и въ то время были у гетмана Свѣйскіе и Волоскскіе и Литовскіе послы, а для какихъ дѣлъ присланы были, того провѣдать было немочно.

Изъ Чигирина поѣхалъ октября въ 19 день, Днѣпръ переѣхалъ подъ Бужинымъ и ѣхалъ на Жолнинъ, на Лукомлю, на Пирятинъ, на Прилуку, на Красное, на Карабутовъ. И ѣдучи Черкасскими городами, слышелъ ото многихъ людей: какъ де гетманъ ѣздилъ съ Татарами на пограничье, и онъ де розорилъ въ своихъ городѣхъ многіе села и деревни, и Татаровъ де, набравъ себѣ многой полонъ, повели къ себѣ въ Крымъ. А нынѣ де имъ слухъ доходитъ, что царского величества ратные люди вступаютъ въ ихъ города и хотятъ ихъ разорять, и они де съ государевыми ратными людьми противитца не хотятъ.

Подлинникъ.

96. — 1658, октября 20 и 22. Отписки Путивльскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ гетмана Ивана Выговскаго.

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи Томъ IV.

№ 96.
I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Октября, государь, въ 16 день писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской прислалъ къ намъ, холопомъ своимъ, два листа съ урочища Богачки, отъ Днѣпра въ пятнадцати верстахъ. И октября жъ, государь, въ 19 день пришолъ въ Путивль изъ Черкаского города Конотопъ Черкашенинъ Лукьянъ Салтаненко, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: слышалъ де онъ въ Конотопѣ Нѣжинского полковника Грицка Гуляницкого отъ че (что) гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары пошолъ войною подъ Кіевъ; хотя де, государь, у него всѣхъ людей побють, а не взявъ ему Кіева, прочь не отступить; а въ Черкасскіе де, государь, города, которые по сей сторонѣ рѣки Днѣпра, розослалъ листы, чтобъ Черкасы жили на Украинѣ съ твоими великого государя людьми въ совѣтѣ попрежнему; и то де онъ писалъ обманомъ; а въ Глуховѣ де, государь, да въ Карыбутовѣ прислалъ Черкасѣ два полка для обереганья; а Нѣжинскому де, государь, полковнику Грицку Гуляницкому велѣлъ итти въ сходъ въ Глуховъ же; а къ нему, государь, къ гетману, подъ Кіевъ пошли въ сходъ полковники Каневской, Переясловской и иные полки; а до приходу де, государь, гетманского ходили изъ Кіева твои великого государя ратные люди подъ Бѣлую Церковь, и съ Черкасы де, государь, подъ Бѣлою Церковью былъ бой, и на томъ де, государь, бою твои великого государя ратные люди Черкасѣ многихъ побили и Бѣлацерковскаго полковника взяли и привели въ Кіевъ; и съ гетманомъ подъ Кіевомъ у твоихъ великого государя ратныхъ

№ 96. людей бой былъ же. А по сю, государь, сторону рѣки Днѣпра въ Черкасскихъ городѣхъ была у полковниковъ и у всѣхъ начальныхъ людей рада, и на той де, государь, радѣ начальные люди черни допрашивали, хотятъ ли они итти на твой великого государя города войною; и черные де люди имъ ничего не сказали, и полковники де на черныхъ людей не надѣются, а надежны де они на Крымского царя и на Татаръ. Да въ 20 день пришолъ въ Сѣвскую Избу Никольского попа Семена крестьянинъ Корнюшка Глебенковъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Запорожской сторонѣ подъ Борзною въ селѣ въ Куренѣ у родимцовъ своихъ и слышалъ отъ козаковъ и отъ мѣщанъ, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ подъ Кіевъ войною съ воинскими людьми и Черкасъ всѣхъ гоня(тъ) за Днѣпръ къ Кіеву жъ; а взявъ де Кіевъ, итти гетману войною на твой великого государя города большимъ собраньемъ; а иные Черкасы конные и пѣшіе Нѣжинского полку идутъ въ Черкасской городъ Глуховъ и въ Новгородокъ Сѣверской для обереганья отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей. А въ Розрядѣ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, о томъ писали жъ.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 167 г. октября въ 31 день съ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Страдоминымъ. с. и ч.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 12 день, задержали было въ Черкасскомъ городѣ Смѣломъ Путивльскихъ посыльщиковъ Семена Вихторова съ товарищи, которыхъ послали мы, холопи твои, изъ Путивля къ Запорожскому

гетману къ Ивану Выговскому до присылки Смѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарищи. И мы, холопи твои, тѣхъ Смѣловскихъ Черкасъ изъ Путивля въ Смѣлое отпустили съ Путивльцомъ съ Иваномъ Титовымъ, а въ Смѣлое, государь, къ сотнику я, холопъ твой Гришка, писалъ, чтобъ онъ тѣхъ Черкасъ принявъ, Семена Вихторова съ товарищи отпустилъ въ Путивль. И октября жъ, государь, въ 14 день Семенъ Вихторовъ съ товарищи въ Путивль приѣхали, и въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что (какъ) Смѣловскіе Черкасы Данило Волченко съ товарищи въ Смѣлой приѣхали, и ихъ де, Семена съ товарищи, изъ Смѣлого отпустили; а Ивана де, государь, Титова, которой посланъ по нихъ, въ Смѣломъ не видали. И октября жъ, государь, въ 22 день приѣхали въ Путивль изъ Чигирина Казанского двorca подъячей Яковъ Портомоинъ, а съ нимъ тотъ Иванъ Титовъ, а сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, Яковъ, что тотъ Иванъ былъ въ Чигиринѣ у гетмана Ивана Выговского, и въ роспросѣ де, государь, гетману сказывалъ твой великого государя походъ съ великими ратями вскорѣ на него Ивана Выговского и гдѣ нынѣ бояре и воеводы съ ратными людьми. Да съ нимъ же де былъ въ Чигиринѣ Путивлецъ Ѳеодоръ Телюбаевъ, и того де Ѳеодора гетманъ съ нимъ изъ Чигирина не отпустилъ, а хотѣлъ ево отпустить послѣ. И мы, холопи твои, Якова Портомоина, давъ ему подводы противъ подорожной для поспѣшенія съ прибавкою, отпустили изъ Путивля къ Москвѣ того жъ числа. А Путивлецъ Иванъ Титовъ подалъ намъ, холопомъ твоимъ, гетманской листъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: какъ онъ ѣхалъ изъ Путивля въ Смѣлой съ Смѣловскими Черкасы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи, и не доѣхалъ де Смѣлого, на дорогѣ въ степи у Терновскихъ верховъ попались имъ на встрѣчу Карибутовскіе Черкасы тринадцать человекъ, и ево де Ивана отвели въ Ка-

рибутовъ, и въ Корибутовъ де, государь, полковникъ Грицко Дорошенко ево роспрашивалъ про твоихъ великого государя ратныхъ прибылыхъ людей; и онъ де ему сказалъ, что твои великого государя ратные люди стоятъ въ Сѣвску дватцать тысячъ, а въ прибавку къ нимъ многіе идутъ; а окольничей де князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ твоими жъ великого государя ратными людьми стоять въ Бѣлѣгородѣ. И полковникъ де, спрося ево, послали къ гетману къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ, и гетманъ де ево роспрашивалъ же, и онъ де гетману сказалъ тѣ жъ рѣчи; и гетманъ де говорилъ: вѣдомо ему, что ты, великій государь, итти хочешь на него войною съ Дмитреева дни. И изъ Чигирина де, государь, отпустили ево на другой день съ подьячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ. Да октября жъ, государь, въ 2.. день приѣхалъ въ Путивль изъ Чигирина жъ Путивлецъ Ѳеодоръ Телюбаевъ, а съ собою привезъ къ тебѣ великому государю гетмана Ивана Выговского листъ. И мы, холопи твои, тѣ листы, что привезъ Иванъ Титовъ и Ѳеодоръ Телюбаевъ, послали къ тебѣ великому государю съ Путивльцомъ съ Микиткою Шуклинскимъ, а велѣли ему отписку и листы подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. ноября въ 2 день съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ.

93. — 1658, октября 29 и 30. Указы Путивльскимъ воеводамъ *о присылкѣ въ Москву ушедшихъ оттуда козаковъ и о встрѣчѣ ожидаемыхъ отъ гетмана Выговскаго пословъ.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князь Григорью Даниловичю Долгорукову да дьяку Тимоѳею Безсонову. Писали есте къ намъ великому госуда-

рю, что привели въ Путивль въ Сѣвскую № 97.

Избу Терновскіе казаки дѣтину родомъ Запорожскіе стороны, а въ роспросѣ сказали: Миргородскаго Черкашенина Кориѣйковъ челядникъ Михайлова, Протаскомъ зовутъ Демьяновъ, и хозяинъ ево отпустилъ ево съ Москвы тайно, а нанялъ ево везть Путивльскаго извозчика Ондрюшку Комара, а въ Путивль велѣлъ ему стать на подворьѣ у верстаного казака у Андрюшки Суярова; да въ Сѣвскую жъ Избу приведенъ Черкашенинъ, сказался Сенькою зовутъ, жилъ де онъ на Москвѣ въ Ондрѣевскомъ монастырѣ, и не похотѣ жить, пошолъ было къ Бѣлой Церквѣ. И вы ихъ до нашего великого государя указу велѣли держать за приставы, и о томъ бы велѣти вамъ нашъ великого государя указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ Черкасъ Протаска да Сеньку прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ съ приставы и съ провожатыми; а извозчика, которой Протаску везъ, Ондрюшку Комара, и къ кому привезъ на дворъ, Ондрюшку жъ Суярова, спросили съ пристрастіемъ, для чего ево съ Москвы тайно въ Путивль привезъ и Ондрюшка Суяровъ для чего ево у себя держалъ и въ Приказѣ не объявилъ; да будетъ въ чемъ учинитца споръ, и вы бѣ ставку дали, да будетъ скажутъ, что они то учинили заневѣды, а не хитростью, и вы бѣ велѣли ихъ бить кнутомъ, чтобъ впредь не повадно было инымъ такъ воровать, и дать на поруки въ томъ, что имъ впредь такъ не воровать; да о томъ къ намъ великому государю отписали и Ондрюшкины роспросные рѣчи прислали къ намъ великому государю, а отписку велѣли отдать и тѣхъ Черкасъ явить въ Посольскомъ Приказѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 29 день.

Внизу приписано: Послана съ Путивльцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ того жъ числа.

№ 98. II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгорукову да дьяку нашему Тимоѣю Безсонову. Писали есте къ намъ, великому государю, о нашихъ дѣлахъ Путивльскіе Сѣѣзжіе Избы съ подъячимъ съ Тимоѣемъ Масалитиновымъ, и намъ, великому государю, то вѣдомо, и подъячей Тимоѣей отпущенъ въ Путивль. Писанъ на Москвѣ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгорукову да дьяку Тимоѣю Безсонову. Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а кто будетъ посланъ къ намъ великому государю отъ гетмана Ивана Выговского и къ Путивлю приѣдетъ, и вы бѣ велѣли принять и, давъ ему кормъ и подводы, отпустили къ намъ великому государю съ приставомъ и съ провожатыми, примѣрся къ прежнимъ отпускомъ, безъ задержанья. Писано на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 30 день.

Внизу приписано: Писана съ Черниговцомъ съ Семепомъ Вихторовымъ.

Черевые.

98.—1658, въ октябрѣ. Отписка окольничаго и воеводы князя Григорья Ромодановскаго о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Голтвою.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 19 день, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что по письму Платовскаго нового полковника Кир(ила) Пушкаренка, велѣлъ я, холопъ твой, итти къ нему на помощь стряпчему Григорью Касагову съ твоими великого государя ратными людьми, да полковнику Ивану Донцу да Андрею П(оку)шелову ихъ собранья съ Черкасы д(ля) тово, что де подъ Платовою стоятъ Татаровя многіе люди. И октября жъ, государь, въ 21 день писали ко мнѣ, холопу твоему, (съ по)ходу стряпчей Григорей Касаговъ да Иванъ Донецъ да Андрей Покушеловъ: какъ де, государь, они шли къ Платавѣ и пришли въ мѣстечко Рашетиловку, и имъ де, государь, вѣсно учинилось, что въ Голтвѣ стоятъ Татаровя, а съ ними старой измѣнникъ, что преже сего подъ твои великого государя украинные города съ Татары жъ Черкашенинъ Бердникъ; и они де, государь, изъ Рашетиловки къ Голтвѣ послали отъ себя подѣздъ; и какъ де, государь, подѣздъ ихъ приѣхалъ блиско города Голтвы, и изъ Голтвы де, государь, Черкасы съ Татарами вмѣстѣ учинили съ подѣздомъ ихъ бой и за подѣздомъ ихъ гоняли версты съ двѣ и большіи; и они де, государь, Григорей и Иванъ и Андрей, съ ратными людьми изъ Рашетиловки пошли къ Голтвѣ; и Голтовскіе де, государь, Черкасы, видя ихъ приходъ блиско Голтвы, Татаръ изъ города отъ себя выпустили, а съ ними учинили (бой), и милостию, государь, божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, благовѣрнаго и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ.....

Конецъ не достаетъ. Отписка озаглавлена: Списокъ съ отписки, каковъ присланъ сверху ноября въ 5 день нынѣшняго 167-го году.

99. — 1658, октября 31 — ноября 7. Письма наказного гетмана Войска Запорожскаго Григорія Гуляницкаго къ Нѣжинскому наказному полковнику Кобылецкому съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и съ военными распоряженіями.

I. Мнѣ многомилостивый пане Григорья Кобылетцкій, полковникъ наказный Нѣжинскій! Какъ многожды писалъ есмь до вашей милости, напоминачи, чтобъ городъ Нѣжинъ днемъ и ночью крѣпили есте, такъ и нынѣ жестоко напоминаю, чтобъ добрый караулъ и опаство всякое о немъ было, изъ мѣстечекъ и зъ селъ всѣхъ околнихъ всю волость чтобъ есте до единого собирали до Нѣжина, что непріятель жестокий и немилосердный), Москва наступаетъ безбожная съ своеволники, гдѣ никому не пароватъ, все мечемъ и огнемъ разоряють, церкви Божіи палатъ и монастыри, священниковъ и иноковъ и инокинь всѣхъ подъ мечъ безо всякого милосердія пускають, а сверхъ того надъ (пан)нами добрыми дѣвками и попадаья(ми) разореніе дѣлають, груди урѣзываютъ, и малымъ дѣтемъ не спускають, образомъ святымъ очи вымупляютъ и пуще далѣ отъ поганъ починають. Сего ради для Бога со всѣхъ селъ до мѣста загоняйте для обороны; а хто бы не хотѣлъ, таковыхъ горломъ карай; когда что изъ Пиря три дни добываячи Черѣ взяли, а по присягѣ вырубил. всѣхъ и огнемъ спалили. То вашей милости обявя, на тотъ часъ вашу милость Господу Богу поручаю. Изъ Варвы, октября 31-го дня, лѣта 1658-го.

Вашей милости желательный пріятель Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа гетмана наказного Григорья Гуляницкаго до Григорья Кобылскаго, полковника наказного Нѣжинскаго, писанъ мѣсяца октября 31-го дня съ Варвы.

II. Другой списокъ листа тогожъ Гуляницкаго, до Нѣжина присланого, ноября 2-го дня. — 100.

Ко мнѣ ласковый пане Кобылетцкій, полковникъ наказный Нѣжинскій! Объявляю вашей милости, что есмь по милости божіи и высокимъ счастьемъ ясневельможного его милости пана гетмана Донца, который имѣлъ 15,000 своеволи розогналъ, и вскорѣ за Ромодановскимъ иду вслѣдъ, имѣя надежду въ Бозѣ и въ счастьѣ силномъ его милости пана гетмана, что непріятель не утѣшитца; только вы для Бога около мѣста имѣйте прилежную сторожу и всю волость прилежно загоняйте въ городъ. А мы, что впредь будетъ, объявляти вамъ вскорѣ не престаемъ, а на то время васъ Господу Богу поручаемъ. Изъ Варвы, ноября 2-го дня, лѣта 1658-го.

Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

III. Третьей списокъ съ листа тогожъ Гуляницкаго ноября въ 7 день:

Ко мнѣ много ласковый панъ Кобылетцкій! Приказываю вашей милости, чтобъ еси послалъ до Вобковскаго какъ скорѣе до Борзны, чтобъ съ тѣми людьми, что тамъ имѣетъ про себѣ, до Нѣжина шолъ какъ скорѣе для обороны, а ваша милость посылай во всѣ села и мѣстечка окольные ясауловъ, чтобъ всѣхъ гонили до Нѣжина, а непослушнымъ шею утинати вели безъ жадного милосердія, инако не чиня, подъ жестокимъ караньемъ. Данъ зъ Варвы 7-го дня ноября, лѣта 1658-го.

Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

Переводы, безъ заглавія.

100. — 1658, ноября 12. Человѣтная Черниговца Феодора Телюбаева о награжденіи его за двукратную поспѣдку въ Южную Русь, оскудѣніе и заключеніе.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

№ 101. лья Росіи самодержцу, бьетъ челомъ бѣдной и оскуденной безпомѣсной холопъ твой Черниговецъ Ѳедька Телюбаевъ. Въ прошломъ во 166-мъ году, по твоему великого государя указу, посыланъ я, холопъ твой, былъ изъ Путивля въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому съ Иваномъ Опухтинымъ, и въ Чигиринѣ задержаны были десеть недѣль, да послѣ того я жъ холопъ твой посыланъ былъ къ нему жъ гетману съ Москвы съ твоею великого государя грамотою, и въ Чигиринѣ задержанъ былъ въ-другой тринацать недѣль, посаженъ былъ въ тюрьму, окованъ въ кайданы, животъ свой мучилъ, нужи всякія большія терпѣлъ и помиралъ зъ голоду, и оскудѣлъ всѣмъ, и лошадьми опалъ; и нынѣ я, холопъ твой, изъ Чигирина отпущенъ и присланъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ изъ Путивля въ гонцѣхъ съ отписки въ Розрядъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего за мое многое службишко и за послышки и за нужитѣ большія и мученье и за оскудѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся!

Подлинная. На оборотъ рѣшеніе: 167 г. ноября въ 13 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать пять рублевъ изъ Новгородскіе чети да сукно доброе съ Казенного двора. — *Внизу помѣчено:* По сей челобитной ноября въ 14 день памяти о деньгахъ въ Новгородскую четъ и о сукнѣ на Казенной дворъ посланы.

101.— 1658, ноября 14. Письма Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича къ Путивльскому воеводѣ и князю Ромодановскому о состояніи дѣлъ въ Южной Руси и проч.

І. Божіею милостію великого государя царя

и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, господину моему благородному князю Григорью Даниловичю Долгорукову, воеводѣ Путивльскому, о Господѣ радоватися премного желаю.

А по семъ извѣстно творю твоему благородію, что я посыламъ племянника своего Мартина въ Кіевъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ вѣстями и укрѣпляючи, и онъ былъ въ Кіевѣ какъ приходили гетманъ Иванъ Выговской съ братомъ своимъ Даниломъ на Василья Борисовича и ратные люди его царского величества, и милостію Божіею и помощію пречистые Богородицы и счастьемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, со встидомъ отойти понуждены отъ Кіева, о чемъ совершенно съ листа Василья Борисовича, до меня изъ Кіева черезъ тогожъ племянника моего писанного, извѣстнѣе объявитца, которой листъ Василья Борисовича изволь твое благородіе, прочитавъ, вскорѣ съ тѣмъ же моимъ племянникомъ къ его царскому величеству послать; а списокъ къ окольничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ моимъ листомъ изволь послати, чтобъ онъ утвердился и вѣдалъ, что чинити до его царского величества; и по семъ посылаю списокъ съ листовъ Голынитцкого, полковника Нѣжинского или гетмана наказного, чтобъ его царское величество сразумѣлъ и всѣ бояря, въ какой неволи люди посполитые у тѣхъ или у того гетмана, что ничимъ инымъ, только смертію или мечемъ людей посполитыхъ и чернъ воевати съ его царского величества понужда(ютъ); а въ какую ненависть и въ страхъ подають его

царское величество, страшатъ и, что рать его царского величества горшае поганыхъ церкви Божіи и съ иноками и со христіяны дѣлають; чему я отнюдъ не вѣрю, якожъ и Василья Никифоровича Золотаренка насиліемъ въ войско погнаши, страшатчи ево смертною казнію; а онъ плачючи шолъ на ту войну, такожъ и мѣщане наши большіе и меньшіе плачють всѣ о томъ, что они измѣняютъ, только бьютъ, понуждаютъ, страшатъ различными обычаями, на супро(тивле)ніе его царскому величеству пр(иго)няютъ. Вельми бѣ добро, естлибы отъ Сивска еще рать его царского величества къ намъ Сѣверомъ шла, хотябъ немного, или отъ Брянска на Стародубъ и сюдѣ на Глуховъ, на Батур(инъ) къ Нѣжинну; удобно бѣ то все успокоити, и Переяславль, все бѣ удобно наклоняти, что всячески битца не хотятъ: какъ только бѣ рать его царского величества наступила, все склонитца удобно. А ужъ Выговской не будетъ прямой слуга его царского величества, понеже онъ..... многими Богдана Матвѣевича Хитрово обесчестилъ, присягаючи не только.... въ соборной церкви Переяславской на крестѣ, но и особѣ 100,000 кратъ цѣловалъ икону Спасителю и пречистую Богородицу, обѣщая женою и дѣтми, что имѣлъ долгие добра хотѣти его царскому величеству, а съ Татарми и съ Ляхами не ссыматись; сверхъ того и меня посылаючи до его царского величества, присягалъ предо мною, что во всемъ вѣренъ есть его царскому величеству; и то все поломалъ и оманилъ, только не насъ, паче меня его царскому величеству въ позоръ подалъ, о чемъ и мыслити соблюди меня владыко Господи: лутче умерети, нежели въ чомъ позорне быти его царскому величеству, государю нашему милостивому. Больши не распространяючись съ писмомъ моимъ, милости вашей прилѣжно вручаюсь, яко недостойной богомолецъ, Максимъ Олимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій.

Да въ томъже листу памятка, а въ ней на- № 101.
писано подъ печатью:

Того для проѣзду листъ до твоего благородія посылаю, что вездѣ есть караулы, для того такъ запечатано, чтобъ проѣхалъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову Нѣжинской протопопъ Максимъ. Списанъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 30 день.

II. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, благородному князю Григорью Григорьевичу, окольничему.

Челомъ бью твоему благородію, что Василей Васильевичъ Шереметевъ изъ Кіева прислалъ ко мнѣ грамоту, и въ той грамотѣ просилъ мене, чтобъ я могъ извѣстить твоему благородію, чтобъ твое благородіе тому не вѣрилъ, что сказываютъ будто мурзы и гетманъ съ ними и Татары идутъ на Василья... о чемъ разумѣть зъ грамоты его до мене... (напи)сано извѣстно сразуѣшь, которое не могучи до тебя переслати, послалъ и къ Путивльскому воеводѣ, чтобъ къ твоему благородію послалъ, также и списокъ съ листа гетманского Гуленитцкого, какъ онъ жесток... чтобъ чернь и посольство противъ его царского величества сопротивлялись. Больши (не)мощи писанія моего распространять, милости твоего благородія прилѣжно вручаюсь, яко недостойной богомолецъ. Съ Нѣжина, 14-го ноября, лѣта 1658-го. Максимъ Олимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій.

Переводъ озаглавленъ: Списокъ съ Бѣлорусского писма.

№ 102. III. Приятному добродѣю и по Бозѣ любительному другу радоватися о Господѣ. По семъ вѣдомо тебѣ буди, великому государю, что Ивашко Выговской измѣнилъ и стоитъ съ Черкасы и съ Татары блиско украинныхъ городовъ, а братъ ево Данилко съ Черкасы жъ и съ Татары приходилъ къ Кіеву и въ обозѣхъ ставился и къ городу приступалъ, и милостию Божіею, а великого государя и сына ево государева, государя благовѣрнаго царевича, счастьемъ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи и съ ратными людьми ево, Данилка, съ Черкасы и съ Татары въ обозѣхъ и на приступѣхъ побили многихъ, да въ полонъ взято блиско двусотъ человекъ, да сорокъ восемь знаменъ, да пушекъ полковыхъ и затинныхъ больши дватцати, и зѣлье и иные всякіе пушечные и войсковые запасы поймали. И тебѣ бѣ, добродѣю моему, отъ Черкасскихъ жить бережно и осторожно, и о чомъ къ тебѣ писано, о томъ бѣ тебѣ со всякимъ прилежаньемъ, развѣдавъ о всемъ, отписать подлинно на спѣхъ, а что тебѣ объявлено о промыслу инымъ дѣломъ будетъ, такъ промыслить немочно, какъ писано. И тебѣ бѣ надъ тѣми мѣсты, гдѣ велѣно, такъ же и надъ иными гдѣ надобно, промыслять всякими мѣрами пожегомъ, чтобъ отнюдь къ зимѣ пристани учинить было имъ немочно. Да тебѣ жъ бы приговаривать вѣрныхъ и знающихъ людей и посылать для провѣдыванья къ боярину въ Кіевъ, будетъ мочно, что у него послѣ того, какъ приходилъ Данилко, дѣлалось и нынѣ дѣлается. И что къ тебѣ отъ него будетъ вѣдомо, и какъ къ тебѣ жъ придутъ конные люди отъ Андрѣя Дашкова и Софонъ Чекинъ съ стрѣльцами и въ которыхъ числѣхъ, и тебѣ бѣ о томъ о всемъ писать тотчасъ. А Богданъ у меня заскорбѣлъ гораздо. По семъ, добродѣи мой, хранимъ буди Богомъ во вся дни лѣтъ живота твоего. А о чемъ провѣдаешь и что тебѣ дѣлать велѣно, о томъ бы тебѣ прежь дѣ-

ла объ указѣ отписать на спѣхъ тотчасъ съ тѣмъ же, кто къ тебѣ посланъ; самъ знаешь, кто писать велить. Да бьетъ челомъ Прездецкой о грунтовыхъ козакахъ, и ихъ ему будетъ доведетца, потому что далъ ему бояринъ собою и въ той отдачѣ и не въ отдачѣ на обѣ стороны помѣшки какіе въ чомъ не будетъ ли, или бѣ ему въ то мѣсто дать нндѣ, чтобъ вольностямъ ихъ нарушенья не учинить. О томъ бы тебѣ отписать же подлинно.

Списокъ, безъ заглавія.

102.—1658, ноября 17. Отписка Путивльскихъ воеводъ о неудачахъ въ сношеніи съ Кіевскими воеводами Шереметевыми и приѣздъ съ письмами племянника Нѣжинскаго протопопа Филимоновича.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 2.. день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Таратоновымъ: сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, Конотопской Черкашенинъ Лукьянъ Салтаненко, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары большимъ собраньемъ пошолъ подъ Кіевъ войною; а подлинно, государь, гетманъ къ Кіеву войною пришолъ ли, и что въ Кіевѣ какихъ вѣстей, про то намъ, холопомъ твоимъ, было невѣдомо, потому что отъ воинскихъ людей отъ Черкасъ изъ Кіева и къ Кіеву изъ Путивля проѣхать нельзя. И мы, холопи твои, призывали къ себѣ тайно Путивльцовъ служилыхъ и посадцкихъ старыхъ и знающихъ людей по одному человеку, которые въ Кіевѣ бывали многижды, и говорили имъ, чтобъ они тебѣ великому государю послужили, въ Кіевъ изъ Путивля прошли обводными дорогами, которыми мощно города и знатные мѣста, села и деревни обойти; и обнадеживали

ихъ твоимъ великого государя многимъ жалованьемъ. И Путивльцы, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что Путивльцомъ город(ски)мъ всякихъ чиновъ людямъ въ Кіевъ некоторыми мѣрами отнюдь пройти немошно, потому что ихъ, Путивльцовъ, во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ Черкасы и мѣщане и черные люди многіе знаютъ. И октября жъ, государь, въ 24 день сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, Николской попъ Семень Почасѣвъ: есть де за нимъ въ Путивльскомъ уѣздѣ въ церковной вотчинѣ въ деревни Грузкой крестьянинъ Корнюшка Ивановъ, родомъ Черкашенинъ; а чаеъ де онъ, что въ Кіевъ пройдетъ и назадъ придетъ, потому что въ Путивльскомъ уѣздѣ живетъ десять лѣтъ, женатъ на Руской жонкѣ и дѣти у нихъ есть. И мы, холопи твои, призвавъ того мужика, говорили ему, чтобъ онъ тебѣ великому государю послужилъ, въ Кіевъ прошолъ и изъ Кіева пришолъ въ Путивль съ письмомъ; а будетъ онъ тѣмъ тебѣ великому государю послужить, а за то ему твоего великого государева жалованья мы, холопи твои, дадимъ пятьдесятъ рублевъ. И дали ему напередъ твоего великого государева жалованья десять рублевъ. И онъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ тебѣ великому государю служить радъ, въ Кіевъ пройдетъ. И мы, холопи твои, приведши ево къ вѣрѣ по святой и непорочной евангельской заповѣди Господни, давъ ему въ Кіевъ письмо написано на полустолпцѣ вдоль, и велѣли пришить въ рубахѣ за подолку, отпустили ево въ Кіевъ. А каково, государь, письмо мы, холопи твои, въ Кіевъ съ нимъ послали, и съ тово писма послали къ тебѣ великому государю списокъ мы, холопи твои, подъ сею отпискою. И тотъ Корнюшка изъ Кіева въ Путивль ноября по 17 число не бывалъ, а въ приѣхалъ въ

Путивль Нѣжинского протопопа племянникъ № 102.

Мартынъ Прокоѣевъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: по посы(лкѣ), государь, дяди своего Нѣжинского протопопа Максима былъ онъ въ Кіевѣ, (а ѣхалъ) въ Кіевъ изъ Нѣжина на Мрынъ да на да на Козелецъ да на Семиѣ и на иные мѣстечка съ проѣзжимъ листомъ; а въ томъ де, государь, листу было написано, будто онъ ѣдетъ въ Чигиринъ, а печать де къ тому листу дядя ево приложилъ гетманскую, снявъ съ иного листа; и жилъ де, государь, въ Кіевѣ, а изъ Кіева поѣхалъ ноября въ 4 день; а (что), государь, въ Кіевѣ при немъ дѣлалось, (и о томъ) бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ послалъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Рамадановскому съ нимъ, Мартыномъ, листъ ⁽¹⁾, и онъ де того листа къ окольничему ко князю Григорью Григорьевичу не пов(езъ) для того, что изъ Кіева и изъ Нѣжина къ нему въ полкъ некоторыми обычаи проѣхать немошно; и протопопъ де (его съ тѣмъ) листомъ и съ иными письмами послалъ въ Путивль къ намъ, холопомъ твоимъ. И мы, холопи твои, къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу о (тѣхъ) Кіевскихъ вѣстехъ писали и с(писокъ) съ листа боярина и воеводы Василья Борисовича послали того жъ числа съ Путивльцы съ Андреемъ Шамшинымъ съ товарищи, а подлинной листъ и иные писма ⁽²⁾, что прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, протопопъ, послали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, запечатавъ въ листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, съ Путивльцомъ съ Михайломъ Марковымъ, и велѣли ему отписку и листъ и писма подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину; а протопопа племянника Мартына Прокоѣева для

⁽¹⁾ Напечатанъ выше подъ № 101, III. — ⁽²⁾ Напечатаны подъ № 101.

№ 103. подлинного вѣдома послали съ тѣмъ же Михайломъ Марковымъ.
— 104.

Списокъ съ писма, каково послано изъ Путивля въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ Корнюшкомъ Ивановымъ:

Радѣнье твое свѣту нашему вѣд(омо) и посылыщики твои у него были и назадъ приѣхали; а что у тебя нынѣ дѣлаецца, отпиши, а мы то извѣстимъ; вѣдомость отъ тебя гораздо надобно.

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. ноября въ 28 день съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Емалыкинскимъ. 3) *вверху:* Чтена государю, и государь пожаловалъ протопопа Максима племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему дать за приѣздъ свое государево жалованье, за проѣздъ десять рублей денегъ изъ Новгородскіе Чети да съ Казенного двора сукно лундышъ да изъ Сибирского Приказу пару соболей въ пять рублей.

103. — 1658, въ ноябрѣ. Универсалы гетмана Ивана Выговскаго Полтавскому полку съ увѣщаніемъ быть послушными и дѣйствовать съ нимъ за одно.

1. Мои ласкавыи панове жители Полтавскіи. Вѣдомо вамъ самимъ вельми добро, что любо мы по дважды за Днѣпръ для усмиренія своеволи ходили, о томъ однако радѣли есмя, чтобъ вамъ, которые есте до насъ и Войска Запорожскаго прихильни ⁽¹⁾; и малая не дѣялась кривда ⁽²⁾, и всякому ласку ⁽³⁾ нашу доказывали есмя; а теперъ доходитъ насъ вѣдомость, что вы, не будучи того послушными ⁽⁴⁾, вновь до бунтовъ скланяетесь, и въ послушаніи пану полковнику своему пану Оилону Горкуши быть не хотите. Пусть же ⁽⁵⁾ побьетъ васъ тая доброта наша, а мы

имѣемъ надежду, что никакову ⁽⁶⁾ намъ и Войску Запорожскому прико

2. Иванъ Выговский, гетманъ, съ Войскомъ Запорожскимъ. Паномъ сотникомъ, ясауломъ, атаманомъ и всему старшому и меншему въ полку Полтавскому собравшемуся товаришству доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ. Дивуемся вамъ не помалу, что ⁽⁷⁾ въ тяготу неволѣ неприятеля, на вольности наши войсковые наступаючи, сами добровольне идете, а на наше отцовское упомненье черезъ часные до васъ писанья присланое не вѣрите; что понеже такъ есть, еще за симъ нашимъ писаніемъ естли не образумитесь, а прямо и желательно противъ того неприятеля, какъ все Войско Запорожское, не будите стоять, ничего иного намъ учинить непридетца, только Богомъ милостивымъ освидѣтельствуюсь, и всѣмъ Войскомъ нашимъ Запорожскимъ укажемъ ⁽⁸⁾ вашу всему свѣту злость.

Окончанія и datum недостаетъ. Переводы озаглавлены: Списокъ зъ Бѣлорускихъ листовъ, что подали въ Посолскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, Григорей Ивановъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, декабря въ 21 день.

104. — 1658, въ декабрѣ. Памяти Приказамъ о наградахъ Мартыну Прокофьеву, доставившему отъ Нѣжинскаго протопопа извѣстія о измѣнническомъ дѣйствіи Выговскаго.

167 г. декабря въ 4 день. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Нѣжинскаго протопопа Максима племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему давать своего государева жалованья за Кіевскую посылку за

⁽¹⁾ *Потомъ это слово переведено:* приходили и приклонились. — ⁽²⁾ *Переведено:* обида. — ⁽³⁾ *Переведено:* приянство. — ⁽⁴⁾ *Приятными.* — ⁽⁵⁾ *Да.* ⁽⁶⁾ *Было написано:* радѣвъ(е). — ⁽⁷⁾ *Было написано:* къ гультаемъ ровно, — и зачеркнуто. — ⁽⁸⁾ *Переведено:* объявимъ.

проѣздъ десять рублевъ серебрянными денгами изъ Новогородскіе чети. Даны ему серебрян. . . деньги изъ Печатного Приказа.

Въ Сибирской Приказъ.

Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Нѣжинского протопопа Максимова племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему дати своего государева жалованья за Кіевскую посылку за проѣздъ пару соболей въ пять рублевъ.

Лѣта 7167-го, декабря въ « » день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, казначею Богдану Мнничю Дубровскому да дьяку Данилу Панкратьеву да Ивану Харламову. Велѣтъ дати государева жалованья за Кіевскую посылку и за проѣздъ Нѣжинского протопопа Максимова племяннику Мартину Прокофьеву сукно лундышъ.

Отпущены за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

Черневые.

105.—1658, декабря 21. Переговоры въ Посольскомъ Приказѣ окольничаго Богдана Хитрово и думнаго дьяка Алмаза Иванова съ доносчикомъ на гетмана Выговскаго, Роменскимъ сотникомъ Кондратомъ Войтенкомъ.

167 г. декабря въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти въ Посольскомъ Приказѣ у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣевича Хитрово да у думнаго дьяка у Алмаза Иванова Ромонскому сотнику Кондрату Войтенку на разговорѣ.

И того жъ числа сотникъ въ Посольскомъ Приказѣ былъ, и говорено ему: Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, что

онъ по обѣщанію своему служить вѣрно и № 105.
человѣкъ постоянной, къ шатости ни къ ка- — 106.
кіе не присталъ, и онъ бы, исполняя вѣрное и вѣчное свое подданство, службу свою совершенно показалъ: объявилъ бы, которыми способы Выговского мочно перемѣнити и Войско привести въ соединеніе?

Да ему жъ объявлено, что прислалъ Выговской и обозной, и полковники и все Войско, которые при немъ держались, посланцовъ своихъ Кравченка съ товарищи бити челомъ въ винахъ своихъ; да тѣжъ посланцы били челомъ отъ черни, что Выговского за гетмана впредь имѣть себѣ не хотятъ и чтобъ его перемѣнить, и Выговскому про то вѣдомо, что чернь его впредь гетманомъ не хотятъ, и говорилъ де Выговской на радѣ: буде ково великій государь изволитъ прислать въ Войско, и онъ де при тѣхъ царского величества присланныхъ и булаву положить; и просили того, чтобъ для успокоенія междоусобія и для обранья нового гетмана поволити у нихъ въ Войску быти радѣ нынѣшніе зимы прикомъ великій государь укажетъ; и къ тому челобитью тѣ посланцы и руки свои приложили. И великій государь пожаловалъ, по тому ихъ челобитью радѣ у нихъ въ Войску быти указалъ нынѣшніе зимы февраля въ 1 день. А радѣ быти въ Переяславѣ, и посылаетъ

Подлинныя. Конца недостаетъ. На оборотъ надпись, относящаяся къ другому дѣлу: Стольникъ 130-го году, приѣздъ къ великому государю и отпускъ съ Москвы Кумыцкого Ильдара-мурзы, сына Амирхана-мурзы. Испода нѣтъ.

106.—1658, декабря 21. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Кіевскому воеводѣ князю Шереметеву о томъ, чтобы онъ постарался видѣться съ гетманомъ Иваномъ Выповскимъ для переговоровъ о прекращеніи въ Южной Руси междоусобій.

№ 107. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевъ боярину нашему и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву. Въ нынѣшнемъ во 167-мъ году писалъ ты къ намъ, великому государю, съ стряпчимъ съ Иваномъ Свѣзевымъ о сѣздѣ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ и что онъ хотѣлъ къ тебѣ въ городъ для нашихъ великаго государя дѣлъ приѣхать, и ты ево безъ нашего великаго государя указу въ городъ и съ малыми людьми пустить не смѣлъ, а онъ намъ великому государю въ винахъ своихъ бьетъ челомъ и просить у насъ великаго государя милости. А стряпчей Иванъ Свѣзевъ извѣщалъ намъ, великому государю, по твоему приказу: только тебѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Кіевѣ не видѣться и о нашихъ великаго государя дѣлахъ одинъ на одинъ не переговорить, и междуусобію въ Малой Росіи не успокоитьца. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ всякими мѣрами промыслялъ, чтобъ тебѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Кіевѣ видѣться и о нашихъ великаго государя дѣлахъ переговорить, какими бѣ мѣрами междуусобіе успокоить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го, декабря въ 21 день.

Черневая. Свѣзевъ прежде два раза вмѣсто стряпчаго написанъ былъ жильцомъ. На оборотѣ внизу помѣчено: Отпущена великаго государя грамота съ стряпчимъ съ Иваномъ Свѣзевымъ декабря въ 21 день.

108. — 1659, февраля 7. Тайный наказъ находившемуся съ Московскимъ войскомъ въ Южной Руси боярину князю Трубецкому о средствахъ къ прекращенію тамъ кровопролитія и присоединенію гетмана Выговскаго опять въ подданство Московскому царю, на основаніи широкихъ уступокъ требованій гетмана.

167 г. февраля въ 3 день, указалъ вели-

кій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре приговорили писать къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, чтобъ онъ послалъ отъ себя кого пригоже къ гетману къ Ивану Выговскому и писалъ къ нему отъ себя, что по указу великаго государя велѣно ему, боярину, съ нимъ гетманомъ сѣхатца и договоръ учинить о пренятіи крове христіанскія и какъ бы междуусобіе и разлитіе крови христіанскія успокоить и бусармановъ бы до конечнаго христіанскаго раззоренія не допустить, и по прежнему бѣ у великаго государя былъ онъ, гетманъ, въ подданствѣ, а онъ бояринъ отъ великаго государя посланъ о тѣхъ дѣлахъ съ милостивымъ разсмотрѣніемъ, и онъ бы гетманъ безо всякаго опасенія съ нимъ бояриномъ сѣхался, и вспаметовалъ бы свое крестное цѣлованье и клятву и премногую къ себѣ великаго государя милость и, отложивъ всякое сомнѣніе, приступилъ къ доброй згодѣ. А начати бѣ то доброе и Богу годное дѣло такимъ способомъ: ратныхъ людей на обѣ стороны розвестъ безъ крови и Татаръ вывести. И буде гетманъ на то доброе дѣло будетъ склоненъ, а учнетъ говорить, что онъ о добромъ дѣлѣ съ бояриномъ сѣхатца готовъ, только опасаетца, потому что многіе крови по ссорамъ учинились, и чтобъ о вольномъ сѣздѣ и розсѣздѣ и во всякой хитрости учинить вѣра, — и боярину князю Алексѣю Никитичю и о томъ договоръ учинить и велѣть вѣритьца за себя и за товарищей своихъ и за ратныхъ людей во всякой хитрости дворянину, смотря по тамошнему дѣлу, кому пригоже. А за нево бѣ, гетмана, и за полковниковъ, и за всѣхъ ратныхъ людей и за чужеземцовъ, которые при немъ, во всякой хитрости вѣра учинить отцу ево гетманову или брату ево. И о мѣстѣ, гдѣ сѣхатца, и въ сколькихъ людехъ, о томъ договоритьца же; а чтобъ учинить непзмотчавъ,